

ТРУДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)

Выпуск VIII

Белгород – 2018

*По благословению
Высокопреосвященнейшего ИОАННА,
Митрополита Белгородского и Старооскольского*

*Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ
(свидетельство СИНФО № 321 от 18.04.2019)*

*Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)*

*Статьи, принятые к публикации,
размещаются на сайте
Научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru*

УДК 27-75
ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67
Т 79

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью)

**Главный редактор – ректор Белгородской Духовной семинарии (с м/н)
протоиерей Алексей Куренков**

Редакционно-издательский совет:

**Протоиерей Сергей Дергалев – кандидат философских наук, проректор
по учебной работе Белгородской Духовной семинарии (с м/н);**

**Овчинников В.В. – кандидат исторических наук, профессор,
сопредседатель БРО МО «Всемирного Русского Народного Собора», член-
корреспондент международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского
просвещения, член Союза журналистов России, общественный деятель;**

**Ольхов П.А. – доктор философских наук, профессор
НИУ «Белгородский государственный университет»;**

**Римский В.П. – доктор философских наук, профессор, член Союза
писателей России, председатель регионального независимого экспертного
совета по религиоведению;**

**Сафронова Е.В. – доктор юридических наук, профессор, руководитель
Белгородского отделения Межрегиональной просветительской общественной
организации «Объединение православных ученых».**

**Под научной редакцией Колесникова С.А., доктора филологических
наук, проректора по научной работе Белгородской Духовной семинарии (с м/н).**

Редактирование английского текста аннотаций – к. филос. н.,
доцент Полетаева Т.А.

Корректор – к. филол. н., доцент Фокина А.В.

Т 79 Труды Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской
направленностью). Выпуск VIII: Сборник научных трудов / По благословию
Высокопреосвященнейшего ИОАННА, Митрополита Белгородского и
Старооскольского. – Белгород: СКпресс, 2018. – Вып. VIII. – 270 с.

Данный выпуск научных трудов преподавателей, магистрантов и студентов
Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) посвящен
актуальным вопросам современной миссии, богословия и философии. Настоящее
издание ориентировано на преподавателей и воспитанников духовных учебных
заведений, а также читателей, интересующихся проблемами миссиологии,
богословия, философии и церковной истории.

УДК 27-75
ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67

**THE WORKS OF THE BELGOROD
THEOLOGICAL SEMINARY
(WITH MISSIONARY ORIENTATION)**

Issue VIII

Belgorod – 2018

УДК 27-75
ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67
Т 79

**THE WORKS OF THE BELGOROD THEOLOGICAL SEMINARY
(WITH MISSIONARY ORIENTATION)**

ISSUE VIII

By blessing of His Eminence JOHN,
Metropolitan of Belgorod and Stariy Oskol Diocese.

Published according to the decision of the editorial and publishing council of the
Belgorod Theological seminary (with missionary orientation)

The editor-in-chief is the rector of the Belgorod Theological seminary (with
missionary orientation), Archpriest Alexiy Kurenkov, Ph.D.

Editorial board:

Archpriest Sergiy Dergalev – Ph.D., Vice-rector for academic affairs of
the Belgorod Theological seminary (with m/o);

Ovchinnikov V. V. – Ph.D. (history), Professor, corresponding member of
the international Cyril and Methodius Academy of Slavic education, member of the
Union of journalists of Russia, public figure;

Olhov P. A. – Doctor of philosophy, Professor, national research
university "Belgorod state University»;

Rimsky V. P. – Doctor of philosophy, Professor, member of the Russian
writers Union, Chairman of the regional independent expert Council on religious
studies;

Safronova E. V. – Doctor of jurisprudence, Professor, head of the
Belgorod branch of inter-regional educational public organization «Union of
Orthodox scholars».

Editing of abstracts in English – Ph.D. Poletaeva T.A., associate professor.
Corrector – Ph.D. (philology) Fokina A.V., associate professor.

Under the scientific editorship of Kolesnikov Sergey A., Doctor of philology, Vice-
rector for scientific work of the Belgorod Theological seminary (with m/o).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. Научные статьи преподавателей семинарии

Религиозность русской философии и вызовы современности протоиерей Алексей Куренков.....	8
Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? протоиерей Сергей Дергалев.....	15
Принципы тео-историзма и религиозные основания смысла истории Колесников С.А.	25
Смысловые узлы в понимании места А.С. Хомякова в истории русской философии протоиерей Сергей Рубежанский.....	35
Роль преподобного Василия (Кишкина) в возрождении старчества в России (конец XVIII – первая треть XIX вв.) Бердник А.Н., иерей Глеб Редюк.....	41
Миссиональная герменевтика: основные принципы и возможности протоиерей Юлиан Гоголюк.....	48
Благотворительность православных приходов храмов в 70-е годы XIX века (на примере села Черемошное Белгородского уезда Курской губернии) священник Иоанн Залого.....	53
Анализ богословских трудов Митрополита Макария (Булгакова) в контексте агиологических проблем Капинос Р.В.	57
Быть сродни духовно-историческому наследию (к объективации духовного начала русского мира в 1030-ю годовщину Крещения Руси) Лопин Р.А.	65
Концепт «любовь» в лингвофилософском осмыслении и раскрытие его множественного смысла в Библии (на материале синодального перевода и King James Bible) Полетаева Т.А.	73
Святитель Иннокентий (Вениаминов) о пастырском служении Почепцов С.С.	88
Недовольство властью с точки зрения православной психологии Пчелкина Е.П.	93
Сопоставление антропологических идей Ф.М. Достоевского и Ф.В. Ницше Зайцева Е.Б., Страхова И.А.	105
Перспектива международных отношений Византии для нашего времени протоиерей Александр Яровой.....	111

Раздел II. Научные статьи магистрантов и студентов семинарии

Анализ основных доктрин протестантизма протоиерей Сергей Дергалев, Дергалев Т.С.	119
Синергия педагога и священника в духовно-нравственном воспитании осужденных священник Евгений Караваев.....	130
Зверинецкая обитель Архистратига Михаила: история, археология, духовные традиции Мелкон Г.Г.	137

Работа с молодежью на приходе в начале XXI века: особенности и пути развития <i>иеромонах Ефрем (Марковский)</i>	148
История Космо-Дамиановского храма села Курасовка (из духовного наследия Белгородчины) <i>протоиерей Сергей Черевко</i>	161
Католические монашеские ордена и история их развития <i>иерей Дионисий Серединин</i>	169
Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви (современные направления) (на английском языке) <i>Никифоров В.В., Полетаева Т.А.</i>	176

Раздел III. Научные конференции.

Материалы Вторых Свято-Иннокентьевских Международных миссионерских чтений «Молодежь XXI века: духовная свобода и социальная ответственность»

Старчество в поздний советский период: «духовная свобода» и ответственность <i>Дж. Берджесс (США)</i>	187
Подвиг мученичества в истории христианства <i>Букин Н.П. (Украина)</i>	193
Проповедь в Интернете: о минималистических жанрах <i>Багдасаров С. (Украина)</i>	196
Экологическая функциональность религиозного мировоззрения <i>Бейлин М.В. (Белгород, Россия)</i>	201
Трансформация религиозных институтов в социокультурных ландшафтах <i>Газнюк Л.М. (Белгород, Россия)</i>	207
«Письма из преисподней»: мировой шедевр апологетики и его русская судьба <i>иеромонах Макарий (Маркиш) (Иваново, Россия)</i>	214
Возрождение православной миссии в Оренбуржье в конце XX и начале XXI столетия <i>священник Александр Щукин (Оренбург, Россия)</i>	220
«Школа Православия» как главный миссионерский проект Курской епархии <i>протоиерей Тигрий Хачатрян (Курск, Россия)</i>	230
«Говорите только о том, во что сами верите» <i>протоиерей Сергей Рубежанский (Белгород, БДС (с м/н), Россия)</i>	235
Теология как научная дисциплина и ее возможности в сфере миссии Церкви <i>Филатова Я.С. (Белгород, Россия)</i>	238
Реформы духовного образования на рубеже XIX-XX вв. <i>Модяков З.А. (Белгород, БДС (с м/н), Россия)</i>	242
Подвиг мученичества и исповедничества в христианстве <i>Терехов К.В., Лопин Р.А. (Белгород, БДС (с м/н), Россия)</i>	247

Раздел IV. Летопись событий Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) (2018 год)	251
---	-----

Раздел I. Научные статьи преподавателей семинарии

УДК 27-75

Протоиерей Алексей Куренков,
ректор Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
кандидат философских наук
Россия, г. Белгород
bpds@mail.ru

Религиозность русской философии и вызовы современности

Аннотация: В статье рассматривается вопрос религиозной специфики русской философии, заключающийся в скрытой сакральной позиции русских религиозных мыслителей, а также в ее экзистенциальном воплощении при решении философско-религиозных проблем. Особое внимание уделяется изучению опыта святых отцов как неотъемлемого основания для построения религиозно-философской концепции. В контексте выявления истоков отечественной религиозной философии представлен детальный анализ сакральных оснований основных направлений в религиозно-интеллектуальных изысканиях в России. Важным выводом исследования становится доказательство тезиса о том, что идеи славянофилов, согласно современным исследователям, стали своего рода краеугольным камнем в понимании природы русской философии, которая учитывает органическую связь философского логоса и культурно-национальной ментальности с его конфессиональным ядром в виде опыта святых отцов.

Ключевые слова: наследие святых отцов, славянофильство, религиозная философия, русская философия, религия и наука, теология и философия.

Archpriest Alexei Kurenkov,
rector of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
PhD
Russia, Belgorod
bpds@mail.ru

Religiosity of Russian philosophy and challenges of modernity

Abstract: the article deals with the religious specificity of Russian philosophy, which consists in the hidden sacred position of Russian religious thinkers, as well as its existential embodiment in solving philosophical and religious problems. Special attention is paid to the study of the experience of Holy

fathers as an integral basis for building a religious and philosophical concept. In the context of revealing the origins of Russian religious philosophy a detailed analysis of sacred foundations of main directions in religious and intellectual research in Russia is presented. An important conclusion of the study is the proof of the thesis that the ideas of Slavophiles, according to modern researchers, have become a kind of cornerstone in understanding of the nature of Russian philosophy, which takes into account the organic relationship of philosophical logos and cultural-national mentality with its confessional core in the form of the experience of Holy fathers.

Key words: heritage of Holy fathers, Slavophilism, religious philosophy, Russian philosophy, religion and science, theology and philosophy.

Сегодня одной из самых востребованных проблематик, определяющих контур современной духовно-философской мысли, является проблема вызовов – прежде всего, вызовов в историко-культурной сфере. Именно в таком состоянии – «разделения и различия сословий», возможной «гибели» русского народа в войне с Францией и «европейскими народами» или под гнётом крепостничества, утраты удовлетворения «прежней формой религии» и погружения в «общественное равнодушие», отставания от западных стран – и находилась Россия в начале XIX века, когда и возникла «классическая» русская философия в споре западников и славянофилов.

Интерес для нашего понимания специфики русской философии представляет и *скрытая конфессиональность* немецкой классики. Протестант Гегель весьма скептически относился к оригинальности философии Отцов Церкви, когда давал собственную периодизацию истории философии: «Наконец, нас не касается также и философия, которую мы находим в той или другой религии. Не только в индусской религии, но и у отцов церкви и схоластиков мы находим глубокие спекулятивные мысли о природе бога. В истории догматики важно и интересно знакомиться с такими мыслями, но в историю философии они не входят. Схоластиков, однако, мы должны больше принимать во внимание, чем отцов церкви. Последние были, правда, крупными философами, которым христианство очень многим обязано своим развитием; но их спекулятивные мысли принадлежат частью другим системам философии и постольку должны быть рассмотрены отдельно, например, в связи с платоновской философией, частью же они имеют своим источником спекулятивное содержание самой религии, которое в качестве церковного учения лежит в ее основании как уже само по себе истинное и принадлежит, прежде всего, области веры» [1, с. 140]. При этом Гегель, реабилитируя Я. Бёме в статусе философа, не скрывает своей симпатии к его протестантской религиозности: «Яков Бёме, родившийся в 1575 г. в старом Зейденберге у Герлица в Верхних Лужицах от бедных родителей, в молодости, будучи деревенским парнем, пас скот. Он был воспитан в лютеранской вере и всегда оставался лютеранином» [2, с. 230]. Столь же

скрыто присутствует гегелевская симпатия и к другим протестантским философам Нового времени, как и его протестантское понимание личности Христа, рационализация и секуляризация Писания и отрицание Предания [2, с.82-96]. Конфессиональность мировой философии – именно тот план мировой философии, который постоянно до сих пор обходит сциентистская история философии.

В этом плане интерес представляет дискуссия о специфике религиозной философии, которую десять лет назад провёл журнал «Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право». В.П. Римский в своей статье, положившей начало дискуссии, весьма доказательно обосновав в историко-философском экскурсе «религиозную природу» философии, пишет: «Философия была и есть по преимуществу религиозная философия, она всегда претендовала и будет претендовать на то, чтобы быть или альтернативным религиозным проектом по отношению к господствующей религии и теологии, или быть инкорпорированной в их духовный контекст в качестве способа и формы философско-теологического мышления. Даже самые радикально-экстремистские варианты сциентистской философии (марксизм, позитивизм и т.п.) – религиозны. Религиозны не только по конечному культурно-идеологическому продукту (марксизм и тоталитарная мифология), но и экзистенциальной основе – попытке дать полные и окончательные ответы на все вопросы человеческого бытия, доведя их до воплощения в жизнь» [3, с.280]. Он делает парадоксальный для сциентистского мышления вывод: «А как возможна нерелигиозная философия? Ведь вся история философии нам показывает, что нерелигиозная философия – скорее всего, исторический курьёз, которому новоевропейская, модернистская мысль придала столь помпезный, «научный» статус» [3, с.280]. Надо отметить, что в постсоветской философии фактически отсутствуют работы, в которых было бы дано понимание специфики русского религиозно-философского дискурса. Исключение составила докторская диссертация А.В. Усачева [4], в которой автор эту проблематику поднял и обстоятельно проанализировал.

Однако А.В. Усачев выдвинул положения, которые мы могли бы оспорить. Он пишет: «Декарт, Паскаль, Гердер, Кант, Гегель, Фихте, Шеллинг, Виндельбанд, Ясперс, Шелер и другие были верующими людьми. Принципы протестантизма раз от разу становились предметом их обсуждения, но в то же время религия относится к их личностному типу, не затрагивая при этом основ их философствования, исключая примеры опосредованного упоминания. В русской же философии возникает личностный тип философа, когда личная вера органично проникает в интеллектуальную ткань философского видения бытия, не отчуждается от нее, но играет роль важного онтологического компонента» [4, с.4]. Однако вряд ли возможно речь вести лишь о «личной вере» и её связи с

«интеллектуальными компонентами философии»: это так только в определённой мере. Экзистенциальный опыт веры, несомненно, влияет и на опыт интеллектуальный. Разумеется, в протестантской традиции, к которой автор некорректно отнёс Декарта и Паскаля, всё, скорее всего, обстоит именно так. Но вряд ли это можно отнести к католической традиции, в которой, как и в Православии, на первый план выдвигается именно конфессиональный опыт: опыт Писания и опыт Предания. Тем более, конфессиональный и, прежде всего, святоотеческий опыт обусловили специфику дискурса русской религиозной философии.

В этом смысле путь русской философии, претендующей на иное, по сравнению с западноевропейской мыслью, место в мировой культуре, существенно отличается именно своей конфессиональной основой. «Умственная техника», о которой говорил С.С. Аверинцев, упомянутый ранее, или «техника мышления» – это основное содержание *рационалистической* философии, которое не вполне свойственно нашей отечественной духовной и интеллектуальной культуре. Отличие заключается, прежде всего, в том, что русская философская традиция была сформирована под непосредственным влиянием конфессиональных – восточно-христианских, православных – начал. Более того, в своей сущности она является выразителем духовных истин христианства, святоотеческого опыта на языке философской метафизики, каковым по преимуществу является язык русской религиозной философии.

Следует разобраться, что же надо понимать под «святоотеческим опытом», к которому обращались многие отечественные мыслители и писатели. Святоотеческий опыт – это всегда опыт личной веры, но веры основанной как на Священном Писании, так и на Священном Предании, включающем в себя святоотеческое – духовное и богословское – наследие Отцов Церкви первых веков христианства в качестве неотъемлемой составной части.

Митрополит Иларион (Алфеев) пишет об этом: «Если же нам все же надлежит пустить талант святоотеческого наследия в оборот, тогда перед нами встает поистине грандиозная задача не только по изучению творений Отцов, но и по осмыслению этих творений в свете современного опыта, более того – по осмыслению нашего современного опыта в свете учения Отцов. Не только изучать творения Отцов, но и учиться по-святоотечески мыслить, по-святоотечески жить – вот, в конечном итоге, задача, которая встает перед нами. Ибо мы не сможем понимать Отцов, если не будем хотя бы в какой-то степени причастны их опыту и подвигу» [5]. При этом «святоотеческое наследие» не ограничивается «святоотеческой эпохой», закончившейся, например, в VIII веке, но включает в себя наследие Святых Отцов всех веков Православной Церкви вплоть до наших дней. «Итак, – делает вывод митрополит Иларион (Алфеев), – исповедовать «веру отеческую» значит не

только изучать святоотеческие творения и не только стремиться воплотить в жизнь заветы Отцов, но и верить в то, что наша эпоха является не менее святоотеческой, чем любая другая. «Золотой век», начатый Христом, апостолами и древними Отцами, продолжается в богословском творчестве Отцов Церкви нашего времени: он будет продолжаться до тех пор, пока стоит на земле Церковь Христова и пока действует в ней Святой Дух» [5].

Святоотеческий опыт – это и опыт живой веры, духовного наставничества и богословского наследия, данные современникам последних двух веков святителем Тихоном Задонским (1724–1783; канонизирован в 1861 г.) и преподобным Паисием (Величковский) (1722–1794; канонизирован в 1988 г.), святителем Игнатием (Брянчаниновым) (1807–1867; канонизирован в 1988 г.) и преподобным Серафимом Саровским (1754–1833; канонизирован в 1903 г.), святыми Оптинскими подвижниками (канонизированы в наши дни). Факт того, что они были канонизированы часто гораздо позже своей кончины (вплоть до конца XX века), не исключает того, что их опыт служения Церкви и молитвы, богословия и подвижнической жизни воспринимался современниками, в том числе русскими писателями и философами, как опыт святоотеческий и был таковым.

Таким образом, святоотеческий опыт – это мистический опыт каждого христианина, опыт богопознания и богообщения, покаяния, познания себя, видения своей греховности в постоянном молитвенном общении в лоне Церкви Христовой, где и происходит встреча со святоотеческим наследием во всей его полноте, как опытом Предания, так как «краеугольным камнем Предания является не что иное, как личный мистический опыт христианина; Предание не может быть подлинно православным, если в его основе не лежит опыт встречи человека с Богом» [5].

Действительно, именно славянофилы впервые поставили вопрос о *самобытных началах русской философии*, свидетельством чего является дальнейшее развитие русской философской мысли. Наиболее ёмкое и лаконичное понимание религиозного смысла русской философии дал Н.А. Бердяев в таких словах: «Первые славянофилы убеждены были, что Россия осталась верна цельной истине христианской Церкви и потому свободна от рационалистического рассечения духа. Русская философия должна быть продолжением философии святоотеческой. Первые интуиции этой философии родились в душе Киреевского. Хомяков же был самым сильным её диалектиком» [6, с. 329-330]. Это очень важный момент в понимании значимости того, что сделали славянофилы. Обоснование идеи о святоотеческих истоках русской философии позволяет увидеть её эволюцию с самых ранних памятников древнерусской книжности, начиная со «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона Киевского. Это расходится с очень распространенной точкой зрения среди авторитетных исследователей

истории русской мысли, полагавших, что русская философия начинается только с XIX, в лучшем случае – с XVIII века. Этой точки зрения придерживались В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, Б.В. Яковенко, Г.В. Флоровский, С.А. Левицкий, Г.Г. Шпет, Л.Н. Столович и многие другие известные авторы. Мы полагаем, что славянофилы показали реальное бытие русской философии, совпадающее с бытием русской культуры, проблематизировав не столько вопрос её периодизации, сколько вопрос специфики национального философского мышления. Подвергнув критике немецкую классику и обосновав значимость святоотеческого опыта для русской философии, славянофилы, тем самым, положительно решили вопрос о конфессиональных истоках *любой* философии.

Идея о том, что святоотеческий опыт значительным образом повлиял на становление самобытного облика русской религиозной философии, является одной из наиболее плодотворных в понимании типологических особенностей отечественной философской культуры. Она не раз высказывалась авторитетными авторами. Обобщая воззрения славянофилов, С.И. Бажов отмечает: «По Киреевскому, «святоотеческая философия», и «истинное православное христианство» и есть то самобытное начало, которое может быть положено в основу создания нового русского типа просвещения. Хомяков, также как и Киреевский, полагал, что православное христианство суть самобытное духовное начало русской культуры, и в этом плане можно говорить лишь о различиях в акцентах и деталях трактовки русскими мыслителями православия как самобытного духовного начала национальной культуры» [7, с. 63].

Примечательно то, что идеи восточной патристики, как отмечает К.Д. Бурлака, были, прежде всего, усвоены, русским религиозным идеализмом, поскольку оказались «не вполне востребованными школьным богословием русской Церкви, а Западу малоизвестными и чужие». Роль славянофилов оказалась исключительной в этом процессе: «Славянофилы вводят в интеллектуальный оборот восточно-патристические недуральные представления о соотношении природы и свободы, свободы и благодати, по-своему преломляя их в рамках российской культуры» [8, с. 314]. Это важнейший культурософский аспект деятельности славянофилов.

О духовном влиянии святоотеческого наследия и глубине опыта на русские национальные начала, которое был впервые во всей полноте осознанно славянофилами, Б.Н. Тарасов пишет, что «в представлении Хомякова и Киреевского просвещалось сознание и создавалась культура на Руси, где восточное христианство не смешивалось столь мощно с наследием этой древности и в чистоте святоотеческого предания воздействовало на национальные начала. Поэтому Православие, в котором христианство отразилось «в полноте, то есть в тождестве единства и свободы, проявляемом в законе духовной любви», является, по их убеждению, подлинным началом

истинного просвещения, существенно преобразующего нравственное сознание человека «силою извещающей в нем истины». Отсюда особый тип образованности, направленной не на увеличение и утончение материальных удобств наружной жизни, а на очищение сердца и добролюбящее устроение ума» [9, с. 88].

Таким образом, идеи славянофилов, согласно современным исследователям, стали своего рода краеугольным камнем в понимании природы русской философии, которая учитывает органическую связь *философского логоса и культурно-национального этоса с его конфессиональным ядром в виде святоотеческого опыта*. Именно славянофилам принадлежит решающая роль в формировании подобных взглядов. Их новаторство в постановке вопроса о самобытных началах русской философии очевидно.

Библиография

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. – СПб., 1994.
2. Гегель. Лекции по истории философии. Книга третья // Гегель. Сочинения. Том XI. – Москва; Ленинград, 1935.
3. Римский В.П. Как возможна религиозная философия? // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 9 (40). – Вып. 2. – С. 275-286.
4. Усачев А.В. Проблема онтологического статуса религиозного компонента русской философии конца XIX – первой половины XX века: дисс. ... д. филос. н. / 09.00.13. – Тула, 2008.
5. Правмир / Иларион (Алфеев), митрополит Волоколамский. Святоотеческое наследие и современность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/216> (дата обращения 26.12.2018).
6. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков // Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. Алексей Степанович Хомяков. – М., 2007.
7. Бажов С.И. «Русская идея»: учения о культурной самобытности в философской мысли России XIX века // История философии. – № 2. – М.: ИФ РАН, 1998. С. 53-68.
8. Бурлака К.Д. Мышление и Откровение. Систематическое введение в христианскую метафизику. – СПб., 2007.
9. Тарасов Б.Н. Человек и история в русской религиозной философии и классической литературе. – М., 2007.

Протоиерей Сергей Митрофанович Дергалев,
кандидат философских наук,
проректор по учебной работе
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород
pmmc@mail.ru

Что такое трансгуманизм и в чем его опасность?

Аннотация: В статье последовательно рассматриваются: определение трансгуманизма; краткая история трансгуманизма; главные цели, которые он преследует; основные направления развития трансгуманизма; содержательная критика всех течений трансгуманизма.

Ключевые слова: трансгуманизм, иммортализм, крионика, киборгизация, нейрокомпьютерный интерфейс, регенеративная медицина, управление геномом человека.

Archpriest Sergey M. Dergalev
PhD
vice-rector for academic affairs of the Belgorod
Theological seminary (with missionary orientation),
associate professor of philosophy and theology department of NRU
“BelSU”
Russia, Belgorod
pmmc@mail.ru

What is transhumanism and what is its danger?

Abstract: the article deals successively with: the definition of transhumanism; a brief history of transhumanism; the main aims which it pursues; the main directions of development of transhumanism; substantial critique of all the currents of transhumanism.

Key words: transhumanism, immortalism, cryonics, cyborgization, neurocomputer interface, regenerative medicine, human genome management.

Основные определения

Трансгуманизм (от лат. trans – «сквозь, через, за» и homo – «человек») – это «философская концепция, а также международное движение, поддерживающие использование достижений науки для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью

устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными – страданий, болезней, старения и смерти» [15].

Краткая история

Идеи, которые в нынешнее время могут быть объявлены как трансгуманистические, имели место в истории человечества на протяжении длительного времени.

По мнению автора статьи в Википедии, впервые слово «transhumane» использовал Данте Алигьери в «Божественной комедии» примерно в 1312 году. Что касается современного смысла этого слова, то впервые оно встречается у биолога-эволюциониста Джулиана Хаксли в его книге «Религия без откровения» (1927 год).

Русский изобретатель Корсаков С.Н. (1787–1853) был одним из первых, кто на практике попытался решить проблему усиления возможностей человеческого разума с помощью некоторых механизмов. Он изобрел «интеллектуальные машины» – механические устройства для поиска и классификации информации, функционировавшие на основе перфокарт.

Современный трансгуманизм также опирается на идеи русских космистов-философов, которые говорили о продолжающейся эволюции Вселенной. Один из них, Федоров Н.Ф. (1829–1903), был фактически православным мыслителем, он считал, что цель существования мира – в воскрешении предков, которое должно произойти не Божественным актом, а в результате развития современной науки. Другой русский космист – Циолковский К.Э. (1857–1935) разрабатывал концепцию «биосферы» – совокупности живого вещества Земли, которое проявляет себя как единый организм. Согласно его теории, биосфера постоянно эволюционирует к ноосфере – «разумному миру» – в котором человек способен управлять не только силами природы, но и самим процессом эволюции. Схожие идеи высказывал и другой ученый – Вернадский В.И. (1863–1945).

В Москве и Петрограде в начале 1920-х годов существовали группы поэтов-космистов, которые в своих произведениях воспевали идеи личного бессмертия, обретаемого не религиозной верой, а развитием наук. Одному из поэтов этого движения, Ярославскому А.Б. (1896–1930), принадлежит идея крионики – замораживания людей с целью последующего размораживания для оживления. Он пишет в «Поэме Анабиоза», что человечество в будущем должно быть в полном составе заморожено, чтобы проснуться уже в новом, совершенном мире: «Каждый живущий свят, / Даже если он глуп бесконечно, / На жизнь выдает мандат / Вольнолюбивая вечность / Дружеская рука Анабиоза / Великолепна в гуманитарной роли! / Из сердца человечества заноза / Вынимается легко и без боли» [19].

Некоторые идеи для последующего развития трансгуманизма были высказаны и в философии еще на рубеже XIX – XX веков. Фридрих Ницше в

своей книге «Так говорил Заратустра» утверждал, что человек – вовсе не вершина эволюции, а переходный вид: «Человек есть нечто, что должно превзойти»; «Вы совершили путь от червя до человека, но многое в вас еще осталось от червя. Некогда были вы обезьяною, и даже теперь еще человек больше обезьяна, чем иная из обезьян... Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке!» [11].

Ранее упоминавшийся Джулиан Хаксли ввел в научный оборот термин «трансгуманизм». Например, в 1957 году в книге «Новые бутылки для нового вина / New Bottles For New Wine» он утверждает: «Нам нужно дать имя этой новой вере. Возможно, трансгуманизм подойдет: человек остается человеком, но преодолевает сам себя посредством понимания новых возможностей человеческой природы...» [17, с.65]. Таким образом, 1957 год стали считать датой официального рождения термина «трансгуманизм» в его современном понимании. Роберт Эттингер (1918–2011) дал толчок движению крионики – замораживанию тел – посредством публикации книги «Перспектива бессмертия» (1964). Он предложил такую идею: поскольку медицина развивается, то можно заморозить человека сегодня и сохранить его до того времени, когда медицинские технологии разовьются до такой степени, чтобы воскресить и исцелить заболевания крионированного. Эттингер Р. в 1972 году выпустил книгу «От человека к сверхчеловеку», где предложил некоторые улучшения человеческого организма.

Джеймс Бедфорд, профессор психологии, умиравший от рака легкого в 1967 году, был крионирован. Его тело по сегодняшний день хранится при очень низкой температуре в компании Alcor Life Extension Foundation.

В 1983 году в матку женщины был подсажен эмбрион человека, хранившийся в жидком азоте, после чего женщина забеременела. Но на этом эксперименты не закончились. В 2002 году был рожден ребенок, зачатый при помощи спермы, находившейся в состоянии глубокой заморозки 21 год.

В 1998 году философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов.

В 2000 году возникло Российское трансгуманистическое движение (РТД), его основатели: Валерия Прайд, футуролог Данила Медведев, писатель Алексей Турчин, а также руководитель фонда «Наука за продление жизни» Михаил Бахтин.

В Российской Федерации в 2011 году появилось «Стратегическое общественное движение «Россия 2045»», которое имеет свой сайт, где энергично пропагандируется трансгуманизм [13].

РТД в 2005 году в Москве провело 1-й семинар (междисциплинарный) по трансгуманизму и иммортализму [7].

Как пишет известный православный российский философ и богослов, доктор богословия, доктор философских наук, профессор В. Катасонов: «Российские трансгуманисты достаточно активны, они обращались с

письмом к Д.А. Медведеву, Генеральному Секретарю ООН Пан Ги Муну, их поддерживает ряд отечественных ученых и футурологов, их поддержал Далай Лама... В августе 2011 года на совещании в Департаменте государственной научно-технической политики и инноваций Министерства образования и науки, на котором присутствовали руководители движения «Россия – 2045» Курчатковского института, представители ряда других департаментов Министерства, были одобрены направления работы Движения «Россия – 2045» и обещана поддержка в плане контактов с РАН и РАМН» [9].

В начале 2015 года началось формирование трансгуманистических партий в Европе и остальном мире. В данном контексте трансгуманизм – международное движение, провозглашающее, что с помощью научно-технического прогресса удастся добиться фундаментальных изменений в человеке: значительно увеличить его умственные, физические и психологические возможности, ликвидировать старение, достичь бессмертия.

Цель трансгуманизма

Главная цель трансгуманизма состоит в максимальном наслаждении жизнью. Интересно, что наш известный православный апологет прот. Валентин Свенцицкий практически еще 100 лет назад в своей книге «Диалоги» писал: «Таким образом, смысл прогресса лежит в постепенном увеличении наслаждений жизнью» [14, с.178]. А цель жизни с православной точки зрения – обожение, единение с Богом, а не увеличение телесных наслаждений.

Основные направления трансгуманизма

Среди основных направлений трансгуманизма необходимо отметить следующие:

1) Управление геномом человека и борьба со старением. М. Бахтин, президент фонда «Наука за продление жизни», говорит: «Старение – зло, и самое лучшее дело – это замедлить старение, а еще лучше – совсем его победить. Старение можно обозначить как потерю способности сопротивления организма чему-то плохому из окружающей среды. Геном человека умеет сопротивляться, не терять этой способности с возрастом. Если мы научимся управлять работой генома, то сможем все время ремонтироваться и не стареть» [2]. Очевидно, что существует большая опасность, что вмешательство в геном человека, так называемая генетическая инженерия, приведет «к угрозе трансформации не только человеческой телесности, но и черт личности, особенностей ее индивидуального сознания, ее эмоционального строя, духовного мира» [1]. В результате может получиться то, о чем предупреждает американский философ и политолог Ф. Фукуяма: «Мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек» [1].

2) Регенеративная медицина. Комментируя это направление трансгуманизма, М. Бахтин сообщает: «То, что портится, мы научимся выращивать заново» [2].

Оценивая направление регенеративной медицины, нельзя забывать, что ее основой являются стволовые клетки, являющиеся базовыми строительными блоками организма. А источник стволовых клеток, как известно, эмбрионы на ранней стадии развития, полученные в результате аборта. Т.е. основа этого направления, фактически, каннибализм.

3) Киборгизация – создание искусственных органов. Давая оценку данному направлению, М. Бахтин заявляет: «Уже идут опыты по вживлению полностью искусственного сердца. Еще лучше будет, когда получится создать искусственную кровь – тогда мы вообще перестанем нуждаться в ряде органов» [2].

Касаясь этого вопроса, нужно сказать, что в человеческо-ориентированном обществе все ценности должны подчиняться целям человека как личности. Но когда мы касаемся моделей массового внедрения технологий в человеческое тело, подход меняется: они сводят человеческое существование к набору функций.

Социальные сети и онлайн-сервисы размывают привычные человеческие границы. В итоге мы можем просто потерять человека как целостность, как личность. Получим сверхчеловека — полуживого-полумертвого киборга — и потеряем самого человека как личность.

4) Перенос сознания человека на другие носители, в частности – на компьютер. Характеризуя данное направление трансгуманизма, М. Бахтин высказывает следующую мысль: «Это направление не так развито, как предыдущие, но попытки реализовать его предпринимаются» [2]. В качестве критики подобного направления можно указать на следующее. Самый мощный суперкомпьютер последнего поколения Summit, запущенный в США в июне 2018 года, имеет всего 21 миллиард транзисторов [6]. Тогда как если представить мозг в виде компьютера, то у него было бы 150 квадриллионов транзисторов [6]. По оценкам футуролога Андерса Сандберга и философа Ника Бострома, суперкомпьютер необходимой мощности появится не раньше 2111 года [6]. Но это только техническая сторона дела. По православной антропологии человек – это не только тело, но и душа, а переместить душу в компьютер невозможно.

5) Крионика – заморозка тел для их оживления и исцеления в будущем, более продвинутой медициной.

Интересно, что сами сторонники этого метода пишут, что при криоконсервации возникают микроповреждения некоторых клеток и тканей. Поэтому для успешного восстановления жизни криоконсервированных необходимо дождаться разработки нанороботов, способных манипулировать с биологическими объектами на уровне отдельных молекул, либо иных

альтернативных технологий, поэтому сам вопрос о восстановлении жизни криопациентов является некорректным.

6) Нейрокомпьютерный интерфейс, который предполагает создание системы обмена информацией между мозгом и компьютером для увеличения возможностей человеческого мозга.

Любопытные мысли в части опасности нейрокомпьютерного интерфейса высказывает один из авторов статей по вопросам биомедицинской инженерии Верхов С.С.: «В будущем хакеры смогут взламывать человеческую личность, переписывать память или же «зомбировать», программируя людей на совершение определенных действий... А если вирус будет заставлять убивать? Или вирус, прицельно выжигающий память, связанную с близким человеком?» [4].

7) Управление чувствами человека с помощью: анксиолитиков – средств против страхов и тревожности; анальгетиков – средств против боли; энтактогенов – средств подавления любых негативных чувств; антидепрессантов – средств против депрессии и пониженного настроения в долговременной перспективе.

В отношении приема антидепрессантов известны следующие факты. За последние годы около 30 человек погибли и 62 были ранены в результате актов насилия в школах различных западных государств. В том числе – убийства Д. Уэйсом учеников школы в марте 2005 года в индейской резервации Ред Лэйк. Д. Уэйс принимал антидепрессант «Прозак». Еще, наверное, самый известный акт насилия в школе Колумбайн, в США. Ученик Э. Харрис, его совершивший, как известно, принимал антидепрессант «Лювокс». Получается, что от общественности скрывают свойство данных препаратов вызывать у принимающих их людей приступы агрессивного поведения по отношению к другим людям. Тем более известно, что часто состояния уныния и депрессии вызваны бесовскими нападениями на человека. Поэтому одними лекарствами человеку помочь в таких ситуациях невозможно. Здесь необходима помощь посредством церковных таинств.

8) Ускорение и увеличение умственных способностей человека с помощью ноотропов – средств, улучшающих производительность работы человека и его мозга.

Обычно ноотропы применяются для лечения различных заболеваний, а возможность ускорения и увеличения умственных способностей человека несколько преувеличена. При приеме ноотропов могут наблюдаться серьезные побочные эффекты. Кроме этого мы знаем о том, что грехопадение серьезнейшим образом повредило гносеологические способности человека. И восстановлению чистоты ума и сердца способствует аскеза, по учению святых отцов Православной Церкви.

Критика трансгуманизма

Прежде всего, необходимо сказать, что у трансгуманизма есть откровенные богоборческие корни, напрямую связанные с сатанизмом. В 1991 году английский футуролог Макс О'Коннор (Макс Мор), основатель экстропианства, опубликовал статью «Во славу Дьявола» (журнал «Либертарианский альянс»). Мор бросает откровенно богоборческий призыв: «Богу также претит то, что мы можем получать удовольствие от жизни. Если мы войдем во вкус, то можем потерять интерес к послушанию. Мы скорее могли бы направить усилия на то, чтобы получить от жизни положительные ощущения, а не на то, чтобы избежать кары... Люцифер все время убеждает нас в том, что у нас нет причин быть альтруистами. Мы сами можем выбирать для себя ценности точно так же, как и думать сами за себя. Для самого Люцифера такими ценностями являются поиск счастья, новых знаний и нового опыта... Я хочу напомнить вам, что все вы – Папы. Вы сами высший авторитет для самих себя. Вы сами источник ваших действий. Вы сами, не важно, активно или нет, выбираете себе систему ценностей и жизненные цели. Вы сами выбираете, во что верить, как сильно верить, что воспринимать как развенчивающие факты. Никто не властен над вами – вы сами управляете собой, выбираете подход к жизни, сами думаете. Присоединяйтесь ко мне, присоединяйтесь к Люциферу и присоединяйтесь к Экстропианству в борьбе против Бога и его энтропических сил, посвятите свой ум, сердце и отвагу этому делу... Вперед к свету» [10].

Примечательно сетование М. Бахтина, президента фонда «Наука за продление жизни»: «В обществе нет запроса на продление жизни. Фундаментальные исследования проводят точно, их почти нет. Финансируются они плохо, и Россия в этой сфере на задворках мирового прогресса. Виной тому религия. Это для нас, атеистов, смерть настоящая. А для чего продлевать жизнь, если для верующих смерть – это не конец, если потом они попадают в рай или ад?» [2]. Другими словами, главный враг трансгуманистов – «религиозное мракобесие», которое обещает людям воскресение и бессмертие, и таким образом оттягивает ресурсы от развития науки для «настоящей» победы над смертью.

Российские трансгуманисты на своем сайте РТД, переступая через мораль и человечность, не считают для себя зазорным призывать даже к принудительному уничтожению людей: «Если относиться серьезно к идее ограничения продолжительности жизни для контроля над уровнем населения, почему бы не действовать активнее? Почему бы тогда не поощрять самоубийство? Почему бы не убивать каждого, дожившего до 75 лет? Когда трансгуманисты говорят, что они хотят увеличить продолжительность жизни, они имеют в виду, что они хотят увеличить продолжительность здоровой жизни. Нет никакого смысла в том, чтобы прожить лишних десять лет в состоянии старческого слабоумия» [18].

Как верно замечает в своей статье В. Катасонов, «говоря о критике трансгуманизма, приходится констатировать сегодня ее удивительную слабость и беспомощность» [8]. Для самих трансгуманистов остается острой проблема сосуществования «сверхлюдей» с обычными людьми. Вот что они пишут сами об отношении «постлюдей» и «сверхразумных машин» к обычным людям: «Оптимистичный вариант предполагает, что постлюди пощадят людей и продолжат мириться с их существованием. Постлюди смогут жить как добрые полубоги среди людей и помогать им, когда те оказываются в беде, например, заботясь об окружающей среде или о том, чтобы ни один человек не голодал. Пессимистичный вариант (по крайней мере, с человеческой точки зрения) предполагает, что постлюди решат, что люди представляют собой совершенно неэффективный способ использования материи и энергии, которым можно найти лучшее применение. Если постлюди не будут изначально ограничены требованиями дружелюбности и не будут связаны моралью, которая говорит, что это плохо, они могут принять меры, которые повлекут за собой вымирание человеческого рода» [3].

Если мы рассматриваем образ «постчеловека», то неизбежно возникает вопрос: может ли такое существо – даже если отбросить в сторону саму невозможность реализации проекта – называться человеком? Разве может быть человеческое сознание, и тем более – личность – редуцированы до «информационного поля», которое может быть «отсканировано», «сохранено» и затем «воспроизведено»? «Постчеловек», действительно, должен переступить через дружбу, любовь, семью, веру, благородство – все те проявления человеческого духа, которые и делают человека человеком. В то же самое время нарисованная трансгуманистами заманчивая цель «постчеловеческого будущего» уводит от реальной борьбы за достойную человеческую жизнь в область грез и бесплодных мечтаний.

«Сегодняшняя цивилизация, – пишет В. Катасонов, – ставит перед человечеством серьезнейшие вопросы, касающиеся понимания самой природы человека. Проблема антропологии становится актуальнейшей из проблем. В зависимости от того, как мы мыслим человека, какое содержание мы вкладываем в это слово, мы будем воспитывать, развивать человека, лечить его и все общество. А благодаря современным технологиям, это развитие человека может идти очень далеко... Нужно отчетливо понимать, что для чисто гуманистического, безрелигиозного понимания нет и не может быть никаких границ на пути технологического экспериментирования и утопического проектирования человека и социума. И в этом случае экспериментирование неизбежно будет порождать множество уродств и трагедий. Именно на этом пути возникают сегодня течения гендерных модификаций, клонирования и даже антропофагии. Все это может привести к тотальной катастрофе самоуничтожения человечества...» [9].

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что идеи трансгуманизма являются развитием изменяющегося атеистического мировоззрения, а по своей сущности – явной антихристианской идеологией, которая пытается увлечь человечество на ложный путь фактического богоборчества и сатанизма. Как это похоже на то, о чем писал наш известный философ-славяновед И.С. Аксаков: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода – деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет, – уже совлекает с себя и образ человеческий, и возревнует об образе зверином» [12, с.216].

Единственную перспективу, в направлении которой должна двигаться современная наука, чтобы сохранить человеческую жизнь на Земле, мы видим в сопряжении современной науки с божественными законами. Именно об этом говорит в своей статье православный богослов и философ В. Касатонов: «Только если наша наука будет соотноситься со знанием, данным нам в откровении самим Богом, с тем пониманием человека, которое человечество веками сохраняло в библейской традиции, только тогда мы сможем справиться с «джинами», выпускаемыми современной наукой» [9].

Библиография

1. Аксенов И., прот. Трансгуманистическая перспектива: краткий обзор [Электронный ресурс] / И. Аксенов – Режим доступа: http://www.na-gore.ru/articles/aks_transgum_26.01.17.htm
2. Боков М. Вперед в бессмертие? [Электронный ресурс] / М.Боков – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/vpered-v-bessmertie/>
3. Бостром Н. Общие вопросы о трансгуманизме [Электронный ресурс] / Н. Бостром – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/6/93>
4. Верхов С.С. Нейроинтерфейсы: история, технологии, опасности [Электронный ресурс] / С.С. Верхов – Режим доступа: <http://ilab.xmedtest.net/?q=node/6315>
5. Виталий (Уткин), игум. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] / В.Уткин – Режим доступа: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>
6. Еникеева А. Мозги – в сторону: ученые расчлняют сознание и вынут душу [Электронный ресурс] / А. Еникеева – Режим доступа: https://ria.ru/science/20180816/1526608414.html?referrer_block=index_daynews4

7. История Российского Трансгуманистического Движения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/600/116/>
8. Катасонов В.Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм [Электронный ресурс]/ В.Н. Катасонов – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/novaya-evolyutsionnaya-utopiya-transgumanizm/>
9. Катасонов В.Н. Трансгуманизм как новая цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс]/ В.Н. Катасонов – Режим доступа: <http://orthoview.ru/professor-vladimir-katsonov-transgumanizm-kak-novaya-civilizacionnaya-ugroza-chelovechestvu/>
10. Мор М. Манифест трансгуманизма [Электронный ресурс] / М. Мор – Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/maks_mor_manifest_transgumanizma_14092015
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра [Электронный ресурс] / Ф.Ницше – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=556845&p=1>
12. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины: Учебное пособие по апологетике для духовных школ [Текст] / А.И. Осипов – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Сретенский монастырь, 2004. – 432 с.
13. Россия 2045 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://2045.ru>
14. Свенцицкий В., прот. Диалоги [Текст] / В. Свенцицкий – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1999. – 336 с.
15. Трансгуманизм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC>
16. Трансгуманизм: Человек 2.0 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://orthoview.ru/trashumanism/>
17. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных». Дух и цели трансгуманизма. [Текст] / О.Н. Четверикова – М.: Техинвест-3, 2016. – 160 с.
18. Что такое трансгуманизм? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/600/116/>
19. Ярославский А.Б. Поэма Анабиоза [Электронный ресурс]/ А.Б. Ярославский – Режим доступа: http://az.lib.ru/j/jaroslaws_kij_a_b/text_1922_poema_anabioza.shtml

Колесников Сергей Александрович,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
профессор Белгородского юридического
института МВД России им. И.Д. Путилина
Россия, г. Белгород
skolesnikov2015@yandex.ru

Принципы тео-историзма и религиозные основания смысла истории

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы духовно-исторического осмысления истории, предлагаются концептуальные принципы теологического взгляда на национальный и мировой исторический процесс.

Ключевые слова: православие; историзм; Русская Православная Церковь; теология; историография.

Kolesnikov Sergey A.,
doctor of philology,
vice-rector for research
of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
professor of Belgorod law
Institute of MIA of Russia
Russia, Belgorod
skolesnikov2015@yandex.ru

Principles of theo-historicism and religious foundations of the meaning of history

Abstract: The article deals with problems of spiritual and historical understanding of history, the conceptual principles of the theological view of the national and world historical process.

Key words: Orthodoxy; historicism; the Russian Orthodox Church; theology; historiography.

Историческая призванность Церкви, зафиксированная в данном высококонцентрированном высказывании, раскрывается и как портал проникновения Откровения в мир, и одновременно как инструмент для регулировки мирского, «человеко-народного», под настройки

метафизического. А потому тео-историзм и тео-историография выполняют полифункциональную деятельность: историографически маркируют проявленность Откровения в человеческой истории и презентуют самой истории особый язык, на котором она научается разговаривать с человечеством о сакральном.

При этом необходимо помнить, что «космическое и историческое измерение Церкви – главные измерения православного предания и опыта» (А. Шмеман) [1, с.398]. Сложность и многоплановость тео-историзма предполагает своеобразную связь Предания как диахронного опыта прошлого, однако не утрачивающего свою сакральную актуальность, и конкретного синхронного опыта личности-нации-народа, в свою очередь, являющегося отражением «всего лишь» земного, преходящего факта. Крестообразное пересечение метафизического и исторического планов, отмеченное еще Ф. Шеллингом, считавшего, что «христианство есть откровение Божества в истории», определяет одновременно и метафизичность, и эмпиризм тео-историзма. При этом нельзя упускать из виду важнейшее качество тео-историзма, вытекающего из чрезвычайно сложного понимания его предназначенности: практико-религиозного воздействия на реальность.

Церковная история определяет свое пространство не только в хронографических границах эры «от рождества Христова», но и за ее пределами. Универсальность церковной истории проявляет себя в тезисе о предсуществовании Церкви, в полной мере заявленном еще в памятнике раннехристианской письменности «Пастыре» Ерма, в том самом многозначном символе возводимой башни, чье основание скрывается в толще потаенных вод, что должно означать предсуществование и универсальность Церкви еще до сотворения земного мира.

Парадоксально, но универсализм церковной истории может проявиться и в концепциях, чья цель – разложение христианства. Например, концепция а-историчности личности Христа, настаивавшая на мифологичности центрального факта истории христианства, с одной стороны, стремящаяся снизить реальное значение Боговоплощения, с другой – вводит миф о Христе, если даже принять данную позицию, в мировую мифологию, обнаруживая элементы христианского мифа практически во всех мифологических системах человечества. И это также подтверждение – пусть от противного! – универсальности церковной истории.

И, конечно же, универсальность – та универсальность, о которой Р. Коллингвуд писал: «Для христианина все люди равны в глазах бога, для него нет избранного народа, привилегированной расы, людского сообщества, судьбы которого более важны, чем судьбы другого» [2, с.20] – исторической роли Церкви проявляется в глобальном преобразении реальности.

Принцип провиденциализма, еще один принцип, формирующий тео-историзм, включает признание за историей права на трансцендентную значимость. Понимание истории как проявления Божественной воли, как процесса, имеющего метафизическое и иррациональное звучание, позволяет тео-историзму представить новые грани понимания исторического процесса. И, в первую очередь, эта новизна методики проявляется в особом понимании времени.

Толкование феномена времени в тео-историзме достаточно серьезно отличается от секулярной хронологии. Если рациональная хронология представляет время как единоподобный процесс, – от прошлого через настоящее к будущему, – то тео-историзм видит проблему времени гораздо сложнее. Так, в христианском историзме время имеет свои границы, например, возникает специфическое понятие «время Церкви». Иллюстрацией могут служить рассуждения о. А. Шмемана: «С Пятидесятницы, когда полнота Церкви реализовалась раз и навсегда, началось время Церкви, – заключительный и решающий отрезок истории спасения... Именно Церковь, как миссия, придает времени его реальный вес, а истории ее реальный смысл... В Евхаристическом богослужении существует два взаимоисполняющихся движения: движение восхождения и движение возвращения» [1, с.393]. Специфически церковное время, поднимающее проблему трансцендентности всего исторического процесса, способно двигаться и по не-линейным траекториям – восхождения и возвращения.

В этом аспекте можно говорить о своеобразной двойственности провиденциальной истории, однако это не двойственность, например, экзистенциального понимания времени, когда между временем личностным, экзистенциальным, и временем внешним, собственно историческим, раскрывается непреодолимая пропасть. П. Рикер акцентировал на специфически теологическом понимании времени: «Для экзистенциализма двойственность истории — это ее последнее слово; для христианина двойственность действительно существует, живет, но это — предпоследнее слово истории. Вот почему христианин находит поддержку в своей вере, полагаясь на скрытый смысл, и он будет испытывать познавательные схемы и принимать, по крайней мере в качестве гипотез, цели, предложенные философией истории» [3, с. 80]. Если экзистенциализм видит в разрыве истории причину ее гибели, то христианский историзм занимает позицию, позволяющую выйти посредством провиденциализма к надежде возвращения к истории и в историю. «Скрытый смысл» истории, о котором говорит П. Рикер, как раз и есть тот «мостик» через бездну отчаяние и безнадежности, который не видит экзистенциализм. За двойственностью истории – внутренней и внешней – скрывается возможность выхода к третьему состоянию, к «золотому» пути, на котором раскрываются и сливаются

воедино провиденциальный смысл спасения и внутреннего человека, и внешнего мира.

Именно понимание времени как движения к спасению и определяет специфику христианского провиденциализма. Показательным является сопоставление восприятия времени в язычестве и в христианстве. Так, О. Кульман писал, что «в первоначальном христианстве... символическим выражением времени является *восходящая линия*, в то время как в эллинизме это *окружность*... Греки не в состоянии представить себе освобождение как результат Божественного акта, совершенного в истории-времени. Для них освобождение состоит в том, что мы переходим от здешнего существования, привязанного к временному циклу, к запредельному, изъятому из времени и всегда доступному. Поэтому греческий образ блаженства имеет пространственный характер и определяется противопоставлением "здесь" и "там"; он не находится во времени и не определяется противопоставлением настоящего и будущего... В раннехристианских проповедях, напротив, понимание спасения – строго временное и соответствует линейной концепции времени в том виде, в каком она обнаруживается в Библии» [цит. по: 2, с. 253]. Именно соединение хронологии и сотериологии есть важнейшая историческая доминанта христианства.

При этом христиански понимаемое время не есть время рациональное, не есть время исчисляемое, как не исчисляема библейская хронология. «Время христианской истории, – писал Г. Бедуэлл, – нельзя описать в философских или математических терминах: оно воспринимается верующим на основе библейского Откровения. Так оно может быть понято как исполнение Писаний, как воспоминание, как дар Божий и как тайна» [4, с. 5]. Непризнание за исчисляемостью права на хронологическую значимость в тео-историзме приводило к тому, что возникало «новое отношение к истории, в соответствии с которым исторический процесс рассматривался как реализация не человеческих, а божественных целей... новый взгляд на историю позволил поднять историческую значимость не только действий исторических деятелей, но и значимость самого их существования и природы как исполнителей божественных предначертаний» [3, с. 17-18]. Если нельзя выстроить рационально исчисляемую иерархию значимости исторических поступков, следовательно, нельзя дать исключительно рациональную, земную оценку тем или иным действиям исторических личностей. Ответственность за свои поступки в истории, интерпретированной в теологическом ключе, прорывает границы исчисляемого исторического мира и выходит на иной уровень: уровень метафизической ответственности.

Любой исторический поступок или факт, что, собственно, и составляет суть исторического времени, в тео-историзме рассматривается с провиденциальной точки зрения, или как писал Г. Бедуэлл: «Время даровано

нам Богом, чтобы завершить спасение, данное во Христе» [4, с.8]. А отсюда мы можем опять вернуться к вопросу о церковном времени как времени, предельно насыщенном сотериологическим смыслом. И. В. Кривушин так определяет время Церкви: «Время Церкви – это время восстановления, рекапитуляции; это время интеграции, вхождения в искупительную жертву. История Церкви может быть лишь историей окончательного примирения Бога со Своим народом, воспетого в Послании к Колоссянам (1:19 и далее). Мы отдаем время Богу, Который даровал нам его, освятив Духом. Существует таинственное сходство между постоянно повторяющимся и в то же время единственным моментом Литургии и Центром истории – Христом и его «часом», постоянно актуализируемым» [5, с. 224-228]. В данной цитате представлен в сжатой форме весь самый сложный хронологический комплекс, свойственный тео-историзму.

Вытекающей проблемой из понимания специфики времени Церкви является проблема вне-церковного времени. Ведь время, находящееся вне соотнесенности с Церковью, вне соотнесенности с Творцом лишь относительно реально. Грехопадение как отпадение от Бога превращается время во время оскверненное, однако время, введенное в церковное пространство, становится временем спасения. И наоборот – время, отказывающееся от церковной маркированности, деградирует во время падения, заброшенности, отверженности, греховности.

Таким образом, время в тео-историзме и, прежде всего, время Церкви, рассматривается как время дидактико-сотериологическое, что, в свою очередь, накладывает свою специфику в изучении исторического процесса. Г. Бедуэлл в своих рассуждениях столкнулся с этой проблемой и предложил следующее: «Существует два типа подхода к истории – один опирается на строго научные методы, а другой пытается постичь замысел Божий. Можно смело использовать оба эти подхода (но последовательно, а не параллельно) и прийти к той «углубленной» истории, которая принимается и постигается только через веру» [4, с. 7]. Именно органичное сочетание веры и историографичности и есть тот метод, который использует тео-историзм.

При этом тео-историзм помнит и об ограниченности своих методик, как и в целом об ограниченности возможностей человеческого разума. В «Апологетике» о. В. Зеньковского есть глубокая фраза, касающаяся «сверх-исторического» и возможностей его изучения: «Сверхисторическое нельзя исторически исследовать, в этой формуле ясно предстает и реальность сверх-исторической стороны христианства и запредельность, закрытость этой сверх-исторической стороны» [6, с. 67]. И этот аспект также есть важная часть провиденциального принципа тео-историзма.

Но все-таки главные объекты тео-историзма достаточно четко обозначены: во-первых, это история мира как осуществление Божьего плана

спасения праведных через Боговоплощение, и, во-вторых, это история Церкви в мире, представление о Церкви как «инструментарии» воплощения провиденциализма.

С появлением христианской доктрины истории как Божественного творения, включающей и историю сотворенного мира, и историю Церкви, появляется возможность выстроить целостное представление об истории на основе единых концептуальных построений. Если языческая историография основывалась на разорванности бытия, вырастающей из доктрины субстанции, из которых и состояло бытие, по мнению языческой метафизики, то сотворенность всего мира и всей истории придавало ту целостность мировосприятия, благодаря которой христианство столь триумфально распространилось по всем мировым цивилизациям.

Именно решение исторической проблемы целостности/разорванности стало заслугой и залогом успешности христианства, именно христианство смогло ответить на «проклятые вопросы» в историографической сфере. П. Рикер отмечал: «Что позволяет христианину преодолевать раздробленность и кажущуюся абсурдность текущей истории, которая зачастую предстает «историей сумасшедшего, рассказанной безумцем», так это то, что данную историю пронизывает другая история, смысл которой ему доступен, смысл которой можно понять. Следовательно, христианин – это человек, живущий в двойственной истории; он живет в мирской истории, но одновременно он приобщен к сокровищам священной истории, «смысл» которой ему понятен, он верит в личную историю, где он ощущает связь виновности с искуплением. Христианский смысл истории в таком случае – это вера в то, что мирская история составляет часть смысла, воплощаемого священной историей, что в конечном итоге существует одна история и любая история священна» [3, с. 77]. Подобная целостность исторической позиции и может рассматриваться как важнейший продуктивный потенциал тео-историзма.

Основное доказательство результативности тео-историзма как раз и проявляется в целостном взгляде на историю, позволяющий выстроить подлинно научный подход к изучению истории. Так, именно христианская историография ввела понятие «исторической даты», являющееся основополагающим понятием научной историографии. Ведь у языческих, в частности, древнегерманских хронографов понятие даты является чуждым. В исторических преданиях германских преданий историческое время осмысливается как череда поколений предков. Для языческой историографии, конечно, преимущественно «варварской» историографии, датировать событие означало презентовать то или иное исторически значимое имя, тем самым, историческое время маркировалось как время родовое, генеалогическое.

Иудаизм начинает новую историографическую традицию: появляется идея всемирного времени. Христианство воспринимает и развивает эту традицию, соотнося все мировое время со временем Творения, Боговоплощения и Пришествия. Н.А. Бердяев видел в появлении хронологического отсчета «от сотворения мира» признак культурно-исторической специфики христианства: «Христианство должно быть признано не природной религией, связанной непосредственно с чувством природы и отражением в душе ее таинственных процессов в органической цельности, а религией культурно-исторической, в которой тайна жизни и тайна Божества открывается через дуализм души, уже отошедшей от наивного чувства и связи с природой» [7, с. 95]. Над-природная историческая позиция христианства сказывается в том, что историческое самоощущение христианства не ограничивается очевидным и фактуальным, оно смотрит на исторический процесс гораздо шире, чем сугубо рациональный взгляд на историю, оно признает, что Христос – Господин «истории Царства», которое уже присутствует, но потаенное и мистически (Лк. 17:20).

Провиденциальность истории подразумевает обозначенную потаенность, а потому «слишком дерзкие попытки разгадать эту тайну истории обречены на провал и могут даже стать опасными для жизни Церкви, которая не знает «о дне том и часе» (Мф. 24:36). Так же обстоит дело с буквальными толкованиями Апокалипсиса, имевшими место во все века» (Г. Бедуэлл) [4, с. 10]. Опасность для подлинного тео-историзма как раз и состоит в том, что претензия на знание «концов истории» ведет к оскудению, к обрезанию метафизического смысла, закладываемого христианством в исторический процесс. Тео-историзм оставляет незавершенным истолкование этого процесса, ведь по утверждению П. Рикера, «главной трудностью будет выявить, в каком смысле христианин призван распознать глобальный смысл истории, состоящей из решений и событий, короче говоря, определить место христианской надежды по отношению к этому открытому, неопределенному, двойственному предпрятию» [3, с. 78].

И все-таки для провиденциального тео-историзма есть незыблемый критерий, позволяющий сохранить надежду на проясненность смысла истории – Боговоплощение. Именно этот исторический факт, конечно, исторический для самого тео-историзма, есть центр истории. «Не отрывая взора, – писал Г. Бедуэлл, – от Центра истории – Христа, – историк постигает христианское время как воспоминание и пытается, уже как теолог, через это понимание, приблизиться к разгадке тайны спасения, принесенного Тем, Кто пребывает в средоточии времен. В свете примера жизни и смерти Спасителя он оценивает события, поведение отдельных лиц, слова и поступки как верность или измену завету «сие творите в Мое воспоминание» [4, с. 8].

Именно из христианского понимания провиденциальной истории вырастает призвание подлинного тео-историка: «У историка нет иного пути: он должен пристально вглядываться в вертикальное измерение времени «почти священного дара» и постигать напряжение между грехом и милостью Божией. Ибо время дорого, когда оно течет в истинном направлении – к Богу. Это «исцеление истории» живет, актуализируется и прославляется в таинстве Евхаристии. Возрождение и примирение пребывают в «евлогии» – благословении в иудейском и христианском смысле этого слова» [4, с. 9]. А потому «история – свободное приятие человеком духовного шествия по стонам Христа. Она пишет некое подобие «пятого Евангелия», в котором каждая жизнь человеческая станет отдельной главой» [4, с. 9]. Именно через подобное понимание истории становится возможным провиденциальное прозрение и метафизической роли личности в истории, и сакральная функция Церкви в истории. Союз человека и Церкви как раз и способен явить подлинно теологический взгляд на историю, в результате которого возникает та авторитетность, которую, по высказыванию о. В. Зеньковского, никакое секуляризированное «историческое исследование не могло и не может ослабить» [6, с. 64].

Однако, когда тео-историзм говорит об культурно-историческом триумфе христианства, то обнаруживается еще один парадокс, связанный со следующим признаком христианской историографии – ее апокалиптичностью. Ведь христианство, с одной стороны, заявляет о победе христианской истории над всеми иными вариантами сакральных историй, как это постулировалось, например, в таком фундаментальном труде христианской историографии, как «Церковная история» Евсевия Кесарийского. Но с другой стороны, христианство – практически единственная мировая религия, которая устанавливает в своем основании идею исторического поражения, поражения в формате земной истории, выраженного в торжестве царства антихриста, чьей самой яркой иллюстрацией является Апокалипсис.

Причем поражение как предначертанность свойственно Церкви не только в мировой исторической перспективе, но и в формате национальной истории, и, в частности, в истории Русской православной церкви. Так, известный историк Церкви А.В. Карташев писал, что «история церкви скорее является внешнему глазу в образе трагической неудачи, поражения. Победы ее можно видеть скорее только очами веры и надежды в перспективах эсхатологического оптимизма» [8, с. 44]. В данном тезисе обозначена сложнейшая проблема тео-историзма в его применении к конкретной исторической траектории: что же должно стать историческим финалом Церкви? А.В. Карташев отвечает на этот вопрос новым вопросом: «Не есть ли неспособность христианского человечества сохранить и укрепить единство

церкви одна из грандиозных неудач христианства? Поражение, в свою очередь являющееся источником новых слабостей и новых поражений церкви» [8, с. 46]. Поражение как итог исторического развития, причем как заранее осознанный и принимаемый итог – это еще один из парадоксов теологического понимания истории. Современная ситуация, при которой «Церковь не приобрела, а к нашему времени утеряла колоссально много – иногда кажется почти все – из того, чем она владела в древности и в средние века... Здесь, в этой катастрофе паганизации бывшего христианского мира мы должны указать главную неудачу церкви в истории. Ушла из под ног почва веры в Христа и авторитет Церкви, на которой прежде строилась упрощенная теократическая христианизация жизни» [8, с. 46], казалось бы, обрекает на признание за христианством нежизнеспособности, точнее – неспособности выполнить поставленные внешне-исторические задачи.

Однако именно в апокалиптичности тео-историзма и раскрывается иной, положительный «баланс» побед христианства. Тот же А.В. Карташев четко фиксирует достижения Православной Церкви, раскрываемой, прежде всего, в духовной подготовленности к «последним дням»: «Что составляет главную похвалу этой церкви? То, что она сохранила свою веру, свое благочестие, свое богослужение, свою жизнь, почти в том первобытном виде и духе, как они сложились в первые три века христианства и во всяком случае в эпоху церкви древней, еще неразделенной, до IX века» [8, с. 98]. Победы, которые подлинно одерживает Церковь, слишком грандиозны для рамок сугубо земной истории, они проявляются в полной мере именно в апокалипсическом отсвете. А потому список исторических побед Церкви может быть продолжен: «Параллельна и совершенно аналогична этой победе другая вневременная победа Православия – в неоскудевающем явлении и прославлении в ней святых, – убедительных свидетелей изобилия даров благодати Духа Святого, в ней присутствующих» [8, с. 98], «именно благодаря, главным образом, Русской церкви не умерла, а ожила миссионерская работа православия на мировом поприще» [8, с. 99], «в России и ее Церкви Восточное Православие получило тот биологический резерв, который оно потеряло с одряхлением и угасанием эллинской нации» [8, с. 100].

Подобное сопоставление поражений и побед Церкви позволяет сделать вывод об относительности системы координат, в соответствии с которыми можно было бы определить, чем же является данное историческое событие – шагом к разгрому или к величию. Двойственность победы/поражения, просвечивающаяся в апокалипсическом свете церковной истории, есть для тео-историка импульс к обретению нового взгляда на историю, и, прежде всего, историю собственного спасения. П. Рикер писал: «Христианин – это человек, для которого двойственность истории, таящиеся

в истории опасности не являются источником страха и отчаяния. «Не бойтесь!» – таковы слова Библии перед лицом истории. Здесь заклиняется, скорее, отчаяние, чем страх, поскольку подлинной противоположностью надежды является не прогресс; противоположность надежды, существующая с ней на одном и том же уровне, – это отчаяние, «не-надежда»; отсутствие надежды выражено богопротивными словами «Двадцать пятый час» (это такое время, когда любая попытка спастись оказывается бесполезной; даже приход Мессии ничего не изменил бы; это – точное время западного общества; это – вполне определенное время, час, текущий момент)» [3, с. 79]. Никакая победа в земной истории, утверждает тео-историзм, не может считаться окончательной, но и никакое поражение не должно служить причиной уныния и безнадежности.

И наиболее наглядной иллюстрацией данного сотериологического подхода к осмыслению исторического процесса становится периодизация истории, предлагаемая тео-историзмом. В стремлении структурировать историческое время именно христианский историзм достигает наибольших результатов, именно он стал основанием современной исторической периодизации, понимания истории как целостно-структурированного процесса.

Библиография

1. Православное богословие миссии сегодня. – М.: Православный Свято-Тихоновский институт, 2003.
2. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. – М.: Наука, 1980.
3. Рикер П. История и истина. – Спб.: Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 2002.
4. Бедуэлл Ги. История Церкви. – М.: Христианская Россия, 1996.
5. Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. – СПб.: Алетейя, 1998.
6. Зеньковский В.В. Апологетика. – Париж: UMCA-PRESS, 1957.
7. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990.
8. Карташев А.В. Церковь в ее историческом исполнении // Вестник РСХД. – № 58-59. – 1960. – С. 40-102.

Протоиерей Сергей Иванович Рубежанский,
кандидат философских наук,
заведующий кафедрой миссиологии
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
rubej51@yandex.ru

Смысловые узлы в понимании места А.С. Хомякова в истории русской философии

Аннотация: В данной статье рассматриваются смысловые узлы в понимании места А.С. Хомякова в истории русской философии. Особый акцент в статье делается на рассмотрение специфики русской философии с отрицательной и положительной точек зрения. К основным выводам можно отнести следующее: отрицательный взгляд на специфику русской философии был обусловлен, преимущественно, политико-идеологической установкой каждого из авторов.

Ключевые слова: русская философия, славянофилы, самобытность.

Archpriest Sergei I. Rubezhanskiy
PhD,
head of the department of missiology
of the Belgorod Orthodox Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
rubej51@yandex.ru

Semantic nodes in understanding of the place of A.S. Khomyakov in the history of Russian philosophy

Abstract: In the article semantic nodes in understanding of the place of A.S. Khomyakov in the history of Russian philosophy are discussed. Particular emphasis in the article is done on examining of the specifics of Russian philosophy from negative and positive points of view. The main conclusions include the following: a negative view on the specifics of Russian philosophy was caused by the political and ideological direction of each of the authors.

Keywords: Russian philosophy, Slavophiles, originality.

Можно выделить две – противоположные и до сих пор повторяющиеся – *основные точки зрения* на специфику русской философии: *отрицательную*, для которой никакой «самобытности русской философии» не было и вряд ли таковая когда-либо будет; и *положительную*, часто апологетическую (и не менее идеологизированную). Мы не претендуем на

абсолютную «объективность» собственного понимания и остановимся только на знаковых фигурах, книгах и очерках в историографии «специфики русской философии». В рамках данной статьи мы рассмотрим отрицательную точку зрения на специфику русской философии. Положительную точку зрения мы рассмотрим в последующей публикации.

Первым мы назовём В.С. Соловьёва, который в 1888 году, полемизируя с Н.Н. Страховым и поздними славянофилами по поводу культурологической теории Н.Я. Данилевского, выступил с парадоксальным положением, определившим одну из аксиологических установок в отрицательной интерпретации самобытности русской философии, воспроизводящейся в различных вариациях до сих пор. Подвергнув теорию Н.Я. Данилевского своеобразной критике (иногда справедливо, но чаще путём риторических софизмов в язвительно-иронических контекстах) и обвинив покойного в том, что он якобы националистически возвеличил самобытность «русской науки» и будущность русского культурно-исторического типа, В.С. Соловьёв обратился и к оценке «самобытности русской философии».

«Но все философское в этих трудах вовсе не русское, а что в них есть русского, то ничуть не похоже на философию, а иногда и совсем ни на что не похоже. *Никаких действительных задатков самобытной русской философии мы указать не можем*: все, что выступало в этом качестве, ограничивалось одною пустою претензией, – вынес В.С. Соловьёв приговор не только русской философии, но и самому себе, как «главному» русскому философу, воспринимаемому таковым в России и на Западе до сих пор. – А между тем русские, несомненно, способны к умозрительному мышлению, и одно время можно было думать, что философии предстоит у нас блестящая судьба. Но русская даровитость оказалась и здесь лишь восприимчивою способностью, а не положительным призванием: прекрасно понимая и усваивая чужие философские идеи, *мы не произвели в этой области ни одного значительного творения* (выделено везде нами – авт.), останавливаясь, с одной стороны, на отрывочных набросках, а с другой стороны, воспроизводя в карикатурном и грубом виде те или другие крайности и односторонности европейской мысли» [1, с.134]. Оценка В.С. Соловьёвым русской философии, так или иначе – через принятие её или оспаривание – воспроизводилась и некритически воспроизводится, к сожалению, до сих пор в тех или иных вариациях.

В дореволюционных и современных интерпретациях соловьёвской философии упорно утверждается, что генеалогия духовно-нравственной и религиозно-философской позиции В.С. Соловьёва исходит якобы из «учения славянофилов». Встречающиеся ещё в дореволюционной литературе трактовки В.С. Соловьёва в качестве «неославянофила» вряд ли соответствуют действительности в виду очевидного «плюрализма» и «синкретизма» его экзистенциального, конфессионального и философского дискурсов.

Мы не будем воспроизводить все столь очевидные школьные цитации, которые можно обнаружить в любых университетских учебниках или энциклопедиях. Поражает одно: многочисленные авторы – и до революции, и после, и в наши дни – не утруждаются прочитать тексты В.С. Соловьёва под углом «присутствия славянофилов» в его «сетях цитирования» (М.К. Петров). Ни в его кандидатской и докторской диссертациях [2, с.98], ни в основополагающих философских работах мы не найдём *даже упоминания* идей или имён, например, И.В. Киреевского и А.С. Хомякова, ведущих славянофильских мыслителей. В.С. Соловьёв, как достойный сын профессора, в своих диссертациях явно шёл по академическому пути строго следования «сети цитирования» и «запрету на плагиат», но нигде даже не сослался, развивая свою основополагающую идею философии как «цельного знания», что помимо Шеллинга и в пике ему именно И.В. Киреевский и А.С. Хомяков *ввели собственные концепты «цельности верующего разума», «живознания» и «целостного уразумения»,* обладающие действительной *философской новизной* в сравнении с немецким «классическим» идеализмом.

Дадим высказаться Э.Л. Радлову (о его положительной оценке самобытности русской философии и славянофильских идей чуть ниже), последователю и издателю работ В.С. Соловьёва: «В ранних сочинениях, посвященных природе знания, Вл. Соловьёв всецело стоит на почве взглядов Киреевского и Хомякова... нет никаких оснований думать, что он отошел вполне от взглядов Киреевского и Хомякова на природу познания: вся концепция Вл. Соловьёва, его воззрения на задачи философии, на роль веры и т.д., оставалась всегда в полном согласии с вышеизложенными нами взглядами» [3, с.133]. И далее он пишет о влиянии текстов и идей славянофилов на В.С. Соловьёва: «Остановимся пока на указанных мыслях, высказанных Вл. Соловьёвым в «Философских началах цельного знания». Полное согласие их в основных пунктах со взглядами Киреевского и Хомякова вполне ясно; Соловьёв придавал только иную окраску, ввел иные названия для обозначения тех же понятий» [3, с.134]. Откуда это «вполне ясно»? Но тогда почему нет ссылок на идеи, термины и понятия? Это ведь очень странно, так как ко времени вступления В.С. Соловьёвым на научное поприще все основные философские труды славянофилов уже были изданы. К основным концептам славянофильской философии, в том числе и в связи с соловьёвскими, мы вернёмся ниже, в следующих разделах.

А.Ф. Лосев, например, в своей ранней работе, опубликованной в Германии в 1919 году и самим автором подзабытой, увязывал славянофилов и В.С. Соловьёва в единое самобытное направление русской философии, хотя и противопоставлял их по основным философским позициям, но в итоговой монографии наших дней прямо высказался *против* того, чтобы выводить соловьёвскую философию из идей славянофилов, писал о В.С. Соловьёве, что «он, можно сказать, вообще никогда не был славянофилом», а его отношение к славянофилам «является чрезвычайно сложной проблемой». А.Ф. Лосев

отметил: «Новый период в творчестве Вл. Соловьёва обычно характеризуется как разрыв философа с прежним славянофильством, то есть с воззрениями А. Хомякова, И. Киреевского, И. Аксакова. Такая характеристика Вл. Соловьёва содержит в себе некоторые правильные черты, но отнюдь не может проводиться безоговорочно, а во многом является даже и просто неверной» [4, с.256]. А.Ф. Лосев, до конца жизни сохранивший влюблённость не столько в философию, сколько в личность В.С. Соловьёва, интересно аргументирует его «славянофильскую генеалогию»: с одной стороны, в ней есть «некоторые правильные черты», а с другой – она «является даже и просто неверной». Это софизмы, достойные именно самого В.С. Соловьёва. Мы не будем вьедаться в тексты и контексты работ и биографию В.С. Соловьёва, в философско-богословские смыслы его основной критики славянофилов и А.С. Хомякова в статье «Славянофильство и его вырождение», весьма характеризующей как соловьёвские идеи, так и софистические приёмы его полемики.

Обратимся к другим авторам, принадлежавшим к соловьёвской парадигме негативного отношения к самобытности русской философии и славянофилов. Наиболее последовательно отрицание самобытности и мировой значимости русской философии представлено у Б.В. Яковенко в его книге «История русской философии», изданной впервые в 1938 году в Праге (ранее он в Берлине выпустил в 1922 году «Очерки русской философии»). Б.В. Яковенко, русский неокантианец и либерал-западник, отстаивал «убеждение, что исторический процесс русского философствования не есть нечто единое, более того, в нём не просматриваются какие-либо отчетливо выраженные общие характерные черты. Русская философия может быть названа таковой и претендовать на отличие от других в качестве именно русской отнюдь не в силу наличия самобытного внутреннего систематического начала и не в силу собственного идейного и структурного развития, как, например, немецкая философия. Русская философская мысль может рассматриваться отличной от других на основе географических и этнографических соображений и признаков. Русская философия в точном смысле слова есть не что иное, как совокупность многообразных философских и вообще идейных проявлений, размышлений и построений, возникших на территории русского государства в национальной среде, не менее многообразной по своему этнографическому составу, чем здесь сформировавшееся и вышедшее на свет божий мышление. Но в этой совокупности нет никакой объединяющей идеи, ее нельзя здесь обнаружить; в результате в ней не может быть и никакого идейного генезиса в строгом смысле слова» [5, с.246].

И в этом, к сожалению, была своя *доля истины*, так как до сих пор и постсоветская отечественная философия и философы воспринимаются на Западе как «*объект этнографического интереса*» или же – при особо удачном стечении обстоятельств – «лицо, функции которого можно сравнить с ролью информатора в антропологических исследованиях» [6, с.14].

Зафиксируем данную позицию также в качестве *нигилистической* по отношению к отечественной философии, признав её связь – непосредственную или опосредованную – с либерально-западническими политико-идеологическими позициями интерпретаторов.

Что касается Б.В. Яковенко, то здесь видно, как его либерально-западническая установка даёт искажённую картину восприятия и мешает объективному исследованию, например, такой фигуры в истории нашей философии и культуры, как В.Г. Белинский (здесь парадоксально либерально-западническая гипертрофия его персоны как «источка русской философии» смыкается с марксистской апологией «революционного демократа»). Однако ещё Г.Г. Шпет на примере В.Г. Белинского показал [7, с.115], как работают стереотипы в понимании русской философии, в том числе и политико-идеологические. Хотя относительно последних не всё так однозначно: политико-идеологические взгляды учёного и философа никогда *прямо не влияют* на мыслительные стереотипы самого интеллектуала; порой здесь срабатывают некоторые личностно-экзистенциальные, научно-этические и просто нравственные регулятивы, которые позволяют *преодолеть узкие горизонты политических пристрастий* и порой дают достаточно объективную картину в социально-гуманитарных и философских исследованиях.

Под этим углом интересно взглянуть и на яковенковскую интерпретацию философии славянофилов и А.С. Хомякова, так как он несёт свою долю ответственности за тот стереотип якобы имевшейся связи идей славянофильства с официальной доктриной самодержавия: «Лапидарное выражение лозунги *официально господствующего славянофильства* (выделено нами – авт.) получили в отчете графа С. Уварова, который он представил царю в 1843 г.» [8, с.94]. Во-первых, по соображениям некоторых историков в это время славянофильства *как направления* ещё не было. Во-вторых, славянофилы почти на протяжении всего своего «классического» периода были под различного рода цензурными запрещениями и всегда, даже при либеральном Александре II, *дистанцировались* от официальной власти или входили в *прямую оппозицию* (например, И.С. Аксаков по отношению к официальной церковности), занимая *национально-либеральные и консервативные позиции* (в последнем моменте есть свои оттенки и различия!). Интересно, что этот стереотип был с удовольствием растиражирован официальной «советской наукой» и до сих пор процветает в постсоветских околонучных, квазизападнических кругах.

Само собой он воспроизвёл и стереотипно-либеральную оценку философии славянофилов: «Как и Киреевский, его старший и более выдающийся единомышленник, А.С. Хомяков (1804–1860) не оставил ни самостоятельной завершенной системы взглядов, ни очерков своего философского учения. Все, что было им сделано в этом отношении, сводится к развитию и популяризации философских идей Киреевского, хотя и среди высказанных им при этом мыслей и аргументов некоторые заслуживают

внимания и придают мировоззрению славянофилов большую философскую доказательность, устойчивость и весомость. Вообще в своей философской публицистике Хомяков предстает более ясным и чётким мыслителем и более искусным и темпераментным писателем, чем его младший друг, мысль которого, представленная в немногочисленных систематических работах, не отличается четкостью и определенностью» [8. с.102]. Здесь он воспроизводит *псевдопроблему*, идущую из самой глубины XIX столетия: кто «главнее», как философ и «зачинатель движения», И.В. Киреевский или А.С. Хомяков?

Но надо отдать Б.В. Яковенко должное, так как далее он более или менее объективно и профессионально излагает основное содержание философии А.С. Хомякова, которое во многом идентично всей *современной* диатрибической, *школьно-энциклопедической версии хомяковской философии*, даже превозносящей идеи славянофилов. Разумеется, для него философия А.С. Хомякова – *русская калька* немецкого «классического идеализма», приправленная критикой последнего и экстравагантными идеями в политической философии и философии истории.

Библиография

1. Соловьёв В.С. Россия и Европа. Национальный вопрос в России. Выпуск первый // Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. Т.1. Философская публицистика. – М., 1989. – 345 с.
2. Соловьёв В.С. Кризис западной философии (против позитивистов) // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2. – М., 1990. – С. 3-138; Соловьёв В.С. Критика отвлечённых начал // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М., 1990. – 754 с.
3. Радлов Э.Л. Очерки истории русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. – Свердловск, 1991. – 133 с.
4. Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. – М., 2009. – 261 с.
5. Яковенко Б.В. История русской философии. – М., 2003. – 459 с.
6. Куренной В. Заметки о некоторых проблемах современной отечественной истории философии // Логос. – 2004. – № 3-4 (43). – 14 с.
7. См.: Римский В.П., Рубежанский С.И., Терехов В.В. Опыт реконструкции историко-философских методов в философии Г.Г. Шпета // Научные ведомости «БелГУ». Серия «Философия. Социология. Право». – № 14 (211). – Вып. 33. – Белгород, 2015. С. 5-20; Шпет Г.Г. К вопросу о гегельянстве Белинского // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – 176 с.
8. Яковенко Б.В. История русской философии. – М., 2003. – 106 с.

Бердник Александр Николаевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры библеистики и богословия
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Россия, г. Белгород
Berdnik@bsu.edu.ru

Иерей Глеб Редюк,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Россия, г. Брянск
znamenie2015@yandex.ru

Роль преподобного Василия (Кишкина) в возрождении старчества в России (конец XVIII – первая треть XIX вв.)

Аннотация: целью данной статьи является анализ агиографических источников о жизни и подвижнической деятельности преподобного Василия (Кишкина) и его влияния на возрождение старчества в России. Делается вывод о том, что без освоения духовного наследия великого святого наши представления о старчестве будут неполными.

Ключевые слова: преподобный, подвижник, старчество, святоотеческое возрождение, монашество, духовное окормление.

Berdnik Alexander N.,
PhD (history), associate professor
of the department of Bible study and theology
of the Belgorod Theological seminary
(missionary orientation),
Russia, Belgorod
Berdnik@bsu.edu.ru

Priest Gleb Radyuk,
master student of the Belgorod Theological seminary
(missionary orientation),
Russia, Bryansk
znamenie2015@yandex.ru

The role of St. Basil (Kishkin) in the revival of starchestvo (spiritual elders phenomenon) in Russia (the late XVIII – first third of XIX centuries)

Abstract: the purpose of the article is analysis of hagiographic sources about the life and ascetic activity of St. Basil (Kishkin) and his influence on the

revival of starchestvo (spiritual elders phenomenon) in Russia. It is concluded that without development of the spiritual heritage of the great Saint our ideas about starchestvo will be incomplete.

Keywords: monk, a monk, elders, patristic revival, monasticism, pastoral care.

Брянская земля дала России немало имен великих сподвижников Православной веры. Когда мы произносим название одного из древнейших городов Российского государства, возникшего среди лесных дебрей и оврагов, – города Брянск, то в памяти всплывает имя святого благоверного князя Олега Брянского, решившего оставить свое княжение и уйти от мира, посвятив свою жизнь Богу. Вспоминаются также имена великих героев Куликовской битвы, удалых брянских воинов Александра Пересвета и Андрея Осляби, павших в смертельной схватке на Куликовом поле в 1380 году. Незадолго до битвы эти воины стали монахами Троице-Сергиева монастыря под Москвой и получили от преподобного Сергия Радонежского – игумена земли Русской, духовное благословение на свой ратный подвиг.

Имя старца преподобного Василия (Кишкина) Площанского пока еще недостаточно знакомо за пределами Брянской земли. Возможно, это связано с тем, что прошло совсем мало времени со дня обретения мощей и канонизации преподобного в лике святых, которое свершилось только в 2018 году. Однако в конце XVIII – начале XIX века о деяниях преподобного Василия (Кишкина) было широко известно в православном мире Российской империи и за ее пределами. Поэтому настало время более полно и глубоко изучить его богатое наследие и оценить вклад в возрождение старчества и развитие Православия в России.

Кем же был преподобный старец Василий (Кишкин)? Наиболее полные сведения о его жизни и подвижнической деятельности мы можем почерпнуть из агиографических источников, включая два жизнеописания святого. Первое, более краткое житие, составлено выдающимся священнослужителем и богословом схиархимандритом Иоанном (Масловым) и помещено в Глинском патерике [7].

Автором второго, наиболее полного жизнеописания святого, вышедшего в 2010 году, является благочинный Свенского мужского монастыря, иеромонах Диомид (Кузьмин), который на протяжении десяти лет работал над его составлением. Его многолетние труды по изучению архивных материалов были отмечены медалью благоверного князя Олега Брянского первой степени на торжествах по случаю общецерковного прославления преподобного Василия (Кишкина) в июне 2018 года [1].

Проводя анализ агиографических источников, необходимо отметить, что в основу двух, названных нами жизнеописаний преподобного Василия

были положены более ранние жития конца XIX – начала XX вв. Первое – рукописное, было составлено близкой его ученицей монахиней Борисовской Тихвинской пустыни Ангелиной, в миру Анной Яковлевной Толбузиной, ставшей первым биографом старца, которое хранится в отделе Рукописей Российской Государственной Библиотеки. Второе, – печатное житие, было дополнено другим учеником Василия – монахом Белобережской пустыни Арсением (Кирилловым) и опубликовано в 1897 и 1904 годах [2, с.5].

Итак, жития святого сообщают нам первые сведения о будущем старце, в миру Владимире Тимофеевиче Кишкине, который родился в 1745 г. в Фатежском уезде Курской губернии у благочестивых родителей, в обедневшей дворянской семье. С раннего возраста он проявлял серьезный интерес к Священному Писанию и богослужению.

В возрасте семи лет, по благословению отца, поступил послушником в Саровскую пустынь одновременно с будущим настоятелем Валаамского монастыря Назарием, в ту пору семнадцатилетним юношей. Четыре года он прожил в послушании у старца Ефрема и был отпущен в Киев на богомолье. В дальний путь отрок отправился пешком, останавливаясь на ночлег у местных крестьян, поражая их своей духовной мудростью.

Прожив некоторое время в Киево-Печерской лавре, Владимир получил наставление от старца идти в Миропольскую обитель, где пробыл три года. За свою примерную жизнь и самоотвержение, в возрасте всего пятнадцати лет, он был пострижен в монашество с именем Василий [4].

В 1764 г., после закрытия Миропольской обители, Василий перешел в Коренную пустынь, где нес различные послушания и приходил в монашескую силу. Вскоре Курский епископ Феохтист (Мочульский) рукоположил Василия в иеродиаконы, и до 1794 г. он нес послушание ризничего в Курском Знаменском мужском монастыре [5, с.83].

Бывая на богомолье в Воронеже, отец Василий слушал беседы святителя Тихона Задонского, который стал его духовным наставником и научил его искусству непрерывной Иисусовой молитвы.

Жизнь Василия проходила в физических трудах, а также подвигах поста и молитвы. Он стяжал у Бога такие добродетели как смирение, кротость, милосердие, любовь, мудрость и воздержание. Видя такое рвение, окружающие люди стали почитать его как старца, хотя ему еще не исполнилось и пятидесяти лет. Многие уже тогда обращались к нему за советом, с просьбами о молитвах и духовном окормлении. Однако старец, считая себя недостойным такого почитания и уклоняясь от славы человеческой, удалился с двумя своими учениками на Святую гору Афон, где собирался прожить остаток жизни.

В течение трехлетнего пребывания на Афоне, преподобный Василий имел запоминающиеся встречи с подвижниками и отшельниками, подвизавшимися на Святой горе. Многие афонские монахи, отдавая должное

духовным дарованиям старца, просили его остаться и принять над ними духовное руководство. Но Господь распорядился иначе: в Ильинском скиту, где жил старец, случился пожар. Опасаясь мести турецких властей, старец со своими учениками Арсением и Израилем были вынуждены покинуть Афон.

В 1797 году они прибыли в Молдавию в Нямецкий монастырь, основанный преподобным Паисием Величковским. Старца Паисия уже не было в живых, но многочисленные его ученики хранили его заветы.

Через год, в 1798 году, преподобный Василий вернулся в Коренную пустынь, где был назначен духовником обители. Хорошо изучив аскетические традиции Афона, он составил новые правила, введя их в устав общежительного монастыря. Однако многие братья по лености и нерадению не приняли их, возроптав, даже хотели убить старца, но вскоре раскаялись и примирились с ним.

Начинается второй, послеафонский период жизни святого, в ходе которого преподобный Василий сумел наиболее полно реализовать свои дарования Духа Святого, данные ему Богом. Из жизнеописаний старца мы узнаем, что за это время он стал устроителем многих мужских и женских монастырей, оставаясь в каждом столько времени, сколько было нужно для подъема духовного уровня и устройства этих обителей.

Когда в 1800 году Орловский владыка Досифей захотел восстановить Белобережскую пустынь, расположенную недалеко от Брянска, он пригласил для этого старца Василия. В это время Белобережская пустынь находилась в крайнем запустении, а число иноков составляло всего семь человек. Но именно благодаря трудам старца, братия умножилась до шестидесяти насельников. Одним из них стал преподобный Лев (Наголкин), который принял монашеский постриг у старца Василия. Впоследствии отец Лев стал первым Оптиным старцем, а после него в Оптиной пустыни просияла целая плеяда великих русских старцев [8].

В Белобережскую пустынь перешли также иеросхимонах Клеопа и несколько позднее схимонах Феодор, знакомые Василию по Нямецкому монастырю. Эти старцы были непосредственными учениками Паисия Величковского и в дальнейшем способствовали восстановлению умного делания в Валаамском, Александро-Свирском, Палеостровском и других монастырях.

Многие другие ученики старца Василия также впоследствии стали известными настоятелями монастырей и духовниками, в том числе: преподобный Макарий Оптинский, игумен Филарет (Данилевский) – настоятель Глинской пустыни, преподобный Макарий (Глухарев) – просветитель Алтая, иеромонах Серафим (Веденисов) – настоятель Площанской пустыни, архимандрит Мельхиседек (Сокольников) – настоятель Московского Симонова монастыря, схимонах Афанасий (Охлопов), принимавший участие в переводе Добротолюбия и др.

Позднее, стремясь к уединенной молитвенной жизни, старец переходит в Свенский мужской монастырь под Брянском, где проживает в лесу в одинокой келье. Господь наделил преподобного Василия многими духовными дарами, среди которых особенно выделялись прозорливость, дар помощи страждущим различными духовными и телесными недугами, смирение, любовь к врагам, терпение и бескорыстие.

Преподобный Василий на протяжении всей своей жизни следовал древней византийской традиции – исихазму, так называемому «умному деланию» – непрерывному повторению Иисусовой молитвы. Его молитвенный образ жизни, духовные труды сделали его старцем, к которому за советом и утешением стекались паломники со всей России.

В это время преподобный не оставляет главного своего делания: устроения духовной жизни пасомых, включая и монахинь женских обителей, основывая для них монастыри. Духовными чадами старца Василия были многие насельницы женских монастырей России. Примечательно, что до наших дней сохранилось его эпистолярное наследие в виде писем благочестивым инокиням Севского Троицкого монастыря, ставшего уникальным памятником русской патристики первой трети XIX в. В письмах представлены аскетические воззрения старца, указаны главные иноческие добродетели, к которым следует стремиться, и раскрыты основы устроения монастырской жизни [7].

В тот же период святой старец совершает два миссионерских путешествия по реке Дон, проповедуя Евангелие среди еретиков. Известен случай, когда преподобный обратил в православную веру вождя раскольников-молокан, отличавшегося особым упорством. Исследователям еще предстоит обобщить миссиологическое наследие старца.

С 1818 года преподобный Василий становится настоятелем Площанской пустыни, в которой уже был признан его авторитет, как общероссийского старца. Он получает от Бога дар прозорливости и чудотворения. Но преподобный Василий бегал от славы. Однако, как часто бывает со святыми подвижниками, слава бегала за ним, и по этой причине преподобный Василий обрел не только многочисленных почитателей, но и ярых завистников. В силу этих обстоятельств старец был вынужден переселяться из одной обители в другую, стремясь везде донести до братии молитвенные традиции Святого Афона и насаждая в каждой святоотеческий дух.

В 1817 г. старец оказался в Глинской пустыни (ныне Сумская область Украины), где прожил десять лет, общаясь с известными Глинскими старцами, о которых замечательно повествует схиархимандрит Иоанн (Маслов) в первом томе Глинского патерика [8].

Таковыми словами описывает ученик преподобного Василия монах Арсений (Кириллов) труды святого в этом монастыре: «Настоятелем

Глинской обители в ту пору был игумен Филарет (Данилевский), который заботился о внешнем благосостоянии Обители, а старец Василий – об устройении внутреннего порядка: он назидал братию, малодушных утешал, гордых смирял, враждующих своим незлобием примирял и наиболее старался искоренить пьянство и внушал братии удаляться от гнева и пребывать во взаимной любви, чтобы не служить соблазном миру» [4].

После того, как преподобный Василий был опять оклеветан недоброжелателями, он вернулся на Брянщину, в Площанскую мужскую Пустынь, где прожил последние годы жизни, всеми силами способствуя развитию монашества в Брянском крае.

Почил старец в апреле 1831 году, заранее предсказав дату своей смерти, в возрасте 86 лет, из которых он полвека провел в монашестве, а в священном сане – более сорока лет. Похоронили святого на территории Площанской пустыни, против алтаря Казанской церкви.

Таковы основные вехи земной жизни преподобного старца Василия (Кишкина).

Все последующее время почитание старца не прекращалось даже в период церковных гонений Советской власти, и к его могиле стекались многочисленные паломники. Мощи святого были обреты весной 2002 года у алтаря разрушенного Казанского собора Площанской пустыни. В августе 2008 году состоялось прославление преподобного Василия в соборе Глинских святых Украинской Православной Церковью.

Спустя девять лет, в ноябре 2017 г., на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви иеросхимонах Василий (Кишкин) был причислен к лику общецерковных святых, а в мае 2018 г. включен в Собор Брянских Святых. Мощи преподобного Василия пребывают в Богородицкой Площанской мужской пустыни в Покровском храме [1].

Подводя итоги, можно вполне определенно отметить, что без освоения духовного наследия великого святого наши представления о старчестве будут далеко неполными.

Знаменитый исследователь старчества в России, историк-эмигрант И.М. Концевич определяет место святого Василия (Кишкина) Площанского как замечательного продолжателя дела преподобного Паисия Величковского, направленного на соединение афонского наследия с Оптиной пустыней и Глинской линией старчества в южно-русских епархиях Российской империи. И.М. Концевич пишет: «Широкое влияние на юге России имел известный иеросхимонах Василий (Кишкин). Он имел счастье слушать беседы Тихона Задонского и был другом Антония Воронежского. Его учеником был также Моисей Оптинский. Другим его учеником (...) был знаменитый подвижник Глинской пустыни Филарет. От него идет Глинская линия старчества» [6, с.60].

Предстоит серьезная исследовательская работа по освоению богатого и многогранного святоотеческого наследия преподобного Василия (Кишкина) Площанского и определению его места в русской патристике.

Библиография

1. В Брянской епархии состоялось общецерковное прославление преподобного Василия Площанского // Русская Православная Церковь. [Электронный ресурс] Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5223425.html>
2. Великий Василий. Жизнеописание и письма инокиням прп. Василия Площанского /Сост. Диомид (Кузьмин), иеромонах, Каширина В.В., лит. ред. Власюк А.П. – Серпухов: Наследие Православного Востока, 2018. – 384 с.
3. Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского /Сост. Диомид (Кузьмин), иером.; лит. ред. А.П. Власюк. – М.: Наследие Православного Востока, 2010. – 192 с.
4. Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Одесса, 1904. [Электронный ресурс] Сайт Белобережской пустыни. – Режим доступа: http://belobereg.cerkov.ru/ieromonah_vasiliy/
5. Иером. Диомид (Кузьмин). Василий (Кишкин) //Православная энциклопедия. Электронная версия. – Т. 7. – С. 82-83. [Электронный ресурс] Сайт. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/150713.html>
6. Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. – Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2008. – 688 с.
7. Преп. Василий (Кишкин). Письма о подвижничестве инокинь / Вступительная статья, подготовка текста, комментарии В.В. Кашириной. – Серпухов, 2015. – 280 с.
8. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Иеромонах Василий (Кишкин) // Глинский Патерик. Том 1. – М. – Самшит, 1997. [Электронный ресурс] Сайт. – Режим доступа: http://www.golden-ship.ru/_ld/21/2140_1774.htm#_toc_IDAZWQCF

Протоиерей Юлиан Евгеньевич Гоголюк,
кандидат богословия,
заведующий магистратурой Белгородской
Духовной семинарии (с миссионерской направленностью),
доцент кафедры философии и теологии
НИУ БелГУ
cradle77@mail.ru

Миссиональная герменевтика: основные принципы и возможности

Аннотация. В данной статье подвергается анализу новое направление в западной протестантской теологии – миссиональная герменевтика. Одновременно рассматривается возможность или невозможность применения отдельных выводов, достигнутых в результате исследования православной миссиологии.

Ключевые слова: миссия, миссиология, богословие миссии, миссиональная герменевтика, библеистика.

Archpriest Yulian E. Gogolyuk,
PhD (theology),
head of the Magistracy of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
associate professor of philosophy and theology
department of NRU “BeISU”
cradle77@mail.ru

Missional hermeneutic: basic principles and opportunities

Abstract: The article analyzes the new trend in the Western Protestant theology – missional hermeneutic. At the same time, possibility or impossibility of applying of certain conclusions reached as a result of study of Orthodox missiology is being considered.

Key words: mission, missiology, mission theology, missional hermeneutic, biblical studies.

Исторический обзор экзегетических исследований в Церкви на протяжении всей ее истории показывает, что чаще всего христиане читали Ветхий Завет в свете Нового Завета. Этот подход уже в Евангелии предполагается как герменевтическая норма. К одному из ключевых для современной миссиологии текстов относится Лк. 4, 16-21. *«И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и*

встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лк. 4, 16-21).

Здесь мы находим цитату из Ис. 61, которая провозглашает мессианское исполнение пророчества в личности Иисуса Христа. Истолкование этих текстов имеет мессианское значение, но упускается из виду миссиологическое содержание данного отрывка. Оппозиция *обетования* и *исполнения* обетования является герменевтическим принципом в экзегетических трудах ранних христианских писателей. Такой подход оставляет свой след по всему Новому Завету и тем самым закладывает основополагающий принцип христоцентричного новозаветного толкования Ветхого Завета. Христоцентричная герменевтика встречается еще у апостолов, затем развивается в святоотеческой традиции и остается в современном богословии. Но ее миссиологическое измерение часто ускользает от внимания, как древних, так и современных богословов. В данном отрывке Лк. 4, 16-21 содержится определенный план действий и для самого Христа как обещанного Мессии, и для Его последователей, которые будут продолжать Его дело. Тогда Ветхозаветное и Новозаветное содержание связываются между собой не только через оппозицию *обетования* и *исполнения*, но и через миссионерскую деятельность христианской общины.

В протестантской теологии возникло направление «*Миссиональная герменевтика*», которая занимается миссиологической интерпретацией Священного Писания, для проповеди и донесения правильного восприятия отношений человека и Бога. Это и понятно, поскольку в протестантской теологии долгое время Писание воспринималось как объект для изучения, а не живой опыт жизни Церкви. Но миссиональная герменевтика предлагает читающему и слушающему Священное Писание совершенно новый подход – стать самим участниками Новозаветных событий. Книга Деяний и другие тексты Нового Завета, показывают, что без прочтения текстов с точки зрения миссии упускаются как цель возникновения Нового Завета, так и его содержание. Послания Нового Завета определенно свидетельствуют, что они возникли в контексте миссии, так как они писались апостолами отдельным людям или общинам в какой-либо миссионерской ситуации. Даже Откровение св. ап. Иоанна Богослова говорит о миссионерском контексте притеснений и гонений, в которых Церковь Христа должна была продолжать свою миссию и ободряться мыслью, что их Христос – есть Господь над всем и в любой ситуации. Таким образом, с помощью миссиональной герменевтики

могут быть прочитаны и все новозаветные тексты. Поэтому вместе с Кристофером Райтом мы можем сказать, что миссия – это именно то, о чем идет речь в Библии [3, с. 29]. Один из протестанских теологов Мартин Келлер говорил, что «миссия – это мать богословия» [2, с. 79] и был в принципе не далек от истины.

Современная герменевтика часто не обращает должного внимания на миссионерское содержание при чтении текстов. В толковании Библии теряется очень многое, если миссионерская составляющая текста не находит поддержки. Согласно Евангелиям, Иисус Христос задал вопрос ученикам: *А вы за кого почитаете Меня?* Последовавший ответ Петра стал раннехристианским исповеданием для верующих: *Ты Христос, Сын Бога Живаго!* «То, что делает этот вопрос миссионерски направленным, так это факт, что вопрос может получить адекватный ответ лишь только словом и делом» [2, с. 81]. Вопрос Христа, согласно тексту Марка, обращен ко всем ученикам одновременно и, следовательно, всем последователям Его как Мессии, чтобы уже общиной продолжить некое поручение Христа (миссию). Точно так же следует читать и так называемое Великое поручение в Мф. 28, 16-20, не как призывание отдельных миссионеров, а как призыв к миссии, обращенный ко всей церкви. Эта дискуссия ведет нас к вопросу о миссиональной герменевтике, которая в дальнейшем должна быть рассмотрена с различными ее представителями.

Современный человек должен оживить с детства знакомые ему тексты Нового Завета, вошедшие в пословицы и поговорки русского и других языков, ставшие классикой в литературе и кинематографе, в иконописи и художественном творчестве, но превратившиеся в музейные экспонаты и вошедшие в сокровищницу человеческой культуры. При этом человек рассматривает их в музейных залах и исследует в ученых кабинетах, но о том, что эти тексты живут и могут наполнить жизнь совершенно не подозревает. Миссиональная герменевтика претендует на то, чтобы вновь сделать эти тексты живыми для современного человека.

Начиная с 70-х годов, на базе библейского богословия в протестантской теологии возникло библейское богословие миссии. До первой половины XX века уже существовали некоторые подходы миссиологов, стремившихся подойти серьезно к библейскому тексту и не использовать его просто в качестве доказательной базы собственных миссиологических идей. Таким видится, прежде всего, Густав Варнек – основатель протестантской миссиологии как научной дисциплины [1, с. 43].

Миссиональная герменевтика как метод научного исследования была рассмотрена Кристофером Райтом. Одним из главных трудов К. Райта является монография «Миссия Бога». «Миссиональная герменевтика все еще находится в младенческом возрасте» говорит Райт [3, с. 35]. В то время как миссионерская герменевтика уже несколько десятилетий обсуждается мис-

сиологами, миссиональной герменевтике не более десяти лет. Миссиональная герменевтика, в сравнении с ранее оговоренными в этой части герменевтиками, обрела свое начало не из-под пера миссиологов, а прежде всего в диалоге библеистов и миссиологов. Миссиологи были первыми, кто стал искать диалога с библеистами, а они, в свою очередь, также сделали шаг навстречу и ввели в употребление новый термин — миссиональная герменевтика — как альтернативное понятие, хотя оно временами все еще кажется ветхо- и ново-заветникам несколько чуждым [Миссия Бога]. Однако новое понятие несет на себе меньшее бремя прошлых проблем миссии церкви и применяется инклюзивно, так что этот термин не вызывает больших споров и одновременно предоставляет возможность библеистам принять участие в формировании еще неокончательно сформулированного понятия.

Тем не менее, вплоть до настоящего времени преобладает некоторый скептицизм, прежде всего в рядах библеистов, так что требуется определенная работа по укреплению доверия, чтобы добиться в этой области более тесного сотрудничества. Нужно вывести библеистов из пыльных ученых кабинетов и показать огромные просторы для воплощения их умений и навыков. Современное положение дискуссии и некоторые оценки должны в дальнейшем показать, что, несмотря на уже достигнутые результаты, все еще есть необходимость в большом объеме исследований и дискуссий. Существовавшая до сих пор дискуссия должна подпадать под следующие три категории, напоминающие углы герменевтического треугольника: автор, текст и читатель [3, с. 46]. Эти три различных подхода по-отдельности, несомненно, не дают полной картины. Тем самым, объединение данных подходов — это попытка обобщенно обозначить различные аспекты миссиональной герменевтики.

Авторы библейских текстов хорошо понимали влияние текста и целенаправленно его усиливали. Например, св. ап. Павел, словно странствующий Авраам, совершает свои миссионерские путешествия, используя Быт. 12 как географическое руководство. Поэтому он отправился и в Рим, и в Испанию. Текст, таким образом, сам становится носителем послания, он ориентирован на миссию и в свете нее должен истолковываться. Не читая тексты через призму миссии, мы теряем красную нить повествования. Это происходит и тогда, когда речь идет о различных жанрах, различных фигурах речи, фонах текста и т.д. Миссиональная герменевтика — не столько метод, сколько задуманный план действий, который несет в себе текст и который нужно выявить и не терять при толковании отдельных отрывков. Подобное чтение библейского текста определяет не только экзегетику, но и выстраиваемое на этом богословие, проникая тем самым во все сферы академической богословской работы.

Таким образом, миссиональная герменевтика — это логическое продолжение богословия миссии [3, с. 22]. Там, где дается определение библейской

миссиологии, избирается центральная мысль библейского текста, которая отличается от читателя к читателю, от эпохи к эпохе [2, с. 93]. Когда же все Писание понимается как миссионерская книга, красная нить или карта, как называет ее Райт, оно определяется с точки зрения домостроительства Божьего (Райт называет это *Миссией Бога*), которое, следовательно, распознается в качестве метаповествования [3, с. 23]. Также и сам текст ориентирован на миссию, и не только потому, что он говорит о миссии Бога, но и потому, что текст сам является носителем этой миссии. Читатель в таком случае становится неотъемлемой частью миссиональной герменевтики как часть общины миссии, которой дан библейский текст.

Однако текст не только пытается рассказать о миссии, текст сам по себе уже инструмент миссии [3, с. 48]. Посредством литературной формы и богословия библейский текст сам есть миссионерский текст, так как он формулирует богословие миссии и побуждает к миссии [3, с. 50]. Третий аспект миссии происходит в читателе этого текста. Текст обращается ко всей общине и к отдельным людям, которые находятся на пути спасения в Церкви.

Среди протестантских исследователей по вопросам миссиональной герменевтики мы выделяем работы Кристофера Райта, одного из немногих авторов переведенных на русский язык. Его разработки в сфере миссиологии на сегодняшний день являются ведущими в протестантской теологии. Еще раз подчеркнем, что проблема критического анализа протестантской миссиональной герменевтики и ее особенностей в сравнении с православным богословием практически не разработаны и ждут своих исследователей. В литературе не освещалось отношение и роль миссиологической герменевтики к православному богословию миссии. Настоящая работа восполняет существующий пробел в исследованиях по проблеме анализа миссиональной герменевтики в протестантизме.

Библиография

1. Максимов А.С. Католическая миссиология как теологическая дисциплина: происхождение, развитие, проблемы интерпретации в современной системе высшего образования римско-католической церкви// Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2011. – Вып. 5 (37). – С. 42–56.
2. Пеннер П. Миссиология и герменевтика – прочтение библейских текстов в контексте миссии.–Черкассы: Коллоквиум, 2014.–312 с.
3. Райт К. Миссия Бога. – Черкассы: Коллоквиум, 2015. – 592 с.

УДК 364.054: 930.253 (470.325)

Священник Иоанн Валерьевич Залого,
преподаватель Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
ioanis@yandex.ru

**Благотворительность православных приходов храмов
в 70-е годы XIX века
(на примере села Черемошное Белгородского уезда Курской губернии)**

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса благотворительности сельских православных приходов храмов на территории Курской губернии второй половины XIX века. Краткое описание истории храма села Черемошное Белгородского уезда, как центра духовной жизни, а также примера добродетели приходской общины помогает оценить качественные и количественные характеристики благотворительности и социальной помощи. В исследовании используются архивные источники, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, Курская епархия, благотворительность, социальное служение, православный приход храма.

Priest Ioann V. Zaloga,
lecturer of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
ioanis@yandex.ru

**Charity of Orthodox parishes of churches in 70s of the XIX century
(on the example of Cheremoshnoe village in Belgorod district of
Kursk province)**

Abstract: The article is devoted to the study of the issue of charity of rural Orthodox parishes in Kursk province in the second half of the XIX century. A brief description of the history of the church in Cheremoshnoe village of Belgorod district as a center of spiritual life, as well as an example of virtues of the parish community, helps to assess qualitative and quantitative characteristics of charity and social assistance. In the investigation archival sources are used, many of which are introduced for the first time into the scientific circulation.

Key words: history of the Russian Orthodox Church, Kursk diocese, charity, social service, an orthodox parish.

Реальные проблемы современного общества ставят перед Русской Православной Церковью задачу возрождения и воплощения в жизнь многих христианских добродетелей, в том числе милосердия и благотворительности. До 1917 года в этой области у Церкви существовала и богатая традиция. Проекты реализовывались не только в больших городах, но и в провинциях. Об этом интересном благотворительном сельском опыте и пойдет речь в настоящей статье.

В селе Черемошное Белгородского уезда Курской губернии храм святителя Николая был освящен в 1840 году. По справочным данным 1908 года, храм был деревянным с одним престолом [2, Ф–127. Оп.1. Д.45. 39 л.]. В соседних селах храмы появились намного раньше, например, в селе Ровенек, сюда же относится и деревня Бочковка, был деревянный храм Рождества Христова с 1768 года [2, Ф–127. Оп.1. Д.45. 37 л.], в селе Нечаевка – деревянный Николаевский храм с 1764 года [2, Ф–127. Оп.1. Д.45. 36 л.], в селе Вергелевка – деревянный Покровский храм с 1763 года, в селе Виноградное (оно же Толоконное), куда приписывались хутора Анновка, Гришевка, Варваровка и Воскресеновка – два каменных храма: Благовещенский и Георгиевский с 1781 года [2, Ф–127. Оп.1. Д.45. 33 л.], в селе Андреевка (Головино) с хутором Салтыково и деревней Болдыревка – Николаевский каменный храм с 1818 года [2, Ф–127. Оп.1. Д.45. 32 л.], наконец, в селе Никольское (Хлоповка) с деревнями Недоступовка и Бродок – Николаевский каменный храм с 1775 года [2, Ф–127. Оп.1. Д.45. 36 л.]. А вот в селе Устинка с хутором Лозовой деревянный Архангельский храм появился к 1875 году [2, Ф–127. Оп.1. Д.45. 38 л.].

Это географическое и хронологическое описание свидетельствует о том, что село Черемошное окружали села, где уже были храмы. В государственном архиве Белгородской области есть «Метрическая книга с. Черемошное Никольской волости Николаевская церковь» за 1818 год. Этот документ доказывает, что, несмотря на отсутствие храма до 1840 года, в селе Черемошное существовала православная приходская община, которая духовно окормлялась в Николаевском храме: «...Белгородского округа Села Черемошнаго в Николаевскую церковь для записывания в оную рождения и крещения младенцов, венчания браков и погребения умерших» [2, Ф–135. Оп.1. Д.511. 1 л.]. Интересна самая первая запись из этой метрической книги, датируемая 7 января 1818 года: «Села Черемошнаго помещицы Семяновой у крестьяниц Стефаниды Никитиной дочери С.Г. Ладышевой родился сын Иоанн. Молитвован, испрошен, исправляли требу священник Василий Зиборовский, дьячек Иван Страхов». Упоминание церковно- и священнослужителей в этой записи подтверждает тот факт, что село Черемошное относилось к Никольскому храму села Никольское, а не села Нечаевка. Это подтверждает и административно-территориальное деление того времени. В Никольскую волость Белгородского уезда входили села Никольское, Топлинка, Ровенек, Черемошное, Устинка, Бочковка, и деревни Недоступовка, Бродок, Пуляевка, Новонелидовка и хутор Екатериновский.

Метрическая книга за 1879 год подписана уже иначе: «Метрическая книга, данная из Курской духовной консистории в Николаевскую церковь, села Черемошного, Белгородского уезда, для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших» [2, Ф-135. Оп.1. Д.513. 1 л.]. Естественно, речь идет не об поменявшейся за сорок лет стилистике или орфографии, а о порядке указания наименования и адреса владельца книги. Так, идет вначале название храма, а затем название села и уезда, тогда как за 1818 год было иначе: вначале село и только потом указание храма.

В «Курских епархиальных ведомостях» за 1876 год размещена статья следующего содержания: «настоятелем Николаевской церкви села Черемошного, Белгородского уезда, священником Константином Мильским собрано для той же цели пожертвований прихожан по пригласительному листу деньгами 14 руб. 30 коп., и кроме того 98 аршин холста и 13 поношенных рубашек» [7, 72]. «Той же цели» – на славянские семьи, которые пострадали от восстания в Боснии и Герцеговине. Это восстание было против Османской империи и началось в 1875 году, когда христианский народ находился на пороге гуманитарной катастрофы, а мусульманская Порта – в состоянии политического кризиса. В этом же номере указывается и размер кружечного сбора из Петропавловского храма Корочанского уезда – 21 рубль [7, 72]. Отслеживая всю новостную ленту сборов пожертвований на пострадавших в Боснии и Герцеговине православных христиан, для сравнения опишем суммы тех храмов, которые находятся в юго-восточных уездах Курской губернии. Это часть территории современной Белгородской области. Итак, Введенский храм г. Белгорода – 14 рублей [5, 121], Преображенский храм г. Белгорода – 11, 40 руб. [8, 393-394], село Нелидовка – 12, 65 руб. [6, 169], село Богородицкое Новооскольского уезда – 16 руб. [8, 394], благочиние с центром в слободе Томаровка (11 храмов) – 207, 56 руб. [6, 168-169]. Итак, по факту прихожане села Черемошное Белгородского уезда собрали столько же денег, сколько и городской Введенский храм, и больше суммы пожертвований Преображенского храма в городе Белгороде. Это без учета холста и б/у рубашек.

Относительно методики сбора пожертвований в селе Черемошное можно отметить следующее. Во-первых, это тематическая проповедь настоятеля храма и создание соответствующей надписи целевых сборов на храмовой церковной кружке. Второе, в официальной епархиальной периодической печати публикуются материалы [1, 612-614; 3, 614-617; 4, 167-168], которые можно, опять-таки, использовать для составления собственной проповеди, а можно во всеуслышание прочитать. Здесь редакция всегда предлагает пример «Слова» и историю вопроса. После этого священнослужитель предлагает своим прихожанам вносить посильное пожертвование.

Таким образом, в селе Черемошное Белгородского уезда Курской губернии еще до строительства и освящения своего храма существовала православная приходская община. Она духовно окормлялась священником из

Николаевского храма соседнего села Никольское. Черемошанцы крестили своих детей, венчались, исповедовались, причащались святых Христовых тайн, погребали умерших согласно православной традиции, при этом всегда слышали слова проповеди. С 1840 года духовная жизнь села концентрируется в своем храме. Богатый опыт христианской жизни проявляется в сборе пожертвований на пострадавших от восстания в Боснии и Герцеговине. Сумма сборов прихожан Николаевского храма села Черемошное в количественном плане нисколько не уступала городским и другим сельским храмам с большей историей. Это удивительный исторический пример благотворительности сельских храмов, когда посильными средствами помогают тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Возможно, неслучайно, что уроженец села Черемошное Белгородского района, Василий Филиппович Соловьев, проживающий и работающий в городе Харькове, в 2012 году на собственные средства построил храм на своей родине.

Библиография

1. Воззвание Славянского благотворительного комитета // Курские епархиальные ведомости. – 1876. – Отд. оф. – № 8. – С. 612-614.
2. Государственный архив Белгородской области (ГАБО).
3. Известия с востока // Курские епархиальные ведомости. – 1876. – Отд. оф. – № 12. – С. 614-617.
4. От славянского благотворительного комитета // Курские епархиальные ведомости. – 1876. – Отд. оф. – № 4. – С. 167-168.
5. Пожертвование в пользу православных славянских семейств, пострадавших в Боснии и Герцеговине // Курские епархиальные ведомости. – 1876. – Отд. оф. – № 3. – С. 121.
6. Пожертвования в пользу православных семейств, пострадавших от возстания в Боснии и Герцеговине и на православное миссионерское общество // Курские епархиальные ведомости. – 1876. – Отд. оф. – № 4. – С. 168-169.
7. Пожертвования в пользу Славянских семейств, пострадавших от возстания в Боснии и Герцеговине // Курские епархиальные ведомости. – 1876. – Отд. оф. – № 2. – С. 72.
8. Пожертвования по Курской епархии в пользу православных семейств, пострадавших от возстания в Боснии и Герцеговине // Курские епархиальные ведомости. – 1876. – Отд. оф. – № 8. – С. 393-394.

Капинос Роман Валерьевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
научный сотрудник
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
доцент кафедры философии и теологии
НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
rkapinos@yandex.ru

Анализ богословских трудов Митрополита Макария (Булгакова) в контексте агиологических проблем

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы православной русской агиографии. Отмечаются основные характерные черты богословского учения Митрополита Макария (Булгакова): духовная антиномия - Бог непостижим, невидим, несознаваем – и Бог отчасти постижим, видим и признаваем. К основным выводам можно отнести следующие: высшее назначение человека как образа и подобия Бога предопределяет для него, по мысли Митрополита Макария, единственный смысл жизни в стремлении к деятельной святости как уподоблению Самому Богу – и в этом учении о деятельной святости состоит одно из принципиальных отличий Православия от католичества и протестантизма. Полная святость и есть полное обожение, также как настоящий христианин – святой. В стремлении к деятельной святости Макарий (Булгаков) выделяет ряд этапов: Познание Бога; прославление Его, Его дел; жизнь для Бога; нравственное единение с Господом. Чтить Бога, образ которого ты есть, и в конце концов уподобиться Ему – став святым – можно лишь нравственным поведением своим – то есть добрыми делами. Тем самым ты обретишь блаженство. Митрополит Макарий приводит многочисленные цитаты из Священного Предания и Писания, доказывающие неразрывную связь между деятельной святостью – нравственностью – и добротой сердца – то есть праведностью. Статья сделана в рамках работы Лаборатории церковной биографии и агиографических исследований при Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью).

Ключевые слова: Бог; деятельная святость; святой; агиография; новомученики; праведная жизнь; грехи; греховные страсти; покаяние.

Kapinos Roman V.,
PhD (economic sciences), associate professor
of the department of
social and humanitarian disciplines,
researcher of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
associate professor of philosophy and theology
department of NRU "BeISU"
Russia, Belgorod
rkapino@yandex.ru

Analysis of theological works of Metropolitan Makariy (Bulgakov) in the context of axiological problems

Abstract: In the article problems of Orthodox Russian hagiography are examined. The main characteristic features of the theological teaching of Metropolitan Makariy (Bulgakov) are noted: spiritual antinomy - God is incomprehensible, invisible, unknowable – but God is being partly comprehended, visible and perceived. The main conclusions include the following: the supreme purpose of a man as an image and likeness of God predetermines for him, according to Metropolitan Makariy, the only meaning of life in the pursuit of active Holiness as likening to God himself – and this doctrine about active Holiness is one of the fundamental differences between Orthodoxy and Catholicism and Protestantism. Complete Holiness is complete deification, just as a true Christian is Holy. In thriving to active Holiness Makariy Bulgakov identifies a number of stages: cognition of God, glorification Of His works, life for God; moral unity with the Lord. It is possible to honour God, image of whom you are, and, at last, to become a Saint similar to Him only through moral behavior, that is, through good deeds. Thus you will find blessedness. Metropolitan Makariy cites numerous quotations from the Holy Tradition and Holy Scripture, proving the indissoluble link between active Holiness – moral way of life – and kindness of the heart – that is, righteousness. The article is made in the framework of the Laboratory of Church biography and hagiographic research at the Belgorod Theological seminary (with a missionary orientation).

Key words: God; active Holiness; a Saint; hagiography; martyrs; righteous life; sins; sinful passions; repentance.

Основные постулаты богословского учения Митрополита Макария

Главные богословские идеи Митрополита Макария мы находим, прежде всего, в его до сего дня так по достоинству не оцененном и как бы померкшем в свете его «Истории Церкви» «Православно-догматическом богословии» [5].

Основой любого богословского учения есть наука о Боге. При этом Митрополит Макарий указывает нам на явную антиномию [5, с. 66-68], значительно позже обстоятельно рассмотренную в теориях о. Павла Флоренского:

Бог непостижим, невидим, несознаваем – и

Бог отчасти постижим, видим и признаваем (рис. 1 и 2).

Бог непостижим – ибо постижение Бога означало бы для человека самому стать богом. Бог непостижим – ибо ограниченный разум даже гения не способен постичь разум Всеохватный. Бог непостижим – ибо постижение есть проникновение в центр объекта – что невозможно в отношении Бога.

Бог невидим – ибо нельзя увидеть Того, Кто всегда пребывает везде. Бог невидим – ибо нельзя лицезреть Того, Кто находится вне всего. Бог невидим – ибо человек ослеп бы, если бы даже видел всю силу Его света.

И Бог признаваем – ибо сознание есть полное представление об объекте, что немислимо в отношении Высшего. Бог признаваем – ведь сознание есть создание по человеческим возможностям образа объекта, что было бы искажением Высшего начала. И Бог признаваем – ибо само сознание человека дано ему вместе с жизнью Богом, сын же не может быть отцом своего отца.

Но Бог – отчасти постижим: через мир, сотворенный, поддерживаемый и проникнутый Им. Бог отчасти постижим – через Библию, проникнутую Святым Духом. Бог отчасти постижим – через сверхъестественные чудеса и святость, проявляющую себя в мире.

Бог видим – через Сына, бывшего на земле и видимого тысячами. Бог видим – через Спасителя, и сейчас спасающего мир от гибели. Бог видим – через Господа Иисуса Христа, одухотворенный образ которого смотрит на каждого из нас из тысячи икон.

Бог отчасти признаваем – тысячами святых отцов, оставивших нам Святое Предание. Бог отчасти признаваем – через труды тысячи мудрецов и философов, помогающих нам осознать Его мудрость и силу. И Бог отчасти чувствуем – через тысячи непросвещенных святых мучеников, ради Него готовых на всё.

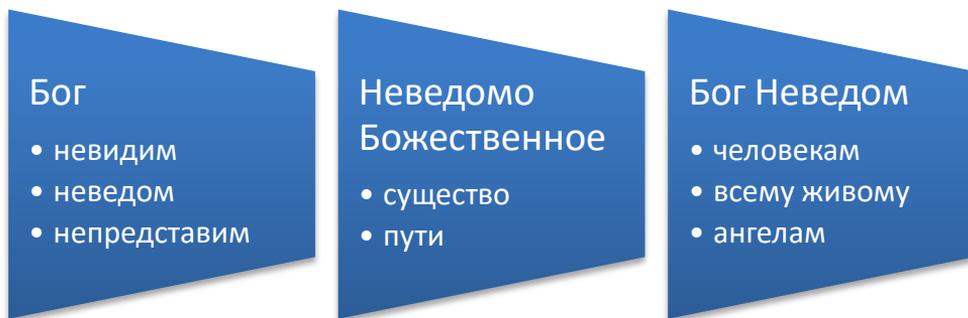

Рисунок 1. Непознаваемость Бога, в соответствии с учением Митрополита Макария

Рисунок 2. Сам Бог являет Себя людям, по учению Церкви в изложении Митрополита Макария

Если бы мы были не способны хотя бы отчасти постигать, сознать и видеть Бога – у нас не зародилось бы самой идеи Бога, знания о Боге, и мы были бы подобны животным, не имеющим веры. Без постижения Божьей воли мы не смогли бы Её исполнять. Без образа Сына Божьего и повествования о Его земной жизни мы не имели бы примера для нашей христианской жизни.

Но – мы постигаем Бога лишь в той мере, в какой Он сам открывает Себя нам [5, с. 72-73], и наше представление о Боге постоянно затемняется (рис. 3).

Рисунок 3. Полному познанию Бога мешают, согласно учению Отцов Церкви, в изложении Митрополита Макария

Наше тело подобно туману, лежащему между нами и Богом и мешающему нам видеть со всей ясностью Его свет [5, с. 69]. Наши грехи ещё более омрачают наш разум. Даже наши телесные глаза чрезвычайно ограничены и не способны постичь даже сущность материи. И даже люди, получившие от Бога особые откровения и близость, не способны были постичь его: Моисей, Давид, Соломон, все пророки и апостолы [5, с. 70].

Постигая же Бога в том откровении, которое Он Сам дает нам, мы видим, что Бог наделен такими качествами (рис. 4) [5, с. 104-122].

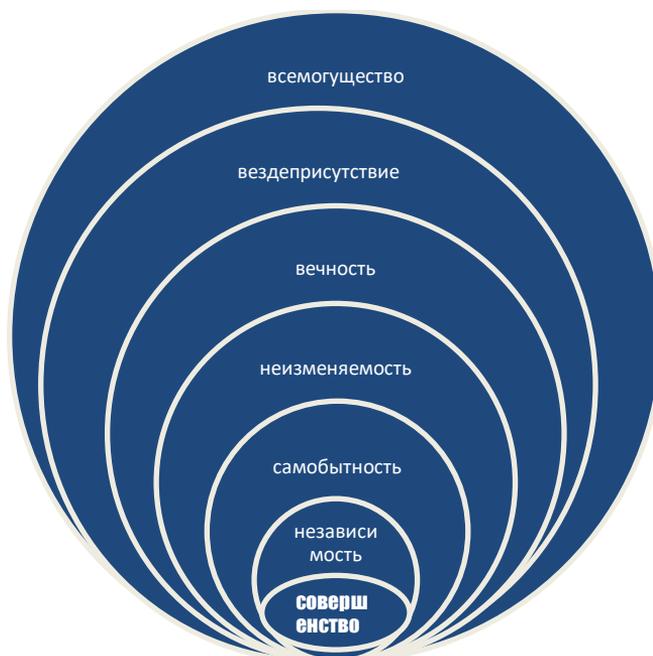

Рисунок 4. Атрибуты Бога, по учению Церкви в изложении Митрополита Макария

Бог обладает Высшей силой, волей, могуществом, царством, управлением и начальством над всем.

Он бесконечен и проникает и в самую малую, и в самую великую вещь, и присутствует и в единичном предмете, и во всём множестве вещей.

Он всегда был, есть и будет.

Он неизменен и присутствует во всём без передвижения.

Он не произошел ни от чего и ни от кого, обладает самобытием.

Он полностью свободен от всего и всех.

И Он совершенен так, что вся наша жизнь, жизнь каждого человека и всего человечества за всю его историю есть только постоянное приближение без достижения к совершенству Бога.

Главные идеи агиологического учения Митрополита Макария о деятельной святости

Высшее назначение человека как образа и подобия Бога предопределяет для него, по мысли Митрополита Макария, единственный смысл жизни в стремлении к *деятельной святости* как уподоблению Самому Богу [5, с. 458]. Полная святость и есть полное обожение, также как настоящий христианин – святой: недаром первые христиане, обращаясь к братьям по вере, называли их «святыми». Учение о деятельной святости составляет одно из принципиальных отличий Православия от католичества с его рациональной святостью и протестантизма с его практичной праведностью.

В стремлении к святости Макарий Булгаков выделяет ряд этапов (рис. 5):

Рисунок 5. Путь святости, согласно учению Митрополита Макария (Булгакова)

Познание Бога начинается с осознания Его величия и красоты и величины Его дел. Это есть первый Его свет, освещающий путь человекам. Познание Бога позволяет верно опознать всё в этом мире – и в конечном итоге, по мысли Лактанция, приводимой Митрополитом Макарием, только Бога и знать как начало и конец всему [5, с. 458].

Знание о Боге вызывает невольную светлую радость непрерывного *прославления* Его – это второй шаг к святости, второй луч Божественного света. Апостол Павел учит, что и еду, и питье, и любое дело мы должны творить во славу Божию [5, с. 458]. Прославлять Бога мы должны и в Его

имени, и во всех Его святынях (Сир. 17, 6-10.), и перед всем людом, и всех людей добронравием своим подвигая на прославление Отца небесного (Мат. 5, 16.). Мы только и созданы для того, как учит Василий Великий, чтобы как сосуды храня свет Его святости, постоянно прославлять своего Создателя. По мысли Иоанна Златоуста, Бог дал нам уста и слух, чтобы мы и говорили угодное Ему, и Ему возсылали непрестанные песни [5, с. 458].

Беспрерывно прославляющий Бога *живет* только для Него и Им – для него открывается свет Его заповедей, в следовании которым он находит весь смысл своей жизни – и судьбы всего мироздания открываются пред ним Богом (Сир. 17, 6-10.).

Жизнь в постоянном приближении к Богу приводит к полному *единению* с Ним – к вечному завету между Богом и человеком (Там же). Макарий Великий сравнивает душу с невестой, сотворенной Господом для того, чтобы соединиться с ней, дабы она была одним духом с Ним [5, с. 459]. Об этом же говорит апостол Павел: «Прилепляйся же Господеви, един дух есть с Господем» (1 Коринф. 6, 17). В этом и состоит смысл религии.

Чтить Бога, образом которого ты есть, и в конце концов уподобиться Ему – став святым – можно лишь нравственным поведением своим – то есть добрыми делами. Тем самым ты обретишь блаженство [5, с. 459].

Митрополит Макарий приводит многочисленные цитаты из Священного Предания и Писания, доказывающие неразрывную связь между деятельной святостью – нравственностью – и добротой сердца – то есть праведностью.

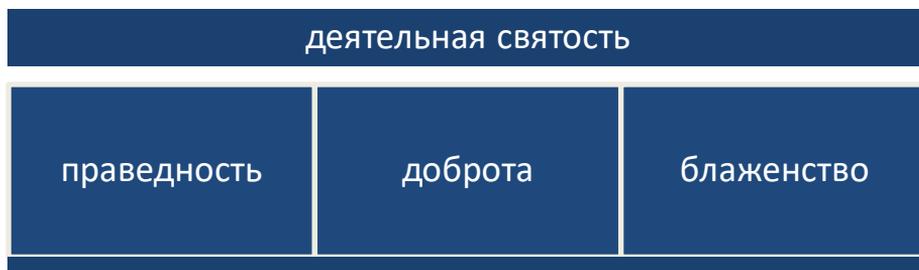

Рисунок 6. Проявления деятельной святости, по Митрополиту Макарию

Прежде всего, согласно 2-й Заповеди Божией, любовь к Богу есть соблюдение Заповедей Его – и Господь Иисус Христос учит нас, в чем есть главная заповедь и в чем мы должны Ему уподобиться – в любви: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». Если бы заповедь всеобщей любви, кротости и мира со всеми была недостижимой и тяжелой для человека – Бог бы не давал бы её каждому из нас.

Григорий Богослов: «Подражать Богу и славить Его мы должны добрыми делами».

Лактанций: «Чтить Бога и служить Ему мы должны, блюдя правду и охраняя её добрыми делами».

Тит Бострийский: «Человек, дабы обрести жизнь вечную, ни о чем ином не должен заботиться, как только о добродетели».

Иоанн Златоуст: «Подобными Богу мы становимся лишь тогда, когда украшаема всякими добродетелями: показываем человеколюбие, бываем снисходительны и кротки, милуем ближнего и блюдем правду» [5, С. 459-460].

Апостол Павел: «Человек создан на дела благие» (Еф. 2, 10.).

Неукоснительное следование нравственности, святость, ведет не к постоянным страданиям и потерям – но к приобретению блаженства. Об этом говорят Отцы.

Григорий Нисский: «Человек создан для наслаждения божественными благами».

Григорий Богослов: «Человек получил бытие, чтобы благоденствовать» [5, с. 460-461].

Все означенные этапы в стремлении к *дейательной святости* (рис. 5) как освещению Божественным светом прошел на своем жизненном пути и сам Митрополит Макарий – человек, будущая канонизация которого в лике святителей не вызывает никаких сомнений у его вдумчивого исследователя.

Библиография

1. Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета.–К.: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра; «Феникс», 2012.–1536 с.
2. Владимир (Швец), архимандрит. Введение в агиографию. Учебное пособие / Владимир (Швец), архимандрит, С. Б. Сорочан. – Харьков: Майдан, 2015. – 264 с.
3. Дергалев С., протоиерей. Введение в православную аскетику [Электронный ресурс] // Азбука веры: сайт. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/vvedenie-v-pravoslavnuyu-asketiku/> (дата обращения: 22.02.2017).
4. Капинос Р. В. Монастырь как лучшее хозяйство [Текст] / Р.В. Капинос. – Харьков: ХДС, 2016. – 250 с.
5. Макарий Д. Б. Православно-догматическое богословие. Том 1 [Текст] / Д.Б. Макарий. – СПб., 1868. – 350 с.
6. Осипов А.И. Православное понимание смысла жизни [Текст] / А.И. Осипов. – Киев: Общество любителей православной литературы: им. святителя Льва, папы Римского, 2001. – 265 с.
7. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины: Учеб. пособ. по апологетике для духовных школ / А.И. Осипов. – М.: Сретенский монастырь, 2004. – 383 с.
8. Православная Библия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата: сайт. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/> (дата обращения: 22.02.2018).

кандидат философских наук,
доцент кафедры миссиологии
Белгородской Духовной семинарии
(миссионерской направленности),
Россия, г. Белгород
lopin_ra@mail.ru

**Быть сродни духовно-историческому наследию
(к объективации духовного начала русского мира в 1030-ю
годовщину Крещения Руси)**

Аннотация: Статья посвящена важнейшей в истории России эпохе – Крещению Руси, повествующей о единстве духовного и национального рождения России, о слитности русской и восточнохристианской истории как православной цивилизации. Эта эпоха и по прошествии более чем тысячи лет по-прежнему является определяющей в формировании русской ментальности в ее духовно-культурной полноте.

Ключевые слова: христианство, православие, история, культура, Русь, Россия, крещение Руси, цивилизация.

Lopin Roman Anatolievich,
PhD,
associate professor of the department of missiology
of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod
lopin_ra@mail.ru

**To be akin to spiritual-historical heritage
(to explanation of spirituality of the Russian world in 1030
anniversary of baptism of Rus)**

Abstract: The article is devoted to the most important era in the history of Russia – baptism of Rus. It tells about unity of the spiritual and national birth of Russia, unity of Russian and Eastern Christian history as an Orthodox civilization. This era even after more than a thousand years, is still decisive in formation of the Russian mentality in its spiritual and cultural completeness.

Key words: Christianity, Orthodoxy, history, culture, Russia, baptism of Russia, civilization.

*«Мы сделали причастниками Христу,
если только начатую жизнь твердо
сохраним до конца» (Евр. 3, 14)*

Сухой исторический прагматизм, присущий исследованиям в области истории, констатируя фактический материал, довольно часто оставляет в тени действительную причинность происхождения и развития исторических событий. Можно согласиться, что история не может быть без хронологии, но в ней одной, как в изложении последовательности исторических событий, не

раскрывается полнота самой истории, которая становится видна лишь в изучении духовно-культурного развития и сознания человечества. В отрыве от подобной полноты, как объективной целостности, очевидны лишь политические выгоды лидеров и героев истории, их личные «претензии» на управление историческим ходом событий. В этом есть доля правды, но нет очевидной объективности, тем более, когда речь идет об истории народа. Оправдать такое стремление в исторической науке можно только в претензии на «точность» изложения самого материала, хотя само изложение истории скорее носит гипотетический характер. По-видимому, дефицит «понятийности» в хронологическом изложении среди интересующихся историей может решиться путем обращения к культурологической науке, в которой главным является раскрытие мировоззренческой основы жизни представителей той культуры, народа, которые рассматриваются в определенный исторический период своего существования. Рассказ о них с позиции современного мировоззрения, приобретшего значительные изменения, требует погружения не только в фактический материал истории, но и в тот духовный мир, который был присущ изучаемому периоду.

Порой удивляют попытки современных исследователей дать характеристику культурно-социального развития славянского мира через по-прежнему инертно-популярную марксистскую формационно-историческую теорию, по большому счету никакого отношения не имеющую ни к славянскому миру, ни к его истории. Или объяснение символики славянства в свете знаний современной оккультно-восточной школы, которая в своем применении не раскрывает мировоззрение наших предков, а утрирует его (примером может служить в первом случае рассмотрение исторического пути русского народа как борьбы классов или во втором случае – толкование современными исследователями использования креста, круга, «свастики» и м. д. в декорировании предметов славянами с позиции «ведических» знаний).

Русская история, как и история любого народа, может пониматься лишь в собственной традиции, и в этом у нее есть большое преимущество, так как наше мировоззрение, наша ментальность трансформируются только в последние столетия, что в историческом измерении довольно малый срок. Да и тот факт, что они в большей степени не видоизменились, как показывает современность, говорит нам о достаточно сильном начале традиционного сознания, не подверженного разрушительному «реформаторству». Несмотря на катаклизмы социальных преобразований XX столетия и, казалось бы, полную утрату своего естества, наш народ и сегодня ориентируется на те начала своего сознания, которые заложены в духовном его рождении и хранимы культурой его веры – традиционным религиозным мировоззрением. Ему по-прежнему принадлежит мощное сознание, как способность видеть себя, проникать в сущность вещей, предвидеть будущее и восстанавливать прошлое, где кроме чувства, воли, эмоций, есть память и мышление, его образующие.

Сознание – продукт культуры, дающейся через воспитание и образование, через то мировоззрение, которое присуще культуре, стержнем которой является религиозное начало, как важная составляющая самой культуры, религиозные переживания, как необходимая составная часть человеческого сознания.

Так, период формирования русской культуры, как культуры, отражающей в себе Православие, не может заключаться в строгие временные рамки и в княжеские амбиции, так как культура есть жизнь духовная, а значит, она имеет право на самостоятельный рост, развитие. Равно как и человек в духовном своем развитии постепенно на пути к своему преображению, как истинному своему предназначению, переживает множество побед и поражений, стремлений и разочарований, так и жизнь народа в культурном возрастании не имеет прямолинейности. Но в ней, как и в жизни человеческой, есть такие моменты, которые можно назвать жизненно необходимыми, или сказать точнее, они и дают жизнь не только в данности, но и в вечности, чем они ценны. В этом духовное рождение народа, равно как и человека. Самое главное, что может дать ему жизнь. Для русского человека – это Крещение. Оно стало символом дальнейшего развития нашего народа, нашей культуры [6], в то же время оно имеет и большую предысторию, дающую возможность понять планомерность движения русского народа к обретению Истины, его добровольного обращения к Ней, а также путь перерождения культуры от языческого к христианскому началу в ней [7].

Предыстория Крещения восходит к первым векам христианской эры, о которой повествует предание о проповеди учения Христа апостолами. Оно говорит, что со святого апостола Андрея Первозванного начинается распространение христианства среди славян. Память о проповеди апостола Андрея по сегодняшний день имеет отражение в российской государственной геральдике [2, с. 69].

Предание об апостольской проповеди говорит, что славянский мир пусть не в полной мере, но все же был знаком с учением Христа с самых ранних пор (по-видимому «мягкий нрав» полян связан именно с этим). Более того, сегодня можно сказать, что среди славян, как и в других культурах древнего мира, с апостольских времен могли существовать, а скорее существовали (что показывает археология), христианские общины [8], постепенно оказывающие влияние на окружающих язычников.

Географическое расселение славян в восточной Европе, впоследствии вошедших в состав Византии, стало источником тесного общения с древних времен племен будущей Руси с «греческой» [1, с.13] Римской империей. Уже с самого своего начала Русь проявляла повышенный интерес к культуре сначала греков, а затем Византии (даже военные походы были проявлением этого интереса) [10]. Византийская культура в тот период являлась самой величественной и притягательной для многих народов.

Можно сказать, что в своем виде она действительно превосходила окружающий мир – была культурным его центром. Культура Византии (у К. Леонтьева – «византизм») «...прежде всего особого рода образованность или культура, имеющая свои отличительные признаки, свои общие, ясные, резкие, понятийные начала и свои определенные в истории последствия» [5, с. 127] принесла в мир понимание христианского развития цивилизации. Оно в целом меняет представление мироустройства и состоит «...из нескольких частных идей: религиозных, государственных, нравственных, философских и художественных... например... в государстве... – самодержавие [имеющее отличительные особенности от других монархий – Л. Р.]. В религии... христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире... византизм (как и вообще христианство) отвергает всякую надежду на всеобщее благоденствие народов... есть сильнейшая антитеза идее всечеловечества в смысле земного всеравенства, земной всесвободы, земного всесовершенства и вседовольства» [5, с. 127-128]. Византизм формирует, если так можно сказать, «христианское однолинейное» понимание развития истории.

Для русской культуры впоследствии такое понимание развития цивилизации стало определяющим как единомыслие, единоверие с творцами христианской культуры [9, с. 345] – «Основы нашего как государственного, так и домашнего быта... тесно связаны с византизмом» [5, с. 130]. Но на тот период для наших предков она была просто «величественным» образцом мироустройства, образцом того мира, который был для них еще не знаком, но был довольно притягателен. Особый византийский порядок мироустройства предопределяло православие. Оно весьма существенно отличалось от католицизма уже в IV–V вв. Православная церковь не обладала политической и экономической самостоятельностью. Патриархи Православной церкви не оспаривали прав на верховную власть в империи, не претендовали на суд над императорами. Православные иерархи придерживались принципа симфонии, то есть согласия между патриархатом и империей. Оно было более терпимо к другим монотеистическим религиям, не подвергая их представителей гонениям и уничтожению. В православии допустима автокефалия – самостоятельность национальных церквей. Наряду с патриархом Константинопольским были патриархи Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский (впоследствии образовались и другие автокефальные церкви на Кавказе, Балканах, Руси). В православии допускался перевод священных книг на национальные языки, разрешалось богослужение на местных языках. Несмотря на автокефальность, пространство православия сохраняло культурное единство, объединяя в себе многие народы на основе единства духовного. Духовенство не отделялось от мирян непроходимой гранью. Священники и миряне получали одинаковое причастие.

Православная церковь характеризовалась большей степенью свободы и народообъединяющей соборности. В православии всегда признавалась безусловная верховность соборов. Соборы принимали догматы, канонические нормы; соборы избирали и низлагали патриархов, осуществляли суд над иерархами. Патриарх считался исполнителем соборной воли. Православная церковь не присваивала себе права оценивать верующих, достойны они рая или ада. Все это объясняет проявление интереса к «византизму» как мировоззрению, а как следствие, и к Истине, стоящей во главе его.

История взаимоотношения Византии и Руси до того периода, когда Русь стала весомой частью христианской цивилизации, помнит не только их торговые и дипломатические отношения, военные столкновения, но массовые обращения руссов в веру «византийскую», из которых можно выделить три наиболее важных момента.

Первым можно назвать крещение князей Аскольда и Дира с дружинниками (ок. 860 г.). «Это было первое, “Аскольдово” крещение Руси» [10, с. 16]. Вторым является просветительская деятельность свв. Кирилла и Мефодия среди славян, проходившая в этот период [11], в которой «...в южных русских областях святой Кирилл, просветитель славян, крестил двести семейств, у которых нашел Евангелие и Псалтирь своего же перевода» [10, с. 16]. Третьим и наиболее интересным стал факт обретения веры святой княгиней Ольгой – «...Русь была крещена в 957 году в лице святой равноапостольной княгини Ольги, приехавшей для этого в Константинополь. Крестил ее сам патриарх, благословивший Ольгу по совершении таинства дарственным крестом с надписью: "Земля русская воздвигнута для жизни в Боге крещением блаженной Ольги"» [10, с. 17]. В таком фактическом материале отечественной истории открывается постепенное движение Руси к своему духовному освобождению от рабской зависимости довлеющего хаоса и формированию своего сознания, собственной духовной культуры.

«Аскольдово» крещение показало, что духовное прозрение Руси имеет надсоциальный вид и свойственно в том числе и русским князьям, как «старшинству» в родоплеменном языческом мире. Более того, христианский обряд захоронения коснулся и среды князей, что в целом меняло представление о «загробном мире» среди язычников (преданные и убиенные Аскольд и Дир похоронены по христианскому обряду).

Миссионерская деятельность равноапостольных просветителей призвала «...наш первобытный язык к божественному славословию, они освятили его, они внесли в него начало бессмертной жизни. Но язык есть народ: они возвели новый пришедший в мир народ к исторической жизни; они создали новую в мире силу, которой суждено свое назначение в домостроительстве Промысла... наши давние предки, те славянские роды, которые жили рассеянно на безмерном пространстве нашего нынешнего Отечества, – где бы нашли они то объединяющее и зиждительное начало, кото-

рое собрало их в одно великое целое? Где была бы наша Святая Русь, наше Отечество? Те ли события управляли бы миром, та ли бы история слагалась в течение тысячелетия? Мысль останавливается пред величием судеб, бывших последствием столь, казалось бы, малозаметного, столь негромкого начала, как переложение Священного Писания и православного богослужения на славянский язык» [3, с. 460].

Крещение равноапостольной кн. Ольги еще более укрепило связь Руси с восточным христианством, оно на русской земле стало быстро распространяться и укрепляться. Строились храмы, устанавливались кресты, как символы христианской Руси, княгиня в своих вотчинах начала сокрушать идольские капища. «Но тем сильнее противодействовало ему язычество, утвердившееся как господствующая (государственная) религия. В середине X века язычество было еще настолько прочно, что язычники не считали нужным искоренять христианство, а только “насмехались” над теми, кто добровольно и свободно его принимал. Во второй половине столетия распространение веры Христовой делает столкновение с язычеством неизбежным» [4, с. 221], и оно происходит в период правления кн. Святослава. В большей мере оно связано с неудачными военными походами князя-язычника, вину за неудачу которых он возлагал на христиан [10, с. 19-25].

Пика же своего это противостояние достигло при кн. Владимире, и связано оно уже напрямую с жестокостью мировоззрения язычества. Сам пантеон, искусственно созданный из разрозненных племенных культов и политически мотивированный, был уже плодом такой реакции, и он требовал исполнения законов, которые он олицетворял. Главным законом всякого пантеона является принесение жертвы, что и определило дальнейшее его влияние на язычников Киева.

Можно сказать, что утверждение христианского стояния в Истине в лице Феодора перед лицом смерти пошатнуло языческий мир Киева, тем более что поляне большей частью составляющие его население, не привыкли к такому выполнению обрядности. В истории Киева просматривается «постепенное развитие характера жертвоприношений кумирам, некая стадильность. Идол Перуна стоял на холме в Киеве еще при князе Игоре (перед ним русские клялись на верность договору с Византией в 945 году). Поставлен этот идол, возможно, был при Олеге: в 907 году, при заключении договора с Византией под стенами Царьграда, Олег и его воины клялись “своим оружием и Перуном, их богом, и Волосом, богом скота”. Но тогда ни Перуну, ни Волосу не приносили в жертву людей» [4, с. 76]. Оно пробудило в сознании духовное естество, присущее человеку, принесло разочарование поклонению «бездушным истуканам», ввело осознание трагизма языческого бытия не только в души простого люда, но и душу кн. Владимира. С этого периода он находится в поиске выхода из духовного кризиса.

В истории играют значительную роль великие личности, которые оказывают на нее значительное влияние. Такая личность, стоящая во главе государства, конечно, не может повернуть историю вспять, но очень сильно затормозить или ускорить ее она может. И если Святослав замедлил ход исторического обращения к христианству русского народа, а кн. Ольга способствовала ему, то роль в этом движении кн. Владимира можно определить как решающую, хотя в этом необходимо избегать восприятия его абсолютной автократии, так как выбор пути своего развития принадлежал самой Руси – «На высшем государственном совете Руси дружина, бояре, и старцы во главе с князем Владимиром перед окончательным выбором веры (а значит, всего будущего духовного пути земли Русской) в качестве решающего рассматривали вопрос об образе богослужения ислама, западного христианства и Православия [иудаизм, как известно, кн. Владимир отверг сразу – Л. Р.]» [4, с. 248].

Если проанализировать сегодня такой выбор, то станет очевидна та мудрость принятого решения, спасающего нашу культуру и сегодня. Ни один вариант, кроме православия, не давал возможности существования Руси в определении дальнейшего своего развития как самостоятельного социума, да и в отношении дальнейшего геополитического развития мира можно сделать довольно смелые предположения. Так, например: а) иудаизм, как известно, – религия национальная, где определяющим является кровное родство «царственному роду». Истории известен один народ, принявший иудаизм, как государственную религию. Это предлагавшие его кн. Владимиру хазары. Как известно, они исчезли с карты истории человечества в кратчайшие сроки; б) приняв ислам, Русь перестала бы быть форпостом Европы, и так очень сильно стесняемой исламом в средние века. Геополитика средневековья могла бы утратить Европу вообще, если бы Русь под одним флагом со своими единоверцами, включая и монголов, двинулась на нее. Сам же русский народ вряд ли мог рассчитывать на свою идентичность; в) став вассалом Латинского Рима, Русь обрекла бы на небытие модель православной цивилизации. Европа превратилась бы в тоталитарно римско-католическое единое тело, где судьбу каждого народа решал бы папа римский, как «наместник Бога на земле», в ней не нашлось бы места великой русской культуре в своем национальном своеобразии, да и возникновение протестантизма со своей культурой было бы, по-видимому, под вопросом – сильный Рим не терпит инакомыслия, существовал бы лишь «Папский мир»; г) осталась бы Русь в языческом дроблении, ее бесследно поглотили бы эти цивилизации.

«То, что Русь приняла политическое мировоззрение Византии и культурное первенство Константинополя, было величайшим духовным завоеванием Византии. Это тем более необычно, что процесс этот никогда не был связан с политической зависимостью и, таким образом, осуществлялся почти

исключительно церковью... Понятно, что культурные, религиозные и политические последствия этого факта очень значительны» [9, с. 347]. Русь унаследовала через византийскую культуру римскую политическую традицию, греческое литературное наследие и православную веру. Принятие православия и родство княжеского рода с византийским двором ввели Русь на равных основаниях в исторический процесс народов Европы.

Говоря о 1030-летию Крещения Руси, в первую очередь хотелось бы отметить, что это разговор о сохранении мировоззренческих ценностей народа, культуры, суверенитета страны, цивилизации. Разговор о том, насколько современник сродни со своим духовно-историческим наследием, о том, как и каким способом он может противостоять регрессу собственного сознания в столь сложное время глобального нивелирования.

Библиография

1. Буткевич Т. свящ. Язычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. – Киев: «Пролог», 2007. – 240 с.
2. Дегтярев А.Я. История Российского флага. – М.: Издательство: «Военный Парад», 2000. – 136 с.
3. Катков М.Н. Имперское слово. – М.: Редакция журнала «Москва», 2002. – 512 с.
4. Лебедев Л., прот. Крещение Руси. – М.: «Русский Хронографъ», 2003. – 320 с.
5. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. – М.: Издательство: Эксмо, 2007. – 896 с.
6. Лихачев Д.С. Крещение Руси и государство Русь // Новый мир. – 1988. – № 6. – С. 249-258.
7. Ломоносов М.В. Избранная проза / Сост авт. предис. и комент. В.А. Дмитриев. – М.: Сов. Россия, 1986. – 541 с.
8. Ляшевский Ст. История христианства в Земле Русской с I по XI век. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
9. Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика / Сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. – М.: Институт ДИ-ДИК, Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. – 576 с.
10. Снычев И., митр. Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания. – СПб.: Издательство Л.С. Яковлевой, 1994. – 352 с.
11. Тахиаос А.-Э.Н. Святые братья Кирилл и Мефодий просветители славян. – Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. – 392 с.

УДК 81-37

Полетаева Татьяна Александровна,

кандидат философских наук,
заведующая учебно-методическим отделом,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Россия, г. Белгород
bpds_umo@mail.ru

Концепт «любовь» в лингвофилософском осмыслении и раскрытие его множественного смысла в Библии (на материале синодального перевода и King James Bible)

Аннотация: В статье сравниваются характеристики понятия «любовь», данные в толковых словарях и интерпретируемые на философском уровне. Исследуется понятийно-образные характеристики концепта «любовь», представленные в русском (синодальном) переводе Библии и в Библии короля Иакова. Главные выводы: в ветхозаветных текстах Библии семантические ряды концепта «любовь» весьма обширны, но еще более они расширяются в новозаветных текстах; исследование библейского текста показывает, что концепт «любовь» напрямую связан с концептом «Бог» и именно поэтому обладает интенциональным, деятельным характером; в русском и английском текстах Библии имеются небольшие отличия при переводе репрезентанта концепта «любовь-агапэ», который связан с особенностями греческого языка, хорошо видными в Септуагинте: в русском тексте Библии этот репрезентант переведен исключительно словом «любовь», в английском тексте он переведен и словом *love*, и словом *charity* (милость). Образы любви-эроса в библейском тексте, главным образом, в Песни Песней, интерпретируются на возвышенном уровне отношений Бога и Израиля (у иудейских герменевтов), либо Христа и Церкви (у христианских экзегетов).

Ключевые слова: концепт, архетипический, лингвофилософский, любовь, семантический ряд, Библия, синодальный перевод, Библия короля Иакова.

Poletaeva Tatiana A.,
PhD,

head of educational and methodical department
of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
assistant professor of the department of social,
humanitarian disciplines
Russia, Belgorod
bpds_umo@mail.ru

The «love» concept in linguistic and philosophical comprehension and opening of its plural sense in the Bible (on the base of the Synod translation and the King James Bible)

Abstract: In the article characteristics of the «love» concept are compared as in explanatory dictionaries as interpreted on a philosophical level. Its conceptual and figurative characteristics, presented in the Russian (Synod) translation of the Bible and in the King James Bible, are explored. The main conclusions are as follows: in the Old Testament texts of the Bible semantic rows of the «love» concept are very extensive, but they are more expanded in the New Testament texts; investigation of the biblical text shows that the «love» concept is directly related to the «God» concept and that is why it has an intentional, active character; in the Russian and English texts of the Bible there are slight differences in translation of the «love-agape» representative of the concept, that is related to peculiarities of Greek language, which are clearly seen in the Septuagint: in the Russian text of the Bible this representative is translated exclusively by the word «love», in the English text it is translated both «love» and «charity». Images of «Eros love» in the biblical text, mainly in the Song of Songs, are interpreted on the exalted level of the relationship between God and Israel (in the Jewish hermeneutics), or between Christ and the Church (in Christian exegesis).

Key words: concept, archetypical, linguistic and philosophical, love, semantic row, Bible, Russian Synod translation, King James Bible.

Концепт «любовь» относится к числу архетипических концептов, т.е. таких представлений и базовых ценностей человека, которые являются древнейшими ментальными образованиями и существуют во всех религиозных и культурных традициях, во всех языковых картинах мира независимо от кровной или расовой наследственности, наряду с концептами счастья, свободы, веры, надежды.

Несогласованность в понимании концепта «любовь», обусловленная религиозными и культурными различиями, приводит к драматическим, а порой и конфликтным ситуациям. Очевидно, что для решения возникающих проблем межличностного общения необходимо добраться до духовных истоков этого концепта, что можно попытаться сделать в рамках его

лингвофилософского анализа, т.е. такого интегративного подхода, при котором применяются общеполитические приемы, но акцент сдвинут в сторону лингвистики.

У концепта «любовь» большое количество смыслов. Попробуем, прежде всего, рассмотреть его в русских и английских толковых словарях, обратимся к философской его интерпретации, в том числе и в дохристианскую эпоху, а затем выявим его понятийно-образные характеристики в Библии в русском синодальном переводе и – с целью расширения поля исследования и сравнения – в английском переводе King James Bible.

Каким же образом термин «любовь» определяется филологами? В отечественных толковых словарях мы находим следующие интерпретации. В словаре великорусского языка В. Даля, изданном в середине XIX в., «любовь» определяется как «сильная привязанность, начиная от склонности до страсти, сильное желание, хотение, избранье и предпочтенье кого или чего-нибудь по воле (не рассудком), иногда и вовсе безотчетно и безрассудно» [6, с. 282-283]. Определение термина сопровождается большим набором русских пословиц, включая шуточные и мудрые наблюдения, из которых в качестве примера можно привести: «Любящих Бог любит. Так бы тебя Бог любил, как ты меня любишь! Любить себя – любить друга. Кого любишь, того сам даришь; а не любишь, и от него не примешь. Кого не любят, того и не слушаются» и т.д. [там же].

В толковом словаре Д.Н. Ушакова, впервые изданном в 1935-1940 гг., понятие «любовь», прежде всего, объясняется как «чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу», при этом в качестве примера приводится *любовь к родине* [14]. Затем указываются следующие разновидности понятия «любовь»: такое же чувство, основанное на взаимном расположении, симпатии, близости; на инстинкте; на половом влечении. Наконец, понятием «любовь» называются отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством, а также влечение и расположение к чему-нибудь. Русских пословиц в этом словаре нет, но их заменяют краткие цитаты из сочинений А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.В. Гоголя.

В словаре С.И. Ожегова, впервые увидевшем свет в 1949 году, в версии 1987 года «любовь» объясняется как «чувство самоотверженной, сердечной привязанности <...> склонность, пристрастие к чему-либо» [11, с. 269]. В этом словаре для примера приводится ряд разговорных и просторечных выражений с саркастическим оттенком.

В современном новом (толково-словообразовательном) словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой (2000 г.) любовь определяется как «чувство глубокой привязанности, преданности кому-либо, чему-либо, основанное на: 1) общности интересов, идеалов, готовности отдать свои силы общему делу, 2) на инстинкте, 3) на взаимной симпатии и половом влечении» [8]. Далее указывается, что под любовью также понимаются отношения двух лиц, взаимно связанных таким чувством, а также склонность или влечение к чему-

либо. В этом словаре нет примеров использования слова в просторечии и в народных пословицах и поговорках.

В целом можно увидеть, что, с одной стороны, отечественными филологами любовь объясняется, прежде всего, как *вид чувства*, а также как *вид отношений*, с другой стороны, можно увидеть тенденцию исчезновения из словарных статей, разъясняющих смысловые оттенки слова, примеров использования его вместе со словом «Бог», а также тенденцию постепенного избавления словарей от народных поговорок и просторечных выражений – особенно ярко это видно, если сравнить словарь Владимира Даля XIX века и современный словарь Ефремовой Т.Ф. начала XXI века.

В современных английских словарях любовь определяется как чувство (feeling). Так, Longman Dictionary дает определение любви в следующем иерархическом порядке: a strong feeling of caring about someone, especially a member of your family or a close friend; a strong feeling of liking someone a lot combined with sexual attraction; someone that you feel a strong romantic and sexual attraction to; a strong feeling of pleasure and enjoyment that something gives you / *сильное чувство, связанное с заботой о ком-то, особенно о члене вашей семьи или близком друге; сильное чувство симпатии к кому-то в сочетании с сексуальным влечением; тот, кто вызывает у вас сильное романтическое и сексуальное влечение; сильное чувство удовольствия и наслаждения, которое что-то дает вам* [1].

Оксфордский словарь более лаконичен, он дает следующие определения слова «love»: an intense feeling of deep affection; a strong feeling of affection and sexual attraction for someone; affectionate greetings conveyed to someone on one's behalf; a great interest and pleasure in something / *сильное чувство глубокой привязанности; сильное чувство привязанности и сексуального влечения к кому-то; нежные приветствия, переданные кому-то от его имени; большой интерес к чему-то и удовольствие от чего-то* [2].

Философскую характеристику любви можно найти у В. Соловьева, который пишет, что «любовь» есть выражение высшего логического закона существования Сущего, который заключается в «самоотрицании существа утверждением им другого» [12, с. 704]. Философ выделяет несколько видов любви: самая главная, по его мнению, это половая любовь – она, пишет В.С. Соловьев, есть единственная «сила, которая может изнутри, в корне, подорвать эгоизм» [13, с. 507]. Эта любовь (неразделенная, взаимная, но приводящая к трагическому концу, счастливая, но без деторождения) вовсе не служит человеческому роду [13, с. 501-507]. В. Соловьев подчеркивает, что именно половая любовь является по преимуществу «типом и идеалом всякой другой любви», ссылаясь при этом на библейские «Песнь Песней» и «Апокалипсис» [13, с. 505]. Другие виды любви – это любовь родительская (в частности, материнская), дружба между лицами одного и того же пола, патриотизм, любовь к человечеству, любовь к науке, искусству и т.п. [13, с. 509-510].

Из западных философских определений любви можно привести краткую трактовку философа, социолога и психоаналитика Э. Фромма,

который пишет, что «Любовь – единственный утвердительный ответ на вопрос о проблеме существования человека» [16].

Как пишет филолог, философ, библиист и культуролог С.С. Аверинцев, попытки осмыслить понятие «любовь» были еще у Гесиода в его мифологическом эпосе, где, подобно другим древнейшим философиям, любовь понималась как космическая *сила*, которая присуща богу Эросу, рождающемуся сразу после Хаоса и Матери-Земли. У Эмпедокла появилось понимание любви, которое в целом было характерно для греческой мысли, как о «строящей, сплывающей, движущей и соразмеряющей *энергии* мироздания» [4]. Такого понимания любви придерживались, например, Аристотель, и Посидоний, говоривший о любви, как о всемирной «симпатии» вещей и природных сил. У Платона появилось разделение любви на виды: чувственную влюбленность (низшую ступень лестницы духовного восхождения) и идеальную любовь, предмет которой есть абсолютное Благо и абсолютная Красота. Первая служит удовлетворению страстей, вторая является движущей силой познания [там же].

Разделение понятия «любовь» на виды в древнегреческом языке было больше, чем то, что предлагал Платон. Согласно С.С. Аверинцеву, в древнегреческом языке выделялись 4 вида любви: «эрос» как восторженная влюбленность, стихийная и страстная самоотдача, причем направленная не только на плотское, но и на духовное, «филия» как приязнь, обусловленная социальными связями и личным выбором (иначе дружба), «сторгэ» как семейная любовь-нежность и «агапэ» как снисходящая любовь к ближнему [там же].

О. Павел Флоренский, глубоко исследовавший эту особенность греческого языка, пишет о четверице слов «любви» как об одной «из великих драгоценностей сокровищницы эллинского языка <...> другие языки не могут похвалиться даже подобным чем-нибудь в области идеи любви» [15, с. 327]. Он дает развернутые характеристики этой четверицы: эрос – стремительная, порывистая, «любовь ощущения, страсть» [15, с. 322]; сторгэ – нежная, родовая любовь-привязанность, агапэ – рассудочная любовь оценки, уважения; филия – «любовь внутреннего признания, личного прозрения, приязнь» [там же].

С.С. Аверинцев обращает также внимание на то, что для античной платоновской трактовки любви было характерно отсутствие представления о любви между мужчиной и женщиной как о споре или гармонии двух *личностей*, «коренное пренебрежение к духовному миру женщины» [4]. Философ считает, что именно такое отношение к женщине, характерное для античной Греции, было причиной принципиального предпочтения гомосексуальной любви в древнегреческом обществе. Римская поэзия, по словам С.С. Аверинцева, сделала шаг вперед, так как открыла глаза на любимую женщину как на автономную личность [там же].

Но совершенно новые смыслы любви предложило христианство, которое в своем понимании опиралось, прежде всего, на Священное Писание Ветхого и Нового Завета.

Проанализируем смысловое и образное выражение концепта «любовь» в Библии в двух переводах – синодальном русском переводе и в английской Библии короля Иакова.

Во-первых, выясним, каковы частотные характеристики понятия. В русском синодальном переводе Библии однокоренные слова из семантического поля концепта «любовь», имеющие положительный нравственный смысл, встречаются в Ветхом Завете 279 раз, в Новом Завете 242 раза: это существительное любовь (в разных падежах), причастия возлюбленный, любящий (в разном лице и числе), глаголы воз/по/любить (в разном времени, лице и числе).

Интересно, что в Библии короля Иакова слова из семантического поля концепта «love», имеющие положительный нравственный смысл, используются более часто, чем в русском синодальном переводе Библии: в Ветхом Завете 326 раз: это Lovingkindness (милость), loving, lovely, Love, (be)loved, архаичные формы глагола to love: lovest, loveth, lovedst. В Новом Завете эти же слова в английском тексте также встречаются чаще, чем в русском синодальном переводе – 328 раз (при этом Lovingkindness, loving не используются совсем).

Рассмотрим теперь понятийно-образные характеристики концепта «любовь» соответственно в Ветхом и Новом Заветах.

В целом и Ветхий Завет, и Новый Завет говорят о двух видах любви, о которой ничего не сказано в античной мысли, – любви Бога к миру и человеку и любви человека к Богу. Любовь Бога к человеку, например, показана в Ветхом Завете в словах: «Господь Бог твой любит тебя» / the Lord thy God loved thee (Втор.23:5), в Новом Завете: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» / For God so loved the world, that he gave his only begotten Son (Иоан.3:16).

В свою очередь о любви человека к Богу в Ветхом Завете мы находим словосочетания «любить Господа» /to love the Lord your God (например, во Второзак.11с.13, Иисуса Навина 22:5), «любить имя Господа» / to love the name of the Lord (Ис.56:6).

В Новом Завете глагол «любить» указывает на Бога (1 Иоан. 4:20; 1 Кор.8:3), на Иисуса Христа (1 Кор. 16:22). Здесь проводится прямая связь между любовью и познанием Бога: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» / He that loveth not knoweth not God; for God is love (1 Иоан.4:8), «любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» / love is of God; and every one that loveth is born of God, and knoweth God. (1 Иоан.4:7).

Ветхий Завет призывает любить истину и мир / love the truth and peace (Зах.8:19), любить дела милосердия / love mercy (Мих.6:8), любить душу свою / love (his) own soul (Прит.19:8), любить чистоту сердца /love pureness of heart (Прит.22:11), возлюбить добро / love the good (Ам.5:15), любить пришельца / love the stranger (Втор.10:18,19). Псалмопевец говорит также: «Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость» (Пс.50:8). Этим строкам соответствует в Библии короля Иакова отрывок из Псалма 51:6:

Behold, thou desirest truth in the inward partsc. and in the hidden [part] thou shalt make me to know wisdom (дословно: «вот, ты жаждешь/страстно хочешь истины внутри: и в скрытой части да заставь меня узнать мудрость»). Таким образом, смысл понятия «возлюбить истину в сердце» на английском языке передан глаголом, подчеркивающим страстное желание. Несмотря на нюансы перевода (используются не только разные глаголы, но и разное наклонение, разное время), в обоих переводах видно, что именно *любовь к истине* открывает путь к мудрости.

В текстах Ветхого Завета мы находим такие выражения, входящие в поле концепта «любовь», как «любимое дитя» / *pleasant child* (Иер.31:20), «нежно любимый и единственный сын» / *son, tender and only beloved* (Прит.4:3). Концепт «любовь» в Ветхом Завете раскрывается также в таких метафорах, как: «воскипела любовь к брату его» / *his bowels did yearn upon his brother* (дословно: «Всею нутром он рвался к брату своему») (Быт.43:30), «Любовь твоя была для меня превыше любви женской» / *thy love to me was wonderful, passing the love of women* (2 Цар.1:26), «прилепился <...> любовью» / *clave <...> in love* (3 Цар.11:2). В Притчах концепт «любовь» раскрывается в фразеологизмах, ставших крылатыми фразами: «Любовь покрывает все грехи» / *love covereth all sins* (Пр.10:12); «Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть» / *Better [is] a dinner of herbs where love is, than a stalled ox and hatred therewith* (Пр.15:17).

Новый Завет призывает также «любить ближнего как самого себя» / *to love his neighbour as himself* (Мар.12:33), который, как известно из притчи Христовой о бедном самарянине (Лук.10:30-35), может быть не обязательно родственником или другом какого-то человека, а прежде всего тем, кто нуждается в помощи этого человека.

Наконец, в Новом Завете появляется антиномия «любить любящих» / *love those that love them* (напр., Лук. 6:32) и «любить врагов» / *love your enemies* (напр., Лук.6:27), которой не было в Ветхом Завете и ни в одной религии вообще.

В целом же, в новозаветных текстах христиане призываются любить друг друга / *love one another* (1Иоан. 3: 23; 4:7), любить своих мужей, любить своих детей / *to love their husbands, to love their children*, (Тит. 2:4), свою жену как самого себя / *love his wife even as himself* (Еф.5:33), любить братство / *love the brotherhood* (1 Пет.2:17), любить братьев / *love the brethren* (напр., 1 Иоан.3:14), любить детей Божиих / *love the children of God* (1 Иоан.5:2).

В русском синодальном переводе Библии однокоренные слова «человеколюбие» (Деян. 28:2), «человеколюбивый», «человеколюбиво» встречаются 4 раза. В Библии короля Иакова им соответствуют *kindness* (дословно: «доброта, доброжелательность») (Деян. 28:2), *courteously* (дословно: «учтиво, вежливо, обходительно») (Деян.27:3). При этом в Ветхом Завете слово «человеколюбивый» (в английском варианте – *merciful* – милосердный, милостивый, сострадательный) применяется только в отношении Бога: «Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и

многомилостивый и истинный» / The Lord God, merciful and gracious, longsuffering, and abundant in goodness and truth (Исх.34:6). Характерно, что в Новом Завете понятие «человеколюбивый» применяется не только в словах о Спасителе («Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога» / But after that the kindness and love of God our Saviour toward man appeared) (Тит.3:4), но также и при описании поступков человека по отношению к человеку (см. выше Деян.27:3; 28:2). В этом, на наш взгляд, виден намек на истину, которая дана в христианстве: любовь к человеку, которая свойственна Богу, теперь становится доступной человеку – необходимо и нормально любить человека вообще, независимо кто он тебе – брат, жена, муж, друг или враг. Новый Завет также показывает, что любовь доказывается не словами, а делом и истиной: «станем любить не словом или языком, но делом и истиной» / let us not love in word, neither in tongue; but in deed and in truth. (1Иоан.:.18).

Как и в Ветхом Завете актуальным для христиан, согласно текстам Нового Завета, остается призыв любить странников / strangers (которые называются в русском синодальном тексте Ветхого Завета пришельцами, напр., во Втор.10:19), на что указывают однокоренные слова от существительного «страннолюбие» (1 Пт.4:9, 1 Тим. 3:2, Тит. 1:8, Евр.13:2). В Библии короля Иакова мы находим соответственно в упомянутых отрывках выражения: given to hospitality (гостеприимный); hospitality one to another (гостеприимство друг другу); a lover of hospitality (любящий гостеприимство); to entertain strangers (принимать странников). Интересно при этом, что страннолюбие показано как одна из характеристик епископа и стоит в одном ряду с такими понятиями, как «непорочен <...> трезв, целомудрен, благочинен, честен <...> учителен» (1 Тим 3:2). В Библии короля Иакова перевод соответственно такой: «blameless (непорочный) <...> vigilant (бдительный), sober (рассудительный), of good behavior (хорошего поведения) <...> apt to teach (способный к учительству)». В Тит. 1:8 понятие «страннолюбивый» дается также для характеристики епископа и встречается в ряду «любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан». В Библии короля Иакова в этом же отрывке перевод несколько иной, но смысл похожий: a lover of good men, sober, just, holy, temperate («любящий добрых людей, рассудительный, справедливый, благочестивый, воздержанный»). С этой точки зрения, можно заключить, что в семантическое поле концепта «любовь» в христианском понимании входят и эти вышеперечисленные слова.

Понятие «несребролюбивый», подразумевающее отсутствие жадности обогащения, – еще одно требование Нового Завета для стяжания любви: «Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть» (Евр.13:5). Небольшие отличия этот отрывок имеет в Библии короля Иакова: [Let your] conversation [be] without covetousness; [and be] content with such things as ye have (дословно. «пусть ваш разговор будет без корысти; и довольствуйтесь теми вещами, которые имеете»). Здесь можно отметить, что концепт «любовь», связанный с христианской любовью – человеколюбием, в своем

подлинном новозаветном смысле, не совместим с любовью к богатству, к деньгам. Более того, самый факт предательства Христа – Бога и человека – Иудой по причине сребролюбия доказывает, что любовь к Богу и соответственно к человеку искажается и в конечном счете уничтожается именно сребролюбием, которое дезавуирует все нормальные проявления любви.

Если сопоставить виды любви в древнегреческом языке, о которых говорилось выше, т.е. «эрос», «филия», «агапэ», «сторгэ», то для них можно попробовать найти аналогии в языке Священного Писания. Самой очевидной для Священного Писания является аналогия с античным понятием «сторгэ» – это любовь к жене, мужу, детям, отцу, матери, сыну, дочери, брату.

Что касается «филия» и «агапэ», здесь интересно, прежде всего, привести наблюдения о. Павла Флоренского, который приходит к выводу, что в целом в христианстве «агапэ» наполнилось жизнью и «стало выражать проникновенную, вселенскую любовь» [15, с. 325], а «филия» одухотворилось и стало выражать «отношения любви, опирающиеся на личную склонность и личное общение» [там же], но интересно также, по словам о. Павла, что в некоторых случаях в Священном Писании Нового Завета «агапэ» и «филия» почти взаимозаменяемы, в других дифференцируются.

Так, «агапэ» в греческом переводе Нового Завета применяется, когда речь идет о заповеди любви к Богу и к ближним, а также к врагам. Когда же Евангелия рассказывают о любви Господа к Лазарю, используется то «филия», то «агапэ» (Ин.11:3,5,36; Ин.20:21,13:23, 19:26, 21:7). Христос Воскресший упрекает Петра, что он нарушил именно дружескую любовь – «филия», и поэтому, переспрашивая его «Любишь ли ты меня?», – Христос тем самым хочет показать, что если возврата к «филия» уже нет, то должен быть возврат по крайней мере, хотя бы к «агапэ», т.е. любви, *которую должно питать ко всем людям*. В греческом тексте Петр слышит от Христа дважды этот глагол «агапэ» и дважды уверяет Христа в «филия», т.е., как поясняет о. Павел Флоренский, он «даже слышать не хочет такого вопроса и твердит о подлинности своей личной дружеской любви» [15: 325-326]. Только при третьем вопросе Христос говорит Петру: «Любишь ли ты меня?» именно с глаголом «филия»: «Ты друг мне?» [там же].

О. Павел Флоренский находит, что в новозаветном греческом тексте «агапэ» употребляется также там, где речь идет о свободной жалости, ссылаясь на Лк.7:5, 1 Фес. 1:4, об отношении христиан друг к другу. В синодальном переводе и в Библии короля Иакова эти отрывки соответственно переведены без нюансов, выявленных о. Павлом в греческом тексте: «Ибо он *любит* народ наш» / *For he loveth our nation*, «зная избрание ваше, *возлюбленные* Богом братья» / *Knowing, brethren beloved, your election of God*.

Что же касается любви «эрос», то в Ветхом Завете, с одной стороны, можно найти целую россыпь характеристик этого понятия – это семантические ряды метафор телесности и человеческой влюбленности в Песни Песней царя Соломона, например: «Ибо крепка, как смерть, любовь» /

for love [is] strong as death (Песнь Песней 8:6); «Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее» / Many waters cannot quench love, neither can the floods drown it (Песнь Песней 8:7); «Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим» / Thy lips, O [my] spouse, drop [as] the honeycomb. honey and milk [are] under thy tongue (Песнь Песней 4:11). Главное содержание этой книги – чувства влюбленных.

Само название «Песнь Песней» означает превосходнейшую, наилучшую из всех других песней. Интересно, что, несмотря на эротические образы и несмотря на то, что слово «Бог» не встречается в Песни Песней ни разу, в сирийском переводе Библии Пешито эта книга переведена как «Премудрость Премудростей». Этим показывается, что «Песнь Песней» не простой шедевр любовной лирики, но имеет неизмеримо высокое достоинство. Иудейские герменевты в Мидраше в комментариях на Песнь Песней пишут: «Под «ниткою жемчугов» надо разуметь Закон, пять книг Моисея; под «шнуром драгоценных камней» – пророков; под «золотыми подвесками» – агиографы; под «серебряными подвесками (крапинками)» – саму Песнь Песней». [9]. Согласно о. А. Меню, в буквальном толковании «Песнь Песней» видится экзегетам как часть ветхозаветного обряда венчания, как событие, описанное в 3 Цар.3с.1 (брак Соломона с дочерью фараона), как попытка Соломона взять себе в жены сунамитянку, которая, впрочем, остается верной своему жениху. Иудейские комментаторы предлагают аллегорическое толкование: они видят в Невесте и Женихе символические образы Яхве и Израиля. Эта символика была воспринята в христианстве благодаря апостолу Павлу, который ввел понятие таинственного брака Церкви со Христом (Еф.5:32), а затем богословски развита Оригеном, свт. Григорием Нисским и блж. Феофилактом [10]. Любовь в «Песне Песней» изображена как могущественная *сила*, преодолевающая все преграды. Как пишет о. Александр Мень, «именно то, что земная любовь становится в Библии символом отношений между Богом и человеком, делает ее еще прекрасней» [там же].

Хотя любовь «эрос» и ее образные характеристики можно найти в ветхозаветных текстах не только в «Песне Песней», но также в Притчах (например, в синодальном русском переводе Прит.5:19 о законной жене сказано: «Любовью ее услаждайся постоянно», а в Прит.7:18 описывается ситуация запретной любви: «насладимся любовью...»), в целом, по наблюдению о. Павла Флоренского, исследовавшего перевод Септуагинта, в греческом тексте Библии слова «эран» и «эрос» «почти исключены из книг Ветхого Завета и вовсе не допущены в книги Нового Завета» [15, с. 323]. Отметим при этом такой факт, что в Библии короля Иакова вышеуказанные стихи опущены совсем (в современном переводе New Revised Standard Version 1989 . они, однако, есть).

Действительно, в отличие от текста Ветхого Завета даже по описательным характеристикам в тексте Нового Завета ничего не говорится о страстной любви «эросе». Возможно, такое умолчание имеет цель поднять статус женщины и превратить ее из простого объекта для эротического

наслаждения, в личность, равнозначную с мужчиной, вернуть ей то положение, которое она, согласно христианскому богословию, имеет с мужчиной наравне, будучи, как и он, образом Божиим (Быт. 1:27). Интересно также отметить, что в новозаветных текстах дважды встречается повеление, которое апостол Павел обращал в своих письмах к эфесянам и колоссянам: «Мужья, любите своих жен» (Еф. 5:25, Кол. 3: 19), но призыв к женам любить мужей встречается в Новом Завете всего лишь один раз, причем, во фразе, напутствующей на брак: «Чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей» (Тит. 2:4). В послании эфесянам жене предписывается не любить, а именно «бояться мужа своего» (Еф.5:33). Таким образом, о страстной любви жены к мужу даже в пределах брака в новозаветных текстах сознательно умалчивается.

С другой стороны, термины «эрос», как замечает о. Павел Флоренский, используют отцы-мистики: Григорий Нисский Николай Кавасила, Симеон Новый Богослов [15, с. 325]. Возможно, святые отцы хотят показать этим, что любовь человека к Богу может достигать такой высоты и силы, которая в обычной земной жизни бывает только в случае любви «эроса» между мужчиной и женщиной – той самой любви, которая, как пишет В.С. Соловьев, вовсе не служит деторождению и является единственной силой, способной «изнутри, в корне, подорвать эгоизм» (см.выше).

Как же понимается в Священном Писании любовь? В этом отношении будет интересно рассмотреть отрывок из Фил.1:9: «И молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возростала в познании и всяком чувстве» / And this I pray, that your love may abound yet more and more in knowledge and [in] all judgment. Для любви здесь как бы дано два основных направления ее понимания – познание и чувство. Но что нужно понимать под «чувством» в тексте Священного Писания? Если мы попытаемся в Новом Завете найти определение природы чувства, то здесь нам поможет отрывок из Евангелия Луки: «Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я *чувствовал силу*, исшедшую из Меня» / And Jesus said, Somebody hath touched me: for I perceive that virtue is gone out of me. (Лк. 8:46). В этом высказывании Христа видна явная связь между чувством и силой, т.е. энергией. Поэтому мы можем говорить, что если любовь понимается как чувство (согласно Фил.1:9), а чувство как энергия (согласно Лк.8:46), то отсюда в целом в Новом Завете можно усмотреть понимание любви как энергии.

Новый Завет молчит о любви «эросе», но уделяет внимание браку, т.к. браком христианство пытается упорядочить естественную страстную любовь, налагает на нее узы, призывая к моногамии. За пределами брака, как известно, и в ветхозаветном понимании, и новозаветном любовь «эрос» часто сопровождается отрицательными последствиями, носит название прелюбодеяния или блуда. Понятия «прелюбодеяние», «блуд» часто ассоциируются именно с этим типом любви. Слово «прелюбодеяние» и его производные встречаются в русскоязычном синодальном переводе Библии в ветхозаветных текстах 29 раз (в англоязычном переводе Библии короля Иакова соответственно слово adultery и его производные – 34 раза), в

новозаветных текстах синодального перевода – 26 (в Библии короля Иакова – 35 раз). Слово «блуд» и его производные в ветхозаветных текстах русской Библии встречаются 116 раз, в новозаветных – 43. В английском ветхозаветном тексте этому слову соответствует целый ряд синонимов: harlot (42), whore и его производные (67), fornication (5), в новозаветном тексте Библии короля Иакова эти слова используются 51 раз, причем последнее из трех наиболее часто. Таким образом, в Ветхом Завете четко обозначается проблема «прелюбодеяния» и «блуда» (что связано с богоустановленной заповедью «Не прелюбодействуй» / Thou shalt not commit adultery. (Исх. 20:14)) и осуждаются их явные проявления. В Новом Завете такое отрицательное значение придается не только явному проявлению запретной любви «эроса» – любви за пределами брака, но и ее проявлению на уровне мысли, т.е. на уровне желаний («Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» / whosoever looketh on a woman to lust after her hath committed adultery with her already in his heart. (Мф.5:28)).

Действительно, чувственные интенции человека, будучи энергийными по своей природе, могут быть настолько сильны, что становятся физически ощущаемы другим человеком – объектом вожделений и, таким образом, когда это совершается против его воли, являются насилием. При этом если «жертва любви» пробует защититься, она может встретиться с реакцией прямо противоположного характера со стороны насильно любящего. В этом отношении можно привести слова свящ. Александра Ельчанинова: «Из бесконечного количества явлений и лиц мы выбираем родственные нам, включаем их в свое расширенное «я» и любим их. Но стоит им отойти немного от того, за что мы их избрали, как мы изольем на них полную меру ненависти, презрения, в лучшем случае – равнодушия. Это человеческое, плотское, природное чувство <...> Оно непрочно, легко переходит в свое противоположение, принимает демонический характер» [7, с. 96].

Вообще Новый Завет говорит предпочтительно о любви «агапэ», причем говоря о Боге («Бог есть любовь» (1Иоан.4:8)). Как пишет о. Павел Флоренский, библейская «агапэ» являет себя с чертами не человеческими и условными, а божескими и абсолютными» [15, с. 327]. У любви главное свойство – интенциональность, т.е. «направленность из себя», любовь есть именно «любящая». Если человек сотворен по образу Божию, то он тоже призван к тому, чтобы быть любовью, т.е. быть, прежде всего, любящим – так, любовь человеческая является образом любви Божией. И если по своей природе любовь Божия есть энергия, то человеческая любовь также есть разновидность энергии. Отличие только в том, что Божественные энергии нетварны, а энергия человеческой любви тварная. Божественная любовь есть любовь созидающая, умиротворяющая, дарующая жизнь и приводящая человека к добру.

Только когда происходит соединение человеческой любви с любовью Божией, раскрываются в полной мере характеристики той христианской любви «агапэ», о которой пишет апостол Павел: «Любовь долготерпит,

милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (Кор. 13: 4-7). Интересно, что в этих же строках в Библии короля Иакова слово любовь переведено как «милосердие», т.е. charity (повидимому, так переводчики постарались передать нюансы греческого языка, переводя слово «агапэ»): Charity suffereth long, [and] is kind; charity envieth not; charity vaunteth not itself, is not puffed up, Doth not behave itself unseemly, seeketh not her own, is not easily provoked, thinketh no evil; Rejoiceth not in iniquity, but rejoiceth in the truth. Beareth all things, believeth all things, hopeth all things, endureth all things.

К характеристикам любви «агапэ» относится также отсутствие страха: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершенен в любви» / There is no fear in love; but perfect love casteth out fear. because fear hath torment. He that feareth is not made perfect in love (1 Иоан. 4:18), а также невозможность причинить зло ближнему: «Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона» / Love worketh no ill to his neighbor: therefore love [is] the fulfilling of the law (Рим.13:10). Примечательно, что в Библии короля Иакова фраза «Любовь не делает ближнему зла» в последнем отрывке на английский язык переведена как «Любовь не причиняет боли ближнему».

Заключение

Исходя из результатов проведенных исследований, можно увидеть, как обширные в ветхозаветных текстах семантические ряды концепта «любовь» еще более расширяются в новозаветных текстах, при этом в русском переводе наблюдается обилие морфологических форм с корнем «люб», в английском переводе в соответствующих фрагментах используются другие разнообразные лексические формы, близкие по смыслу.

В ветхозаветных текстах эти семантические ряды представлены следующими понятиями: *возлюбленный, любящий, возлюбить, полюбить, любить, любить Господа, любить имя Господа, любить истину и мир, любить дела милосердия, любить свою душу, любить чистоту сердца, любить добро, любить пришельца (странника), любимое дитя, любимый сын.*

Расширение семантических границ концепта «любовь» в новозаветных текстах происходит в понятиях: *любить Иисуса Христа, любить ближнего как самого себя, любить врагов, любить друг друга, любить братство (братьев), любить своих мужей, любить свою жену как самого себя, любить детей Божиих, человеколюбие (человеколюбивый); любящий знает Бога; Бог есть любовь; любовь от Бога; любящий рожден от Бога; любить не словом или языком, а делом и истиной; в любви нет страха.*

Семантическое поле концепта «любовь» в новозаветном тексте коррелирует также с такими понятиями концептуального характера, как *непорочность, трезвость, целомудрие, благочестивость, честность,*

учительность, внимательность, рассудительность, воздержанность, несребролюбие.

Исследование новозаветного текста также показывает, что концепт «любовь» напрямую связан с концептом «Бог» и именно поэтому обладает деятельным, интенциональным характером, что подчеркивается глаголами, еще более расширяющими семантическое поле концепта «любовь»: *долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.*

Греческая четверица любви («эрос», «агапэ», «сторгэ», «филиа») при переводе на русский и английский языки в библейских текстах представлена по-разному: в русском переводе нет нюансов этой четверицы, для всех случаев применяется слово «любовь», в английском переводе Библии короля Иакова нюансы есть в отношении «агапэ» и порой передаются через использование иных слов. Например, для перевода с греческого языка любви «агапэ» в Кор. 13: 4-7 применено слово *charity* (милосердие).

В ветхозаветных текстах находятся описания любви «эроса» и ее образных характеристик (например, в Песне Песней и Притчах), однако по общепринятому толкованию Библии эротические образы Песни Песней интерпретируются на возвышенном уровне отношений Бога и Израиля (у иудейских герменевтов), либо Христа и Церкви (у христианских экзегетов).

Библиография

1. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. – 2014. – 2224 p. – URL: <https://slovar-vocab.com/english/longman-vocab> (дата обращения: 12.08.2018).

2. Oxford English Dictionary (Second edition), edited by John Simpson and Edmund Weiner [Electronic resource]. – Clarendon Press, 1989, 20 volumes. – Oxford University Press, 2005. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 12.08.2018).

3. The Holy Bible containing Old and New Testaments and the Apocrypha translated out of the original tongues: and with the former translations diligently compared and revised, by his Majesty's special command [King James Bible]. – Cambridge: University Press; London and New York: Cambridge University Press; Toronto: The Macmillan Company of Canada Ltd. – 872 с.

4. The Holy Bible. New Revised Standard Version. – Nashville: Thomas Nelson Publishers, 1989. – 816 с.

5. Аверинцев С. София-Логос. Словарь. [Электронный ресурс] // Собрание сочинений / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. – 912 с. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/sofija-logos-slovar/136 (дата обращения 18.07.2018).

6. Библия: подстрочный перевод // Biblezoom: углубленное исследование библейского текста он-лайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.biblezoom.ru> (дата обращения 11.04.15).

7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. Т.2. И-О. – 779 с.

8. Ельчанинов А., свящ. Православие для многих. Отрывки из дневника и другие записи. – М.: Дарь, 2006. – 352 с.

9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Электронный ресурс]. – М.: Рус. яз. 2000. В 2 т. – 1209 с. – Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 15.08.2018).

10. Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Электронный ресурс] // Т. 1-11. 2-е изд. [Репр. изд.] Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_51/26 (дата обращения: 17.10.2017).

12. Мень А. Исагогика. Песнь Песней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bible-center.ru/book/isagogika/002/003> (дата обращения: 17.08.2018).

11. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.

13. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Собр. соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – 892 с. – С. 581–756.

14. Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Собр. соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – 822 с. – С. 493–547.

15. Ушаков Д. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // В 4 т./ Под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 17.06.2018).

16. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи. – М.: АСТ, 2003. – 640 с.

17. Фромм Э. // Искусство любви. – Минск: Полифакт, 1990. – 134 с.

УДК 27 - 253

Почепцов Сергей Сергеевич,
кандидат философских наук,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
pocheptsov@bsu.edu.ru

Святитель Иннокентий (Вениаминов) о пастырском служении

Аннотация. Пастырское служение является неотъемлемой частью жизни Церкви. Настоящий период в истории Русской Православной Церкви является периодом возрождения. Особое значение в этом процессе приобретает и пастырское служение. В этой связи целесообразным является обращение к опыту подвижников и миссионеров прошлого, которые своей жизнью и подвижничеством просвещали людей светом Евангелия. К числу таковых относится и выдающийся миссионер и проповедник митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов). Будучи просветителем народов Крайнего Севера и Северной Америки, святитель Иннокентий являл собою и образец пастырского служения. Именно воззрениям святителя Иннокентия о пастырстве и посвящено данное исследование.

Ключевые слова: Иннокентий (Вениаминов), пастырское служение, православие, пастырь, миссия, проповедь.

Pocheptsov Sergey S.
PhD,
associate professor of the department of
social and humanitarian disciplines of
the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
associate professor of philosophy and theology
department of NRU "BeISU"
Russia, Belgorod
pocheptsov@bsu.edu.ru

Saint Innocent (Veniaminov) about pastoral ministry

Abstract. Pastoral ministry is an integral part of Church life. Currently, we have the opportunity to get acquainted with works of different authors who pay considerable attention to this issue. At the same time, it is advisable to turn to the works of ascetics and missionaries of the past, who enlightened people with light of Gospel through their life and preaching. One of these enlighteners, an outstanding missionary and a preacher is Metropolitan of Moscow and Kolomna

Innocent (Veniaminov). Being an educator of peoples of the Far North and North America, Saint Innokenty was also an example of pastoral ministry. The article is devoted to the views of St. Innocent about pastoral care.

Key words: Innokenty (Veniaminov), pastoral ministry, Orthodoxy, pastor, sermon.

Пастырство представляет собою один из ключевых аспектов жизни церкви. Именно в пастырском служении заключены те основы, которые определяют уровень взаимоотношений между пастырем и его паствой. В этой связи колоссальная ответственность лежит на личности священнослужителя, от которого во многом зависит то, насколько его паства будет благочестивой и созидающей. При этом пастырское служение есть служение жертвенное. Как отметил патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Пастырь - это тот, кто отдает себя другим. Если пастырь этого не делает, он перестает быть пастырем, и овцы за ним не идут» [4]. Подобно тому, как служитель церкви всецело посвящает свою жизнь Богу, также всецело он должен посвятить себя делу пастырского попечения и окормления вверенных ему Богом мирян. Отсюда и проистекает суть пастырского предназначения, которое сохраняется неизменным во все времена, а именно: пастырь должен вести человека к Богу [3].

Пастырство как область церковного делания не является плодом исторических веяний, но есть неотъемлемая часть церковного бытия. Особое внимание пастырскому служению в своих проповедях, обращенных к апостолам, уделяет Сам Господь: «*Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*» (Мф. 28: 19). Христос, говоря о научении народов, призывает апостолов стать пастырями и учителями, которым вверено стадо Христово. О том, что пастырское служение заповедано самим Христом пишет и апостол Павел: «*И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями...*» (Еф. 4: 11). Подчеркивая разность служения в Церкви, апостол Павел также указывает на пастырство как институт, установленный самим Господом.

Соблюдая заповеданное Господом и апостолами, Церковь, во все времена своего существования, с особым вниманием относилась к тем, кого призывала и поставляла на пастырское служение. Особая роль в деле просвещения и научения христианским истинам отводилась подвижникам-миссионерам. Именно от них зависело, как будет встречена проповедь Евангелия теми, кому она предназначена. И если миссионер, приходя в новые земли, сможет посеять в сердцах людей зерна христианского учения, то и плоды трудов его будут обильны. Но если в деле пастырского служения будет

присутствовать небрежение, то это негативное впечатление может надолго оттолкнуть человека от церкви.

Одним из примеров выдающегося пастырского и миссионерского служения является святой Иннокентий (Вениаминов). Характеризуя деятельность и личность святого Иннокентия Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II писал: «Владыка обладал большим гомилетическим даром и был замечательным проповедником. Он не упускал ни одного случая для проповеди или беседы, ревностно наставлял в этом своё духовенство» [1, с. 49]. Деятельность святого Иннокентия (Вениаминова) по просвещению народов Крайнего Севера и Североамериканского континента, увековечили его в церковной памяти как Апостола Аляски (Saint Innocent of Alaska).

В своих многочисленных трудах и письмах святой Иннокентий не обходил стороной и столь важный вопрос о пастырском служении. Говоря о том, кто же есть пастырь и пасомые, святой Иннокентий подчеркивал: «...всякий служитель слова Божия, правильно и законно избранный и посвященный Церковью есть пастырь, а всякая христианская душа, омытая в купели святого крещения, есть овца стада Христова...» [5, с. 31]. Такое широкое определение пастыря и паствы включает в себе глубокий смысл. Святой Иннокентий не сводит пастырство лишь к проповедничеству, указывая и на то, что началом пастырского служения является *церковное посвящение*. Акцентируя внимание на законности и каноничности поставления пастырей, святой Иннокентий указывает, что «духовное попечение» незаконно поставленными лицами является безблагодатным. Следовательно, такой «пастырь» не сможет помочь человеку встать и пойти путем духовного совершенствования.

Говоря о пастве, святой подчеркивает что *всякий крещёный* есть объект пастырского попечения, не ограничивая тем самым паству рамками отдельного прихода. Если проповедь пастыря обращена к собравшимся в храме, то вне стен храма священник также продолжает своё пастырское служение, реализуя Особое значение данное положение актуально для настоящего времени, где крещение с последующим отсутствием воцерковления, практически, становится нормой.

Рассматривая вопрос об обязанности послушания мирян пастырям, святой указывает: «...всякий христианин должен слушать пастыря своего, научающего и наставляющего и увещающего и советуемого, и последовать его учению, наставлению, увещанию и совету» [5, с. 31]. При этом святой также добавляет: «...тот, кто ныне не слушает и не хочет слушать гласа своего пастыря, тот не послушает и Самого Иисуса Христа» [5, с. 33]. В этих словах святой Иннокентий соотносит голос пастыря с голосом самого Христа. Этим возлагается обязанность послушания мирян

своим пастырям, как Самому Господу. Вместе с тем, и пастыри, наставляя свою паству, должны всегда помнить о том, что их наставления должны соответствовать духу и учению Самого Господа.

Обязанность послушания пастырям, по мнению святителя Иннокентия, выступает добродетелью, поскольку именно пастырь, имея духовный опыт и церковное благословение, призван побудить человека к духовному возрастанию и совершенствованию. Именно пастырь как духовник может помочь человеку преодолеть его некие духовные терзания, наставить в вере, побудить к добродетели и благочестию.

Просвещая и наставляя народы крайнего севера в духе Евангелия, святитель Иннокентий уделял особое внимание и пастырскому попечению о детях. Именно дети, воспитанные с ранних лет в духе и истине евангельского откровения, могут всецело реализовывать эти истины в своей жизни. По этому поводу святитель Иннокентий писал: «Священники как пастыри церкви, в полном значении сего слова, имеют не только обязанность, но и право и власть не только наставлять и поучать им вверенных чад церкви, но и настоять, и потому наблюдать, чтобы дети старались исполнять то, чему он учит» [5, с. 298]. Также святитель особо отмечает, что «...ни одно христианское дитя не может быть увольняемо от обязанности слушать наставника духовного...» [5, с. 296] Подчеркивая важность наставления детей в христианской вере, святитель также указывает на то, что пастырство не должно ограничиваться лишь наставлением. Пастырь также должен и наблюдать за тем, как наставляемые им миряне реализуют его наставление в своей обыденной жизни.

Здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Подобные взаимоотношения между пастырями-духовниками и их пасомыми чадами могут быть реализованы лишь на принципах добровольного взаимоотношения друг с другом. Иными словами можно сказать, что любая пастырская деятельность может оказаться бесплодной, если в ней отсутствует добровольное начало. Как отметил патриарх Кирилл: «Церковь есть добровольное сообщество, которое обращается к своим членам с пастырским словом, рассчитывая на их добровольное послушание» [2, с. 7]. Именно добровольное послушание и становится залогом совместного делания и взаимоотношений между пастырями и пасомыми.

Таким образом, в заметках святителя Иннокентия о пастырском служении можно выделить ряд ключевых идей:

1. Пастырство является неотъемлемой частью священнического служения, к которому призван всякий священнослужитель;
2. Быть и именоваться пастырем могут лишь те, кто законным образом и на законных основаниях поставлен для этого служения Церковью;

3. Обязанностью пастыря является не только научение и духовное попечение о мирянах, но и наблюдение за тем как эти наставления реализуются в обыденной жизни человека;

4. Послушание пастыря святитель Иннокентий сравнивает с послушанием самому Христу, что накладывает большую ответственность как на пастырей, так и на мирян;

5. Пастырское попечение должно распространять не только на взрослых, но и на детей, поскольку именно дети, усвоив с ранних лет основы христианской веры, могут всецело реализовать их в своей жизни, что может избежать им многих искушений и соблазнов в более зрелом возрасте.

Библиография

1. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Послание по случаю 200-летия со дня рождения святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского // Церковь и время. – 2004. - №3 (28). - С. 49.

2. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Избежать духовной катастрофы» // Церковь и время. – 2013. - № 63. - С. 7-16.

3. Святейший Патриарх Кирилл. Оживить богословие [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1181> (дата обращения 03.12.2018).

4. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на Рождественском празднике в Московском Кремле. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3503639.html> (дата обращения 17.12.2018).

5. Творения Иннокентия Митрополита Московского, собранные И. Барсуковым. Кн. 1. – М.: Синодальная типография, 1886. – 320 с.

УДК 159.9.01 + 159.99

Пчелкина Евгения Петровна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
доцент кафедры общей и клинической психологии
НИУ «БелГУ» Россия, г. Белгород
jane-pchelka@mail.ru

Недовольство властью с точки зрения православной психологии

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос недовольства властью как глобальная проблема современности – всеобщий кризис авторитета в отношении к Богу, к родителям или любому авторитету прошлого. Проблема касается накопления пороков всего населения, социальных и психологических проблем, а также духовных: оскудения веры в Бога, распространения беззакония и греха. Решить данную проблему невозможно только человеческими усилиями, необходимо укреплять веру в Бога, нужно молитвенное обращение к Нему и покаяние.

Ключевые слова: недовольство властью, родительско-детские проблемы, различные формы агрессивности, чувство одиночества, взаимное недоверие, принципы иерархичности и моноцентризма в природе, отношения руководства-подчинения в сложных системах, нарушение пятой заповеди, последствия проявления страсти гордости.

Pchelkina Eugenia P.,
PhD (sociological sciences), associate professor of
the department of social and humanitarian disciplines
of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
associate professor of the department of
general and clinical psychology of NRU “BelSU”
Russia, Belgorod. jane-pchelka@mail.ru; Pchelkina@bsu.edu.ru

Discontent with authority in terms of Orthodox psychology

Abstract. The article examines a problem of discontent with authority as a global problem of our time – a universal crisis of authority in relation to God, to parents, or to any authority of the past. The problem concerns accumulation of vices of entire population, accumulated social and psychological problems, as well as spiritual ones: impoverishment of faith in God, spreading of lawlessness and sin. It is impossible to solve this problem only through human efforts, it is necessary to strengthen faith in God and to appeal to Him prayerfully and with repentance.

Key words: discontent with authority, parent-child problems, various forms of aggressiveness, loneliness, mutual distrust, principles of hierarchy and monocentrism in nature, leadership-submission relations in complex systems,

trespassing of the fifth commandment, consequences of manifestation of a passion of pride.

Данная проблема, заявленная в теме, касается вечных тем. Всегда власть в той или иной мере подвергалась критике и вызывала недовольство подчиненных. Однако сегодня проблема недовольства властью приобрела огромный масштаб и является особенно актуальной. В своей статье попытаюсь изложить свое ее понимание, возможно, спорное. Постараюсь быть аргументированной, чего требует научный подход.

Проблема недовольства властью, отсутствия послушания, скрытой зависти ей, революционного духа не является новой. Она уже давно осознана у Апостолов, Святых Отцов. Все уже сказано. Можно ли еще что-то добавить умного и как оправдать свою дерзость вставить что-то свое? Заранее прошу читателя простить меня за косность изложения и сложный стиль, многословие и прочие многочисленные недостатки. По прошествии времени обычно они становятся заметны, но, к сожалению, бывает уже нельзя исправить написанное.

В настоящее время власть ругают все, от мала до велика, если рассматривать возрастные категории, а также представители самых разных социальных и статусных групп и уровней. Это и пенсионеры, и студенты, и даже школьники, уже зараженные критиканством в отношении всей структуры власти, а также малоимущие и обеспеченные, подчиненные и сами же руководители разных уровней, которые критикуют вышестоящую власть. Больше всего достается, конечно же, местному Губернатору и Президенту. Но это земная власть, а что касается Бога, Его власти – тут результат очевиден: распространяется все большее неверие, Богоотступничество.

Проблема критики власти напрямую связана с проблемой семьи, отношения отцов и детей, роли отца в семье. Рассмотрим сначала данную проблему с психологической точки зрения, то есть без учета религиозного контекста, поскольку наука, в том числе психология, презентует себя как особый доказательный путь познания реальности. Еще материалист Зигмунд Фрейд, которого называют *отцом* (курсив автора) психоанализа, указывал на связь отношения к своему кровному отцу и к власти в целом. Это отношение у него позиционируется как насильственно-бунтарское. Насильственное – со стороны отца и власти, бунтарское – со стороны потомков и подданных. Согласно З. Фрейду, других родительско-детских отношений нет. Подсознательно фигуры власти у человека несут карательную функцию в отношении к его бурлящим либидоносным потребностям (с латинского слово «libido» переводится как «похоть») [24]. То есть насильственность отца связана с ответным насилием сына. В более широком понимании в сложившемся отношении человека с властью недовольство ею, злобное критиканство и кровожадные желания ее низвержения, согласно материалистической позиции З. Фрейда, можно понимать в следующем.

Во-первых, это указывает на то, что у увлекающегося критикой власти есть проблемы со своим собственным отцом. Массовость же явления критиканства власти указывает на широкое распространение явления реальной и психологической безотцовщины. Данные статистики в целом подтверждают это, так как количество разводов остается стабильно высоким [5].

Во-вторых, бунтарские настроения в отношении к власти указывают на желание карательных мер со стороны этой самой власти. Поскольку власть сейчас достаточно мягкая, демократичная и много позволяющая, как раз не карательная, то можно говорить о потаенном призыве к иной власти. Так бывает и в узком смысле, когда ребенок как бы дразнит отца. Даже если тот любящий и терпимый, но и он в конце концов наказывает свое чадо за его проступок. Любящий сын понимает правильно наказание, а не любящий только собирает подтверждения, что отец его плох.

В-третьих, это явление критиканства указывает на самое страшное – неизбежное грядущее перерождение этой самой власти. Ведь народ достоин своих правителей и получит просимое.

В-четвертых, оборотной медалью такого взаимоотношения являются одновременные страх и глумление, садо-мазохистские тенденции в отношениях, невозможность общаться и относиться к другому на равных, недостаток уважения и любви. В данном случае человек унижается перед вышестоящими и унижает нижестоящих, то есть подчиненных, при этом испытывая негативные чувства, вплоть до ненависти и к тем, и к другим, и к себе тоже. В прямом ответе лицом к лицу он страшно боится власть и заискивает перед ней, а за глаза и на безопасном расстоянии всячески охаивает ее. Подчиненных же ему или более слабых людей он также боится и одновременно ненавидит, опасаясь их бунта, так как меряет по себе, не доверяет никому. Это явление распространения двойственности в отношениях, глумления и сплетен, смакования чужих недостатков, без всякого зазрения совести, без осознания, что это нехорошо. Так, подчинение происходит как бы внешнее, как бы под давлением обстоятельств, но в душе происходит бунт и накопление ненависти к своей, казалось бы, несправедливо униженной позиции. Этот негативный настрой имеет свойство накапливаться, а выходом является вербальная агрессия. И не только вербальная, но и других видов: косвенная, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, чувство вины и даже физическая агрессия (А. Басс и А. Дарки) [4].

Научные данные свидетельствуют о повсеместном росте уровня агрессивности среди населения. Наши исследования подтверждают это. Так, в исследовании Д.И. Дроздова под руководством автора (декабрь 2018 г.; n=38 студентов 3 курса факультета психологии НИУ «БелГУ» в возрасте от 20 до 24 лет) с высоким уровнем агрессивности оказалось 26 % студентов, со средним – 32 %, остальные (42 %) – с низким уровнем. Агрессивность студентов оказалась связана с противоречивыми чертами: самооценностью,

отраженным самоотношением, открытостью, а также неуверенностью и самообвинением.

Данные настроения и тенденции также широко распространяются среди населения. Чуть ли не основной проблемой сегодняшнего дня является отчужденность людей, чувство одиночества, взаимное недоверие друг ко другу. Так, по нашим данным, у 19,23 % студентов наблюдается высокий уровень переживания одиночества, средний уровень выявлен у 28,08 %, низкий – у 32,69 % (n=51: студенты 2 курса факультета психологии НИУ «БелГУ»; исследование проведено в январе 2018 года Ю.А. Бабенко, Т.А. Душиной и А.А. Ерутиной под руководством автора). Причем была выявлена обратная корреляционная связь уровня переживания одиночества и уровня самооценки.

Взаимное недоверие проявляется в том, что теперь всем нужны гарантии, документального подтверждения, каждый шаг согласовывается юридически, с привлечением свидетелей. Мужья не доверяют женам, а жены мужьям, родители – повзрослевшим детям, а братья и сестры – друг другу: мы боимся, что нас оставят без наследства, родственники, муж или жена заберут собственность, врачи боятся пациентов, что те засадят их в тюрьму, учителя – боятся родителей учеников, мы боимся обвинений и клеветы окружающих и т.д. Это данность времени, с которой приходится считаться, нужно быть очень разборчивым, кому и что доверять. Сила данного обещания и слова слишком понизилась. Обещанию на словах не верят, да и стараются не давать их друг другу. Не обещать, чтобы потом не нести ответственности. Это тоже не ново, такое уже было не раз в истории нашей страны. Еще Ф.М. Достоевский писал в марте 1876 года в «Дневнике писателя» о нарастании разобщенности среди населения. «Право, мне все кажется, что у нас наступила какая-то эпоха всеобщего «обособления». Все обособляются, уединяются, всякому хочется выдумать что-нибудь свое собственное, новое и неслыханное. Всякий откладывает все, что прежде было общего в мыслях и чувствах, и начинает со своих собственных мыслей и чувств. Всякому хочется начать с начала. Разрывают прежние связи без сожаления, и каждый действует сам по себе и тем только и утешается. Если не действует, то хотел бы действовать. Положим, ужасно многие ничего не начинают и никогда не начнут, но все же они оторвались, стоят в сторонке, глядят на оторванное место и, сложив руки, чего-то ждут. У нас все чего-то ждут. Между тем ни в чем почти нет нравственного соглашения; все разбилось и разбивается и даже не на кучки, а уж на единицы. И главное, иногда даже с самым легким и довольным видом» [6, с. 287-288].

Российская психологическая наука рассматривает человека в иерархическом триединстве уровней организации его регулятивных систем – организмическом, индивидуальном и личностном. При этом самым высшим выступает личностный уровень, у которого в подчиненном положении находятся последовательно индивидуальный и далее организмический уровни. Иерархичность уровней задается отношениями управления-подчинения,

когда нижележащие уровни подчиняются управляющим влияниям вышележащих уровней [1; 13; 14; 16; 23].

Если рассмотреть далее организмический уровень или биологическую организацию человеческого тела, то и здесь наблюдается иерархичность структуры: уровень всего тела как сверхсистемы, уровень систем органов (нервной, дыхательной, кровеносной, выделительной и т.д.), органнй уровень, затем тканевый, наконец, клеточный и генетический.

Как видно, иерархичность организации человека не подвергается сомнению. Более того, нарушение регулятивных влияний вышележащих уровней неизменно «спускаются» на нижние этажи, вовлекая остальные подчиненные им уровни в патологические процессы. Так, в биологической антропологии, с точки зрения адаптации, в экстремальных условиях сначала в реакцию вовлекается психологический уровень адаптивности-дезадаптивности, который опережает последующие морфологические проявления. То есть психологические детерминанты в последующем вовлекают в реакцию остальные уровни, вплоть до резервных механизмов организма на пределе возможностей [25].

С точки зрения теории систем, к общесистемным принципам и законам относятся как иерархичность организации, фиксированная в «законе иерархических компенсаций» Е.А. Седова [22], так и наличие обязательного центра в сложных и устойчивых системах, что отмечено в обоснованном А.А. Богдановым «принципе моноцентризма» [3].

Потеря действия принципа иерархичности организации системы и наличия единого центра организации приводят к потере целостности сложной системы, дисфункциям, дезорганизации. Эти принципы выводятся независимо от содержания и применяются в том числе к социальным системам. Системы существуют во всех областях действительности, высшим уровнем систем выступают комплексы как развивающиеся системы социальной действительности на современном этапе развития общества и характеризующие возрастание научно-теоретического уровня осмысления действительности.

Как видно, иерархичность организации задана в природе в целом и в природе человека в частности.

Отечественный психолог Б.Г. Ананьев выделяет в триединой человеческой природе еще одно измерение – глубину личности, а именно ее индивидуальность, что можно соотнести с духовностью человека.

Таким образом, наука доказывает необходимость иерархичности и неизбежность отношения руководства-подчинения в сложных системах, к которым относятся сложные социальные системы организации человеческого общества. Потеря иерархичности неизбежно связана с аномией, распадом общественной системы, ситуацией нормативного хаоса. Данной ситуацией в обществе еще Э. Дюркгейм объяснял повышение уровня суицидов [10].

В романе «Бесы», написанном в 1871-1872 годах, Ф.М. Достоевский изобразил пример потерянной иерархичности и всеобщего равенства в плане

«земного рая» одного из героев – Шигалева: «У него шпионство. У него каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, а все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное – равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо высших способностей! <...> Рабы должны быть равны: без деспотизма еще не бывало ни свободы, ни равенства, но в стаде должно быть равенство, и вот шигалевщина!» [7; 9].

Теперь обратимся к духовной стороне критики власти. Увлеченность ею приводит к сомнениям в ее легитимности, отвержению тезиса, что вся власть от Бога, и даже к сомнению в существовании самого Бога, которые касаются сердец даже тех, кто называет себя православными.

Известно, что непочтение власти в Православии также приравнивается к нарушению пятой заповеди «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли» или «Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы ты долго жил на земле». Известно, что согласно законам Ветхого Завета, злословящий отца или мать, наказывался смертью (Марк. 7,10; Исх. 21,16). Почтение к родителям рассматривается в широком смысле, включая всех заботящихся о нас, наставляющих и воспитывающих нас: священников и духовников, гражданской власти, воспитателей, учителей и благодетелей, дедушек, бабушек и в целом старших по возрасту, стариков [11; 26].

Об обязательности такого почитания не раз говорится в Священном Писании. Так, Моисей в Ветхом Завете передает волю Господа: «*Пред лицем седого вставай и почитай лице старца, и бойся Господа Бога твоего*» (Лев. 19, 32).

«Дети пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям: ибо сие угодно Богу» (Еф.5:22–23, 6:1–4, Кол.3:18–20; 1Тим.5:4).

«Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим.13:7).

Как сказано апостолом Павлом: *«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся»* (2 Тим. 3:1-5).

И вот еще сказано апостолом Матфеем: *«И тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга»* (Мф.24:10). *«Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их»* (Мф. 10:21).

Видно, что данный порок не является обособленным, а находится в связке со многими другими пороками. Апостолы указывают на совместные

явления: предательство отцом, отказ от своих детей и в ответ – отцеубийство уже со стороны детей. Это две стороны одного явления. И они сейчас также наблюдаются в обществе. Все меньше мужчин и женщин образуют единственную семью, а меняют ее на новую, если старая «износилась», бывшая жена (или муж) стала ненавистной (ненавистным) и т.д. Многие, будучи в семье, душой находятся вне ее, самоотстраняются от многих своих обязанностей, духовного долга перед семьей и детьми. Во многих семьях разыгрывается настоящая борьба за лидерство и власть в отношении последнего слова и влияния на детей и так далее.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) неповиновение властям относит к самой высшей восьмой главной страсти – гордости, к которой также относятся и другие проявления гордости, то есть эти все стороны данной страсти взаимосвязаны. Это: «Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Лжеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических и суетных. Колкое насмешничество. Оставление хриstopодражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Смерть души» [20].

Многие подвижники Православия доказывали твердо держаться исполнения пятой заповеди. Так, в Акафисте преподобному Сергию Радонежскому Икосе 9 читаем:

«Радуйся, пред лицом Божиим, яко раб пред Господем, ходивый; радуйся, пред Оним, яко сын пред Отцем, яко ученик пред Учителем, шествовавший.

Радуйся, яко воин пред Воеводою готов сый вся повеленная Им творити; радуйся, добрый стада своего иночествующих наставниче и правителю».

Все ясно сказано. Сам – послушный власти и другим, уже своим подопечным – добрый наставник.

Великий подвижник православной веры преподобный Серафим Саровский «внушал детям уважать родителей, хотя бы они и имели слабости, унижающие близких. Для юношей, забывающих сыновний долг, особенно поучителен такой пример. Один человек пришел к старцу со своею матерью. Она страдала запоем. Только что ее сын хотел сообщить батюшке Серафиму о слабости, как старец мгновенно своей правой рукой заградил его уста и не позволил ему далее сказывать ни одного слова» [18].

Об этом также говорил подвижник XX века – преподобный Паисий Святогорец: «Делайте как можно больше добра для ваших дедушек и бабушек! А более всего помогает... самое большое поминовение, по моему мнению, – духовное наше преуспеяние. Когда мы преуспеваем духовно, то помогаем близким чрезвычайно. <...> Бог попускает трудности как расплату за наши безобразия в детстве. Недовольны дедушка и бабушка (отец и мать), но и мы забыли о том, что и они бывали недовольны нами, когда мы были

маленькими. <...> Величайшим и лучшим многодетным отцом является тот человек, который духовно возродился сам и помогает духовному возрождению своих чад, дабы обеспечить их душам рай» [17].

В современном обществе все больше распространяется охлаждение веры в народе, безбожие и одновременно бунтарский дух неповиновение власти, разрушение института семьи, не почитание родителей, старших, учителей, наставников. Доказательством связи этих явлений выступают исторические данные, такое уже было, ничего не ново, известны последствия. Архиепископ Никон (Рождественский) так описывал ситуацию в России накануне революции 1917 года: «То, что творится теперь на Руси, лишает нас дерзновения веры. В самом деле; отчего так тоскливо живется на свете в наши смутные, безверные дни? Не оттого ли, что все дальше и дальше улетают от нашего сознания истинные христианские идеалы?» Эти строки Архиепископ Никон (Рождественский) написал в 1911 году. Остается у человека скорбящая, томящаяся духовным одиночеством душа. И далее: «Как будто пришел к нам на святую когда-то Русь какой-то незримый враг всего святого, враг Божий, и сначала обманом, лестью, а потом и насилием вырывает из нашей русской души все наше родное, заветное мирозерцание, подменяет там все прежние понятия новыми, им противоположными, отравляет нас, особенно же детей наших, каким-то страшным ядом, а мы до того обессилели, стали до такой степени духовно дряблыми, что похожи на гипнотизированных, захлороформированных, с которыми – делай что хочешь – они не станут противиться...». Особенно явно все эти настроения захватывают молодежь. И тогда Никон писал такие актуальные сегодня слова о молодежи: «от юности прилежит человеку помышление на злая по вся дни – сердце наше грехолюбиво и падко на всякую греховную приманку. А тут еще ему доказывают, что и греха-то вовсе нет ни в чем: все-де естественно! И вот окружает нас непроглядный туман: мы задыхаемся от проповеди всяческих лжесвобод и переоценок чрез якобы «свободную» печать, которая почти сплошь состоит в услужении у наших врагов». И тогда все жаловались на власть, ее бездействие, которая таковой была на фоне духовной слабости народа и ее образованной части – интеллигенции [2, с. 152-156].

Результатами данной ситуации в общественном сознании является то, что даже родители, воспитывающие и любящие своих детей, отдающие им, по их мнению, все самое лучшее, могут к своей горечи получить противоположные результаты: как раз такого «Ивана, не помнящего родства». Сейчас от таких результатов никто не защищен, слишком много соблазна, от которых своими человеческими усилиями невозможно уберечь любопытных отроков. Сомнения в авторитетах заложены во всей окружающей жизни: в плюрализме ценностных систем, в нравственном релятивизме и отсутствии преемственности в обществе в целом и в системе образования в частности, в распространении наукообразных лженаучных знаний в самой науке.

В своей статье «Образование в целях оглушения» И.М. Ильинский [12] приводит слова французского кардинала А. Ришелье: «Точно так же, как безобразным стало бы человеческое тело, снабженное глазами на всех его частях, так и государство обезобразилось бы, если б все жители стали образованны, ибо вместо послушания они преисполнились бы гордостью и тщеславием... Всеобщее образование привело бы к тому, что число сеющих сомнения намного превысило бы число способных их развеять...» [19]. Вывод ректора Московского гуманитарного университета И.М. Ильинского спорен, о том «Чтоб светить, нужна темнота» [12], но совершенно ясна его боль за ситуацию образования, в том числе высшего профессионального, и в целом за ситуацию в России.

Чтобы во всем разобраться нужны твердые основания, истинная точка отчета и сильное желание найти истину, правду, Бога. Без Него никуда. Нельзя обвинять во всех бедах только власть, только образование или науку. Святитель Лука Войно-Ясенецкий доказывал, что наука и религия не противоречат друг другу. Дело в другом, как раз в ослаблении веры. «Все христианские злодеяния у нас на Руси совершались не в силу христианской морали, а именно вопреки ей. Сильные мира сего безнаказанно творили свои злодеяния лишь тогда, когда моральное влияние Церкви было слабо и недостаточно» [21].

Архиепископ Никон (Рождественский) считал, что сначала необходимо «отрезвить народ, потом просвещать». <...> «Для жизни не столько нужно обучение, сколько воспитание, и во всяком случае – воспитание в христианском духе есть само по себе добро, а обучение само по себе ни добро, ни зло: это только средство делать добро или зло, а без воспитания чаще всего является злом...» [2, с. 241; 244].

Митрополит Амфилохий (Радович) в своей статье «Отцовство, отцеубийство и воспитание» указывает на глобальную проблему сегодняшнего времени – всеобщий кризис авторитета. Все ставится под сомнение, против любой формы «опеки» и авторитета (религиозного, нравственного, общественного или семейного) наблюдается всеобщий бунт. В заглавии и в содержании статьи так прямо и говорится, что наблюдаемые – явления есть пропитанность общества Духом отцеубийства в отношении к Богу, к родителям или любому авторитету прошлого [15].

Приведем еще один пример предупреждения нам, к чему может привести наше беспечное отношение к злословию власти, как уже говорилось, не только ее, но и в связке с остальными пороками. Снова обратимся к Ф.М. Достоевскому, который всю жизнь искал Бога, и у которого путь к Нему был не прост. Впрочем, этот путь не может быть простым, особенно у сегодняшних нас малодушных.

В своем романе «Преступление и наказание», написанном в 1866 году, Ф.М. Достоевский описал жуткий сон Раскольникова. «Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны

были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих, избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшестввовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга. В городах целый день били в набат: созывали всех, но кто и для чего зовет, никто не знал того, а все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремесла, потому что всякий предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться; остановилось земледелие. Кое-где люди сбегались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, – но тотчас же начинали что-нибудь совершенно другое, чем сейчас же сами предполагали, начинали обвинять друг друга, дрались и резались. Начались пожары, начался голод. Все и всё погибало. Язва росла и подвигалась дальше и дальше. Спаслись во всем мире могли только несколько человек, это были чистые и избранные, предназначенные начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю, но никто и нигде не видал этих людей, никто не слышал их слова и голоса» [8].

Будучи еще в школе, читала эти строки. Тогда они казались слишком зловещими и невозможными, по крайней мере в скором будущем. Однако сегодня они воспринимаются как вполне реальные и даже описывающие современное состояние общества, «отказавшегося от Бога и надменно, но безумно мечтающего изобрести схему универсального счастья» [7].

Таким образом, проблема недовольства властью не является банальной и малозначимой, от которой следует отмахиваться. Она отражает не только ослабление позиции самой власти, ее недостатки. Эта проблема всеобщая и глобальная, касается накопления пороков в целом всего населения, в том числе российского общества. С научной точки зрения, данные настроения в обществе указывают на накопившиеся социальные и психологические проблемы, а с позиции Православия – это проблема духовная: оскудение веры в Бога, распространение беззакония и греха. Решить данную проблему невозможно только человеческими усилиями, необходимо укреплять веру в Бога, нужно молитвенное обращение к Нему и покаяние.

Библиография

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды // в 2-х т. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – 230 с. – Т.2. – 288 с.
2. Архиепископ Никон (Рождественский) Православие и грядущие судьбы России / Сост. о. Ярослав Шипов / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 640 с.
3. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. Редколлегия В. В. Попков (отв. ред.) и др. Сост., предисловие и комментарии Г.Д. Гловели. Послесловие В.В. Попкова. – М.: «Финансы», 2003.
4. Бэрн Р. Агрессия. /Р. Бэрн, Д. Ричардсон – СПб.: Изд-во «Питер». 1997. – 550 с.
5. Демография / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 02.01.2019).
6. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. / Сост., комментарии А.В. Белов / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 880 с.
7. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. / Предисловие Б. Бразоль. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 7-8.
8. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Л., «Наука», 1989. – Том 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/69/p.41/index.html> (дата обращения: 02.01.2019).
9. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Том 7. – Л.: Наука, 1990. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1544/p.73/index.html> (дата обращения: 02.01.2019).
10. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр. / Под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
11. Епископ Александр (Милеант) Заповеди Божии / Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/zapovedi-bozhii/#0_8 (дата обращения: 02.01.2019).
12. Ильинский И.М. Образование в целях оглупления / Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4277/#_ftnref1 (дата обращения: 02.01.2019).
13. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – Тб., 1984.

14. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии, 1990. – № 10. – С. 3-18.
15. Митрополит Амфилохий (Радович). Отцовство, отцеубийство и воспитание / Православие.Ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/2053.html> (дата обращения: 02.01.2019).
16. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 1960.
17. Преподобный Паисий Святогорец. О семье христианской / Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Paisij_Svjatogorets/o-semye-khristianskoj/ (дата обращения: 02.01.2019).
18. Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого / Сост. и примеч. А.Н. Стрижева / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – 480 с. – С. 30.
19. Ришелье А. Политическое завещание, или Принципы управления государством. – М.: Ладомир, 2008.
20. Святитель Игнатий (Брянчанинов) В помощь кающимся: из сочинений святителя Игнатия (Брянчанинова): Сибирская Благовонница. – Москва, 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477585 (дата обращения: 02.01.2019).
21. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия» / Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/nauka-i-religija/ (дата обращения: 02.01.2019).
22. Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // ОНС. – № 5, 1993. – С. 92.
23. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. – Л., 1998.
24. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – М.: Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=27399> (дата обращения: 02.01.2019).
25. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. 2-е изд. – М., 1999.
26. <http://www.10zapovedei.ru/zapovedi/5.htm>

УДК 211.5

Зайцева Елена Борисовна,

библиограф библиотеки
Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской аправленностью),
магистрант НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
avli@list.ru

Страхова Ирина Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры библеистики и богословия
Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской аправленностью),
доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
strahova@bsu.edu.ru

Сопоставление антропологических идей Ф.М. Достоевского и Ф.В. Ницше

Аннотация: В статье рассматриваются особенности воззрений Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше на проблему человека, выявлены сходства и различия в учении о личности в их творчестве. Отмечается актуальность антропологических идей писателей в XXI веке. Несмотря на то, что оба мыслителя работали над выявлением глубинной сущности человека, выводы к которым они пришли, оказались разными. Если основная мысль философской антропологии Ф.М. Достоевского – это осознанный путь обращения к образу Бога, то Ф. Ницше подходит к проблеме представления о человеке, основываясь на идее отрицания Бога. Для него характерно утверждение эгоизма, приближение к «сверхчеловеку». В свою очередь с точки зрения Ф.М. Достоевского путь «сверхчеловека» является аморальным и тупиковым.

Ключевые слова: философская антропология; антропологические концепции; XIX век; Достоевский Ф.М.; Ницше Ф.В.; христианство; богоборчество; Богочеловек; человекобог; сверхчеловек.

Zaytseva Elena B.,
bibliographer of the library of
the Belgorod Theological seminary (with missionary orientation),
master student of NRU “BelSU”
Russia, Belgorod
avli@list.ru

Strakhova Irina A.,
PhD (history),
Associate Professor of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Associate Professor of philosophy and theology
department of NRU “BelSU”
Russia, Belgorod
strahova@bsu.edu.ru

Comparison of anthropological ideas of F.M. Dostoevsky and F.V. Nietzsche

Abstract: The article discusses features of views of F.M. Dostoevsky and F. Nietzsche on the problem of a man, as well as similarities and differences in a doctrine about a personality in their works. Urgency of anthropological ideas of writers of the XXI century is noted. Despite the fact that both thinkers worked on identifying the deepest essence of a man, conclusions to which they came were different. If the main idea of the philosophical anthropology of F.M. Dostoevsky is a comprehended way of appealing to the Image of God, F. Nietzsche approaches to the problem of a concept of a person based on the idea of denial of God. His typical ideas are statement of egoism and an idea of a "superman". But from the point of view of F.M. Dostoevsky a way of a «superman» is amoral and deadlock.

Key words: philosophical anthropology; anthropological concepts; XIX century; Dostoevsky F.M.; Nietzsche F.V.; Christianity; theomachism; a God-man; a man-god; a superman.

В истории философии одной из важнейших проблем, не теряющей своей актуальности, является построение антропологических концепций, способных обозначить, дать оценку сущности человека. Философы в разные времена пытались решить эту проблему в контексте рациональных или иррациональных размышлений.

Философская антропология многогранна, противоречива и изменчива в силу неповторимости каждого индивидуального человеческого сознания, она зачастую испытывает сильное влияние, в зависимости от сферы общественного устройства той или иной эпохи.

В XIX веке на понимание человека, его личности, предназначения и смысла его жизни оказали большое влияние идеи Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше, философы, пытавшиеся дать оценку и охарактеризовать человеческий образ на первый взгляд с антагонистических позиций.

Антропологические идеи представленных философов не утратили своей актуальности не только в XX веке, но остались популярны и в XXI столетии. Они позволяют не только составить представление о человеке, но и по-новому оценить его образ.

В 1888 году Г. Брандесом была впервые отмечена тема параллелизма взглядов Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше, впоследствии развитию этой темы были посвящены многие работы, которые К. Миллер наименовал как «малый жанр ницшевской литературы».

При исследовании творчества Ф.М. Достоевского русскими философами возникали аналогичные гипотезы. Интерес к теме «Достоевский и Ницше» не иссякает и в настоящее время.

Сопоставлением мыслей двух философов в разное время занимались такие исследователи как Д.С. Мережковский, Л. Шестов, Н. Бердяев, Т. Манн, К. Миллер, Г. Фридендер, Ю. Давыдов, В.В. Дудкин, М. Михайлов, Х. Хачадурян и др. [3, с. 4].

Антропологическая концепция Ф.М. Достоевского выстраивается на принципе признания Божественного бытия, Богоприсутствия в мире. Писатель во многом переосмыслил проблему человеческой личности. Его

философская антропология имеет особенность рассмотрения человеческой личности не только в психологической плоскости, но и в метафизической. Анализ внешнего поведения человека расширяется за счет объяснения парадоксальных особенностей бытия, учитывая метафизическое измерение человека.

Антропология Ф.М. Достоевского отличается выраженным персоналистским характером. Писатель, посредством изображения литературных персонажей, представляет человеческую личность как независимое начало, несводимое ни к каким «отвлеченным» идеям.

С точки зрения Ф.М. Достоевского, антропология неотделима от христологии. При этом нужно учитывать, что речь идет о вере в Богочеловечество Иисуса Христа, а не о теориях популярных в XIX веке, когда Христа представляли философом, человеком проповедующем основы высшей нравственности.

Как основная парадигма для исследования проблемы человека, писателем актуализируется православная антропология. Следовательно, обозначается первостепенность человеческой души. Персонажи Ф.М. Достоевского постоянно стоят перед выбором между добром и злом и в соответствии со своей волей определяют аспекты своего существования. При этом на протяжении всего произведения они неоднозначны.

Немалую роль играют противоречия между духовным миром литературных персонажей и внешними обстоятельствами, которые во многом формируют поведение и картину жизни героев.

Отпавший от Бога человек в поисках смысла своего существования становится приверженцем, а порой и заложником разного рода идей, часто разрушительных и губительных, пример тому Раскольников, Кириллов, П. Верховенский и другие. В понимании Достоевского, это есть ад на Земле. «Знаю, что не вы съели идею, а вас съела идея» [1, с. 917], – говорит П. Верховенский Кириллову, ирония в том, что сам он также является жертвой идеи, не менее уродливой и разрушительной.

Ф.М. Достоевский выводит формулу того, что существование человека и его свободы вне Бога ведет к пустоте и в конечном счете приводит к самообожествлению, определяемому писателем как «человекобожие», порождая бессмысленность существования и ожесточение личности человека.

Основная мысль философской антропологии писателя сводится к необходимости устройства и развития человеческой личности в направлении противоположной идее «человекобожия». Это путь обращения к Образу Бога, осознанный и свободный от внешнего принуждения.

В отличие от Ф.М. Достоевского Ф. Ницше подходит к проблеме представления о человеке, основываясь на идее отрицания Бога. В связи с популяризацией в обществе антирелигиозного мышления, он заключает, что больше не существует «тирании морали», вследствие чего человек представляется одиноким и свободным. При этом Ф. Ницше не исключает ответственность за действия и выбор человека. Разум, на его взгляд,

освобождается лишь тогда, когда происходит осознанный выбор, несущий за собой определенные обязательства.

Антропология Ницше, во многом основана на идее обретения человеком власти над самим собой. Добровольная передача ее, даже Богу, расценивается как отказ от самостоятельных решений, от собственной воли. Этим объясняется нетерпимое, порой яростное суждение Ницше о христианских ценностях, особенно терпении и смирении.

С точки зрения Ницше, каждый человек должен быть создателем собственной индивидуальной морали. Если он на это способен, значит, его можно причислить к аристократии духа. Те, кто принимают существующие нормы общества, относятся к низшему сословию, серой массе, которая тоже необходима для формирования в будущем идеала аристократизма – «сверхчеловека». «Что ты делаешь, этого никто не может опять сделать тебе. Знай, не существует возмездия. Кто не может повелевать себе, должен повиноваться» [4, с. 97].

Ф. Ницше выделил этапы в развитии личности: «животное», «человек» и «сверхчеловек». «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка. В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель» [5, с. 2].

Прогресс человечества, по идее философа, не зависит ни от технических усовершенствований, ни от полного удовлетворения потребностей. Прогресс осуществится, только тогда когда человек превзойдет сам себя.

Сверхчеловеком Ницше называет такого человека, который живет в соответствии с требованиями своей природы. Для достижения этого человек должен пройти «превращения духа», произвести переоценку ценностей, находясь по ту сторону существующей морали.

Для антропологии Ницше характерно утверждение эгоизма, приближение к «сверхчеловеку» не осуществимо без этого. Когда люди будут жить согласно своей индивидуальной сути и не будут скованы религиозными, социальными, бытовыми, проблемами, они преодолеют навязанные моралью запреты и тогда, по мнению Ницше, они обретут абсолютную свободу.

Исследователь творчества Достоевского и Ницше В.В. Дудкин, приводит в своих работах убедительные факты, которые свидетельствуют о влиянии творчества Достоевского на формирование идеи «сверхчеловека». В.В. Дудкин считал, что Ницше был хорошо знаком с работами Достоевского, а также интересовался его личностью. Эти выводы основаны на изучении мемуаров немецкого философа.

Но не только биографические факты важны исследователям, речь идет о так называемом «философско-психологическом фоне».

В творчестве обоих мыслителей затрагивается проблема человеческого своеволия. Рассматривая выбор человека между добром и злом, и Достоевский, и Ницше поднимают проблему этих понятий.

В контексте своего творчества они старались раскрыть, может ли зло привести к благим последствиям, заслуживает ли оно оправдания, понимания, сочувствия, в зависимости от реалий человеческой жизни.

В «Записках из мертвого дома» Достоевский пытается рассмотреть эти проблемы на примере людей, отказавшихся жить в согласии с моральными ценностями, фактически «следовавшими своей природе» и стоит заметить, что главный герой произведения порой проявляет симпатию к их «силе» жить по собственной воле.

«Записки из мертвого дома» автобиографичное произведение, интерес главного героя к своевольным людям, это интерес Достоевского. Исследование этой проблемы писатель перенесет и на страницы своих последующих произведений. Эта тема стала одной из ключевых, она рассматривалась писателем с разных точек зрения, с позиций различных идей и теорий.

При системной оценке творчества Ф.М. Достоевского, можно сформулировать вывод, что зло и безнравственность привлекательны для незрелых умов апологией свободы, отрицанием условностей, но в итоге мнимая свобода приводит к формированию внутреннего рабства, зависимости от собственных пороков.

В.В. Дудкин обратил внимание на выписанные Ницше слова Кириллова: «Я еще только бог поневоле, и я несчастен, ибо обязан заявить своеволие. Все несчастны потому, что все боятся заявить своеволие. Человек потому и был до сих пор так несчастен и беден, что боялся заявить самый главный пункт своеволия и своевольничал с краю, как школьник. Я ужасно несчастен, ибо ужасно боюсь. Страх есть проклятие человека» [2, с. 96].

Анализируя эту выписку, В.В. Дудкин заметил: «У Достоевского выделено слово «обязан», Ницше акцентировал последние слова о страхе» [2, с. 96].

В произведении «Так говорил Заратустра» можно заметить созвучную Кириллову фразу: «Но открою вам все сердце свое, друзья мои: если бы боги существовали, как бы вынес я, что не бог? Итак, никаких богов нет! Бог – это вымысел: но кто испил бы всю муку этого вымысла и не умер?» [5, с. 2].

Интересно также следующее совпадение, Заратустра постоянно повторяет, что человек – есть «мост», Кириллов – инженер по строительству мостов.

Отметим, что философская антропология Достоевского и Ницше пересекается при изучении человека, поставленного за пределами морали. Оба мыслителя работали над выявлением самой глубинной сущности человека, заставляя героев своих произведений производить «переоценку ценностей» и становиться «по ту сторону добра и зла» для открытия истинной природы человеческой личности.

На определенном этапе их философская мысль сходится, но при осмыслении проблемы каждый из них движется во взаимоисключающем направлении.

Достоевский не дает права на жизнь героям, следующим по пути «человекобожия», для него путь «сверхчеловека», достигаемый способом богоборчества и аморализма тупиковый. Аморальный поступок он рассматривает как причину резкого спада жизненной энергии, что приводит в итоге к безумию либо смерти. Путем избежания таких последствий является раскаяние и возвращение к Богу.

Ницше решительно и безоговорочно отвергает прежние человеческие ценности, особенно если они связаны с религией, и утверждает, что аморализм повышает энергию жизни.

В заключение отметим, что оба мыслителя в начале своего творчества имели склонность к идеализму, далее в силу жизненных обстоятельств (каторга Достоевского, болезнь Ницше) подобно своим героям они встали перед необходимостью переоценки ценностей.

Несмотря на сходства некоторых идей писателей, различия более очевидны. Ницше восторгается своими героями, идущими против Бога, а Достоевский указывает на гибельность такого пути. Достоевского ужасает предвидение того, во что превратится общество, отказавшееся от Бога, а Ницше, наоборот, считает это новым, необходимым этапом развития человечества.

Таким образом, Ф.М. Достоевский посредством образов богоборцев указывал на утопичность идеи «человекобожия», а Ф. Ницше не смог воплотить свои теории в жизнь, даже в личном примере.

Библиография

1. Достоевский Ф.М. Бесы / Ф.М. Достоевский. – М.: Азбука-классика, 2008. – 1113 с.
2. Кренжолек О.С. Теория человекобога у Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше / О.С. Кренжолек. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. № 3 (1). Выпуск Филология и искусствоведение. – Киров, 2009. – 155 с.
3. Кузубова Т.С. Метафизические миры Достоевского и Ницше: дисс. докт. филос. наук. – Екатеринбург, 2001. – 346 с.
4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – М.: Азбука, 2012. – 352 с.
5. Так говорил Заратустра (Фридрих Ницше) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://socratify.net/quotes/tak-govoril-zaratustra-fridrikh-nittshe/34354> (дата обращения 03.11.2018).

УДК 25-27

Протоиерей Александр Яровой,
кандидат богословия,

доцент кафедры библеистики и богословия
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород
dubovoe@yandex.ru

Перспектива международных отношений Византии для нашего времени

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы международных отношений, которые сформировались в Византии. Последовательно разбираются истоки, развитие, основные принципы «науки об управлении варварами». Обозначается связь с сегодняшним днём и возможные перспективы и прогнозы развития международных отношений в ближайшем будущем, в том числе и с привлечением Церкви как общественного института.

Ключевые слова: международные отношения; Византия; религия и государство; геополитика; дипломатия; патриот; традиция.

Archpriest Alexandr Yarovoy,
PhD (theology),
associate professor of the department
of Bible study and theology
of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation),
Russia, Belgorod.
dubovoe@yandex.ru

The prospect of international relations of Byzantium for our time

Abstract. The article deals with issues of international relations, which were formed in Byzantium. Origins, development and basic principles of "the science of barbarian control" are successively analyzed. It is indicated a connection with the present day and possible prospects and forecasts of development of international relations in the near future, including involvement of the Church as a public institution.

Key words: international relations; Byzantium; religion and state; geopolitics; diplomacy; patriot; tradition.

Сегодня есть все основания утверждать, что современная система международных отношений сформировалась в Византии. Предпосылки зарождались, конечно, намного раньше, но кристаллизация произошла в Византии. И этому помогло огромное по территории единое

многонациональное пространство с протяженными границами, а за этими границами иными территориальными образованиями.

Византийский император Константин Багрянородный в своем труде «Об управлении империей» давал такой совет своему сыну: «Нужно, однако, вместе с прочим знать тебе, сын возлюбленный, и то, что способно при осведомленности об этом во многом содействовать тебе в совершении достойных удивления дел. А именно — знать опять-таки о различиях между другими народами, об их происхождении, нравах, образе жизни, расположении и климате населенной ими земли, об ее внешнем виде и протяженности...» [1, с. 75]. Можно выделить несколько этапов развития византийских международных отношений. Имп. Юстиниан – 1-й пик развития, имп. Василий II Болгаробойца (македонская династия) начало XI век – второй пик развития Византии. В XV веке – маленький островок – разные отношения.

Многовековой опыт давления и обладания над самыми разными народами делали византийскую дипломатию чрезмерной силой. Византия, и это очень важно, никогда не соглашалась выступать в качестве равной стороны. Даже идя на уступки, она не отступала, а снисходила. На этом зиждились сами устои империи, и, конечно, именно ею руководствовались и дипломаты, и, кстати, религиозные деятели. А император был и тем, и другим. Поэтому в монархии была монорелигия.

Международные отношения — это, прежде всего, взаимодействие между государствами. Границы на много тысяч километров требовали особой системы укреплений. С кем воевала Византия? Да со всеми. Со всей современной Европой. И почти со всем Востоком. В какой-то момент, и это заслуга византийской дипломатии в целом, враги становились друзьями и даже защитниками империи. Византийцы тщательно собирали и записывали сведения обо всех соседях, ближних и дальних, так как желали обладать точной информацией об их нравах, военных силах, торговых сношениях, об отношениях между ними, о междоусобицах, о влиятельных людях и возможности их подкупа. Так что дипломатия шла рука об руку с политической и военной разведкой. На основании полученных сведений строилась «наука об управлении варварами». Таким образом принцип Национальных интересов в Византии связан с рациональным поведением. Где-то рационально не воевать, а добиваться средств иным путем. Принцип насилия, как видим, в международных отношениях Византии употреблялся только как последний аргумент. Национальный интерес сформировался определенно как совокупность для государства барышей и выигрышей.

Именно Византия, охраняя свои обширные даже для сегодняшней геополитики границы, ввела такой алгоритм решений, где каждый населенный участок границы жил таким образом и вынужден был предпринимать такие шаги, когда непредсказуемое поведение других

участников международных отношений, то есть варваров, становилось либо предсказуемым, либо последствия от непредсказуемости легко устранялись. При византийском дворе использовали многие уловки. Можно было увидеть, например, послов со всех концов Европы, Азии, Африки. Для них Ведомство иностранных дел, которое находилось под управлением первого министра, выработало сложный порядок приема посольств, очень гибкий, специально продуманный, который иногда изменялся, чтобы как можно сильнее поразить воображение, выставить в самом выгодном свете мощь Византии и не дать послам, с другой стороны, увидеть или услышать слишком много, чтобы затем нащупать слабые стороны империи. Благодаря особой телеграфной системе оповещений любая новость за час могла дойти от границы до столицы. Нужно ли повторять обвинения противников Византии в том, что империя задействовала такие средства, как лесть, подкуп, компромат, сталкивание интересов противников, то, что сегодня называют информационной войной, то есть то, чем сегодня занимаются политики, вернее то, в чем сегодня регулярно одни политики разоблачают других. Иными словами, обвиняют Византию в том, что научила их самих не только хорошему, но и плохому. Что было в действительности? Чем империя реально могла привлечь варварских вождей? Прежде всего, возможностью сотрудничества и взаимопомощи. Только в сотрудничестве варвары и периферийные вожди могли высоко взлететь по карьерной социальной лестнице. Возможно с Византии, где даже армяне становились императором, Голливуд скопировал на свой лад идею «страны равных возможностей». В Византии площадку для роста давало принятие гражданства. Православие, суверенитет императора, платить налоги – три условия для того, чтобы стать полноправным подданным, независимо от национальности. Идею суверенитета в дальнейшем подхватят многие мыслители. Так, лучшая форма государства, по Жану Бодену, для преодоления любого, в том числе политического и религиозного кризиса, является монархия, так как она прямо отвечает природе суверенной власти, а именно её единству и неделимости. Для абсолютной власти должны быть, по Бодену, три ограничения: суверен в своей деятельности связан законами Бога, законами естественными и законами человеческими, общими для всех народов [2]. Боден выступал против общепринятой идеи Аристотеля о том, что целью государства является достижение счастья людей. А по нашей теме цель государства Византии – приведение людей в Небесное Царство.

На абстрактном примере можно показать, как действия в одной части империи, и даже за её пределами могли отражаться где угодно и часто неожиданно. Как на море, если происходит мощный подземный толчок, извержение вулкана, огромная волна, поднявшись на месте извержения, через какое-то время достигнет далёких берегов, смывая там селения и производя другие бедствия, так и в геополитике, перемещение народов, например, из

под Китая, оказывалось в районе Византии, смывая её границы. И останавливали эту волну варваров иногда уже подчас под стенами самой столицы. И как морской берег человеческий разум укрепляет волнорезами, византийская дипломатия успешно обращала варваров в пограничников доступными и успешными средствами. Послов пытались всячески очаровать и обласкать, чтобы затем впоследствии легче было их склонить, возможно даже через обман к нужным империи решениям. Их со всякими почестями водили по столице, показывая великолепные сооружения. Их приглашали на различные торжества или даже специально ради них эти торжества устраивали. Послов приглашали не только к самому императору, но и к чиновникам и царице. Им показывали укрепления, войска, могущество Константинополя. Иногда проводили войска, причем для пушего впечатления по несколько раз, меняя одежду и вооружение.

Следствие успешной византийской дипломатии – эллинизация всего, к чему прикасалась государственная машина. В этом ракурсе для нас интересны для сравнения следующие фразы – словосочетания «быть греком, значит быть православным» и, к примеру, «быть русским, значит быть православным» однозначно воспринимаются по-разному. Причем глубинную суть этой разницы упорно не воспринимают, хотя саму разницу чувствуют и те мужи, которые называют себя государственниками и хотят, чтобы понятие «русский патриот» было так же созвучно, как в Греции созвучно и звучит гордо «греческий патриот». Византийские дипломаты были высокообразованные интеллектуалы, тонкие психологи, яркие риторы и, конечно же, патриоты. Патриот, кстати, от греческого *πατρίδα* – «родина». Здесь, немного отвлекаясь, упомяну, что нашим туристам и паломникам подчас удивительно непонятно видеть на греческих современных зданиях и, особенно, храмах развивающиеся государственные стяги. Говоря о единстве религии в Византии, можно отметить некие дипломатические шаги по отношению и к иноверцам. Мечеть в Константинополе всё же была. И была она для пленных мусульман и была охраняемая. То есть мощная философская, культурная, государственная система предусматривала всё и для всех, но в необходимых пропорциях.

Византийские дипломаты через высокий культурный профессионализм отношения из стабильных превращали в стабильные, из враждебных в доверенные, из конфликтов переходили в отношения сотрудничества, от войны к отношениям мира. Дипломат не должен быть в плену иллюзий или своих устаревших представлений. Постоянно нужно держать руку на пульсе событий. При этом нужно видеть суть событий и возможность их развития. Вот чему учит нас Византология на примере своих международных отношений.

При этом византийская дипломатия строго нравственна и поэтому привлекательна. Нравственность определенно евангельская, а не некая

оморфная. Такая нравственность взрастила строго исполняемые традиции. Например, традиция омовение императором, главным оратором в дипломатии, ног нищим. В наши дни *это осталось в церковном чине в великом посту, как символ смирения*. Византийская традиция, напоминаю, — это православие, ромейская культура, почитание императора как носителя власти, а не как личности. Император должен был соответствовать определённому образцу. И этим идеалом были Евангельские добродетели. Консервативная в своей сущности и медленно меняющаяся государственная внутренняя идеология в идеале стремилась к гармонии горнего и дольного мира, при этом признавая явное несовершенство существующего миропорядка как временной системы и стремясь следовать определенной Богом для своего творения иерархии, в которой высшая власть — это яркое излучение и отражение образа Божьего. При этом император Богоподобен (то есть идеален), но не бог. В Византизме следует учитывать, что Бог совсем не довлеет над императором в той привычной нам схеме, какая была представлена в XVI веке в противовес католической Церкви, а далее какой бы то ни было любой инстанции, в том числе и церковной. В системе византизма это, как видим, не актуально. Более того, этот вопрос регулирует стройная система отношений властей — симфония.

Говоря об особенностях византийской дипломатии в этот период, хочу отметить её миссионерскую черту, так как внутреннее единство и спокойствие империи византийцы видели при обязательном условии — единстве религии. Поэтому император, главный дипломат и миссионер созывал соборы и оплачивал их. А это немало, учитывая, что Трульский Собор (*Σύνοδος ἐν τῷ τρούλλῳ τοῦ βασιλικῆς παλατίου* — собор Церкви в Константинополе в 691-692 годах), созванный императором Юстинианом II со всеми епископами ойкумены, длился год. Сегодня, к сравнению, Архиерейский Собор (Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся 29 ноября — 2 декабря в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве) сопоставим числом архиереев, решает все вопросы за официальные несколько дней. Современные экономические ритмы. Но императоры смотрели на такие дела по-государственному величественно и широко. Может быть, поэтому 102 дисциплинарных правила этого собора самая большая на сегодняшний день часть современного церковно-правового кодекса [3].

В продолжение этой работы отмечу, что много написано исследователями работ по Византийской дипломатии, но я не нашел в них одного, для меня очень важного и существенного. И это нечто было там на самом деле. В конечном счете, дипломатия раскрывала суть Византии, давая ответ на вопрос не только «как», но и «для чего». Я бы обозначил это как цивилизационно ориентированный принцип. Для чего жить, для чего растить детей, для чего богатеть. И этот ответ сравнивал дипломатию с миссией. Это

очень важная мировоззренческая идеология, это ответы на многие сегодняшние вопросы мирового сообщества. Для примера предлагаю один из таких случаев, когда император царь Роман I Лакапин умирил агрессора царя Симеона Болгарского. В 924 году Симеон со своим войском двинулся на Константинополь. Он опустошил Фракию и Македонию, все пожег, порушил, повыврубил. И когда, в конце концов, с Симеоном встретился сам император, царь сказал Симеону: «Слышал я, что ты человек благочестивый и истинный христианин, однако, как вижу, слова с делами не сходятся. Ведь благочестивый человек и христианин радуется миру и любви... а нечестивец и неверный — наслаждается убийствами и несправедливо пролитой кровью... Какой отчет дашь Богу, отойдя в иной мир, за несправедные свои убийства? С каким лицом будешь взирать на грозного и справедливого Судью? Если творишь такое из любви к богатству, я накормлю тебя им досыта, только придержи свою десницу. Возрадуйся миру, возлюби согласие, дабы и сам зажил жизнью мирной, бескровной и спокойной, и христиане избавятся от несчастий и прекратят убивать христиан, ибо негоже им поднимать меч на единоверцев». Молвил так царь и замолчал. Устыдился Симеон и смирения и речей его и согласился заключить мир. Поприветствовав друг друга, они разошлись, и царь ублажил Симеона роскошными дарами». Историки воспринимают этот факт как огромный минус, как унижение. Но дипломатия в этом факте торжествовала победу. В нашей отечественной истории величие христианских добродетелей в дипломатии яркими красками засияло снова. В 1240 г. шведский флот вошел в устье Невы готовый начать наступление на Новгород. Так что основой внешней политики Александра Невского был не столько меч, сколько умелая дипломатия. Недаром в дореволюционной России он считался покровителем отечественной дипломатической службы. Первая была сказана князем перед сражением с рыцарями-агрессорами: «Не в силе Бог, а в правде». А если учесть, что в древнерусском языке слово «правда» было во многом синонимом слова «право» (вспомним «Русскую Правду» – своего рода «Основной закон» Древней Руси. «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет» – фраза, произнесенная князем при заключении мира с немецкими рыцарями 1242 года на льду Чудского озера.

Победу, основанную на христианских добродетелях, поднимающих Земное Царство к Небесному. Не царство капитала, не царство пролетариата, а Царство Божие. Отсюда и объединяются не буржуазия, не рабочий класс, а верующие, и не просто верующие, а православные. Отсюда такое значение для кредо – Символа Веры.

Интересы близкой политической перспективы меняются часто очень быстро, меняется баланс сил в международных отношениях, и Византия могла доминировать только тогда, когда постоянно всё просчитывала.

Если говорить об отличиях Византии и Великой Римской империи, как её предшественницы, что мы можем, прежде всего, выделить? Византия

просуществовала, и необходимо это учитывать, еще тысячу лет после крушения Рима западного, продолжая так и называться – Ромейской империей. Более того, даже сама столица империи оставалась до 330 года в Риме, после чего в Константинополь её перенёс Константин I. Так что, если быть точным, в 476 году Римская империя, в отличие от самого Рима, не пала, как традиционно принято считать. Итак, об отличиях и схожести.

Очень много схожего, начиная с обширной территории, пышности и сакральности власти, верховенства закона и даже почитания императора. Конечно, при этом почитание христианского и языческого императора было кардинально различным в своей величественной сакральности. При этом редко кто посягал на сам Богом установленный харизматический институт Империи, сомневался в ее избранности и спасительной выдающейся роли.

В чем главное различие с точки зрения международного права? Это отличие очевидно, и, к сожалению, в учебниках международного права этому отличию уделено не так много внимания. Христианская Византийская империя в отличие от языческой Римской империи монорегиональна. Это важно настолько, что все еретики либо уничтожаются, либо калечатся, либо ссылаются в далёкую ссылку. Религиозной толерантности нет вообще. И то, что сегодня воспринимается как крайняя либеральная дикость, византийским обществом воспринималось как основа для единения и процветания государства. Трудно найти ещё что-нибудь подобное из огромного наследия Римской империи, что Византия так изменила бы столь кардинально и решительно.

Таким образом, Византия представляет собой зримые и притягательные для нашего времени цивилизационные черты с ядром в то время в Константинополе и системой взаимоотношений с перифериями, что положительно сказалось и на системе международных отношений. Для нас этот формат интересно применить к таким современным идеям, как русский мир, евразийство и византийское содружество наций. Хаос международных отношений тяготеет к некоему балансу. Сбалансированные системы призваны обдуманно решать сложные вопросы.

Современный Израиль, чтобы уберечь себя от окружающих его арабских государств, переходит на полную милитаризацию своей жизни. В Византии на протяжении тысячи лет ничего этого не происходит. При этом можно утверждать, что не было ни одного года абсолютного мира. Конфликты и войны были либо глобальные, либо региональные, либо субрегиональные. В начале этой статьи мной заявлено, что система международных отношений сформировалась в Византии, но учитывая, что в те времена не было в международной системе противовесов в виде ООН, а полагаться можно было только на свои, пусть и не малые, но имеющие свой естественный предел силы, можно заявить, что Византийским дипломатам было намного труднее. А значит, современная дипломатия по практике

отточенности политического дипломатического реализма, когда наступает момент, когда не действуют или почти не действуют международных конвенции, международные организации (например, Лига Наций, ООН), эта современная дипломатия не дотягивает в своём блеске до византийской. Убедительные расчёты в виде систем дипломаты реализовывают на практике. Внешняя политика определяется с помощью работы дипломатов. Продуманные и систематизированные международные отношения формулируют национальные интересы и делают возможным проследить их реализацию. Иначе неясные движения, где всё может быть оспорено.

Ценность универсальности Византизма на примере международных отношений проецируется на сегодняшний день и проявляется в целом ряде закономерностей не только отдельных регионов, а всей мировой системы в целом. При этом несомненный плюс изучения Византологии в возможности построения исторической, политической, религиозной перспективы не только на ближайший период, но и на более отдалённый.

Формируется очевидная необходимость рационального подсчета национальных интересов для осознанной политической адекватности в проведении внешнего политического курса.

Библиография

1. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991.
2. Бурлака К.Д. Мышление и Откровение. Систематическое введение в христианскую метафизику. – СПб., 2007.
3. Из трактата Жана Бодена "о государстве" (вторая половина XVI в.) Монархия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6362590/page:7/>
4. Книга Правил. Правила Шестого Вселенского Собора, Трулльского (иначе Пято-Шестого Собора). – Издание ТСЛ, 1992.
5. Дашков С.Б. Императоры Византии. //Александр, Зоя Карвонопсина, Роман I Лакапин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434475/>
6. Дугин А.Г. Международные отношения. – М., 2013.
7. Дугин А.Г. Геополитика. – М., 2011.

Раздел II. Научные статьи магистрантов и студентов семинарии

УДК 283/289

Протоиерей Сергей Дергалев, к.ф.н.,

проректор по учебной работе Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
доцент кафедры философии и теологии
НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
pmmc@mail.ru

Дергалеv Тимофей Сергеевич,
студент 1 курса магистратуры НИУ «БелГУ»
кафедры философии и теологии,
Россия, г. Белгород
778053@bsu.edu.ru

Анализ основных доктрин протестантизма

Аннотация: Статья включает в себя анализ пяти основных доктрин протестантизма: Sola Scriptura, Sola Gratia, Sola Fides, Solus Christus и Soli Deo gloria. Последовательно раскрывается суть этих доктрин, а также рассматриваются факторы, повлиявшие на их формирование. Текст также содержит краткую критику протестантских доктрин с точки зрения православного вероучения.

Ключевые слова: доктрины протестантизма, протестантизм, Quinque sola, Sola Scriptura, Sola Gratia, Sola Fides, Solus Christus, Soli Deo Gloria, сравнительное богословие, реформация, православие.

Archpriest Sergey Dergalev, PhD,
Vice-rector for educational work of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
associate professor of philosophy and theology
department of NRU “BelSU”,
Russia, Belgorod
pmmc@mail.ru

Dergalev Timothy S.,
master student of NRU “BelSU”,
Russia, Belgorod
778053@bsu.edu.ru

Analysis of main doctrines of Protestantism

Abstract: The article includes an analysis of five main doctrines of Protestantism: Sola Scriptura, Sola Gratia, Sola Fides, Solus Christus and Soli Deo gloria. Consistently essence of these doctrines are described, as well as factors that influenced on their formation. The article also contains a brief critique of Protestant doctrines from the point of view of Orthodox doctrine.

Key words: doctrines of Protestantism, Protestantism, Quinque sola, Sola Scriptura, Sola Gratia, Sola Fides, Solus Christus, Soli Deo Gloria, comparative theology, reformation, Orthodoxy.

Если рассматривать протестантское богословие, то его основополагающими столпами являются пять богословских доктрин, сформировавшихся в эпоху Реформации и получивших название *Quinque sola* (с латинского языка «Пять только»). В этих пяти фундаментальных догмах протестантизма излагались принципы, согласно которым должен строить свою жизнь истинный христианин. Факт оглашения догм *Quinque sola* окончательно обособил протестантизм от Римско-католической церкви, так как прямо противоречил ее действующему учению.

Первоначально основные доктринальные принципы Реформации не получили четкой систематизации и были сведены в единую систему только в начале XX века. Хотя с самого начала Реформации неизменными оставались уже два принципа спасения: 1) только верой (*sola fide*); 2) только Писанием (*sola Scripture*). К примеру, мы можем об этом прочесть в произведении Мартина Лютера «Свобода христианина»: «Таким образом, ясно, что как душа нуждается **только в Слове Божьем** для своей жизни и праведности, так она **оправдывается одной лишь верой** и не оправдывается никакими делами. Ибо если бы она могла быть оправдана чем-либо другим, она не нуждалась бы в Слове, а следовательно, она не нуждалась бы и в вере» [8, с.27].

В 1916 году лютеранский ученый Теодор Энгельдер опубликовал статью под названием «Три принципа реформации: *Sola Scriptura, Sola Gratia, Sola Fides*» (с латинского «только писание, только благодать, только вера») в книге «*Four Hundred Years: Commemorative Essays on the Reformation of Dr. Martin Luther and Its Blessed*» (Четыреста лет: памятные очерки о реформации доктора Мартина Лютера и его благословение) [12]. Об этом же пишет современный американский лютеранский богослов Д.Ф. Джонсон в статье «Лютеранская традиция» в «Теологическом энциклопедическом словаре»: «Отличительные доктрины лютеранской теологии обычно соотносятся с ключевыми положениями Реформации: *sola Scriptura, solo gratia, sola fide*» [5, с. 639].

Еще два дополнительных тезиса протестантизма *Solus Christus* («только Христос») и *Soli Deo gloria* («только Богу слава») упоминает католический богослов И.Б. Метц в своей книге «Церковь и мир» в 1965 году [9].

Остановимся на каждой из этих протестантских доктрин более подробно.

«Sola scriptura» – одна из двух старейших догм, согласно которой единственной основой для всех христианских доктрин может выступать непосредственно только Библия, так как она является боговдохновенным и самоинтерпретируемым изречением господним. *Sola Scripture* также считается основанием для второй старейшей догмы – *sola fide*, поэтому она часто упоминается как формальный принцип Реформации.

Именно из-за доктрины sola Scripture все обычаи христиан, которые не имели буквального подтверждения в Библии, были отвергнуты протестантами, как противоречащие духу Священного Писания.

Именно для того, чтобы закрепить за Библией статус божественного инструмента, которым Господь является человеку, прилагательное «sola» и существительное «Scriptura» были записаны не в именительном падеже, а в творительном, то есть как результат непосредственного божественного творения.

Приведем в статье цитаты, на которые обычно опираются протестанты для подтверждения своей позиции по данной доктрине. Первая цитата из книги «Формула Согласия»: «Во-первых, таким образом, мы принимаем всем сердцем Пророческие и Апостольские Писания Ветхого и Нового Заветов, как чистый и ясный израильский источник, являющийся единственным истинным критерием, по которому следует судить обо всех учителях и доктринах» [11].

Вторая цитата из Священного Писания: «Что же касается тебя, то ты должен продолжать делать то, чему научился и в чём убедился. Ты знаешь, от Кого ты узнал это, и знаешь также, что ты знал Священные Писания ещё с детства. Они принесли тебе мудрость, ведущую к спасению через веру в Христа Иисуса. Всякий отрывок Писания, так как оно вдохновлено Богом, полезен при наставлении истины и убеждении грешников, а также для того, чтобы помочь людям стать на путь истинный и исправиться, чтобы человек Божий мог исполнять всё, что от него требуется, и вооружён был для совершения добрых дел» [2 Тим.3:14-17] (В данной статье все цитаты приводятся по Библии онлайн (<https://bible.by/wbtc/>), по переводу Международной Библейской лиги, ранее Всемирный Библейский Переводческий Центр (WBTC – World Bible Translation Center), редакция 1993-1996 гг. Это связано с тем, что все цитаты, приводимые из стандартного Синодального перевода Библии программой антиплагиата считаются заимствованиями).

Отвергая любые способы интерпретации Библии, протестантизм открыто противоречит в этом Православной церкви, которая прямо говорит, что все библейские тексты можно подлинно и достоверно интерпретировать, но опираясь при этом на творения святых отцов – на Священное Предание Церкви.

Вот как пишет по этому поводу святитель Игнатий Брянчанинов: «Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа (2 Петр. 1:21). Как же не безумно истолковывать его произвольно? Святой Дух, произнесший чрез пророков и апостолов Слово Божие, истолковал его чрез святых отцов. И Слово Божие, и толкование его – дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает святая Православная Церковь! Только это одно

истолкование принимают ее истинные чада! Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно, тот этим самым отвергает истолкование его святыми отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и самое Священное Писание. И бывает слово Божие, слово спасения, для дерзких толкователей его вонюю в смерть, мечем обоюдоострым, которым они закаляют сами себя в вечную погибель (2 Петр. 3:16; 2 Кор. 2: 15-16)» [6, с.108].

Вторая важнейшая доктрина протестантизма «Sola fide» – доктрина, провозглашающая возможность спасения с помощью одной только веры, праведные же поступки (следовательно, и праведная жизнь) и добродетель не являются условием спасения души. Добрые дела в протестантизме хотя и не обесцениваются вовсе, но считаются только результатом истинной веры, а не источником спасения.

Такая формулировка доктрины акцентирует внимание на том, что спасение осуществляется лишь верой, которой совсем необязательно быть деятельной.

Приведем цитаты, на которые обычно опираются протестанты для подтверждения своей позиции по данной доктрине.

Первая цитата принадлежит Мартину Лютеру, которую он изложил в произведении «Свобода христианина»: «...поскольку только лишь вера оправдывает, ясно, что внутренний человек не может быть оправдан, освобожден или спасен какими-либо внешними делами, или вообще действиями, и что эти дела, какого бы они ни были свойства, не могут ничего сделать с этим внутренним человеком» [8, с.28].

Набор цитат, указываемых протестантами из Священного Писания, следующий.

Первая цитата из евангелия от Матфея: «Вера твоя спасла тебя» [Мф. 9:22].

Вторая цитата принадлежит святому апостолу Павлу и излагается им в послании к Римлянам: «Человек оправдан уже благодаря своей вере, независимо от того, подчиняется ли он требованиям закона» [Рим. 3:28].

Третья цитата принадлежит также святому апостолу Павлу и излагается им в послании к Галатам: «Как сказано в Писании об Аврааме: "Он верил в Бога и был оправдан этим". Значит, вы должны знать, что те, кто верует, – настоящие потомки Авраама. Писание предсказало, что Бог оправдает язычников через их веру, и Аврааму было заранее объявлено через благовестие: "Все народы получают через тебя благодать". И таким образом все, кто веруют, благословенны вместе с Авраамом, который веровал. Но все, кто полагаются на соблюдение закона, – прокляты, ибо сказано в Писании: "Будь проклят всякий, кто не соблюдает всё, что записано в книге закона". Значит, ясно, что никто не будет праведен перед Богом через соблюдение закона, ибо "тот, кто через веру свою обратится к Господу, обретёт жизнь вечную"» [Гал.3:6-11].

Православные вполне согласны с данным положением протестантизма, но при этом Православие точно указывает на назначение добрых дел для спасения души. В широком небогословском понимании считается, что в любом своем исполнении добрые дела всегда содействуют спасению души. На самом же деле правда и добродетели ветхого и нового человека не дополняют друг друга, а полностью противоположны друг другу. Добрые дела не должны выступать в роли главной жизненной цели, а должны служить средством соблюдения главной заповеди Христа о любви. Но ведь нередко добродетель совершается не из любви, а из тщеславия и по гордыне. Такие добрые дела только способствуют росту гордыни в совершающем их человеке, ослепляют его собственной значимостью и в итоге уводят его в сторону от Христа.

Вот что пишет о поврежденности человеческой души святитель Игнатий Брянчанинов: «Не осталось в естестве нашем никакой частицы, не поврежденной, не зараженной грехом: никакое действие наше не может обойтись без примеси зла. Когда вода смешана с вином или уксусом, тогда каждая капля ее содержит в себе подмесь, так и естество наше, будучи заражено злом, содержит примесь зла в каждом проявлении деятельности своей» [7, с.333]. Далее святитель Игнатий Брянчанинов продолжает: «Падение наше состоит не в истреблении добра из естества нашего – это отличительный признак падения отверженных ангелов, а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом, то падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как оскверненные примесью зла, недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют спасению нашему. Отвергнем это мнимое добро или, правильнее сказать, это величайшее зло!» [7, с.330]. Затем святитель Игнатий Брянчанинов развивает свою мысль следующим образом: «Тогда имеет цену это добро, когда оно приводит ко Христу. Когда же оно, удовлетворяясь собой, отлучает от Христа, тогда оно делается величайшим злом, отнимает у нас спасение, даруемое Христом, спасение, которого оно, само собой, никак подать не может» [7, с.332]. Иными словами, добрые дела способны нанести большой ущерб, если они не направлены на осознание скрытых в собственной душе грехов и не ведут человека к покаянию, а через покаяние к спасению.

Перейдем теперь к третьей важнейшей доктрине протестантизма «Sola gratia» – доктрина о том, что человек может получить спасение от Бога только как незаслуженную милость и Божью благодать, а не в качестве заслуженной награды грешнику. Согласно этой доктрине, душеспасение дарится человеку Богом незаслуженно ради Его Сына Господа Иисуса Христа.

Праведность дается Богом; это – дар Его Отцовской благодати и источник оправдания. Основанием для оправдания служит Христос, Который смертью на кресте искупил грехи человечества.

Согласно формулировке «Аугсбургского исповедания», «мы не можем обрести прощения грехов и праведности перед Богом собственными заслугами, делами и покаяниями, – получить прощение грехов и стать праведными перед Богом возможно только по благодати, во имя Христа, по нашей вере, что Христос пострадал за нас, и что во имя Его простился наш грех, и что праведность и вечная жизнь даны нам» [2].

Бог освобождает человека от всех его грехов не потому, что человек невиновен. Бог оправдывает нас и объявляет человека праведным во имя Иисуса Христа, в силу Его праведности, Его послушания Божьему закону, Его страданий и смерти. Оправдывая человека, Бог не только прощает ему грехи, но и наделяет его совершенной Христовой праведностью. Бог объявляет грешников праведными во имя Христово, независимо от их заслуг и дел.

В качестве подтверждения данной доктрины протестанты ссылаются на следующий текст из Нового Завет, который находится в послании к Ефесянам: «Да будет благословен Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа. Он во Христе благословил нас всеми духовными благословениями небес. Ведь Он избрал нас в Нем еще до создания мира, чтобы нам быть святыми и непорочными перед Ним. Он по своей любви, по своему доброму желанию и воле предопределил нам через Иисуса Христа стать усыновленными Им детьми для восхваления славы Его благодати, которую Он дал нам в своем любимом Сыне. В Нем мы получили искупление Его кровью и прощение грехов по Его бесконечной благодати, и которой Бог щедро наделил нас. Со всякой мудростью и знанием» [Еф.1:3-8].

Доктрина *sola gratia* ведет, во-первых, к отрицанию посреднического служения Церкви т.к. предполагает получение благодати вне таинств и института священства, и разрушает, во-вторых, сакраментальное и иерархическое начала Церкви.

В ходе истории мнение протестантов о Церкви формировалось как ответная реакция на весомые пробелы и несоответствия в католической экклезиологии, которая в основном рассматривала Церковь как идеологическое общество. Повсеместно угнеталось духовное начало, а также бытие таинств, претворяющее это общество в Тело Христово. Земному, видимому образу Церкви Реформация противопоставила неземной и невидимый. По словам самого Лютера, «святая христианская Церковь говорит: верую во святую христианскую Церковь, а Церковь папская говорит: вижу христианскую Церковь. Та говорит: ”Церковь ни здесь, ни там” — а эта говорит: ”Церковь здесь-то и там-то”» [4, с.66].

Реформация совершенно справедливо пыталась исправить недостатки духовного начала католической Церкви, но в своем стремлении к

истинному образу Церкви она избрала ложную идею этого начала. Она создала идею Церкви, совершающейся верой отдельно каждого ее члена. Лютер отстраняется от идеи Церкви, как земного сообщества людей, он заменяет крайность католической Церкви на противоположную крайность – вместо того, чтобы обратить внимание на сакраментальное начало церковной жизни, берет за основу религиозный опыт отдельного человека, а не опыт сообщества людей, опирающихся на Священное Предание Церкви.

Субъективно постановив начало веры, в котором человек, «состоя из двух природ, тела и души, ...не по телу, которое совершает те или другие дела считается членом христианства, а по душе, т.е. по вере» [4, с.67]. Реформация тем самым утверждает, что человек считается частью Церкви и пребывает в ней исключительно по своей вере, а не посредством действия благодати или таинств, совершаемых этой Церковью. Эта мысль продолжает развиваться и дальше: «Для единства церкви не нужны человеческие установления, <...> оправдание, приходящее чрез веру, не связывается внешними церемониями» [4, с.67]. В свою очередь, Церковь имеет возможность существовать не из-за совершаемых в ней таинств, а в силу веры ее членов, и тогда она есть «духовное собрание душ в одной вере» [4, с.67]. Таким образом, невидимая церковь наделяется от принявших дар веры и осветившихся ей верных собственное качество святости.

Кроме того, Реформация предлагала свои пути решения второй проблемы, которая долгое время является общей для всего христианского мира, – греховности внутри Церкви. Очень часто люди, наполнявшие Церковь, оказывались недостойными и своими поступками низлагали ее святость, о чем свидетельствует история в период Средневековья и не только. Возможно ли Божественное происхождение Церкви и ее святую миссию примирить с греховностью земной жизни?

Чтобы дать ответ на этот вопрос, было создано учение о невидимой Церкви, с помощью которого отцы Реформации хотели отделить грешников от праведников. Согласно этому учению, в видимой христианской Церкви существует и невидимая истинная Церковь, в эту невидимую Церковь входят истинно верующие праведники. Как мы можем прочесть в Апологии Аугсбургского исповедания, «лицемеры и порочные люди были в Церкви, и они являются членами Церкви по внешним признакам» [1], однако после второго пришествия станет ясно, что истинная Церковь незримо отделилась от этих временных верующих по причине их греховности. Церковь, членом которой становится уверовавший человек, должна быть незримой, точно так же, как и вера, являющаяся началом внутренним и невидимым. Такая Церковь превращается в предмет веры, так как основана только на ней. Всю историю христианства истинная незримая Церковь существовала в видимой, но показала себя видимо только во время Реформации, и более того «Церковь невидимая заключается в видимой как душа в теле» [7]. В этом смысле Мартин Лютер отождествляет невидимую Церковь с Царством Небесным.

Все эти действия привели к тому, что земное существование Церкви фактически отрицалось и попытки создать невидимую Церковь заставили протестантов пойти против собственных принципов, так как невидимая Церковь начала становиться несуществующей в глазах верующих. Для решения этой проблемы отцам Реформации пришлось наделять свою невидимую Церковь видимыми внешними признаками, за которые до этого они стремились разрушить католичество. Апология Аугсбургского исповедания объясняет это так: «Истинная Церковь имеет внешние признаки, по которым оно может быть признано, а именно – чистое учение Евангелия и отправление Таинств в соответствии с Евангелием Христовым» [1].

Еще одна основополагающая истина Реформации «Solus Christus» – доктрина о том, что человек обретает спасение души только через веру в Иисуса Христа, так как Христос это единственное связующее звено верующего с Богом. В протестантской Церкви отсутствует церковная иерархия, так как любой человек, уверовав и приняв крещение, "посвящается" на общение с Богом и никак не отличается от священнослужителя – он может без ставших ненужными посредников (вроде церкви и священства) проповедовать и даже совершать богослужения. В свою очередь, для протестантов первостепенную важность имеет покаяние непосредственно перед самим Богом, а исповедоваться перед кем-то вовсе необязательно, естественно, отсутствует и отпущение грехов, которым обычно заканчивается таинство исповеди.

Чтобы оправдать догму «Solus Christus», протестанты ссылаются на несколько цитат из Библии. Одна из них находится в Евангелии от Матфея и принадлежит Господу Иисусу Христу: «Но вы не позволяйте называть себя учителями, ибо есть только один истинный Учитель, а все вы лишь братья. И пусть никого из вас не называют отцом, ибо один у вас Отец, Который на небесах. И не позволяйте людям называть вас господином, ибо один у вас Наставник – Христос» [Мф. 23:8-10].

Вторая цитата принадлежит святому апостолу Павлу и излагается им в послании к Тимофею: «Ибо существует лишь один Бог и лишь один Посредник между Богом и людьми, Христос Иисус, Кто Сам был человеком. Он пожертвовал Собой, чтобы заплатить за грехи всех людей. Таким образом Он засвидетельствовал любовь Божью» [1 Тим. 2:5-6].

Третья цитата принадлежит также святому апостолу Павлу и излагается им в послании к Колоссянам: «...чтобы радостно возносили вы благодарность Отцу, Кто даровал вам возможность получить свою долю в наследии, принадлежащем светлым людям Божьим. Он освободил нас от сил тьмы и привёл в царство возлюбленного Сына Своего. Через Него мы получили искупление, отпущение грехов наших. Он – зримое подобие незримого Бога, и стоит Он над всем сущим, ибо всё на небе и на земле было создано Им: то, что зримо и что незримо, будь то престолы и подданные, правители или власти. Всё пришло через Него и было создано для Него. Он

существовал прежде всего и вся, и всё и вся существуют лишь благодаря власти Его. И он – Глава Тела, Церкви. Он – начало, и восстал Он из мёртвых, чтобы занять первое место среди всего и вся» [Кол. 1:12-18].

Прежде чем критически разбирать эту догму, рассмотрим последнюю из пяти доктрин, которая по своей сути мало чем отличается от только что описанной.

«Soli Deo gloria» – доктрина о том, что человек должен почитать и поклоняться только Богу, так как спасение даруется только и единственно через Его волю и действия – не только дар Искупления Иисуса на кресте, но также дар веры в это Искупление, созданной в сердцах верующих Святым Духом. Согласно протестантскому учению, верующие христиане других церквей оказывают святым незаслуженно много славы и почтения, так как святые являются всего лишь людьми.

Как и в предыдущем случае, протестантизм в объяснение этой доктрины опирается на библейские цитаты.

Первая цитата в первом послании к Коринфянам, где говорится: «И потому, пьёшь ли ты или ешь, что бы ты ни делал, делай всё ради славы Божьей» [1 Кор. 10:31].

Вторая цитата находится в первом послании святого апостола Петра: «Тот, кто проповедует, должен делать это, как произносящий Божьи слова. Кто служит, пусть служит с силой, которую дает Бог. Пусть во всем этом будет прославлен Бог через Иисуса Христа. Ему принадлежат слава и сила во веки веков» [1 Петр. 4:11].

И, наконец, последняя находится в книге Откровения, где святой апостол Иоанн Богослов пишет: «... и сделал нас священниками на службе у Бога, Отца Своего. Слава Ему и сила во веки» [Откр. 1:6].

Протестанты рассуждают так. Человек способен обрести спасение самостоятельно, без чьей-либо помощи, в том числе и божественной, так как между Богом и человеком есть всего один посредник – Иисус Христос, верой в которого обретается спасение. Этим объясняется любовь лютеран к любым цитатам в Библии о «едином Посреднике». Но именно по этой причине протестанты не видят главного, ограничивая собственное мышление. Естественно, Посредник действительно один, но почему это говорит о том, что люди, стремящиеся к спасению, должны быть разобщены? Верить во Христа, значит и верить в Церковь, за которую Он принял мучения и которую создал. Частью тела Христова, то есть частью Церкви, становятся все верующие в благодатном союзе, где все члены призваны заботиться друг о друге (ср. 1 Кор.12:25), и совершается общее дело спасения, а не сугубо личное для каждого. Христос называется «Спаситель тела» [Еф.5:23], а не отдельных его частиц, замкнутых только на единоличной вере.

Воздавая почести святым, мы прославляем самого Христа, точно так же вера в Церковь только усиливает веру в Господа, а не умаляет ее. В Своей первосвященнической молитве Господь Иисус Христос провозгласил:

«Истинно говорю: кто верует в Меня, сможет исполнить то же, что и Я, и даже больше того, что исполнено Мной, ибо Я иду к Отцу» [Ин.14:12]. И в другом месте: «Если кто верит в Меня, то, как сказано в Писании, реки живой воды потекут из его сердца» [Ин.7:38]. Таким образом, говорить о бесполезности молитвы о других и вообще о всем мире (главная задача монашества) лишь потому, что у нас уже есть Искупитель, нельзя, как и отвергать молитвенную помощь святых.

Вступив на путь практического отрицания Церкви, ведущей непрерывное существование от апостолов, Лютер умалил и учительную роль Церкви, сего "столпа и утверждения истины", по выражению апостола Павла.

Неразрывно связанная со Христом, представляющая собой таинственный организм с непрекращающейся благодатной жизнью, Церковь является живой носительницей истины, одушевленной книгой Евангелия Христова, домом Духа Святого.

Итак, в данной статье были кратко проанализированы основные доктрины протестантизма «*sola Scripture*», «*sola fide*», «*sola gratia*», «*solus Christus*», «*soli Deo gloria*» с позиции вероучения Православной Церкви. Доктринальная база протестантизма значительно сужает вероучительное пространство традиционных церквей. Доктрина «*sola Scripture*» фактически отказывается от Священного Предания Церкви и, следовательно, отказывается от традиционного и правильного понимания Священного Писания. Доктрина «*sola fide*» предлагает отказаться от совершения добрых дел, и, следовательно, утрачивает понимание и ценность доброделания. Доктрина «*sola gratia*» означает отказ от традиционной сакраментологии, получения благодати через участие в таинствах и оставляет человека без благодатной помощи Божией. Доктрина «*solus Christus*» означает отказ от института церковной иерархии и Церкви как таковой, уничтожая институт наставничества и духовничества. Доктрина «*soli Deo gloria*» предлагает отказ от общения с Церковью торжествующей, которая находится на небесах и от призвания Божьей Матери, ангелов и святых в молитвах.

Подводя итог проведенному краткому анализу пяти основных доктрин протестантизма, мы видим, что большинство из них либо противоположны учению Православной Церкви и подрывают самые ее основы, либо сильно с ним расходятся вплоть до полного искажения смыслов основополагающих доктрин. Из статьи становится ясным, что Православная Церковь имеет достаточную серьезную аргументацию против описанных доктрин протестантизма и готова дать еще более содержательную критику любой из них.

Библиография

1. Апология Аугсбургского исповедания [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://web.archive.org/web/20120626005139/http://lutheranchurch.narod.ru:80/apology.html>
2. Аугсбургское исповедание [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20111113192223/http://lutheranchurch.narod.ru:80/augsburg_glavnye.html
 3. Библия онлайн. Перевод Международной Библейской лиги, ранее Всемирный Библейский Переводческий Центр (WBTC – World Bible Translation Center), редакция 1993-1996 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bible.by/wbtc/>
 4. Васечко, В.Н. прот. Сравнительное богословие / В.Н. Васечко. [Текст] – М.: ПСТГУ, 2011. – 112 с.
 5. Джонсон, Д.Ф. Лютеранская традиция [Текст] // Теологический энциклопедический словарь / Под ред. У. Элвелла. – М.: Духовное возрождение, 2003. – 1468 с.
 6. Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты [Текст] / И. Брянчанинов. – М.: Правило веры, 1993. – Т.1. – 574 с.
 7. Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты [Текст] / И. Брянчанинов. – М.: Правило веры, 1993. – Т.2. – 416 с.
 8. Лютер, М. Избранные произведения / М. Лютер. [Текст] – СПб.: Андреев и Согласие, 1994. – 352 с.
 9. Пять только (Five solae) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Five_solae
 10. Савченко, П.Д. Сравнительное богословие [Электронный ресурс] / П.Д. Савченко – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/comparative_bogoslov/Savch/_05.php
 11. Формула согласия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.soluschristus.ru/biblioteka/kniga_soglasiya/kniga_soglasiya_ve roispovedanie_i_uchenie_lyuteranskoj_cerkvi/formula_soglasiya_detalnoe_izlozhenie_iiii/
 12. Четыреста лет: памятные очерки о реформации доктора Мартина Лютера и его благословение [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/stream/fourhundredyear00daugoo/page/n12/mode/2up>

УДК 27-75

Священник Евгений Караваев,
магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),

Синергия педагога и священника в духовно-нравственном воспитании осужденных

Аннотация: В данной статье показаны имеющиеся возможности совместной работы системы образования при ФСИН РФ и Православной Церкви по православному просвещению осужденных как одному из средств духовного возрождения. Проблема рассматривается на примере сотрудничества работников системы образования ФСИН РФ по Волгоградской области и епархиального отдела по тюремному служению Волгоградской епархии.

Ключевые слова: Церковь; педагог; священник; сотрудничество; осужденные; православное просвещение; духовное возрождение; нравственность; ФСИН; образование; исправление; личность; духовно-нравственное воспитание.

Priest Yevgeny Karavaev,
master student of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
e.v.kar@yandex.ru

Synergy of a teacher and a priest in spiritual and moral education of convicts

Abstract: The article shows possibilities of a joint work of the education system of the Federal penitentiary service of the Russian Federation and the Orthodox Church in a sphere of Orthodox education of convicts as one of the means of spiritual revival. It is considered cooperation of the education system of the FSIN of the Russian Federation in the Volgograd region and the diocesan Department of prison service of the Volgograd diocese.

Key words: Church; a teacher; a priest; cooperation; convicts; Orthodox education; spiritual revival; morality; FSIN; education; correction; personality; spiritual and moral education.

*«...преступниками никто не рождается,
человек преступает закон по разным причинам...»
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [4]*

В сегодняшних реалиях, исходя из анализа правопорядка, преступная ситуация в Российской Федерации является одной из центральных проблем национальной и духовной безопасности нашего народа. Для результативной борьбы с возрастающей криминальностью важный смысл имеет достижение целей уголовного наказания в виде лишения свободы, исправления осужденных, предупреждения совершения ими новых преступлений. Одним из способов снижения рецидивной преступности является проведение действенной воспитательной работы в исправительных учреждениях [1]. Да, оступившегося можно поставить в жесткие рамки, подчинить его волю, порой сломать его, но не исправить... Необходимо достаточно четко почувствовать и понять эту тонкую грань.... И, конечно, особо важна духовно-просветительская миссия.

Необходимо живое участие Русской Православной Церкви, усиливающее эффект взаимодействия (соучастия) двух структур: светской и духовной. Церковь призвана помочь и «...направлена на оказание духовно-просветительской, богослужебной, пастырско-душепопечительной и нравственно-реадаптационной помощи заключенным, пребывающим в местах принудительного содержания и освободившимся из заключения, и обращена ко всем участникам уголовно-исполнительного процесса: содержащимся в местах лишения (ограничения) свободы (задержанным, арестованным, подследственным, осужденным) ...» [2]. В таком вопросе мы руководствуемся тем, что Матерь-Церковь несмотря на то, принадлежит ли человек к Ней или нет, одинаково проявляет свою любовь, ведь в Евангелии четко указывается на распространение любви даже ко врагам нашим (Мф. 5,44). Миссия Церкви в местах лишения требует полной самоотдачи, пронизанной евангельской любовью.

Когда мы размышляем над вкладом, который внесла Церковь в развитие образования, мы осознаем, что само понятие «духовно-нравственное воспитание» берет свои корни из христианства, которое, в свою очередь, основывается на любви к Богу и ближнему (Мф. 22, 37-40). Исходя из этого, духовно-нравственное воспитание является одним из приоритетных понятий воспитания человека и предполагает усвоение моральных норм, которые в свою очередь, регулируют поведение человека.

Духовно-нравственное влияние Церкви на человека бесценно. Такое воздействие является неоценимой лептой в развитие культуры русского народа. Данный вклад по-особенному чувствуется в той среде, где человек лишен свободы, там, где он ограничен в свободном перемещении. На Архиерейском Соборе 13-16 августа 2000 года было отмечено, что: «Их (преступников) боль является болью всей Матери Церкви...». В таких условиях Церковь Христова открывает себя полностью, заповедь о любви открывается во всей своей полноте. Она выполняет роль Матери-Церкви, которая является утешительницей, врачевательницей. Она – стимулятор для уже порой отчаявшегося к покаянию и полному изменению образа жизни, пусть даже и за «стенами с колючей проволокой». Мы, как Церковь, не должны, да и не имеем никакого права как духовного, так и морального быть

безучастными и равнодушными. Это хоть и оступившиеся, но люди; они – наши ближние: чьи-то сыновья, дочери, отцы, матеря, братья или сестры, которых мы обязаны вернуть ко Христу. В такой ситуации мы должны взять за основу слова из Священного Писания, к примеру, слова апостола Иоанна, который утверждает, что любящий Бога не забывал любить и ближнего своего (1 Ин. 4, 21), помогать ему, заботиться о его душевном состоянии, не смотря на его статус. Сам Христос учит о жертвенной любви и помощи ближнему, в какой бы ситуации он не находился, ярко это описывается в притче о добром самарянине (Лк. 10, 25-37). Ну и конечно, в нашем тюремном служении мы не можем оставить без должного внимания такие евангельские слова: «... в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25,36) и за такое самоотверженное служение Он обещал нам самое главное, это унаследование Царствия Небесного, такую гарантию мы находим тут же в Евангелии от Матфея (Мф. 25,34).

Большое значение в духовно-нравственном воспитании имеет общественно-педагогическая функция религиозного влияния. Эта функция заключается в избавлении оступившегося от духовной жажды и его подготовке к обращению, так сказать, к возвращению правопослушности. Составляющие духовного образования, которые неизбежно присутствуют при душепопечительстве осужденного со стороны пастыря, способствуют не только отходу от преступного образа жизни и мыслей, но и нравственному очищению преступника от накопившихся пороков и вредных привычек. Исходя из этого, мы понимаем, что общечеловеческое влияние Церкви на оступившихся несет в себе, вне всякого сомнения, положительный потенциал. Этот положительный потенциал реализовать призвано сотрудничество системы образования при ФСИН с Церковью в их наилучших обычаях и стандартах проявления любви к человеку и милосердия [2].

Духовное воспитание реализуется с целью «образования и духовно-нравственного просвещения осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы; укрепления правопорядка и законности; а также исправления лиц, преступивших Закон Божий и человеческий» [5].

Активная работа в данном направлении проводится епархиальным отделом тюремного служения Волгоградской епархии и системой образования при ФСИН по Волгоградской области. В данном вопросе мы руководствуемся документом «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения»: «...Церковь имеет возможность тесно сотрудничать с государством, поэтому привлекать к своей работе сотрудников государственных пенитенциарных учреждений (юристов, врачей, психологов, педагогов, воспитателей, социальных работников и иных)...» [2]. Основываясь на данном документе, мы построили конструктивную работу с педагогами ФСИН по Волгоградской области: регулярно проводятся совместные встречи, обсуждаются проблемы и достижения, обозначаются перспективы сотрудничества и дальнейшие планы взаимодействия. Создан проект внеклассных занятий со священниками, согласно которому проводятся совместные мероприятия в учебных

заведениях исправительных учреждений. В таком сотрудничестве нашли отражение различные формы синергии священнослужителя и педагога: вечера встреч, вечер вопросов и ответов. Духовенство активно ведет работу в деле духовного попечительства, как и обучающихся осужденных, так и самих педагогов, то есть тех, кто заинтересован в беседе со священником. Наше активное сотрудничество позволяет совместно обсуждать проблемы, возникающие в процессе духовно-нравственного воспитания осужденных и педагогического коллектива. Показательно, что священнослужители включены в ежемесячно проводимый педагогический совет, на котором обсуждается духовная характеристика осужденных, учитывая их отношение к совместным встречам священника и педагога. Необходимо отметить, что без такого конструктивного взаимодействия преподавателей школ и епархиального отдела по тюремному служению данный духовный воспитательный процесс не был бы таким эффективным.

В основу нашего синергизма (сотрудничества) легло осмысление того, что вопросы духовно-нравственного воспитания оступившихся могут быть решены только в результате сопряжения сил всех участников образовательного процесса. И добрый опыт нашего уже многолетнего сотрудничества епархиального отдела по тюремному служению Волгоградской области и системой образования при ФСИН по Волгоградской области является зримым и положительным тому подтверждением. Это наглядно демонстрирует и доказывает, что взаимодействие при верном подходе и организации приносит крепкую основу духовно-нравственного воспитания.

Вместе с тем, при взаимодействии двух структур нам также пришлось столкнуться с очень недоверчивым, настороженным и пренебрежительным отношением со стороны педагогов и находящегося на обучении спецконтингента как к отдельно взятому священнику, так и к Церкви в целом. На начальной стадии общения очень многие из осужденных просто не воспринимают священника, смотрят на него как на сотрудника исправительного учреждения, который пришел проводить профилактические воспитательные работы. Здесь важно дать понять заключенным, что священник – это нейтральное лицо, которое заинтересовано в общении с ними, а приоритетной задачей становится проявление и усиление интереса к подобным беседам.

Кроме того, священнику также необходимо понять, что воспитательная деятельность в условиях исправительного учреждения имеет свою специфику. Она определяется изоляцией осужденных от жизни людей, находящихся на свободе, низким уровнем познавательной деятельности. Отсюда изначально и возникает недоверие. Важно проявить себя и показать стойкость перед осужденными, дать им понять, что священник пришел сюда именно с благой мыслью духовной помощи. Отрадно, что среди педагогов мы встречаем союзников, помогающих нам преодолеть этот барьер недоверия осужденных, когда, наконец, священник приобретает статус «желанного гостя», друга, соратника, наставника, духовного отца, становится «своим».

Личность священника, его манера поведения имеет важное значение в создании определенной позиции осужденных, потому что он (священник) играет особую роль образца нравственности; роль компетентного, объективного и беспристрастного человека, который обладает духовным мастерством. Особо важно, чтобы осужденные видели в священнике заинтересованную и увлеченную личность. К нему, как к духовно закаленному пастырю, предъявляются самые высокие требования: настойчивость, снисходительность к оступившимся, понимание, универсальность в любых темах, жизнерадостность, открытость. Осужденные должны прочувствовать, что Вы уверены в самом себе и можете спокойно, с легкостью добиваться положительного результата в духовно-нравственной воспитательной работе с осужденным, который к нему пришел и доверился. В основу должны быть положены такие принципы духовной поддержки, как опора на потенциальные возможности личности, сотрудничество, доброжелательность, а также стремление не навредить.

Сейчас для нас особое время, время, которым необходимо максимально воспользоваться в деле соработничества педагога и священника. Мы живем в то время, которое по праву можно назвать уникальным. Уникальным во всех смыслах этого слова. Это время безграничных возможностей, эти возможности важно правильно применить. Мы не имеем право проявить слабость, дать себе пропустить возможность бороться за этих еще не до конца потерянных людей. На нас возложена огромная миссия, сложная, но между тем интересная. Это ответственность за духовно-нравственное воспитание и состояние осужденных.

Синергия священника и педагога — это объединение не просто профессий по передаче каких-то определенных знаний. Это — самоотверженное служение и призвание к воспитанию, формированию человека.

Наша задача преподавать оступившемуся, но еще не потерянному для общества человеку, моральный стержень, вложить такие устои человеческих ценностей как любовь, милосердие, взаимопомощь, помощь ближнему и др.

Важно взяться всерьез воспитанием осужденных, не откладывая «на потом». Необходимо тщательно проводить с ними работу, говоря о нравственности. Да, в условиях закрытых помещений это — тяжело, но реально! Надо установить такие духовные ориентиры, чтоб в стенах исправительного учреждения осужденный вновь (или первоначально) открыл для себя духовный мир. Во многом это зависит от священника в целом и его отношения, а осужденные в таких условиях особо чувствуют это. В этом важен наш добросердечный образец активного и живого соработничества. Мы должны показать, что заинтересованы в их жизни и дальнейшей судьба после того, когда они выйдут на свободу.

Необходим целостный подход к организации духовно-нравственного воспитательного процесса, объединению совместных усилий, не только педагога и священника, но и самой администрации исправительного учреждения, поскольку данный процесс крайне сложный. Эффективным

духовно-нравственное воздействие может быть лишь в том случае, если участники этой работы будут объединены общей целью, пониманием важности их труда. Лишь четко продуманная система духовно-нравственного воздействия, способна привести к успеху общего дела исправления осужденного.

Мы, как посвятившие себя делу духовного исправления осужденных, должны осознавать, что перед нами, прежде всего, человек, который временно оказался в не самом лучшем положении жизненных обстоятельств, и он ждет помощи и поддержки. Залог нашего совместного успеха – это такт, деликатность, вера в своих подопечных.

Конфигурации духовной помощи оступившимся на сегодняшний день существуют самые многообразные. Что это может быть? На самом деле все просто, от простых бесед в неформальной обстановке, чтения христианской литературы, до просмотра кинофильмов и многое другое. Священников можно подключить в воспитательную работу с осужденными в составе различных организованных формирований, проведение массовых мероприятий посвященных, как светским, церковным, так и внутренним событиям с привлечением священника с целью духовно-нравственного назидания. Христианское просвещение может служить одним из эффективных средств духовного возрождения оступившегося.

Само собой разумеется, что духовное просвещение в стенах исправительного учреждения не может иметь смысла без участия осужденного в богослужениях, без литургической жизни. Храмы или молитвенные помещения в исправительных учреждениях являются центральной составляющей духовного возрождения. Священники обязаны это не забывать, они должны помнить, что источник жизни. Через этот источник оступившиеся возвращаются в общество обновленными. Только через это правильное понимание сотрудничества мы сможем вернуть их в нормальное общество, и тогда это общество их примет, а мы, в свою очередь, примем своё непосредственное участие в деле спасения человеческой души [2].

Церковь является неотъемлемой частью общества, она непосредственный инструмент в руках Божьих на земле. В ходе своего миссионерского служения обязана занять главенствующую роль в перевоспитании преступившего закон как государственный, общечеловеческий, так и духовный. Мы, как Церковь, ее духовные чада должны иметь дерзновение во внесении своей лепты для реформирования той уголовно-исполнительной системы, в которую должно на законном уровне включить совместное духовное вразумление узников, укрепление их нравственных начал — это наш приоритет. Мы верим и уверены, что самоотверженное служение священнослужителей в исправительных учреждениях направит души многих заключенных к Господу Богу, повернет их лицом к Свету. Пусть это светлое послужит их внутреннему преображению, поспособствует убрать у них чувство порабощения достоинства человеческой личности и других противоправных действий.

Актуальны такие слова Патриарха Кирилла, который выразился о духовной миссии Церкви в местах лишения свободы, сказав: «Печалование о заключенных, всегда было частью миссии Православной Церкви. Это отвечает самой природе Церкви: забота о спасении грешников — вот что в центре церковного служения...» [3].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сравнить тюрьму с мощной силой, способной на страшное: искалечить человека, сломать его изнутри, изуродовать духовно, сделав его духовным калекой. Но тюрьма же в состоянии изменить человека, аккумулировав и проявив в нем самые лучшие качества. И именно в этом заключается миссия Церкви Христовой. Миссия – дать оступившемуся понять, что он «не потерян», он вместе с Богом и людьми; миссия – сделать из «потерянного» человека совершенно нового, способного преобразиться, став при этом необходимым своим ближним. Это – наша жизненная установка, программа жизни, которую мы обязаны реализовать с помощью духовно-нравственного воспитания.

Библиография

1. Деяния Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ “Основы социальной концепции Русской Православной Церкви” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (Дата обращения: 07.12.2018 г.).

2. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078> (Дата обращения: 09.12.2018 г.).

3. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии заседания Высшего Церковного Совета 13 апреля 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4429675.html> (Дата обращения: 25.12.2018 г.).

4. Слово Святейшего Патриарха Кирилла при посещении Бутырской тюрьмы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5176775.html> (Дата обращения: 09.12.2018 г.).

5. Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Управлением исполнения наказаний Московской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/documents/dogovora/guin> (Дата обращения: 15.12.2018 г.).

УДК 27-75

Мелкон Георгий Грачинович,
магистрант Белгородской Духовной семинарии

(с миссионерской направленностью)
Россия-Украина, Белгород - Киев
georgmelkon@ukr.net

Зверинецкая обитель Архистратига Михаила: история, археология, духовные традиции

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы духовной защиты, безопасности и возрождения любви современного нам общества к Православной вере, на примере возрождения древней Зверинецкой обители Архистратига Михаила в Киеве, как духовной жемчужины Киевской Руси.

Ключевые слова: духовность, миссия, вера, надежда, любовь, Церковь, пещерный монастырь, Зверинецкая обитель Архистратига Михаила.

Melkon Georgiy G.,
master student of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia - Ukraine, Belgorod -
Kiev
georgmelkon@ukr.net

Zverinetsky monastery in the name of Archangel Michael: history, archeology, spiritual traditions

Abstract. The article discusses questions of spiritual protection, security and revival of love to the Orthodox faith in the contemporary society on the example of revival of the ancient Zverinetsky monastery in the name of Archangel Michael, the spiritual pearl of Kievan Rus.

Keywords: spirituality, mission, faith, hope, love, Church, a cave monastery, Zverinetsky monastery in the name of Archangel Michael.

Сегодня, поднимая вопросы духовной защиты и безопасности нашего общества, возрождая духовно-нравственную основу православной культуры, необходимо, прежде всего, воссоздать в сознании всех наших соотечественников патриотическое отношение к своему Отечеству и любовь, к Православной вере как духовному самосознанию нашей жизни.

Ведь возрождение – это, прежде всего, возврат к самому себе, к нашим вековым традициям. Это память о глубочайшей духовности всей нашей истории, о нашем историческом предназначении, о нашей одухотворенности Православием. Единое духовное просвещение, во всей своей широте, означает – увеличивать, расширять добро и бороться со злом, а это одна из основных задач Церкви.

Пещерные монастыри всегда, являясь неотъемлемой частью истории становления Православия, и сегодня, также, являются для нас живым

примером подвижничества первых монахов-миссионеров, которые своей аскетической жизнью показывали, что человек создан для вечности, он богоподобен, и цель его пребывания в этом мире – это преобразование и созидание.

Древняя, Святая, Великая, Многострадальная, Киевская Земля! Над этими горами, над Киевом, над всей святой Киевской Русью вихрем неслись события, когда-то по ней прошли дикие полчища беспощадных татар, которые громили Киев, здесь не раз расхищалось имущественное добро, во время споров древних князей за владение Киевом, повсюду царили грубые языческие обычаи, грех и соблазн широко улавливал людей в свои сети, исчезали бесследно миллионы людей, менялась культура, менялись идеи, делал своё неуклонное дело пресловутый прогресс, и только Зверинецкая обитель Архистратига Михаила, прорезая грудь матери – сырой земли, и землёю основательно заваленная, на память отдаленным поколениям, и ныне стоит, перед этими поколениями, как ледяная улыбка мирового скепсиса, как грозное напоминание незабываемой единой истинной Идеи.

С чувством глубокого благоговения перед памятником седой старины и истинной святости, с сознанием важности церковного и исторического значения можно говорить сегодня об одном из самых древних монастырей Киева, Зверинецкой обители Архистратига Михаила как духовной жемчужине нашего Православного мира.

Древняя Зверинецкая обитель, пещеры, мертвые кости, тесные могилы, земляные сырые стены и глубокий мрак, в котором тонут трепетные огоньки восковых свечей. Всё это немое, бесстрастное и как будто забытое, однако ярче дневного света и красноречивее всяких слов говорит о том, что контраст современности с этими мрачными пещерами, слишком поучителен и слишком знаменателен.

Есть довольно точные указания на то, что ещё во времена Св. Ольги, а может быть и раньше, в Киеве уже жили христиане. Хотя в этом нет ничего необыкновенного, если принять во внимание то, что Киев лежал на такой большой, многократно проторённой дороге, как это писалось «из Варяг в Греки и из Греков по Днепру» [8].

И не будет ничего слишком произвольного, если допустить такую мысль, что в Киев приезжали не только по обычным мирским делам, но и были аскетически и миссионерски настроенные южные христиане, которые могли тут поселиться ради пустынножительства и возделывания нивы иночества.

Монашеская жизнь в Зверинецком монастыре всегда была полна разных испытаний и искушений, монахи, ограждая себя от мирской суеты и желая всецело предать свою жизнь в руки Божии, несли свои подвиги в посте и молитве. И это была их Великая миссия просвещения земли Киевской светом Христовым.

Первый век христианства на Киевской земле. Трудно себе даже представить, какой же вид, внешний и внутренний, имели монастыри.

Прошло столько времени, пролетели столетия, всё изменилось коренным образом: и под влиянием самого времени, и исторических событий, проходивших здесь. Все это отражалось на людях, на монастырях, над всем, над чем властно время, и только лишь Зверинецкая обитель, оставалась нетронутой и сохранила свою первобытность и формы, на протяжении почти 900 лет.

Поэтому ценность и важность монастыря сегодня в том, что он не только являет собой огромнейшую сокровищницу благодатного значения, но и представляет собой мост, который переносит нас на тысячу лет в глубокое прошлое, приоткрывает перед нами двери в Мир, в котором могли выстоять лишь истинные праведники, перенося все тяготы пещерной жизни при помощи неисчерпаемой веры и искренней молитвы. И в этом её исключительно важное историческое, научное и религиозное значение.

Когда кто-то из исследователей начинает дискутировать, полемизировать или писать статью по поводу какого-нибудь памятника старины, имеющего историческое и археологическое значение, то акцент всегда делается только на историю, археологию и на древние источники.

Да, правильно, всё это верно, но ведь историю пишут люди, а в каждом человеке существует ещё и такое «явление», как «человеческий фактор», и не учитывать его никак нельзя, поэтому для получения более полного представления об исследуемом объекте, тем более если этот объект древний пещерный монастырь, усыпальница со святыми мощами, явленная миру очень загадочным и ничем не объяснимым образом, то для нас важен и ещё один неисчерпаемый источник, это необъяснимое Провидение Божье.

Интересно с этой стороны однозначное высказывание иеромонаха Серапиона по поводу неожиданного открытия Зверинецких пещер в Киеве.

«...Побуждения к этому открытию не научно-археологические и, тем паче, не просто любопытные, а набожные, вызванные неожиданным указанием свыше...» [9, с.3].

Один из первых исследователей Зверинецких пещер Каманин Иван Михайлович свидетельствует о том, что «...начало монашества и подвига жизни в пещерах берет свое начало задолго до прихода сюда Антония и Феодосия Печерских». А святитель Илларион, который нес свой подвиг пещерной жизни еще до 1051 года, в своем произведении «Слово о законе и благодати» говорит, что «...при Владимире Святом монастыри на горах стояли...» [6, с.8].

История монашеской жизни в Киевской Руси официально берет свое начало с IX века, но только в 1895 году впервые упоминаются Зверинецкие пещеры, в книге В.Б. Антоновича «Археологическая карта Киевской губернии» [1].

И исследователь А.Д. Эртель в своей книге «Древние пещеры на Зверинце в Киеве» заявляет, что Зверинецкие пещеры берут своё начало в глубокой древности и использовались людьми на протяжении многих столетий [11, с.13].

Конечно, небезынтересно было бы знать, кто, когда, зачем и с какой целью создал пещеры. Было ли создание пещер делом только рук человеческих, или это Провидение Господне с целью объяснения нам нашего предназначения на этой земле в древности, и возрождения духовности сегодня.

В Киеве на сегодняшний день известно около 300 пещер, и среди них около двух десятков пещерных монастырей [3, с.7], но именно Зверинецкие пещеры, вот уже более ста лет, своим загадочным появлением заинтересовывают людей, не только научного мышления, но и глубоко верующих православных христиан.

Пещеры подробно освещаются в научно-популярной литературе, такой как брошюры М. Архангельского «Новооткрытые Зверинецкие пещеры в Киеве (древняя обитель Михаила)», А.Д. Эртеля «Древние пещеры на Зверинце в Киеве», иеромонаха Серапиона «Новооткрываемая древняя пещера в Киеве на Зверинце», нашей современницы Воронцовой Елены Анатольевны «История «Зверинецкого дела» Межведомственный сборник», «Киевские пещеры» сборник научных трудов «Лаврский альманах», «Киевский Зверинец и раскопки И.Я. Стрелецкого 1919 году», да и многих других.

Отсутствие древних источников о Зверинецком монастыре, кроме граффити на стенах пещер, породило обильное разномнение по многим вопросам, в том числе и о названии монастыря.

В наше время, если пройтись в Киеве по домам или офисам обеспеченных людей, то можно увидеть в них содержание диких тварей, начиная с африканских попугаев, обезьян и заканчивая удавами и даже крокодилами. Поэтому совсем не трудно допустить такую мысль, что Ярослав Мудрый в своём загородном «Красном доме», который он построил для своего сына Всеволода Ярославовича (сегодня это Печерский район Киева), другими словами у себя в усадьбе, мог содержать зверинец, то есть зоопарк, в полном смысле этого слова. А так как такую «роскошь» мог себе позволить, в то далёкое время, только великий князь, то эта версия наиболее точно оправдывает название местности, а затем и монастыря (Зверинецкий), который находился на её территории.

А вот что касается загадочных «явлений» Зверинецких пещер, то тут явно без Провидения Господня не обошлось. Ведь пещеры впервые явились не кому-то, а человеку явно глубоко верующему, принимающему самое непосредственное участие в появлении на свет Божий огромного количества людей.

Матвиенко Феодосия, так звали женщину, которую Бог избрал для первого «явления» пещер, была повитухой (помощь роженицам), по свидетельствам её современников, Феодосия помогла появиться на свет Божий более тысячи новорожденным. Она то и видела в своём видении во сне радугу, то есть нерукотворный свет, который указывал на склон горы рядом с её домом.

Эту историю, со слов самой Феодосии, хорошо описал иеромонах Серапион в своей брошюре «Новооткрывающаяся древняя пещера в Киеве на Зверинце» [9, с.9].

Другим свидетелем «явления» пещер Бог выбрал человека, который создаёт прекрасное, то есть творит, им стал живописец Дмитрий Зайченко. Вместе со своим товарищем (свидетельств о нём, к сожалению, нет) и Феодосией Матвиенко они первыми вошли в новоявленные пещеры и стали свидетелями погребённых там святых иноков.

Затем, по словам самой Феодосии Матвиенко, и по её просьбе (ей опять было видение, в котором она видела монахов просивших молитв), в пещеры спустился сам архимандрит Иона Киевский (ныне прославленный в лике преподобных). Вместе с монахами Троицкого монастыря архимандрит Иона не мог не увидеть и не почувствовать святость места, поэтому можно быть уверенным в том, что была отслужена панихида над новоявленными святыми мощами. Тем более что сам архимандрит Иона предсказывал появление в этой местности подземной святыни, над которой будет воздвигнута надземная святая обитель.

Что ещё интересно, имя Клементия, игумена Зверинецкого монастыря, со слов ученика преподобного Ионы, отца Валентина, было известно в Троицком монастыре, лет за двадцать, до первого явления пещер.

Как бы сегодня мы, люди XXI века и технического прогресса, не относились ко всем этим видениям и явлениям, но факт остаётся фактом, без Провидения Божьего «явления пещер» в наш мир не обошлось.

12 октября 1888 года в газете «Киевлянин» (№ 503) появилась заметка об открытии Зверинецких пещер. В сообщении писалось, что в массиве горы, где население выбирало глину для собственных нужд, произошёл провал и обнаружили «...подземные пещеры, напоминающие лаврские...».

В другой газете «Киевское слово», от 14 и 15 октября (№№ 508 и 509), также сообщало о неожиданном явлении пещер на склоне горы спускающейся к Днепру. В сообщениях описывались не только новоявленные пещеры, их устройство и находки, но даже и интервью с неизвестным очевидцем.

В следующем месяце, в ноябре 1888 года, в киевском журнале «Киевская мысль» (№ 539) сообщалось, что Киевский музей древностей выкупил некоторые вещи, найденные в пещерах местными жителями.

Пещерами заинтересовались такие известные ученые и профессора Российской империи, как А.В. Прахов, В.Б. Антонович, В.И. Гошкевич, А.Д. Эртель и другие. Это подтверждается небольшим сообщением в газете «Киевская старина» (№ 12. – 1888 г.).

И наконец, последователь и ученик профессора В.И. Антоновича, украинский историк, архивист, исследователь памятников культуры, палеограф, автор первого научного исследования о Зверинецких пещерах, Иван Михайлович Каманин в 1914 году написал наиболее весомый труд о пещерах «Зверинецкие пещеры в Киеве (их древность и святость)».

О Зверинецких пещерах заговорили во всей Российской империи.

1888 год. Случайно ли то, что именно в этом году было первое «явление» Зверинецких пещер, или это было Божье волеизъявление, ведь в 1888 году праздновалось 900-летие Крещения Руси.

Все «явления» Зверинецких пещер были разным людям и в разных местах, входы в пещеры по-разному открывались, по-разному исчезали (засыпались), да и описывались очевидцами по-разному. Совершенно разное было к ним и отношение, даже со стороны церковных служителей. Что это? Такое впечатление, как будто Господь ждал того, кто достоин начать возрождение пещер и называться строителем Зверинецким. И такой человек появился.

Князь Владимир Давидович Жевахов, чиновник по особым поручениям при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе, действительный член Православного миссионерского общества, коллежский асессор. Его загадочное появление у Зверинецких пещер, участие в возрождении, да и всю его дальнейшую жизнь, логически необъяснимую ничем другим, как Провидением Господним, не назовёшь.

В сложнейшее историческое время для нашего народа, в ноябре 1924 года князь поселяется в киевском Свято-Троицком Ионинском монастыре. В декабре того же года, в Зверинецком надпещерном храме был пострижен в монашество с именем Иоасаф, в честь свт. Иоасафа Белгородского. Вскоре рукоположен во диакона и во иерея, и уже 6 июля 1926 года была совершена епископская хиротония, а с июля 1934 года назначен управляющим Могилёвской епархией.

Но уже в январе 1937 года был арестован и в том же 1937 году в Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, особой тройкой НКВД приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян [5].

Как изменяет человека вера Христова и Божья благодать, которая нисходит в это святое место – Зверинецкую обитель Архистратига Божия Михаила.

Вчерашний чиновник высшего эшелона власти, за такой довольно короткий период времени, становится служителем Господа нашего Иисуса Христа, святителем и всей своей жизнью показывает нам всем пример истинного христианина, любящего своё Отечество, народ и веру нашу Православную.

В чем же отличие Зверинецкого пещерного монастыря?

Археологические открытия показывают, что Зверинецкие пещеры имеют схожесть только с пещерами Киево-Печерской Лавры. Этот факт говорит нам о том, что лишь в этих двух пещерных монастырях была введена практика сохранения мощей преподобных [4, с. 4].

Тут можно даже сделать допущение, что Печерская Лавра переняла такую традицию не из Афона, а из Зверинецкой обители, если исходить из того, что на Афоне существовала немного иная, специфическая традиция

сохранения останков святых, ничем не похожая на ту практику, которую использовал Киево-Печерский монастырь.

Ведь, как говорилось выше, история монашества Киевской Руси и подвига жизни в пещерах берет свое начало задолго до прихода сюда Антония и Феодосия Печерских, и зародилось монашество, без сомнения, вместе с первыми проповедниками, которые пришли к нам из Греции.

Проведя «криптографические» экспертизы полиграфических особенностей надписей на стенах Зверинецких пещер, штемпеля, при помощи которых делались надписи и изображения с названиями праздников на монашеских поясах, то становится ясным, что все они имеют византийское происхождение и соответствуют стилю X – XI веков [10, с.52].

Образцы письма показывают, что каллиграфией здесь занимались много, и она достигла высшей степени совершенства. Несомненно, здесь должна была существовать и школа письма, а вместе с тем и переписывание книг [2, с.30].

При детальном осмотре усыпальницы «игумена Климента» были найдены две важные археологические находки, которые заслуживают самого серьезного внимания. Это образ Божьей Матери и епископская панагия.

Образ Зверинецкой иконы Божьей Матери был написан на достаточно толстой металлической пластине. Металл предварительно был покрашен эмалью и уже поверх нее писали икону. Зверинецкая икона Божьей Матери является образцом высокого художественного искусства, написана в стиле «Одигитрия», который был очень распространен в X – XI веках, и являет собой, несомненно, памятник глубокой древности.

Панагия, найденная в Зверинецких пещерах, лежала на груди игумена Климента, ушко от панагии, к сожалению, отпало, из-за того, что кипарисовое дерево, из которого она была сделана, находилась под действием тления, но, к счастью, вся оставшаяся часть панагии Климента не пострадала. На передней стороне находится изображение Божьей Матери с младенцем Иисусом в левой руке. Их головы венчают царские короны, на четырех сторонах иконы на символических лентах сделана надпись «СПОРУШНИЦА ГРЕШНЫХЪ».

На обратной стороне панагии изображено Успение Пресвятой Богородицы, рядом Апостолы, а над телом Ее изображен стоящий Спаситель [11, с.36].

Изображения крестов над престолом и жертвенником в пещерном алтаре также относятся к X – XI столетиям. Подобные изображения крестов встречаются на гробнице святого князя Ярослава Мудрого в Софиевском соборе.

В Зверинецких пещерах было найдено большое скопление человеческих останков [6, с.83]. С одной стороны, это наводит на мысли, что пещеры носили также функцию усыпальницы не только монахов монастыря, а были местом захоронения, например, воинов, послушников, знатных жителей города Киева.

Но, с другой стороны, а что, если в действительности останки людей принадлежат только монахам? Тогда выходит, что Православие в X веке Киевской Руси не только стало государственной религией, но и превратилось в неотъемлемую часть культуры славян, которые за короткий период времени не только отреклись от своих языческих верований, но и поспешили принять монашеский подвиг, как один из величайших подвигов христианской духовной жизни.

До того, как пещеры были открыты, место представляло собой убогий и заброшенный склон, в котором были узкие отверстия, через которые человек с трудом мог попасть внутрь. Сейчас, всё изменилось до неузнаваемости. Местность ухоженная, к пещерам ведут удобные спуски и входы, а сами пещеры имеют благообразный вид.

Древний Зверинецкий монастырь переживает свое возрождение. Так, после многих столетий забвения в Зверинецкие пещеры попадает свет Надежды, который открывают миру великую загадку монашеской жизни Киевской Руси.

Новейшая история Зверинецкого монастыря началась в 90-х годах. В 1997 году, в начале Великого поста, владыка Иона, наместник Свято-Троицкого Ионинского монастыря, вместе со своей братией, приняли решение возродить богослужения в пещерах.

В марте того же года, после долгого молчания, пещерный Храм имени Святого Архистратига Михаила впервые наполнился богослужебными песнопениями, была совершена Божественная Литургия, а прихожане Свято-Троицкого Ионинского монастыря стали первыми прихожанами и Зверинецкого пещерного монастыря.

Постепенно начала благоустраиваться территория, были расчищены и укреплены пещерные входы, поставлены двери. Службы сначала проходили ежемесячно, так как не было условий постоянно поддерживать и обеспечивать всё необходимое для богослужения, а затем уже, постепенно, примерно с 1998-1999 годов, привели к ритму еженедельному.

В 2000 году начались серьёзные работы по благоустройству. Строительные работы легли на плечи монашеской братии во главе с настоятелем монастыря архимандритом Кассианом, разумеется, не считая профессиональных строителей.

В верхней части холма был установлен Поклонный Крест на месте дореволюционного. А в этом 2018 году, в год празднования 1030-летия Крещения Руси, в день Преображения Господня, 19 августа, на горке над Зверинецким монастырём был обновлён Поклонный Крест. После праздничной Божественной Литургии наместник обители Преосвященнейший Кассиан, епископ Иванковский, с духовенством обители и прихожанами совершил крестный ход с молебном на освящение новосооруженного креста.

Освященный Крест был установлен на основание-голгофу.

В 2007 году Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир возглавил чин закладки Главного Собора монастыря в честь иконы Божьей Матери – «Всех скорбящих Радость». Это трехкупольный Храм с небольшой звонницей, выдержанный в стиле древнерусского зодчества. Его купола похожи на шлемы древнерусских воинов. Милостью Божьей, из частной коллекции была выкуплена икона Богородицы «Всех скорбящих Радость» и поставлена на священное место Храма – храмовой иконы, на колонне.

В Храме хранится точный иконописный список иконы Божьей Матери, образ, которой был найден в 1913 году во время раскопок в пещерах. В 1914 году Священный синод постановил величать эту икону Зверинецкой, благословлять, совершать перед ней акафистное и молебное пение как перед местночтимой.

В конце 2009 года, с благословения Священного Синода Украинской Православной Церкви, и юридически, и фактически Зверинецкий скит Свято-Троицкого Ионинского монастыря становится самостоятельным Свято-Архангело-Михайловским Зверинецким мужским монастырем, со своим укладом, со своим богослужебным уставом, со своей небольшой братией и со своими святынями.

В 2012 году, архиерейским чином был освящен Верхний Храм во имя «Собора Преподобных Отцов Зверинецких», который выстроен в византийском стиле. Именно такими храмами покрыт Афон. В нем же хранится копия иконы «Скоропослушница».

В декабре 2013 года был освящен нижний Иоасафовский предел Большого Собора в честь святителя Иоасафа Белгородского и священномученика Иоасафа Могилевского, (князя Жевахова) строителя Зверинецкого. Это тёплый храм для будничных служб в холодное время года. В 2014 году в Иоасафовский храм была привезена копия иконы «Достойно есть» (или «Милующая»), особо чтимая икона на Афоне.

Также проходят внешние и внутренние оформительские работы храма-часовни в честь Воскресения Христова.

Особенностями убранства всех храмов Зверинецкой обители являются наследования классически и канонически выверенных образцов иконописи и декора резьбы по камню, резьбы по дереву, литья из бронзы, в лучших древних традициях, показывающих истинную красоту Православных Храмов.

30 июля 2016 года митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий, во Всехсвятском храме Киевского Пантелеймонова женского монастыря в Феофании возглавил чин архиерейского наречения архимандрита Кассиана (Шостак), заместителя Архангело-Михайловского Зверинецкого мужского монастыря, во епископа Иванковского, викария Киевской митрополии.

Преосвященнейший владыка Кассиан, вместе с братией обители продолжают великое дело жизни священномученика святителя Могилевского Иоасафа (князя Жевахова) — возрождение пещер и обители на Зверинце.

И сегодня, здесь, в Зверинце, Божья благодать вновь творит чудеса. Так и никак иначе можно назвать чудо возрождения обители. Ведь менее десяти лет понадобилось небольшой братии монастыря, во главе с наместником епископом Кассианом, на то, чтобы заброшенный склон днепровской горы в Киеве превратился в чудесный цветущий монастырь-сад, где среди суеты современного шумного большого города, в самом его центре, человек смог спокойно прикоснуться к самому святому, что есть в его душе и сердце – Чистой Истинной Православной вере, и на самом себе почувствовать прикосновение Божьей благодати.

Однажды посетив Зверинецкую обитель паломник или прихожанин вновь стремятся посетить это древнее святое место и засвидетельствовать Божье чудо: благоухание от святых мощей, которые до возрождение обители несколько столетий пролежали под землёй.

На этом, впрочем, история пещер не заканчивается, поскольку, как показывают георадарные исследования, под Зверинцем существует еще до полутора километров неизвестных ходов, что больше, чем длина Ближних и Дальних пещер Киево-Печерской Лавры, вместе взятых.

Зверинецкая обитель Архистратига Михаила и в древности, и в наши дни выполняла и выполняет великую миссию, собирая вокруг себя всех верных, всем сердцем преданных, искренно верующих и соединенных со Христом, чтобы жизнь их стала наполнена Христом, чтобы они чувствовали и понимали только через Христа, чтобы все их действия, сердцебиение и мысли были со Христом, чтобы уже не они жили, а жил в них Христос – как мыслил, говорил и жил великий апостол Павел [7, Гал.2:20].

Сегодня, Архангело-Михайловский Зверинецкий пещерный мужской монастырь ежедневно посещают паломники со всех концов Украины, из стран ближнего и дальнего зарубежья, из Европы и Америки, а также со Святой земли, ведь Зверинецкий монастырь – это не только самый красивый монастырь величественного древнего Киева, это и древняя история Киева, это и наша с вами история, это – духовная жемчужина всего мирового Православия.

Иметь возможность сегодня вознести свои молитвы к Преподобным там, где сотни лет назад молились они, возрождать и благоустраивать эти святыни, знать нашу, родную нам всем историю Православия и утверждать Истинный Свет Христианской Любви, не это ли является нашим долгом Веры перед Богом.

Мощи святых угодников, которые хранят в себе пещеры, встают перед нами живым свидетелем той трудной, полной подвигов праведности, жизни первых христиан. Благодать Божия не дала бесславно пропасть великой святыне земли Киевской. Сегодня сами Святые показывает нам Путь Истинной и невычерпанной Веры, Путь Искренней и Чистой Молитвы, Путь Божественной и Вечной Любви, Великий Благодатный Путь, который как бесценное сокровище вручается нам.

Библиография

1. Антонович В.Б., Археологическая карта Киевской губернии: (приложение к XV т. «Древности»), изд. Тип. М.Г. Волчанинова. – Москва. – 1895. Оцифровано в 2012 году, Национальная историческая библиотека Украины. Изд. «ЕЕ Медиа». – К., 2012. – 163 с.
2. Архангельский Н.В. Зверинецкие пещеры в Киеве. Сост. Иеродиакон Климент (Вечера). Тип. Киево-Печерской Лавры. – К., 2003. – 55 с.
3. Воронцова Е.А. Исследования и возрождение Зверинецкого пещерного комплекса в Киеве – средневекового памятника истории и культуры Украины // Лаврский альманах. 36 науч. трудов. Вып. 23, спецвыпуск № 9: Исследования монастырских пещерных комплексов. – Изд. Феникс. К., 2010. – 164 с.
4. Воронцова Е.А. Бобровский Т.А. Отчет об археологических исследованиях Зверинецких пещер в Киеве в 1991 г. // НА ІА НАН України. – 14 с.
5. Иоасаф (Жевахов) Православная Энциклопедия. под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/578050.html> (дата обращения 21.07.2018).
6. Каманин И.М. Зверинецкие пещеры в Киеве. Тип. ЗАТ «ВПОЛ». – К., 2001. – 173 с.
7. Библия. Новый Завет. Послание к Галатам, глава 2:20. Российское Библейское Общество. – М.: 2001. – 293 с.
8. «Повесть Временных лет» – произведение начала XII века. Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/HISTORY/RUSSIA/povest.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 28.07.2018).
9. Серапион, иером. Новооткрывающиеся древние пещеры в Киеве, на Зверинце. Издательство: Киев, 1914. // Изд. «Коллекционер». – К., 2007. – 16 с.
10. Толочко П.П. Тайны киевских подземелий. Изд. Научно-популярная литература. – К., 1971. – 84 с.
11. Эртель А.Д. Древние пещеры на Зверинце в Киеве. Типо-лит. Ф.Д. Дубовика. – К., 1913. – 46 с.

УДК 27-75

Иеромонах Ефрем (Марковский),
магистрант Белгородской Духовной семинарии

(с миссионерской направленностью)
Белгород, Россия,
pokrovshopino@mail.ru

Работа с молодежью на приходе в начале XXI века: особенности и пути развития

Аннотация. Статья посвящена особенностям, методам и формам работы с молодежью на приходе РПЦ в настоящее время. Особый акцент делается на то, что миссия на приходе является основной формой миссионерского служения в Русской Православной Церкви. Приход – это то место, куда миссионер должен привести человека, который находится в поисках истины. К основным выводам можно отнести следующие: приходская жизнь и миссионерская работа на приходе считаются одной из главных и актуальных тем в современной церковной действительности. Молодежь находится в активном поиске правды, авторитетов, твердой внутренней основы. Все это делает представителей молодежной среды благоприятной почвой для семян Христовой Истины.

Ключевые слова: миссия РПЦ среди молодежи; миссионерская деятельность РПЦ; молодежь на приходе; методы работы с молодежью на приходе; молодое поколение в Церкви; развитие приходской миссии; формы и методы миссии РПЦ; православная община; православный приход.

Hieromonk Efrem (Markovsky),
master student of the
Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Belgorod, Russia,
pokrovshopino@mail.ru

Youth work in a parish at the beginning of the XXI century: features and ways of development

Abstract. The article is devoted to features, methods and forms of work with young people at a parish of the Russian Orthodox Church at the present time. Special emphasis is done on the fact that the mission at a parish is the main form of missionary service in the Russian Orthodox Church. A parish is a place where a missionary should bring a person who is in search of the truth. The main conclusions include the following: parish life and missionary work in a parish are considered to be one of the main and relevant topics in the modern Church reality. Young people actively look for the truth, authority, a solid internal basis. All this makes representatives of the youth environment auspicious soil for seeds of Christ's Truth.

Key words: mission of the Russian Orthodox Church among young people; the missionary activity of the Russian Orthodox Church; youth in a parish; methods of youth work in a parish; the younger generation of the Church; the development of the parish mission; forms and methods of mission of the Russian Orthodox Church; the Orthodox community; an Orthodox parish.

Как сказано в Итоговом документе V-го Общецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви, деятельность церковной Миссии простирается не только на внешний мир, но и на тех, кто «уже принадлежит к Народу Божьему», поэтому в настоящее время «развитие приходской миссии является важнейшей задачей миссионера» [30]. Миссия на приходе фактически является основной формой миссионерского служения в Русской Православной Церкви. Приход есть то место, куда миссионер должен привести человека, «взыскующего Истины» [30].

Служение Церкви в молодежной среде, как самостоятельное миссионерское направление, является достаточно новым видом деятельности РПЦ. Лишь во второй половине XX века была сформулирована необходимость миссии Церкви среди детей, молодежи [7]. Эта миссия обоснована Св. Писанием, в котором говорится «о многообразии форм и методов апостольского служения Церкви, которая обращается с проповедью Евангелия ко всем людям без исключения» [25]. Как указывает Ю. Белановский, опираться в деле евангельского просвещения молодежи необходимо на саму молодежь, которая полна сил [1], находится в активном поиске правды, авторитетов, твердой внутренней основы. Все это делает представителей молодежной среды благоприятной почвой для семян Христовой Истины, потому что удовлетворить эти духовные потребности молодого поколения «может только подлинная реальность жизни в общении с Богом» [18].

Как отмечает В.А. Матвиенко, молодежь является особой социально-демографической группой, «наиболее динамичной частью общества» [17], имеющей свою специфику, поэтому проводить миссионерскую деятельность необходимо, учитывая эту специфику, особенности молодого поколения и те мировоззренческие идеи, которые в настоящее время нам преподносятся. Молодое поколение, которое утратит смысл жизни, будет деградировать, главным для него станет удовлетворение примитивных потребностей, удовлетворение своих сиюминутных желаний, а заботы о собственном будущем, о завтрашнем дне отойдут на второй план, станут не важными. Это может привести к духовно-нравственной катастрофе, что, в свою очередь, приведет к проблемам в экономике, политике, разобьет общество, станет разрушающим фактором, приведет к снижению демографических показателей, отрицательно повлияет на жизнеспособность и стабильность российского общества. По мнению В.А. Матвиенко, общество, в котором молодое поколение не имеет твердой духовно-нравственной основы, просто обречено [17].

Конечно, многие молодые люди сегодня осознают себя носителями православной культуры и доверяют «вере отцов» – Православию [6], но при этом для них характерна слабая осведомленность в области библейской истории, православной русской истории, главное в жизни для современного молодого человека – быть активным, жить с удовольствием, и многие тенденции, к сожалению, отчетливо напоминают европейские, когда вопрос «Как жить?» стоит на первом месте, а вопрос «Ради чего?» – на втором [29]. Поэтому сегодня, во втором десятилетии XXI в., весьма актуальны задачи воцерковления людей, которые крещены, но не воцерковлены, и особое значение здесь приобретает работа с молодёжью [19].

Как отмечает митрополит Иларион (Алфеев), сегодняшняя молодежь и ее субкультура своим строем существенно отличается от того, чем на протяжении столетий жила Церковь, что является определенной проблемой для современного воцерковленного молодого человека, так как ему постоянно приходится находиться в ситуации некой раздвоенности: с одной стороны, он придерживается тех ценностей и мировоззрения, которые предлагает Христианство, Церковь, но, с другой стороны, весь окружающий мир предлагает противоположные ценностные ориентиры [8].

Церковная миссия среди молодежи включает в себя миссию среди городской и сельской молодежи, студентов и школьников, членов общественных молодежных объединений. На общецерковном уровне работу с молодежью возглавляет Синодальный отдел по делам молодежи Московского Патриархата, который координирует молодежную работу, разрабатывает и следит за реализацией крупных общецерковных и международных молодежных программ и проектов [25], за развитием системы образования и повышения квалификации для священнослужителей, мирян, специалистов в области церковной работы с молодежью, разрабатывает методическое обеспечение церковной молодежной работы, содействует деятельности православных молодежных объединений; проводит совместную деятельность с государственными структурами по работе с молодым поколением, освещает молодежную работу Церкви через издательскую и информационную деятельность; координирует организацию и проведение молодежных съездов, форумов, лагерей и сборов, участие православной молодежи в церковных, общественных и государственных праздниках и мероприятиях, связанных с памяtnыми датами; взаимодействует с государственными и общественными структурами в деле совершенствования законодательства, касающегося жизни молодежи, а также участия Церкви в молодежной работе [25].

Общее руководство епархиальными подразделениями по работе с молодежью осуществляют правящие архиереи. Для организации молодежной работы в епархиях созданы отделы по делам молодежи, которые координируют всю церковную работу с молодым поколением в епархии, а также деятельность православных молодежных объединений; разрабатывают и содействуют реализации общепархиальных молодежных программ и

проектов, привлечению молодежи к их осуществлению [25]. Эти отделы направлены на то, чтобы помочь молодежи изучить Св. Писание, вероучение Церкви, литургическую традицию, понять смысл богослужения и основы христианской жизни. Епархиальные отделы по работе с молодежью координируют миссионерские молодежные акции и поездки; создают клубы молодой семьи, молодежные социальные волонтерские проекты; епархиальные фестивали, спортивные игры с участием молодежных команд благочиний и приходов; летние молодежные лагеря; участие православной молодежи в церковных, общественных и государственных праздниках и мероприятиях; распространяют методические и информационные материалы для обучения молодежи различным видам церковного служения; содействуют созданию на приходах православных молодежных объединений, взаимодействуют с государственными и общественными организациями, с региональными органами власти, ответственными за работу с молодежью; содействуют установлению постоянных связей приходов с государственными и муниципальными учреждениями в сфере работы с молодежью, освещают в СМИ молодежную работу и прочее. Коллегия епархиального отдела по делам молодежи является совещательным органом при отделе по делам молодежи епархии [25].

Как сказано в документе «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви», утвержденном Св. Синодом осенью 2011 года, «на уровне благочиния общая организация, координация и контроль работы с молодежью ведутся под руководством благочинного» [25]. Работа с молодым поколением включает в себя: поддержку и содействие развитию молодежной работы на приходах благочиния; обеспечение реализации епархиальных молодежных программ и проектов в благочинии; организация и обеспечение участия молодежи приходов в церковных молодежных программах; обеспечение информационной поддержки молодежной работы в благочинии. На приходском же уровне организация, координация и контроль работы с молодежью находятся в компетенции настоятеля, который сам (или вместе с ответственным лицом) организует беседы и встречи с духовенством и специально приглашаемыми гостями; катехизаторские занятия по изучению основ веры и Св. Писания; миссионерские поездки и проекты; интернет-проекты; кружки по интересам; проекты по профилактике зависимостей; спортивные секции и военно-патриотические клубы, а также клубы молодой семьи. На приходе должен быть сформирован молодежный актив. Настоятель следит за поддержанием контакта с образовательными и социальными учреждениями, привлечением светских специалистов по работе с молодежью к взаимодействию с приходом; осуществлением взаимодействия с государственными, муниципальными и общественными организациями и учреждениями по работе с молодежью; обеспечением участия молодежного актива в церковных программах и информационной поддержки молодежной работы на приходе. Важным критерием оценки деятельности лиц, ответственных за молодежную

работу, является увеличение числа молодых прихожан, их участия в молодежных программах и проектах [25].

Таким образом, миссионерская деятельность Церкви среди молодежи предполагает образование и просвещение молодых людей светом Христовым; поддержку общения молодых людей, которое основано на отношениях, построенных на христианских идеях; помощь нравственном самосовершенствовании; призвание молодых людей к служению Богу, Отечеству и ближнему; укрепление семьи как малой Церкви. Миссия Церкви состоит в том, чтобы наставить молодое поколение на истинный путь, который есть Господь наш Иисус Христос [15]. Православная молодежь может расширить поле социального служения Церкви, которое включает в себя и уход за больными и стариками, и помощь детям и подросткам, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, и трудовую и благотворительную поддержку нуждающимся. Молодежь легче и быстрее прислушивается к своим сверстникам и через их религиозный опыт приближается к Богу: искренняя проповедь молодого человека способна пленить разум и сердце слушателя. Как указывает протоиерей Георгий Иоффе, пример личной благочестивой жизни является основой миссионерского служения. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф.5:16) [9].

Таким образом, миссия Церкви среди молодежи должна строиться на следующих принципах: проповедь Евангелия должна быть доходчива и понятна, вестись на родном языке, что особенно важно в работе с современной молодежью, которая имеет сложный внутренний мир, структуру и психологию, особую культуру, специфические особенности мировосприятия. При этом сам проповедник должен понимать, что он - сотрудник Богу, Его соратник в деле просвещения и спасения молодого человека, он лишь помогает ему принять благодать Св. Духа [24]. Проповедь должна распространяться без насилия и фанатизма, т.к. «насилие отнимает свободу и упраздняет любовь» [9], а христианство есть не сила власти и духовного насилия, а сила любви. Как отмечает А.Б. Ефимов, «миссионерство – это своего рода экзорцизм, изгнание бесов: Свет, Добро оттесняет тьму, борется с князем тьмы и изгоняет его из души человека» [5]. Свт. Николай Японский обращает внимание на то, что сначала «необходимо завоевать любовь и уважение, а затем нести людям Слово Божие» [9]. О том же говорит ап. Павел: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор.9:22). Миссионеру, который проводит свою деятельность среди молодежи, особенно должны быть присущи такие качества, как: приветливость, смирение, молитвенность, бескорыстие, стойкость, ревность о Боге. Этот миссионер должен понимать, какие вопросы и проблемы волнуют молодое поколение, должен уметь отвечать на эти вопросы, для чего необходимо научиться слушать молодых и ни в коем случае даже не пытаться «заигрывать с молодежной культурой» [24]. Для

молодежи главное – чтобы выслушали и услышали, лишь потом она сама будет готова воспринимать какую-либо информацию. Миссионер, общаясь с молодежью, должен быть искренним, прямолинейным, говорить на простом и общедоступном языке, понятном как кандидату, или доктору наук, так и простому студенту. Священник Филипп Ильяшенко отмечает следующее: миссионер должен осознавать, понимать, что главное для него – своей речью «привести молодежь к Богу, а не к себе» [24], обратить внимание на Христа, а не на свои ораторские способности и знания. Патриарх Кирилл, еще будучи митрополитом Смоленским и Калининградским, в 2001 году сказал о том, что молодежная работа в Церкви – это миссия «в первую очередь среди малоцерковных, малорелигиозных, т. е. среди тех, кто составляет большинство, все еще далекое от Церкви» [27, с.7].

Таким образом, молодежь ждет от Церкви, что она станет силой, которая способна сплотить народ, направить его в нужное русло, привить правильные ценности [24]. В основе миссионерской деятельности Церкви среди молодежи лежит «христоцентричность проповеди и свидетельство о Церкви как о радостной жизни во Христе» [22]. Главное – Христос, соединение с Ним.

Что касается особенностей миссионерского прихода, то здесь можно сказать следующее. Миссия на приходе в настоящее время фактически является основной формой миссионерского служения в Русской Православной Церкви. Как указывает П. Мещеринов, «приход – это, прежде всего, община», и жить она должна полной церковной жизнью, то есть на приходском уровне нужно осуществлять и миссионерское, и молодежное, и социальное служение [20]. Приходская жизнь и миссионерская работа на приходе считаются одной из главных и актуальных тем в современной церковной действительности. Основной характеристикой миссионерского прихода является желание и способность его священнослужителей проявлять различную социальную активность, в разных формах, привлекая к этой деятельности молодое поколение и людей как воцерковленных, так и невоцерковленных. Та приходская жизнь, в которой прихожанин является лишь пассивным потребителем, от которого ничего не зависит, почти не привлекает молодежь, которая активна и желает проявлять свои творческие и интеллектуальные способности [4].

Священник Федор Ртищев указывает на то, что такой приход, где прихожанам не навязываются никакие модели поведения или мировоззрения, где от них не требуется соблюдение того, «что не имеет отношения к жизни во Христе», но основным направлением и целью является следование за Христом, жизнь во Христе, соблюдение Его заповедей, называется «приходом открытого типа» [31].

Здесь необходимо отдельно сказать о современных сельских приходах, духовно-нравственное состояние которых, вопреки сложившемуся мнению, оставляет желать лучшего. Раньше село, деревня были примером для подражания для городского населения, там хранились традиции, жизнь

текла в соответствии с духовными принципами, а сейчас, к сожалению, картина неприглядная: если у старшего поколения еще присутствуют моральные и нравственные принципы, сохранены какие-то традиции и устои, то у молодого поколения все больше наблюдается пассивность, пессимизм, нежелание изменить свою жизнь в лучшую сторону, отсюда – алкоголизм, наркомания, интернет-зависимость, преступления и прочее. И. Гальцева указывает на то, что в сельской местности эта проблема очень актуальна, так как нет положительного примера для подражания, отсутствует культурный выбор [2], многие виды культурной деятельности, существующие у горожан, не доступны сельчанам (например, посещение музеев различной тематики и направленности, художественных выставок и т.п.), ограничен культурный кругозор. Все это не позволяет сформировать у сельского молодого поколения развитый культурный вкус [16, с.66]. Как указывает Г.В. Гусев, «понижению уровня духовной культуры в настоящее время способствует и пропаганда агрессии, насилия, наживы любой ценой, преступного образа жизни, прямая и косвенная реклама сексуальной вседозволенности, алкоголя, наркотиков в средствах массовой информации» [3]. И это является проблемой, некой преградой, препятствием в деле миссионерской работы среди молодежи на приходе в условиях села или деревни.

Патриарх Кирилл выделяет на приходе три категории людей: 1) люди, которые там работают – основной ствол, костяк храма, его актив; 2) люди, которые посещают храм регулярно, но работают на светских работах, при этом стараясь в меру своих сил и возможностей помогать храму; 3) люди, которые заходят в храм впервые или изредка, так сказать – захожане. Необходимо работать со всеми этими тремя категориями, использовать разные формы вовлечения их в приходскую жизнь [11].

Таким образом, молодежная политика Русской Православной Церкви в настоящее время является одной из эффективно функционирующих моделей общественной молодежной политики в России [23]. Центральным моментом церковной жизни и прихода является евхаристическое общение, а целью и результатом православной миссии – полноценное участие верующего в Таинстве Евхаристии [21, с.79]. Все направления и формы деятельности приходской жизни «должны иметь миссионерскую составляющую»: на приходах нужно создавать благоприятные условия для того, чтобы православная молодежь могла «реализовать свои творческие устремления и потребности не только в храме, но и во внебогослужбное время» [30].

Таким образом, каждый приход Русской Православной Церкви может предпринять усилия для того, чтобы действовать, быть активным деятелем на миссионерском поле. Миссионерство – всеобщее призвание, а это значит, что «каждый православный приход призывается к активному свидетельствованию» [21, с.321], к ведению такой миссионерской деятельности, когда на приходе в нее, кроме клира храма, вовлечены активные миряне, в том числе молодое поколение. Не только священники, но

и все постоянные члены прихода должны приветливо, открыто, искренне относиться к каждому человеку, пришедшие люди должны ощущать, что в них заинтересованы как в личностях, что им помогут войти и в храм, и, что главное, в общение с Богом, и они услышат ответы на свои вопросы [21, с.327].

Миссия Церкви среди молодежи, проповедь Евангелия Христова молодому поколению – это служение многоплановое [32]. Здесь можно выделить следующие основные направления деятельности:

1) приобщение к литургической, богослужебной жизни, воцерковление молодежи, недавно пришедшей в Церковь. Процесс воцерковления и православного образования должен охватить все стороны жизни молодого человека, в том числе и внеурочное время, выходные дни, каникулы, досуг. Важно организовать на приходе такую деятельность, в которой будет задействована семья молодого человека, подростка;

2) помощь в формировании правильного представления о христианской вере и христианских ценностях, о миссии, создание современной научно-богословской методологической базы;

3) привлечение молодежи к христианскому служению, социальной деятельности;

4) создание открытой социокультурной молодежной среды христианской направленности; содействие диалогу молодых людей в Православной Церкви;

5) оказание специализированной помощи тем молодым людям, которые попали в сложную жизненную ситуацию, создание для этого телефонной службы доверия, частных личных бесед, Интернет-форумов, на которых можно задать вопрос компетентному лицу, консультаций православного психолога, разработка программ по реабилитации пострадавших от алкогольной и наркотической зависимости, а также от деструктивных сект;

6) использование в миссионерской деятельности среди молодежи музыкальных, литературных, художественно-изобразительных и иных форм творчества [14].

Таким образом, основные направления миссионерской деятельности среди молодежи следующие: обобщение и распространение опыта работы с молодежью на приходском, благочинническом и епархиальном уровнях; организация общения православных молодых людей в форме диалога, обмена мнениями, дискуссий; создание информационного пространства для молодых людей; организация семейного досуга; организация дополнительного развития молодого поколения, детей; подготовка специалистов в деле православного воспитания на приходском уровне; координация молодежного служения; духовное окормление молодежных объединений [26].

К основным формам деятельности молодежного служения можно отнести следующее: вовлечение молодежи в приходскую жизнь; создание православных молодежных организаций и привлечение светских

молодежных организаций, разделяющих христианские ценности и православные идеи; организация творческих кружков, православных клубов; проведение в православных учебных заведениях мероприятий с приглашением молодежи из светских учебных заведений; литературное издание периодики молодежной направленности, организация совместной деятельности со СМИ в сфере работы с молодежью; проведение семинаров, бесед, лекций, круглых столов по темам, интересующим молодежь; подготовка кадров для осуществления молодежного служения; организация православных творческих конкурсов, лагерей и слетов для молодого поколения, организация паломнических поездок, взаимодействие и сотрудничество с государственными органами в сфере молодежной политики [23]. Патриарх Кирилл на Международном Съезде православной молодёжи в 2014 году сказал: «Нужно, чтобы жизнь прихода не ограничивалась только богослужением... чтобы в каждом приходе, мало-мальски организованном и способном самого себя поддерживать, существовала внебогослужебная повестка дня. Нам нужны внебогослужебные собрания с молодежью...» [10], которые будут содержательными и благотворно влияющими «на ум и сердце, развивающими солидарность среди молодых людей», так как они будут проходить в контексте духовной жизни [18]. Необходимо организовывать встречи, беседы с невоцерковлённой молодёжью для раскрытия им красоты православной веры.

Основные направления деятельности молодёжи на приходах следующие:

1. Богослужебная деятельность: она предполагает участие молодых людей в богослужениях, помощь в правильном понимании церковных служб и священнодействий.

2. Образование и катехизация.

3. Социальная деятельность молодых людей.

4. Досуговая деятельность.

5. Информационно-издательская деятельность [18].

Таким образом, молодые люди могут оказывать помощь священнослужителям в развитии внутриприходской миссии, участвовать в церковной деятельности посредством выполнения определенных миссионерских поручений и участия в социальном служении, участия в практике оглашения взрослых людей перед Крещением, в антисектантской деятельности. Молодежь может заниматься созданием видео- и мультфильмов, радиопередач, участвовать в блогах сети Интернет, готовить плакаты и информационный материал для СМИ, проводить мероприятия в среде невоцерковленной молодежи [13].

Молодёжь нуждается в церковном деле, церковном общении, однако нужно следить за тем, чтобы внебогослужебная жизнь и деятельность не преобладала над богослужебной и не заменяла собой литургическую жизнь [22]. Необходимо отметить, что многие молодые люди (да и старшее поколение) нуждаются в катехизации, обучении вероучительным основам и

приобщении к жизни Церкви, в воспитании любви к Богу и людям. Результат катехизации – обретение православного мировоззрения, полноценное воцерковление, осознанное вхождение в жизнь Церкви и участие в ней, в Таинствах, молитва и дела любви к ближним [22], правильные духовно-нравственная жизнь и представления об иерархии христианских ценностей.

При выборе методов работы с молодым поколением (здесь имеются в виду поколение примерно от 7 до 20 лет) необходимо учитывать следующие возрастные особенности: 1) отрочество (от 7 до 12-14 лет) – возраст, когда происходит «осмысление окружающей действительности с позиции самоощущения», построение отношений со сверстниками; 2) юность (от 12-14 до 16-18 лет) – в этот период происходит «активное развитие физиологических функций организма», «становление личности ребенка в окружающем мире», это т. н. «переходный возраст», когда молодежь начинает критично и скептически относиться к родителям, старшему поколению, к Церкви и т.д.; 3) молодость (16-20 лет) – возраст, когда молодой человек проявляет свою самостоятельность, стремится к самообеспечению и независимости от родителей; в это время происходит формирование убежденного мировоззрения и религиозного самоопределения [7].

Таким образом, как сказано в «Концепции миссионерской деятельности РПЦ», выбирая формы и методы работы с молодежью, необходимо учитывать возрастные особенности, ее социальную направленность, уровень религиозной информированности и восприятия преподаваемого им учения [14]. Работа с молодежью на приходе имеет различные формы и методы, и в этой работе должен быть задействован весь приход. Молодое поколение является важным социальным слоем общества и играет большую роль в жизни нашей страны, поэтому формирование христианского мировоззрения, привитие христианской ценностной ориентации молодежи является главной миссионерской задачей Церкви в деле работы с ней. Для успешной и эффективной работы среди молодежи необходимо объединить все формы и методы работы, все инициативы в деле «приобщения молодежи к традиционным духовно-нравственным ценностям Православия в целостную многоуровневую программу воспитания» [28]. Нужно понимать, что каждое молодое поколение находит самовыражение в своей субкультуре. Как указывает митрополит Климент (Капалин), «молодежная субкультура XXI века по сути своей направлена на разложение личности», поэтому необходимо прививать молодежи идеалы добра и веры, чтобы укреплялась гражданственность в стране, поднималась нравственность в обществе, а значит – крепче становилось государство.

Таким образом, главная задача государства и Церкви – «направить и укрепить молодое поколение на пути жизни» [12]. основополагающие принципы миссии на современном этапе – Христоцентричность проповеди и свидетельство о Церкви как о благодатной жизни во Христе. Главное в

миссии среди молодежи – Христос, соединение с Ним, исполнение Его заповедей.

Библиография

1. Белановский, Ю. О миссии среди молодежи [Электронный ресурс] / Юрий Белановский. – Режим доступа: <http://infomissia.ru/2013/01/26/2013-01-27-01-11-53> (дата обращения: 13.09.2018).
2. Гальцева, И. Современная сельская молодежь и Церковь [Электронный ресурс] / Ирина Гальцева. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/02/18/1071> (дата обращения: 13.05.2018).
3. Гусев, Г. В. История обучения и воспитания трезвости в православном образовании / Г.В.Гусев. – М.: изд-во МГУ стали и сплавов, 2007. – 170 с.
4. Десницкий, А. Если мы хотим увидеть молодёжь в Церкви – нам нужно подвинуться [Электронный ресурс] / А. Десницкий. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/esli-mi-hotim-uvidet-molodej-v-tserkvi/> (дата обращения: 13.04.2018).
5. Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / А.Б. Ефимов. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 13.04.2018).
6. Еще раз о молодежи и Церкви [Электронный ресурс] / Документы международной конференции «Молодежь и Церковь». – Режим доступа: <http://pmd.kz/articles/150-eshche-raz-o-molodezhi-i-tserkvi.html> (дата обращения: 13.04.2018).
7. Иванов, П., свящ. Миссионерское служении среди молодежи [Электронный ресурс] / свящ. Петр Иванов. – Режим доступа: <http://www.molodoedelo.ru/node/25> (дата обращения: 13.04.2018).
8. Иларион (Алфеев), митроп. Молодежь и Церковь: жизнь против течения [Электронный ресурс] / митр. Иларион (Алфеев). – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/molodezh-i-cerkov-zhizn-protiv-techeniya-video/> (дата обращения: 14.04.2018).
9. Иоффе, Г., прот. Практическая миссиология [Электронный ресурс] / прот. Георгий Иоффе. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/katehizacija/prakticheskaya-missiologya.shtml#n4m> (дата обращения: 13.04.2018).
10. Кирилл (Гундяев), Патриарх. Именно с молодым поколением нужно связывать формирование нового православного образа жизни [Электронный ресурс] / Патриарх Кирилл (Гундяев). – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/11/19/imenno_s_molodym_pokoleniem_nuzhno_sv_yazyvat_formirovanie_novogo_pravoslavnogo_obraza_zhizni/ (дата обращения: 13.04.2018).
11. Кирилл (Гундяев), Патриарх. Святейший Патриарх Кирилл о задачах Церкви в современном обществе [Электронный ресурс] / Патриарх

- Кирилл (Гундяев). – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/53/870/> (дата обращения: 13.04.2018).
12. Климент (Капалин), митроп. Мировоззрение и образ жизни современной молодежи и православная их оценка [Электронный ресурс] // митроп. Климент (Капалин). – Режим доступа: <http://kalugads.ru/mirovozzrenie-i-obraz-zhizni-sovremennoy-molodezhi-i-pravoslavnaya-ih-otsenka> (дата обращения: 13.04.2018).
13. Козорезов, А., свящ. О работе с молодежью [Электронный ресурс] / свящ. А. Козорезов. – Режим доступа: <http://infomissia.ru/2013/01/24/2011-11-26-20-23-30/> (дата обращения: 13.04.2018).
14. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Правмир. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2254> (дата обращения: 15.04.2018).
15. Концепция молодежного служения РПЦ и прочие общецерковные и епархиальные документы по молодёжному служению. Миссия молодежного служения русской православной церкви [Электронный ресурс] // Документы Самарской и Сызранской епархии РПЦ. – Режим доступа: http://pmd-samara.ru/documents/?ELEMENT_ID=574&SECTION_ID=130 (дата обращения: 16.04.2018).
16. Кравченко, А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов, 3-е издание / А.И.Кравченко. – М.: Академический проект, 2002. – 496 с.
17. Матвиенко, В.А. Основные направления молодежной политики Русской Православной Церкви в современной России [Электронный ресурс] / В.А. Матвиенко. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/366/33774.php> (дата обращения: 15.04.2018).
18. Методика работы с молодежью на приходах [Электронный ресурс] // Нижнетагильская Епархия РПЦ МП. Отдел по делам молодежи. – Режим доступа: <http://molodezh-nt.ru/archives/1049> (дата обращения: 13.04.2018).
19. Мещеринов, П., игум. Задачи молодёжной работы [Электронный ресурс] / игумен Петр Мещеринов. – Режим доступа: <http://igpetr.org/zadachi-molodyozhnoj-raboty/> (дата обращения: 13.04.2018).
20. Мещеринов, П., игум. Современная молодежь в Церкви. Проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / игумен Петр Мещеринов. – Режим доступа: <http://igpetr.org/sovremennaya-molodezh-v-tserkvi-problemy-i-puti-ih-resheniya/> (дата обращения: 13.04.2018).
21. Миссиология. Учебное пособие // Издание 2-е исправл. и дополн. Отв. ред. свящ. А. Гинкель. – М.: Миссионерский отдел РПЦ, 2010. – 400 с.
22. Миссия, катехизация и религиозное образование среди современной молодёжи [Электронный ресурс] // Патриарший центр духовного развития детей и молодежи. – Режим доступа: <http://www.synergia.itn.ru/index.php?dn=1&p=3-5> (дата обращения: 13.04.2018).

23. Молодежная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Журнал «Церковь и время», № 62. – Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/1413> (дата обращения: 17.04.2018).

24. Молодым нужно говорить только правду [Электронный ресурс] // Русская линия. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2010/02/05/molodym_nuzhno_govorit_tolko_pravdu (дата обращения: 13.04.2018).

25. Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Документ утвержден на основании определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 5-6 октября 2011 года (журнал № 116) // Патриархия. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899> (дата обращения: 13.04.2018).

26. Основные формы и методы молодежной работы [Электронный ресурс] // Синодальный отдел по делам молодежи РПЦ МП. – Режим доступа: <http://sinodmrpc.ru/wp-content/uploads/2016/04/Osnovy-formy-i-metody-molodezhnoj-raboty.pdf> (дата обращения: 13.04.2018).

27. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии / Патриарх Кирилл (Гундяев). – М.: Даниловский благовестник, 2009. – 208 с.

28. Петровский, С., иером. Церковь и молодежь сегодня [Электронный ресурс] / иеромонах Серафим (Петровский). – Режим доступа: http://www.sccc.msu.su/bib_roc/jmp/08/07-08/04.htm (дата обращения: 13.04.2018).

29. Попов, Д., диак. Молодежь и Православие [Электронный ресурс] / диак. Дмитрий Попов. – Режим доступа: <http://gazetakifa.ru/content/view/3920/> (дата обращения: 13.04.2018).

30. Приходская миссия Церкви [Электронный ресурс] // Итоговый документ V Общецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви, Москва, ноябрь 2014. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/mission/mission_v_kongress_final_document-03.htm (дата обращения: 13.04.2018).

31. Ртищев, Ф., свящ. К уточнению понятия «приход открытого типа» [Электронный ресурс] / свящ. Федор Ртищев. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/4524604.html> (дата обращения: 13.04.2018).

32. Святченко, Н., иер. Миссионерское служение на приходе [Электронный ресурс] / иер. Н. Святченко // Беседы с батюшкой. ТВ Союз. – Режим доступа: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoj-efir-ot-14-maya-2015g> (дата обращения: 13.04.2018).

УДК 27-75

Протоиерей Сергей Черевко,
магистрант Белгородской Духовной семинарии

(с миссионерской направленностью)
Россия, Белгород
cherevko.sergii@mail.ru

История Космо-Дамиановского храма села Курасовка (из духовного наследия Белгородчины)

Аннотация. На территории нынешнего Ивнянского района до революции 1917 года существовало 18 храмов, историческая память о которых затерялась в годы бурного XX века. Не является здесь исключением и Космо-Дамиановский приход – один из старейших на Ивнянской земле. Его история начинается с конца XVII – начала XVIII века и продолжается по сей день. Настоящая статья представляет собой попытку реконструировать связную историю Космо-Дамиановского прихода на основе как письменных источников (архивных документов и публикаций), так и устных рассказов очевидцев событий, связанных с ним.

Ключевые слова: село Курасовка, Космо-Дамиановский храм, река Солотинка, следственное дело, метрические книги.

Archpriest Sergiy Cherevko,
master student of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
cherevko.sergii@mail.ru

History of the church in the name of Cosma and Damian in Kurasovka village (from spiritual heritage of the Belgorod land)

Abstract. Before the 1917 revolution, there were 18 churches on the territory of the present Ivnyansky district, the historical memory about which was lost during the turbulent XX century. The parish in the name of Cosma and Damian, one of the oldest in Ivnyanskaya land, is not an exception. Its history begins at the end of the XVII – beginning of the XVIII century and continues to this day. The article is an attempt to reconstruct a coherent history of the parish in the name of Cosma and Damian on the basis of written sources (archival documents and publications) and verbal stories of eyewitnesses of events connected with it.

Key words: Kurasovka village, the church in the name of Cosma and Damian, the Solotinka river, an investigative document, metric books.

Заселение Ивнянского края, как и других территорий нынешней Белгородской области, началось в XVI–XVII веках, с продвижением границ Московского государства на юг в сторону необжитых степей, носивших наименование Дикого поля. Название это лесостепная полоса получила за то, что к тому времени почти не имела осёдлого населения, после разорительного монголо-татарского нашествия.

Как повествует в статье «Древнейшее прошлое Ивнянского края» историк-краевед Хахин Е.В., «по этим землям проходили только дороги крымских и ногайских татар, по которым орды врага проникали вглубь страны для грабежа и захвата пленных» [5, с. 10].

И продолжалось это по словам академика Российской Академии Гуманитарных наук И.Г. Пархоменко, «до середины XVII века, пока не сформировалась Белгородская засечная черта – военно-инженерное сооружение на южной границе Русского государства, 800-километровая линия, включавшая в себя города-крепости, расположившиеся на территории нынешних Белгородской, Курской, Липецкой, Тамбовской, Сумской и Харьковской областей» [3, с. 37]. Возводили же её по утверждению кандидата технических наук, уроженца г.Белгорода, А. Осыкова «десятки тысяч служилых людей, стрельцов, казаков, крестьян под руководством воевод и иностранных инженеров» [2, с. 10].

Строящие и несшие здесь же военную службу люди, основывали свои поселения, строили храмы, неразрывно связанные с историей сёл и людских судеб. Так, с Белгородской чертой и постройкой ее тыловой крепости Обояньского острога связано появление большинства селений нынешнего Ивнянского района. Одним из первых таких сёл, стало село Курасовка.

Впервые оно упоминается в документе «Росписи писца М.А. Маслова и подьячего Ф. Оловянного 1651 г.» как деревня Польшикова. В писцовой же книге Обояньского уезда Залесского стана от 1658 года она значится как Стрелецкая пустошь с названием Верхняя Салотина [11, л. 2]. Спустя 16 лет в писцовой и межевой книге г. Обоянь от 1684 г. поселение снова упоминается с названием – «деревня Польшикова – усадище к реке Солотинке». И только в 1719 году бывшая Польшикова звучит как село Курасовка (статус села имело то поселение, в котором существовал храм). Подтверждают это и данные ревизии 1723 года, которая гласит, что в «с. Курасовка Солотинского стана имеется 42 двора, среди которых один поповский и два дьяковых. В селе церковь во имя Козьмы и Демьяна, а при церкви поп Яков 40-ка лет с сыном Иваном 5-ти лет, дьячок Иван Семенов сын Щербаков 35-ти лет» [12, л. 564-567].

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что первый храм в с. Курасовка был построен в конце XVII – начале XVIII веков.

Располагался храм и находящееся при нём кладбище выше по склону нынешней улицы Поповка, которая и составляла прежнее село. Данный факт подтверждает карта Богатенского уезда от 1785 года.

Просуществовал он до 1864 года, пока не был построен новый. Дальнейшие сведения о нем остаются неизвестными. Известно только то, что после Великой Отечественной войны в 1945–1946 гг. вся эта местность была распахана под поле. К середине 50-х годов на месте кладбища была обустроена тракторная бригада, а на месте храма построена молочная ферма, которую уничтожил огонь пожара в 1961 году. Но в 1963–1964 гг. на том самом месте, где был храм и кладбище, построили гаражи, коровники и отстойники спецхоза. По свидетельству еще живых старожилов (Спицына Пелагея Васильевна 1924 г.р.), фундамент храма и человеческие останки были выкопаны и вывезены в ближайший овраг. Ныне на месте старого храма стоит заброшенный отстойник, находящийся в конце огорода домовладения № 26 по ул. Поповка (хозяин Дураков Анатолий Николаевич).

Существует еще одно упоминание о храме и его клириках в XVIII веке. «Это заключение епископа Белгородского и Обоянского Иоасафа (Горленко) по следственному делу священников Козьмодемьяновской церкви с. Курасовка об их уклонении от службы в высокаторжественные дни». Данный документ имеет ценность не только в том, что повествует об интересном факте из жизни прихода, но и тем, что на его основании можно делать выводы и заключения касающиеся истории Русской Церкви в XVIII веке. Имеет он следующее содержание:

«По указу Её Императорского Величества Преосвященный Иоасаф Епископ Белгородский и Обоянский.

По доносу в Белгородскую Епархию протопопа города Обояни Григория Калмыкова, а ему по доносу (...) церковника Спиридона Иванова на священников той же церкви Якова да Дмитрия.

Ими прошлого 1747 года ноября месяца под 24-е число вечерни, а 24-го в день тезоименитства Её Императорского Высочества (...) Екатерины Алексеевны, не совершалось Всенощного бдения, Литургии Божией и благодарственного молебного пения. Того же ноября под 25-е число вечерни, а 25 числа в день восшествия Её Императорского Величества (...) Елисаветы Петровны на (...) императорский престол, всенощного бдения, литургии и молебного пения тоже не совершалось». [9, с. 231-232].

Как видим, не смотря на то, что императрица Екатерина умерла, судя по дате в документе, двадцать лет назад, дата её тезоименитства, как впрочем, возможно и даты именин прочих самодержцев, приравнивались к высокаторжественным дням, в которые обязательно должны были совершаться праздничные службы.

Далее «допросы показали: священник Яков 24 и 25 ноября 1747 года (...) всенощных бдений, Литургий Божиих и благодарственных молебных

пений в приходской своей Козьмодемьяновской церкви не совершал из-за сильной головной боли и был болен четыре дня в беспамятстве. О той болезни ведаёт прапорщик путивльского полка Афанасий Петров сын Юденков и жители того же села однодворцы Епифан Юдин, Андрей Шеховцов, Иван Бишкин, Макей Давыдов. (...) И священник Дмитрий в указанные высокаторжественные дни (...) службы не отправлял, потому что седмичным был его товарищ, священник Яков. А сам он, священник Дмитрий, ноября 23 дня, уехал в село Спасское Обоянского уезда к приказчику Ивану Гаврилову для прошения церковного служебника. По прошению приказчика, за неимением в том селе священника, в оные дни Всенощные бдения, утрени, Литургии Божии и благодарственные молебные пения, он (...) отправлял в селе Спасском в Преображенской церкви». [9, с. 231-232].

Из данного текста видим, что во время управления Святителем Иоасафом Белгородской епархией, эти земли активно заселялись, возводились новые храмы, для служения в которых не хватало духовенства. А поэтому, не взирая на то, что священники поставляются к определённой церкви, им, как видно из документа, по просьбе прихожан, разрешалось служить и в других храмах, не имеющих священника.

Следующий абзац текста указывает нам на один из законов «уголовного кодекса» тех времен, где как видим, уклонение от совершения Богослужений в ранее упомянутые дни, в некоторой мере, приравнивалось к государственной измене.

«А по указу (...) Государыни императрицы Анны Иоанновны (...) велено: если по следствию, в неотправлении в высокаторжественные и викториальные дни священнослужителями надлежащего церковного празднования не окажется противного умысла (...), то таковых, не присылая в тайную канцелярию, судить в епархиях самим архиереям (...), смотря по важности вины их. Судить нещадным наказанием и ссылкой на некоторое время в монастырь, чтобы другие видели и впредь имели осторожность.

Исходя из обстоятельств дела, приказал учинить следующее:

1. Хотя означенный священник Яков и показал, что службы не отправлял якобы по болезни. Но по свидетельству Обоянского посадского человека Василия Стебакова показано, что священник Яков, 25 числа ноября месяца сообщая с ним, Василием, с утра до обеда молотил овес. Поэтому признается, что священник Яков, показанных торжеств, не отправлял за своей ленью и от забвения. А противного умысла не имел. За таковые ложные показания, учинить ему в консистории наказание плетьюми и послать в ссылку на полгода в подначальство в Обоянской Богородицкой Знаменской монастырь, где содержать во всех монастырских трудах.

2. Священнику Дмитрию, о котором, по засвидетельствованию свидетелей явилось, что он хотя и имел отлучку из своего дома в означенные

24 и 25 ноября в село Спасское Обоянского уезда, но по просьбе приказчика того села Ивана Гаврилова, отправлял торжества в селе Спасском (...), вины не ставить, но отпустить домой с подпиской.

А чтобы оные священники Яков да Дмитрий, впредь в таковых случаях были осторожны, то их обоих скрепить подтверждениями и обязать подписками. (...)

Сие определение записал в книгу. Иоасаф Епископ Белогородский. Секретарь Пимен Леонтиев. Слушано декабря 22 дня 1750года» [9, с. 231-232].

Столь строгое наказание, думаю, было продиктовано не суровостью Святителя, а историческими условиями того времени, которые нашли своё отражение в гражданских законах как для простого народа, так и для его пастырей.

В 1782 году, спустя 30 лет, в Курасовском храме служил уже один священник И. Попов, с дьячком Г. Гладким и пономарём У. Поповым [4, с. 172].

Из метрических книг начала XIX века известно, что в Курасовском храме совершал служение священник Иосиф Курасовский [9, л. 1]. Из тех же метрик интерес представляют и записанные в них фамилии, которые до сегодняшних дней очень распространены в селе, несмотря на двухсотлетний промежуток времени. Так, в 1802 году в Курасовке родилось 22 мальчика и 12 девочек. Вот некоторые их имена: Доминика Зиновьева, Филипп Семендяев, Татьяна Рыбникова из Алисовки, Татьяна Медведева, Павел Рыбников из Алисовки, Петр Азаров, Ксения Шевелева, Ксения Филимонова, Григорий Курасовский (сын священника Иосифа Курасовского) [9, л. 2].

Из «Ведомостей Курской духовной консистории об интересных делах в Обоянском духовном правлении» мы можем узнать еще о двух именах священнослужителей, которые трудились в Курасовском приходе. Это священник Симеон Слюнин и диакон Димитрий Неварский. В деле за 1844 год рассматривается рапорт вышеуказанного священника с жалобой в Консисторию о том, что диакон Неварский заложил виноторговцу две церковные книги. За данный проступок диакон был запрещен в служении [8, л. 2].

Эти же имена встречаются и в «Исповедальных книгах» за 1855 год. В храме по-прежнему служил священник Симеон Иванович Слюнин 35-ти лет с женой Марией Андреевной 33-х лет и детьми Евлампией 11-ти лет, Анной 9-ти лет и полугодовалым Иваном. Был там и прежний заштатный диакон Димитрий Неварский 59-ти лет с женой Ксенией Трофимовной 56-ти лет. Штатным диаконом был Афанасий Данилович Полашинцов 27-ми лет с женой Пелагеей Дмитриевной (дочерью диакона Неварского) и детьми Евдокией 3-х лет и Иосифом 2-х лет. Дьячком был вдовый Илья Прокофьевич Шкорбатов 57-ми лет с детьми Анной 25-ти лет, Феодором 22-х лет и Павлом

20-ти лет. Пономарь был Димитрий Иванович Попов 32-х лет с женой Анной Феодоровной 30-ти лет и полугодовалым сыном Василием [10, л. 1-2-3]. Всего на тот, 1855 год, в селе было 188 дворов, где проживало 1564 человека православных и 10 раскольников [10, л. 3].

Следующее упоминание о Курасовке относится к 1863 году. Именно в этом году в селе была открыта церковно-приходская школа смешанного типа. В следующем 1864 году был открыт новый деревянный храм, находящийся на самом возвышенном месте села (ныне там находится улица Рыбхоз). Единственное сохранившееся фото позволяет нам сказать, что внешне по архитектурному стилю центральная часть была выполнена в виде четверика с четырехскатной крышей, трапезная часть с двускатной кровлей и пристроенная к храму колокольня. С восточной стороны был пристроенный в виде полукруга алтарь. По воспоминаниям старожилов, сохранившихся в летописи села, был обнесен ажурной оградой [1, с.173].

Постройка нового храма, вероятно, была обусловлена не только ветхостью первого храма. Курасовка на данный период времени уже имела статус волостного села, а его население по данным 1890 года составляло 2384 человека [1, с. 174]. Поэтому центр села, где находился бы новый, более вместительный храм, был просто необходим.

С 1897 года настоятелем прихода стал священник Евграф Павлович Чехов. Диакон с 1892 г. был Феодор Сергеевич Федюшин, ранее состоявший в причте псаломщиком с 1862 года, а псаломщиком был М.Ф. Марков [6, л. 84].

В 1913 году в церковно-приходской школе обучались 108 мальчиков и 8 девочек. Законоучителем был тот же священник Евграф Чехов, который с Лидией Александровной Титовой и Людмилой Яськевич учили детей грамоте.

Приходская жизнь и службы в храме совершались до 1932 года, пока храм не был закрыт. Имена священников этого периода остаются пока неизвестными, но то, что старостой последних лет действующего храма был Юдин Василий Павлович (1888–1970 гг.), поведала его дочь – старожил села, Медведева Мария Васильевна 1925 г.р.

В 1941 году, перед началом войны, как описывается в летописи села, церковь разобрали по бревнышкам. Часть из них пошла на постройку двух классных комнат к школе, а остальные решено было пустить на строительство сельского клуба. Помешала война, но церковные бревна пригодились. В 1943 году их использовали для блиндажей, которые сооружались перед Курской битвой. Но и на этом их история не закончилась. После войны бывший тогда председателем колхоза Мотор Яков Трофимович, распорядился разобрать блиндажи и восстановить с их помощью разрушенные дома.

В 1942 году богослужения в селе возобновились. Об этом говорится в заявлении церковной двадцатки храма от 1944 года, с просьбой о регистрации церковной общины с. Курасовка [7, л. 1]. 24 февраля 1945 года епископом Курским и Белгородским Питиримом на должность настоятеля церкви, был назначен священник из соседнего с. Богатого Иаков Петрович Беспалов [7, л. 7]. Отец Иаков получил еще дореволюционное образование. В 1913 году он стал диаконом, а в 1921 г. был возведен в сан священника [7, л. 6].

Какое же достояние досталось пожилому священнику на новом приходе? Это арендованный у местной жительницы дом, где хранилось скудное церковное имущество, используемое для совершения богослужений: 15 икон; шелковый антиминс; на престольное евангелие; стеклянная ваза, которая служила чашей для причастия; глиняная тарелка, служившая диском; чайная ложечка вместо лжицы; жестяная звезда; два медных креста; приспособленная под кадило лампада; самодельное копие; таз для крещения; деревянный подсвечник; три лампы; одна красная риза с покровцами и желтый воздух. Из книг были всего лишь ирмологий, октоих, триодь постная, апостол, истрепанный служебник и две минеи за апрель и июль [7, л. 30-31].

Прослужил о. Иаков в Курасовке до июля 1947 года. Сменил его священник Михаил Федорович Сергеев. При нем в 1955 году ранее арендованный старый домик, под соломенной крышей, был выкуплен у Медведевой Александры Ефимовны за 17000 рублей. Сохранившийся договор купли-продажи позволяет узнать имена церковного совета прихода тех годов. Это были Юдин Василий Павлович (бывший староста разрушенного Космо-Дамиановского храма), Шеховцов Дмитрий Пименович и Родионов Яков Михайлович [7, л. 59].

С 1959 по 1963 года в селе служил священник Михаил Асеев. Еще два года – священник Димитрий Исаев (ныне настоятель храма Живоначальной Троицы с. Ломное, Грайворонского района Белгородской области). А последние четыре года приход окормлялся командировочными священниками. 16 мая 1969 года областной совет депутатов постановил снять приход с. Курасовка с регистрации, как распавшийся, а аварийное здание подвергнуть сносу. 29 декабря того же года это постановление было утверждено советом по делам религий при Совете Министров СССР [7, л. 59].

В 1970 году здание молитвенного дома было снесено, а на его месте, спустя год, построен новый дом, который стоит и ныне. Его современный адрес ул. Мавринка № 10.

Возрождение приходской жизни в селе Курасовка началось в 1996 году. 14 октября 1996 года епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн совершил чин освящения камня в основание храма, а 22 ноября 1998 года чин освящения самого новопостроенного храма.

Энтузиастами этой стройки стали местные власти и бывший председатель АО «Заря» В.Я. Родионов, который начал и довел строительство до завершения.

Библиография

1. Медведева Т.С. Польщикова Ю.В. Село Курасовка Курасовского поселения. Ивнянский район: века и годы: сборник статей // ред.-сост. Т.Н. Слюнина. Белгород: Лит Кара Ван, 2016.-С.170-199.

2. Осыков Б., Осыков А. Родное Белогорье. Изд. 2-е. - Белгород: Константа, 2017.- 484 с.

3. Пархоменко И.Г. Белгородская губерния. Изд. 2-е. - Белгород, 2011.–306 с.

4. Православие и культура в Белгородском крае. Архивный отдел администрации Белгородской области. ГАБО: Документы и материалы 18-го в // сост.О.Б. Пономарёва. Белгород, 1999. – 281 с.

5. Хахин Е.В. Древнейшее прошлое Ивнянского края. Ивнянский край в потоке времени...: сборник статей: 85-летию со дня образования Ивнянского района посвящается // ред.совет: В.А. Старченко, А.И. Базаров, М.А. Кременев; отв. за вып. Н.М. Листопад; Администрация Ивнян. р-на.- Белгород: ЛитКараВан, 2013.-С.5-11.

6. ГАБО.Ф.127.Оп.1Д.45.Л.84. Белгородская духовная консистория. Справочная Книга о церквях, приходах и причтах Курской епархии.

7. ГАБО.Ф.Р-1179.Оп.1.Д.58Л.1-6-7-30-31-59-73. Документы о регистрации религиозной православной общины, исполнительных органов и служителей культа Космодамиановского молитвенного дома с. Курасовка Ивнянского района 1944-1969 гг. 8. ГАКО. Ф.20.Оп.2.Д.248.Л.2. Курская духовная консистория. Ведомость об интересных делах в Обоянском духовном правлении за ноябрь месяц 1848 г.

9. ГАКО.Ф.217.Оп.1.Д.2902.Л.1-2. Метрические книги Косьмодемьянской церкви с. Курасовка 1802 г.

10. ГАКО.Ф.217.Оп.1.Д.2903.Л.1-2-3. Метрические книги Косьмодемьянской церкви с. Курасовка 1855 г.

11. РГАДА.Ф.350.Оп.2.Д.2351.Л.564-567. Ревизские сказки 1718-27 гг.

12. РГАДА.Ф.1317.Оп.6.Д.344Л.2. Выписка из Архива для Курасовской МБ.

Иерей Дионисий Серединин,
магистрант Белгородской Духовной семинарии

(с миссионерской направленностью)
Россия, Белгород – Скопин (Рязанская область)
Deneemax@inbox.ru

Католические монашеские ордена и история их развития

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие монашеского ордена, а также описывается история возникновения крупнейших монашеских орденов Римско-Католической Церкви. Рассматривается отличие между западной и восточной монашеской традицией, а также положение монашеских орденов в современном мире. Монашество в Католической Церкви выполняло множество различных функций, зависящих от исторического контекста, но независимо от того, к какому ордену принадлежит братия, есть несколько объединяющих целей, которые придерживалось большинство католических орденов: быть источником образования среди народа и социальным органом для помощи незащищённым слоям населения.

Ключевые слова: орден; конгрегация; Устав; монашеская община; монах; капитул; курия; аббатство; миссия; статут.

Priest Dionysius Seredinin,
master student of the
Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod – Skopin (Ryazan region)
Deneemax@inbox.ru

Catholic monastic orders and the history of their development

Abstract: In the article the conception of a monastic order is described, as well as the history of origin of the largest monastic orders of the Roman Catholic Church. The difference between the Western and Eastern monastic tradition is examined, as well as a position of monastic orders in the modern world. Monasticism in the Catholic Church realized many different functions, depending on historical context, but regardless of which order the brotherhood belongs to, there are several unifying goals which are common for most Catholic orders: to be a source of education among the people and to be a social organisation helping the unprotected segments of the population.

Key words: an order; a congregation; a Charter; a community of monks; a monk; a Chapter; a Curia; an Abbey; mission; statute.

Начиная с первых веков христианства, монашество является основой церкви — кузницей кадров для пополнения епископата, основным

источником образования среди народа, социальным органом для поддержки незащищенных слоев населения, оно также вмещает в себя множество различных функций, зависящих от хронологических рамок и исторического контекста. Но если в восточных поместных церквях не было четкого распределения функций между монахами и монастырями, и каждая обитель совмещала в себе различные формы деятельности, то в Западном христианстве, а точнее в Римо-Католической Церкви, появилась особая организация монашеской жизни, называемая орденом.

Понятие ордена как монашеской общины. Само понятие орден возникло достаточно давно. В словаре мы находим следующее объяснение: «орден (от лат. *ordo* — ряд) — средневековая монашеская община католической церкви с определенным уставом» [6, с.3128].

В устав жизни таких общин входили: строго определенный способ организации монашеской жизни, богослужебные особенности, одежда (облачения у каждого ордена имеют соответствующие отличительные особенности), питание и многое другое. Первым из орденов был основан Бенедиктинский орден, затем через 500 лет создан орден цистерцианцев и другие. Именно с возникновением Цистерцианского ордена в 1098 году связано именно то, что орденом стало называться объединение, которое было замкнуто и централизовано, оно включало в себя монастыри, во главе которых были координирующие и контрольные органы, соблюдающие орденские статуты, дополнявшие и разъяснявшие монашеский устав. Унификация в рамках ордена доходила до общности святых-покровителей и единообразия в архитектурном облике обителей. Подобная структура организации орденов сохранилась и поныне. Особым отличием орденов друг от друга был и остается цвет, покррой и детали монашеского одеяния, а также сферы общественного и церковного служения, за каждым закрепленные.

В настоящее время насчитывается около 140 монашеских орденов, деятельностью которых руководит Ватиканская Конгрегация по делам посвященной жизни и обществ апостольской жизни. Наиболее влиятельными монашескими орденами являются ордена доминиканцев, францисканцев и иезуитов. Каждый из них имеет свою специфику и свою историю развития.

История ордена бенедиктинцев. Орден бенедиктинцев считается старейшим из всех. Бенедикт Нурсийский (*Benedictus*) родился в 480 году в Нурсии (современная Норча, Италия), скончался в 547 году в городе Монте-Кассино. Он был одним из родоначальников западного монашества, ныне небесный покровитель Европы, автор важнейшего из латинских монашеских уставов, которому следуют ордена бенедиктинцев, цистерцианцев и картузианцев. Будучи выходцем из знатной семьи, он был отправлен в Рим для получения образования, но, не закончив курса, примкнул к группе отшельников в Афиде. Но, по мере распространения своей славы, был вынужден покинуть уединенную обитель — вначале он стал настоятелем близлежащей обители, а позже, разочаровавшись в нравах ее монахов, возглавил небольшую общину из своих любимых учеников. Для общины

Монте-Кассино Бенедикт, предположительно около 540 года, составил свой знаменитый устав [5, с. 338-350].

Устав Бенедикта (*Regula Benedicti*) по объему составляет пролог и 73 главы, в котором сокращены длинноты. Он юридически четкий, детальный, ориентированный на повседневные нужды, особенно в богослужении и хозяйственном управлении, в нем усилены принципы общежительского монашества и, наконец, привнесена идея автономии монастыря.

Бенедиктинки – это женская ветвь ордена бенедиктинцев преимущественно созерцательного направления. Первые их монастыри появились в VII в. Основан около 625 года монастырь в Фармуте (Франция), к VII в. относится появление монастырей в Англии. Вскоре женские бенедиктинские общины возникли по всей Европе. Вначале общины были автономными и подчинялись местным епископам, затем, под влиянием происшедшего в XI в. объединения мужских бенедиктинских аббатств, стали формироваться и конгрегации бенедиктинок., которые входили, как правило, в юрисдикцию аббатов мужских конгрегаций. В XIX веке во Франции возникла Конгрегация бенедиктинок Святейшего Сердца Марии (*Benedictines du Saint Coeur de Marie*), которая занималась организацией пансионатов для девушек. В XIX и XX вв. получили распространение (особенно в США) конгрегации, которые были ориентированы на активную деятельность в миру. Наиболее крупными из них являются: Конгрегация св. Схоластики (*Benedictine Sisters of the Congregation of St. Scholastic*), утвержденная Св. Престолом в 1930 году и занимающаяся школьным образованием (в 1998 году насчитывала 1161 сестру), а также Конгрегация св. Гертруды Великой (*Benedictine Sisters of St. Gertrude the Great*), утвержденная в 1937 году, в ведении которой находятся многочисленные школы, больницы и дома для престарелых и сирот (в 1998 году насчитывала 1127 сестер). В женской ветви Ордена св. Бенедикта в 1998 году было 4978 сестер в 246 монашеских обителях. В настоящее время часть их конгрегации и монастырей находятся в прямой юрисдикции Св. Престола, прочие — в юрисдикции местных епископов.

Вначале орден бенедиктинцев не имел централизованной структуры, будучи объединен лишь единством устава, составленного его основателем. В X-XI вв. возникли конгрегации бенедиктинских монастырей. В 1893 г. Папа Лев XIII объединил монастыри и конгрегации в Бенедиктинскую конфедерацию. Являясь созерцательно-деятельным орденом, они уделяют особое внимание литургии. Бенедиктинцы принимали активное участие в евангелизации Европы, их аббатства становились центрами распространения христианства. Из стен их аббатств вышла целая плеяда прославленных миссионеров, среди которых — проповедовавшие в славянских землях. К XI в. бенедиктинские аббатства существовали почти во всех странах Западной и Центральной Европы, а также на Афоне. В XI—XII вв. на основе устава образовались новые монашеские ордена: камальдулы и цистерцианцы. В XIII в. в связи с изменением структуры европейского общества, бурным развитием городов и возникновением новых монашеских орденов, аббатства

вступили в период упадка. Возрождение ордена произошло в середине XIX в. В настоящее время орден представляет собой конфедерацию, состоящую из общего числа монахов — 8143 (из них 4736 священники), живущие в 347 монашеских обителях. В эпоху раннего Средневековья бенедиктинские аббатства оставались почти единственными очагами культуры в Западной Европе [4, с. 352]. При аббатствах действовали школы, из которых вышли практически все ученые раннего Средневековья, их библиотеки были крупнейшими в Европе, во многих аббатствах велись хроники, представляющие собой ценные источники не только по истории Церкви, но и в области политики и истории. Монахи строили дороги и возводили мосты, организовывали ярмарки, тем самым способствуя развитию международных торговых связей, строили гостиницы для путников. Почти при каждом аббатстве существовал госпиталь [1, с. 611-617].

В Новое время особенно значителен вклад в изучение и издание средневековых текстов, а также в исследование Библии и перевод ее на национальные языки. В XIX-XX вв. всемирную известность получили бенедиктинская школа живописи. Слова «молись и работай» являются своеобразным девизом монахов-бенедиктинцев. Облачение монашествующих черного цвета, состоит из длинной туники, наплечника и капюшона.

Цистерцианки — это женская ветвь ордена цистерцианцев. Первое аббатство было основано между 1120 и 1125 годом, а в 1127 был заложен филиальный монастырь в Бельмоне. В конце XII в. сформировавшаяся конгрегация цистерцианок насчитывала 18 монастырей. Ее возглавляла аббатиса, проводившая визитацию филиальных монастырей и председательствовавшая при выборах. На генеральной капитуле, состоявшемся в правление аббата Сито Вильгельма II (1186-1189), было принято решение о подчинении конгрегаций цистерцианок мужской ветви ордена. Для них назначался аббат-отец (*pater immediatus*) из числа цистерцианцев. Однако уже в 1222 г., в связи с быстрым ростом числа монастырей, цистерцианцы обратились к Апост. Престолу с просьбой, чтобы для них капелланами назначались епархиальные священники, а не священники ордена.

В 1237 году был составлен сборник постановлений, в котором были закреплены 2 вида юрисдикции аббатств — одна часть находилась в юрисдикции Ордена цистерцианцев, другая — в юрисдикции епархиальных епископов.

В Средние века в ордене существовала сословная иерархия, присущая феодальному обществу. Цистерцианки разделялись на 2 категории: монахини, происходившие, как правило, из дворянского сословия, из королевских и княжеских родов, и конверситки — из крестьян. В XVIII-XIX вв. они начали принимать активное участие в обучении детей: организовывали пансионы и школы для девочек. В 2010 году цистерцианки насчитывали 1285 монахинь и 86 обителей. Часть монастырей на данный момент находится в юрисдикции генерального капитула Ордена цистерцианцев, но большинство — в юрисдикции епархиальных епископов.

Цистерцианцы являются мужской ветвью цистерцианского ордена. Возникновение этого ордена связано с воплощением в жизнь идеалов монашеского движения XI в., делавшего упор на созерцательной жизни вдали от мира, аскетизме и точном соблюдении устава св. Бенедикта. Хотя орден имел созерцательную направленность, многие принимали активное участие в формировании политики Церкви: становились Римскими папами, кардиналами и епископами, выполняли миссии, организовывали борьбу с ересью, создавали рыцарские ордена. Аббатства цистерциан приобрели большие земельные владения, где развивали сельское хозяйство. В ордене был введен институт конверсов, которые не приносили монашеских обетов, но подчинялись орденской дисциплине. В 1281 г. аббатства, насчитывающие более 80 монахов, организовали школы свободных искусств и богословия [9, с.223].

В настоящее время орден цистерцианцев включают 13 конгрегаций, около 1669 монахов (из них 730 священники) и 96 монастырей [7, с.136].

Орден оказал большое влияние на переход от романского стиля к готике. Новый стиль в архитектуре отвечал идеалам нового монашества, с которым ассоциировали свой орден цистерцианцы. Именно они способствовали стремительному распространению готического стиля в Европе. Все обители ордена объединены в конгрегацию, управляемую генеральным капитулом, хотя отдельные монастыри пользуются самой широкой автономией; капитул назначает ответственных за ежегодную инспекцию всех монастырей [10, с. 176-180].

Иезуиты, или Общество Иисуса (лат. *Societas Jesu*, исп. *Compañía de Jesús*) это монаш. орден, основанный Игнатием Лойолой и осуществляющий апостольское служение в разнообразных формах, особенно в миссионерской, просветительской и научной деятельности. Первый шаг к созданию Общества Иисуса был сделан в 1534 году, когда в часовне Богоматери на холме Монмартр в Париже Игнатий Лойола и его сподвижники принесли обеты бедности, целомудрия и апостольского служения в Святой Земле или, в случае, если оно окажется невозможным, в других частях света, определенных Папой Римским. После того как в последующие годы ввиду неблагоприятной политической ситуации Игнатию пришлось отказаться от планов апостольской деятельности на Святой Земле, он основал в Риме Общество Иисуса «для работы во имя спасения душ и для защиты Церкви» под девизом «*Ad maiorem Dei gloriam* («К вящей славе Божией») [2, с.320]. Игнатий разработал и пространную Конституцию Общества Иисуса. Вначале численность ордена была ограничена 60 членами, но спустя 4 года это ограничение было снято. Строгая иерархическая структура Общества Иисуса служит в нем основой четвертого монашеского обета послушания Папе как высшему духовному главе ордена. Разнообразная пастырская и миссионерская деятельность, связанная с частыми перемещениями, стала причиной того, что иезуиты приняли в каждодневной жизни обычаи местного духовенства и, в конце концов, отказались от особой формы одежды.

Еще при жизни Игнатия Лойолы орден начал играть важную роль в жизни Церкви, что выразилось в участии иезуитских богословов в Тридентском соборе. Далее орден укрепил свое положение в Германии и Франции, а при генеральном настоятеле Аквавиве (в 1581-1615 гг.) получил особенное развитие и развернул миссионерскую деятельность в Китае, на Филиппинах, в Индокитае, на Ближнем Востоке, в Канаде и Парагвае. Многие иезуиты были духовниками и советниками королевских особ.

В этот период орден стал играть первостепенную роль в сфере европейского образования, основанную на глубоком изучении латинского языка (а во мн. случаях — и греческого) и литературы. В 1940 году развитие ордена прерывалось кратковременными преследованиями в отдельных странах Европы и Латинской Америки. После Второй мировой войны происходило бурное развитие иезуитского ордена в Азии (особенно в Индии) и Африке. Однако в результате общего кризиса монашеских призваний, возникшего после II Ватиканского собора, число иезуитов уменьшилось.

Духовность, научно-образовательная и общественная деятельность. Направление духовности иезуитов было определено мистическим и молитвенным опытом Игнатия Лойолы и выразилось в «стремлении помогать душам» для большей славы Бога. Основное призвание — участвовать в деле спасения, «сопутствовать» Иисусу Христу. В этой миссии, согласно принципам, на первом месте должен стоять личный выбор человека, его желание встретиться с Богом. Этот выбор обязательно должен сопровождаться готовностью «предать себя в руки Господа»; благоразумной любовью (*Caritas discreta*), характеризующейся великодушием, самоотверженностью и постоянством; послушанием, связанным с участием в послушании Сына Отцу и Духу Святому «вплоть до смерти крестной» и выражающимся в разнообразной апостольской миссии; исполненным любви смирением (*humilitas amoroso*) перед Творцом и всеми творениями [3, с.360].

Духовность ордена иезуитов характеризуется христоцентризмом, выражающимся в утверждении того, что люди призваны Христом к жертвенному участию в Его спасительной миссии. Эта духовность стала неотъемлемой частью католической традиции и принесла обильные плоды в духовных подвигах и трудах святых и ученых, которых дало миру Общество Иисуса. Орденом создано множество научных центров, музеев и библиотек, иезуиты ведут активную общественную деятельность и миссионерскую деятельность. В 1699 году иезуиты руководили в Индии четырьмя типографиями, издавали тексты Библии и катехизисы на различных языках и наречиях, школьные учебники [8, с.265-286]. В Японии миссия развивалась очень динамично: к 1593 г. в этой стране работало более 150 иезуитов, которые служили в 207 приходах и 217 тыс. верующих. В Китае число китайцев, принявших крещение, значительно возросло, их было уже 150 тыс., а во второй половине XVII в. приняли рукоположение в священники первые иезуиты китайского происхождения [11, с.84-90]. В Африку иезуитские миссионеры прибыли еще при жизни Игнатия Лойолы.

В настоящее время Общество Иисуса насчитывает около 20 тыс. чел. (из них 14 368 священники) и 1758 обителей в 122 странах мира. Генеральная курия ордена находится в Риме. Нынешний Папа Римский — Франциск, избранный 13 марта 2013 года является членом ордена иезуитов.

Подводя краткие итоги, можно сказать, что развитие католического монашества на протяжении веков было достаточно динамично. Были показаны сферы влияния, основные виды деятельности католических монашеских орденов. Таким образом, можно сделать следующий вывод: монахи и монахини в католицизме в большинстве своем занимались и занимаются по настоящее время всякого рода социальными работами — уход за нищими, работа в госпиталях, наукой, просвещением, активно ведут миссионерскую деятельность по всему миру. Если православные монахи большую часть времени занимаются своей душой и духовным развитием, это их основная цель, то для католических монахов главным является научно-социальная работа.

Библиография

1. Бенедиктинцы / Православная энциклопедия. Т.4.
2. Бёмер Г. История ордена иезуитов. — Смоленск, 2002. — 320 с.
3. Губер Ж. Иезуиты: Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. — СПб., 1899.
4. Мулен Лео, Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы (X-XV вв.). — М.: Молодая гвардия, 2002.
5. Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. — М., 1998.
6. Толковый словарь русского языка. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. — 3128 с.
7. Фроссар Андре, Соль земли. О главных монашеских орденах. — Б.: Жизнь с Богом, 1973.
8. Федин А. В. Формирование концепции миссионерской деятельности Общества Иисуса // Диалог со временем: Альм. интеллектуальной истории. — М., 2005. Вып. 14. — С. 265-286.
9. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 3. — М., 1995.
10. Цистерцианцы / Католическая энциклопедия. Т. 5. — М.: Изд. францисканцев, 2012.
11. Шаталов О.В. К вопросу о характере «проповеднической» деятельности европейских миссионеров в Китае XVIII в. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — М., 1986. — Ч. 1. — С. 84-90.

Магистрант Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

Никифоров Владимир Владимирович
Россия, г. Белгород
volodya.nikiforov.1996@mail.ru

Консультант по английскому языку, научный руководитель:
Полетаева Татьяна А., к.филос.н.,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Россия, г. Белгород

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви (современные направления)

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся содержания миссионерской деятельности Русской Православной Церкви с догматической, практической и организационной сторон. Особый акцент делается на современном направлении миссионерской деятельности, включающей в себя новейшие методы и формы миссионерской деятельности. К основным выводам можно отнести следующие: особенности миссионерской деятельности определяются как догматическим содержанием, так и историческими условиями. В связи со сложившейся ситуацией миссионерская деятельность Русской Православной Церкви развивается в двух направлениях: борьба с атеистическим наследием Советского Союза и использование всех доступных современных инструментов и методов для расширения области миссионерской деятельности, что приводит к появлению разнообразных форм миссионерской деятельности.

Ключевые слова: миссионерская деятельность; миссионерское поле; формы миссии; методы миссии; миссия в молодежной среде; организационная структура миссии.

Master student of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Nikiforov Vladimir V.
Russia, Belgorod
volodya.nikiforov.1996@mail.ru

English consultant, scientific director:
Poletaeva Tatiana A., PhD,
associate professor
of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod

Missionary activity of the Russian Orthodox Church (modern directions)

Abstract: The article discusses issues related to the content of missionary activity of the Russian Orthodox Church from dogmatic, practical and organizational points of view. Particular emphasis is given to the modern direction of missionary activity, which includes the latest methods and forms of missionary activity. The main conclusions include the following: the characteristics of missionary activity are determined both by dogmatic content and by historical conditions. Due to the current situation missionary activity of the Russian Orthodox Church develops in two directions: struggle against the atheistic legacy of the Soviet Union and use of all available modern tools and methods to expand a field of missionary activity, that leads to emergence of various forms of missionary activity.

Key words: missionary activity; a mission field; mission forms; mission methods; mission among the youth; organizational structure of the mission.

The Russian Orthodox Church is the largest of all Orthodox autocephalous churches. The influence of the Russian Orthodox Church is not limited only by the borders of Russia, but also includes parishes in Ukraine, Belarus, Moldova, Kazakhstan, Central Asia, the Baltic States [6]. Thus, the missionary principles of the Russian Orthodox Church largely determine the direction of the missionary activities of the entire Orthodox world.

1. The concept of missionary activity

According to the document «The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church» elaborated by the Synod Mission Department of the Moscow Patriarchate, «The mission (testimony) - the sermon for the awakening of the faith - is inherent in the very nature of the One Holy Catholic and Apostolic Church and consists in proclaiming the Gospel to the whole world: «Go into all the world and preach the gospel to the whole creation» (Mark 16, 15). It is aimed at saving every person» [2].

Thus, missionary activity consists in testimony through spreading of the good news (Gospel). The Orthodox Church also calls itself Apostolic since it is «built upon the foundation of the apostles and prophets» (Ephesians 2, 20) and continues the Apostolic preaching based on the words of the Holy Scripture «Go therefore and make disciples of all nations, baptizing them in the name of the Father and of the Son and of the Holy Spirit, teaching them to observe all that I have commanded you» (Matt. 28, 19-20).

In the theological understanding of the mission, the Most Holy Trinity is the source of missionary work since God the Father sent His Son Jesus Christ, then the Holy Spirit descended on the apostles on the day of Pentecost.

The mission is an eschatological event, when the Gospel will be preached «to the end of the age» (Matthew 28, 20). From the point of view of the Orthodox Church, the eschatological perspective determines the correct relationship between the mission and the national culture. Missionary activity serves to transform the whole world. One of the main tasks of missionary activity is the insertion of new

content into the usual way of life. There is no contradiction in making local cultures at the same time giving them a new value, thereby converting by means of Salvation.

2. Goals and objectives of missionary activity

In a broad sense, the ultimate goal of missionary activity is the fulfillment of the original intention of the Creator — deification (theosis) of the entire creation.

In the narrow sense, the mission is an activity aimed at spreading of the Orthodox faith, bringing people to a new life in Christ and sharing the experience of God-Communion. In the Orthodox Church, a new life in Christ and the experience of Communion with God is connected with the participation of Orthodox Christians in the liturgy and the acceptance of the Holy Gifts (Body and Blood of Christ). Thus, the creation of Eucharistic communities is the immediate goal of missionary activity.

Among the tasks of missionary activity there are the following:

- Spreading of the Word of God among those who have not heard about Christ and do not know about Him.
- Attracting all baptized who are not active members of the Church to the Church life.
- Reception of the culture of the people among which missionary activity is carried out.
- Sanctification of those sides of culture that make a unique contribution to the prayer glorification of God, while being in harmony with the fullness of the Church.
- Preaching the Gospel and conducting services in native languages, as well as in languages specifically designed for people with disabilities (deaf).
- Explaining the meaning of the sacraments of the Church.
- Training of clergy and missionaries among the local population.
- Formation of conditions for active participation in the parish life (especially of people recently baptized) [2].

3. Features of the missionary field of the Russian Orthodox Church

According to the document «The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church» (adopted March 27, 2007): «The canonical foundation of the mission implies the existence of a «territory of pastoral responsibility», within the framework of which the mission of the Local Church is being accomplished. It is generally accepted to designate such a territory as the term «missionary field». In the Gospel understanding, the missionary field of the Church is the entire universe, it is best indicated in the parable of the Sower: «the field is the world, and the good seed means the sons of the kingdom; the weeds are the sons of the evil one, and the enemy who sowed them is the devil; the harvest is the close of the age, and the reapers are angels.»(Matt. 13, 38-39). The missionary field is a spiritual space where light and darkness fight («The light shines in the darkness, and the darkness has not overcome it» (John 1, 5)), and the battlefield is the hearts of people».

The Russian Orthodox Church survived the years of persecution during the Soviet epoch. As a result, a situation arose in which many people living in the post-Soviet space are negatively or indifferent towards religion. In this regard, the need arose for a «second Christianization» of people on the territory of the Russian Orthodox Church. These historical circumstances largely define the features of the missionary field. Based on the foregoing, the following features can be distinguished:

- Preaching is addressed mainly to people born in Orthodox culture, but having an indifferent or negative attitude towards Orthodoxy.
- Preaching takes place in the context of a wide expansion of non-traditional religious teachings and their influence on people's value orientation [5].
- Missionary activity needs rethinking the various traditions of pastoral leadership.
- The use of pre-revolutionary Christian literature is not effective in missionary work (Christian literature of that time implied that the reader was a Christian and did not set as its goal conversion of anyone to Orthodoxy).
- The Russian Orthodox Church sees its goal in mission as achievement of unity and spiritual and moral improvement of society through the testimony of Truth [2].

4. Forms and methods of missionary activity

In the Russian Orthodox Church in a broad sense, missionary activity is divided into external and internal.

The internal mission is directed primarily to members of the Church. It applies to cases when a Christian is insufficiently educated and does not participate in the mysterious life of the Church.

External mission is addressed to all those who are outside the Church. The external mission is addressed to the adherents of various beliefs and worldviews - both religious and secular. The ultimate goal of an external mission is to attract people to the life of the Church and to create new Christian communities [3].

Currently, there are five main forms of missionary activity:

Educational mission (catechization). This form of missionary activity is the most important in the internal mission. The educational mission is to prepare those who wish to be baptized, as well as to teach those who are baptized, but have not received proper teaching of the basics of the Christian faith. The purpose of such a mission is both to show those who want to be baptized and who are baptized completeness of Church life. Another important part of the educational mission is formation of the Orthodox lifestyle. The Orthodox style of life means realization of Christian love through social service and works of mercy.

Bases of the educational mission of the Orthodox Church are as follows:

- Recognition of the Inspiration of the Holy Scripture and Holy Tradition as a priority in the life of a Christian.
- Recognition of the fact, that becoming a member of the Church means entering the Body of Christ, of which every member of the community is a part. Recognition of Jesus Christ as the head of the Church.
- Acknowledgment that becoming a new person in the Sacrament of Baptism and receiving gifts of Grace means blossoming of the personality in its entirety.
- Acceptance of the Eucharist and understanding that it is the center of the life of an Orthodox Christian.
- Consciously participating in the Divine Service as complicity in the sacrament of Salvation.

Apologetic mission. The apologetic mission is the testimony of Orthodoxy through comparing truths of the Orthodox faith with truths of other non-Orthodox teachings. Apologetic activity is mainly aimed at confronting proselytizing activities of non-Orthodox missionary groups. Another goal of the apologetic mission is to prevent the emergence of sects and internal splits.

Information mission. The information mission is an Orthodox testimony through all available media. The information mission includes creation of parish libraries and publication of missionary literature. The goal of the information mission is not only to master diversity of the latest information technologies, but also to respond in proper time to events in society, as well as to express the Christian position.

External mission. The external mission is testimony of the Orthodox faith among peoples who do not have a Christian foundation in their national tradition and culture. The external mission also includes missionary activities among migrants. Here, great importance is attached to the study of cultural characteristics of each ethnic group. Missionary activity among the non-Christian population is based on the principle of the Church reception of all creative components in the national culture. There is a danger when migrants bring their culture, which, as a rule, leads to conflicts in social and spiritual spheres. In the context of ethno-confessional conflicts, a special approach called the «mission of dialogue» is required. The «mission of dialogue» means a particular course of action Orthodox Christians associated with the search for non-violent solutions to the conflict in the spirit of love for one's neighbor.

The mission of reconciliation. The mission of reconciliation means the realization of the possibility of reconciliation between people of different nationalities, different ages and social groups. The main objective of the mission of reconciliation is to create peace at all levels of personal, family and social life. This principle is largely based on the commandment of love of neighbor. Neighbor is anyone around us, regardless of gender, nationality, social group or religion. The

mission of reconciliation includes a «dialogue of social activity». «Dialogue of social activity» implies joint work of people of different faiths for prevention of conflicts, extremism and preservation of civil peace. By acting together for creative traditional spiritual and moral values and more equitable laws, peace can be achieved by confronting dangers of globalization. Another important aspect of the mission of reconciliation is the «mission of reconciliation in memory», when reconciliation takes place in the socio-political consciousness of people. The «reconciliation mission in memory» treats conflicts and divisions caused by civil wars and polarization of society [2].

In recent years, a new direction of missionary activity has emerged, which can be singled out separately. Mission as a direct preaching is still the main vocation of the Church. Nevertheless, direct preaching is not always appropriate and possible, and thus another direction of missionary activity, called the «mission of presence», appeared.

The *«mission of presence»* is an indirect, mediated testimony of the gospel. The «mission of presence» expresses the Orthodox position in various areas of the cultural and social life of the countries in which representatives of the Orthodox Church live. «Mission of presence» is divided into the following forms:

The informational form of the mission of presence implies the dissemination of knowledge about the history of Christianity, the culture of Orthodox peoples, the Orthodox Church and its position on various issues of social life with the help of the media. The information mission of the presence can be expressed through the participation of representatives of the Orthodox Church in public discussions.

The cultural form of the mission of presence is expressed in participation of representatives of the Orthodox Church in cultural events for a purpose of Orthodox testimony.

The social form of the mission of presence is expressed through social service, charity, helping poor people, and doing other good deeds.

The personal form of the mission of presence is expressed in personal testimony of Orthodox Christians about their spiritual experience, Christian values and their faith.

The «mission of presence» is relevant both in countries where there is a legal principle of freedom of conscience and religion, and in countries where for political reasons the right to freedom of conscience and religion is not recognized [3].

5. Mission among the youth

One of the most important areas of modern missionary activity is mission among the youth. On the territory of the Russian Orthodox Church there was a generation gap, caused by both rapidly changing lifestyles and persecutions on the Russian Orthodox Church during the Soviet epoch. The Russian Orthodox Church has been confronted with many situations that impede missionary work among the youth. The period of persecution during the Soviet epoch brought into the society a spirit

of secularism, negative attitude and indifference towards the Orthodox faith, and in some cases, towards religion at all. Thus, the younger generation who sincerely want to be baptized and to devote their lives to God often face ridicule and incomprehension from both the older generation, who grew up in conditions of atheistic propaganda, and from their peers. The current situation requires a careful and deliberate missionary approach to the younger generation. According to the «Concept of the Missionary Activity of the Russian Orthodox Church», the youth should be divided into the following groups:

- Church youth.

Work with Church youth should be aimed at awakening initiative and active personal participation both in the life of the Church and beyond its borders. Vivid examples of such an initiative are participation in the choir or volunteer activities.

- Neophytes.

Young people who have recently become members of the Church do not have a sufficient basis in matters of the Christian faith and the life of the Church. Very often, young people overestimate their competence in these matters. The main tool for working with this category of youth is its catechization and involvement into practical activities under the guidance of a clergyman or a church man.

- Non-Church youth who have a positive attitude to the Orthodox faith.

In relation to this category of young people, any obsession should be avoided. The best solution in this situation will be to engage in leisure and creative activities not contrary to Christian spirituality.

- Young people belonging to other Christian or traditional religions, at the same time maintaining respect for Orthodoxy.

When working with young people who are members of other religious traditions, attention should be focused on educational and cultural programs.

- Youth has indifferent attitude towards Orthodoxy or religion in general.

This category of young people is the most common. One can judge the success of a mission among the youth by how many members of this category have become members of the Church. Work with this group is mainly aimed at destruction of formed stereotypes concerning the Church and spiritual life. Another important factor is formation of new understanding of the Church and spiritual life, as well as creation of appropriate motivation. One of the ways to work with this group is to engage it in forms of activity with Christian content that can be interesting for today's youth. The main tool of a missionary must be sincerity, openness and patience excluding any obtrusion of external forms of the Orthodox faith.

- Youth which negatively behave toward the Church.

When working with this category of youth there is no methodological approach. The only available method in this situation is a dialogue in the spirit of love [2].

6. Organizational structure of missionary activity

The missionary activity of the Russian Orthodox Church has a certain structure consisting of 3 levels: general church, diocesan and parish.

General Church level. The organ responsible for organizing missionary activities at the general church level is the Synod Mission Department.

According to the document approved by the Synod of the Russian Orthodox Church of December 27, 2011, entitled «On the organization of missionary work in the Russian Orthodox Church», the tasks of the general Church level include:

- Study of the mission field on the canonical territory of the Russian Orthodox Church.
- Development of missionary programs.
- Preparation and distribution of teaching materials about missionary activity.
- Help in organization of missionary camps. Sending of clergy and students of theological schools to serve in them.
- Analysis of activities of schismatic and sectarian organizations on the territory of the Russian Orthodox Church. Publication of missionary materials related to splitting and sectarian organizations.
- Preparation of missionary personnel in theological schools.
- Creation of educational and methodological materials aimed at preparing of laity for missionary service.
- Exchange of experience and analysis of experience of missionary activities of other confessions.
- Conducting of a financial gathering to support missionary activity.
- Organization of conferences and missionary congresses at the general Church level.
- Collaboration with the media.
- Assisting to monasteries in organizing of missionary activities.

Diocesan level. At the diocesan level, the main body responsible for missionary activity is the Diocesan Mission department, headed by a diocesan bishop. The Diocesan Mission department assumes responsibility for paying organizational costs and issuing salaries to employees.

The Diocesan Mission department has the following tasks:

- Coordination of missionary activities, both between the Diocesan Mission department and the Synod Mission Department, and between the existing brotherhoods and sisterhoods in the territory of the diocese.
- Distribution of various missionary materials approved and prepared by the Synod Mission Department.
- Determination of priority direction of missionary activity on a particular territory and in specific parishes.
- Determination of part of participation of each parish in accordance with the parish's capabilities.

- Conducting of courses and seminars aimed at training missionaries and organizing of missionary activities.
- Conducting of missionary work among public associations, in educational institutions and various enterprises.
- Placement of materials related to missionary activity in the media.
- Availability of the diocesan department website and its maintenance.
- Analysis of actions of various sectarian and schismatic organizations on the territory of the diocese.
- Strengthening of material providing of missionary programs and organizing of financial fees aimed at maintaining and increasing of missionary activity.
- Encouragement of those engaged in active missionary work.

Parish level. The prior supervises missionary activity at a parish level. Missionary activity at a parish is carried out by a parish missionary in a case when the parish has such opportunity. It's not obligatory for every parish to have a parish missionary. It depends mainly on the size of a parish.

The duties of a parish missionary include:

- Work with members of a parish and formation of a group of parishioners who can carry out missionary activity. Parish training of basics of the Orthodox faith and missionary methods.
- Solving of financial issues related to missionary initiatives, with the support of the prior.
- Planning of missionary activities and reporting about it.
- Regular advanced training of a parish missionary in diocesan training courses.

The tasks of the parish missionary are closely related to the words of the Holy Scriptures «Always be prepared to make a defense to anyone who calls you to account for the hope that is in you» (1 Pet. 3:15).

At a parish level, missionary activity is connected not only with a parish missionary, but also with labors of clergy. Thus, at a parish level, the following types of missionary activities can be carried out:

- Conducting of educational conversations with everyone who came to a temple
- Conversations with temple staff who are in constant contact with the faithful.
- Conducting of missionary actions corresponding to opportunities of a parish
- Counteracting atheistic, splitting and sectarian acts within the parish.
- Attraction of parishioners to an active church life, including creation of various commissions.

- Distribution of literature and movies with Christian content among people who are not members of the Church.
- Interaction with educational and cultural institutions for missionary purposes [4].

Conclusion

The features of the missionary activity of the Russian Orthodox Church are largely determined both by the dogmatic foundation of the Church and by the prevailing historical conditions. During Soviet epoch the Russian Orthodox Church was persecuted. Several generations of people have grown up, brought up in conditions of atheistic propaganda who maintain an indifferent or negative attitude towards the Orthodox Church and religion as such [5].

In modern conditions there is an urgent need for missionary activity, a new stage of the revival of Orthodoxy has begun. In this regard, there is a belated development of the media, printed actual missionary literature, actively developing inter-faith dialogue, are being sought cooperation between Church and State, opened a lot of prospects for the Russian Orthodox Church which were not available at the time of the Soviet Union.

New methods and approaches of missionary activity are being applied in the modern world. One of these directions is the «mission of presence», which is expressed in the testimony of the Gospel not directly, but indirectly, expressing the Christian position on certain issues arising in society.

There are new approaches to the mission in the youth environment. There is an apologetic mission, directed both against proselyte activity from other Christian denominations, and against internal schisms.

A serious challenge to the modern Russian Orthodox Church is lack of religious education and stereotypes formed in the Soviet Union. Thus, one of the main directions of the modern missionary activity of the Russian Orthodox Church is the educational mission, aimed to teach people the basics of the Orthodox faith and the Christian way of life. In the modern world, a clergyman of the Russian Orthodox Church is obliged to be religiously educated; therefore, each clergyman must regularly take advanced training courses. Another important principle of the external mission of the Russian Orthodox Church is the principle of reception, which consists in accepting of creative components of a national culture and giving them a new, Christian meaning.

Despite emergence of new forms and opportunities of missionary activity, the Russian Orthodox Church retains the same dogmatic foundation. One of this basis is participation in the liturgy as the center of the life of an Orthodox Christian. The purpose of the missionary activity of the Orthodox Church is to create Eucharistic communities and to include new members into the life of the Church. Thus, from the point of view of the Orthodox Church, missionary activity cannot exist outside the Church and be separated from the church life. The place of missionary activity in the life of the Russian Orthodox Church can be seen in the

organizational structure, where all levels of church authority, from the Synod Mission Department to a parish, are responsible for different areas of missionary activity. Thus, the entire Orthodox Church participates in this Christian endeavor by transforming the whole world and acquiring new members for eternal life in Christ.

Bibliography

1. Bible Gateway Revised Standard Version (RSV). URL: <https://www.biblegateway.com> (date of the application 2.01.2019).
2. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. «Kontseptsiya missionerskoy deyatel'nosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi» [Russian Orthodox Church. «The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church»]. 27.03.2007. URL: <http://www.patriarchia.ru/data/781/526/1234/Konzepzia.doc> (date of the application 1.01.2019).
3. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. «O sovremennoy vneshney missii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi» [Russian Orthodox Church. «On the modern external mission of the Russian Orthodox Church»]. 16.07.2013. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3102956.html> (date of the application 2.01.2019).
4. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. «Ob organizatsii missionerskoy raboty v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi» [Russian Orthodox Church. «On the organization of missionary work in the Russian Orthodox Church»]. 28.12. 2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909481.html> (date of the application 2.01.2019)
5. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. «Zayavleniye Osvyashchennogo Arkhiereyskogo Sobora Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi o zhizni i problemakh korennykh malochislennykh narodov» [Russian Orthodox Church. «Statement of the Consecrated Bishops' Council of the Russian Orthodox Church on the life and problems of indigenous peoples»]. 3.02.2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401214.html> (date of the application 2.01.2019).
6. World Council of Churches. «Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) ». URL: <https://www.oikoumene.org/en/member-churches/russian-orthodox-church> (date of the application 2.01.2019).

Раздел III. Научные конференции.

Материалы Вторых Свято-Иннокентьевских Международных миссионерских чтений «Молодежь XXI века: духовная свобода и социальная ответственность»

Джон Берджесс,
профессор Питтсбургской духовной семинарии,
г. Питтсбург, Пенсильвания, США
jburgess@pts.edu

Старчество в поздний советский период: уроки духовной свободы

Аннотация: В статье рассматривается советский период развития христианского старчества в его социально-духовном и религиозном аспекте. Важным моментом проекта становится изучение современного значения старчества для христианской миссии и реальной церковной практики в современных условиях.

Ключевые слова: старчество, православная миссия, Русская Православная Церковь и государство, исторический путь Церкви.

John Burgess,
Professor of Pittsburgh Theological Seminary,
Pittsburgh, Pennsylvania, USA
jburgess@pts.edu

Holy elders in the late Soviet period: lessons of spiritual freedom

Abstract: the article examines social and religious aspects of the phenomenon of Orthodox holy eldership in the late Soviet period. An important dimension of the investigation project is the relevance of the holy elders of that time for Christian mission and spiritual practice today.

Key words: holy elders, Orthodox mission, Russian Orthodox Church and the state, the historical path of the Church.

В отличие от двадцатых и тридцатых годов, в шестидесятых и семидесятых годах советское правительство не старалось уничтожить религию посредством лагерей и убийств. Тем не менее, оно усиливало свою идеологическую работу против Церкви в том, что оно способствовало научно-атеистическому образованию в школах и университетах и распространяло агрессивную антирелигиозную пропаганду в обществе в целом. Через КГБ и уполномоченных Совета по делам религии правительство постоянно следило за работой и действиями священников, определяло места их служения, и управляло приходскими делами (часто через давление на

старосту прихода). Однако, хотя правительство стремилось к наблюдению за всеми областями общественной жизни и к контролю над ними, советские граждане всё же находили «свободные места» в среде семьи и друзей и в разных незаметных углах общества.

Также православные верующие находили «островки» свободы в СССР. Некоторые из таких островков появились вокруг выдающихся духовных личностей. В том числе можно считать некоторых «старцев», которые часто жили в отдаленных деревнях или монастырях, где чиновники редко мешали им, – такие старцы, как в Белгородской области Серафим (Тяпочкин) и Григорий (Давыдов). Историк М.М. Громыко утверждает, что «движение к старцам имело место на всех этапах существования безбожной власти и в разных регионах страны» [2, с.235]. Она насчитывает более семидесяти старцев советского времени [2, с.237]. Не все они были священниками или монахами; старцами тоже явились некоторые миряне, владевшие особыми духовными дарами – такие люди, как Матрона Московская. Несколько старцев стали известными во всей стране, приняв паломников издалека, а другие старцы имели только местную репутацию. Старцы также отличались в своем темпераменте и по уровню своего образования. Но, несмотря на различия, все эти старцы проявили особую свободу, к которой тянулись советские люди. В присутствии старца люди ощущали силы, которые превысили силы безбожного правительства и коммунистической партии. Хотя силы старца были духовного рода, а не политического, тем не менее, благодаря этим силам он мог освободить людей из страха перед злыми политическими событиями и властями этого мира.

Конечно, мы не можем определить точно, в какой степени эти старцы и их «духовная свобода» влияли на Церковь в целом. С одной стороны, без сомнения старчество занимало важное место в Церкви того времени. Громыко убеждена в том, что распространение и популярность старчества в советское время отражают глубокое духовное сознание русского народа, которое сохранялось, несмотря на устремления коммунистов искоренить его [2, с.236,238]. К тому же, влияние старцев проявлялось в том, что некоторые духовные чада по их благословению стали священниками, и потом приняли главные должности в Церкви после распада СССР. Например, таким человеком является митрополит Тихон (Шевкунов), духовным наставником которого являлся Иоанн (Крестьянкин). С другой стороны, можно предлагать, что фактически численность тех, кто регулярно приезжал к старцам за духовным руководством, была на самом деле сравнительно небольшой. Мало того, не только старцы, но также и другие яркие личности определяли путь Церкви в эти годы – такие люди, как митрополит Никодим (Ротов) в Санкт-Петербурге, который влиял на все поколение молодых священников, в том

числе и на Кирилла (Гундяева), будущего Патриарха Русской Православной Церкви. Старчество было только одним моментом в Церкви того времени.

Тем не менее, сегодня интерес к старцам – в том числе тех позднего советского периода – растет. В книжном магазине Сретенского монастыря в Москве создан целый отдел, посвященный старчеству, который включает несколько сотен книг, а издательство Сретенского монастыря предоставляет серию коротких популярных книг о старцах XX века. Издательство «Благочестие» недавно опубликовал 13-е издание книги «Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин)» [3]. Общим тиражом всех 13-х изданий составляет более 100 000 экземпляров. Недавно в Православном Свято-Тихоновском университете в Москве состоялся вечер памяти старца архимандрита Тавриона (Батозского), духовника Спасо-Преображенской пустыни Свято-Троицкого женского монастыря Рижской епархии до его смерти в 1978 г. [4]. На вечере выступили выдающиеся московские священники: епископ Пантелеимон (Шатов), Дмитрий Смирнов и Владимир Воробьев. В Курске журналист Екатерина Худякова снимает документальные фильмы об известных местных старцах советского периода – таких, как матушка Мисаила (Зорина) и отец Гавриил (Разоренов). Как в советском времени, так и сегодня, люди, нуждающиеся в освобождении от тяжелых бремени жизни, ищут наставления старцев.

По мнению Громыко, люди советского времени обращались к старцу в тех случаях, когда перед людьми возникали конкретные вопросы, которые они сами не могли решить – такие, как устроиться на работу, вопросы брака, как лечиться или как помочь близким, страдающим от проблем и трудностей [2, с.236]. Люди, обращавшиеся к старцу, были убежденными в том, что он владеет особенными силами, теми силами, в которых они нуждались, чтобы преодолеть страдание. Громыко выделяет три особых дара старчества по народному пониманию: прозорливость, целительство и сильную молитву. В отношении к прозорливости люди ожидали, что старец сможет проникнуть в сердце человека и открыть его духовное состояние. Так как старец знает человека лучше, чем человек знает себя, человеку не удастся скрывать свои мысли, помыслы и сомнения от старца. Обращаясь за исцелением, люди ожидали, что старец умеет определить причину болезни человека и сам исцелит его или что старец благословит их исцелиться посредством, может быть, операции или лекарства. Оба этих дара связаны с третьим даром: сильной молитвой. Люди ожидали, что через свою молитву старец будет способен открыть волю Бога для человека и узнает, может ли Бог изменить свою волю о страдании человека в ответе на молитву старца и страдающего человека. К тому же люди желали наставления и благословения старца, чтобы поступить в соответствии с Божественной волей [2, с.213].

В то же время Громыко подчеркивает, что старцы считали личные проблемы и трудности человека, обращавшегося к ним, способом исправить его в духовном плане. Громыко пишет, что «старцы стремились соединить ответы на конкретные вопросы и целительство с общими духовными назиданием и воспитанием» [2, с.236]. Исцеление явилось возможностью «показать силу Божию – целительство тесно смыкалось с евангельской проповедью» [2, с.153]. Благодаря своей прозорливости, старец мог посмотреть сквозь человека, обнаружить его грехи и призвать его к покаянию. Старец учил человека, обращавшегося к нему, тому, что настоящее исцеление заключается в преобразении жизни – что человек преодолевает свои проблемы и трудности, только в том случае, когда он обращается к Богу и живет по его воле.

В начале XX века Павел Флоренский, будущий выдающийся религиозный философ, но в то время молодой студент, только что поступавший в Московскую духовную академию, заинтересовался феноменом старчества, познакомился с некоторыми живыми старцами того времени и постарался определить в том суть старчества. В описании жизни отца Исидора, монаха и старца в Гефсиманском ските при Свято-Троицкой Лавре и духовного отца Флоренского, Флоренский выделяет такие же особые дары – прозорливость, целительство и сильную молитву – которые Громыко выделяет. Но в еще большей степени, чем у Громыко, Флоренский подчеркивает, что старец пользуется этими дарами, чтобы обратить внимание человека на его грехи и на силу Бога изменить и спасти его. Духовный дар отца Исидора заключается в том, что он умеет убедить грешного человека в том, что если он признает его грех и покается, Бог простит его и отложит такие проблемы и трудности, которые обременяют его. Для Флоренского настоящий старец предоставляет человеку возможность приобрести настоящую свободу, духовную свободу.

В частности, Флоренский описывает такую духовную свободу, которую ощущали люди, исповедующиеся у отца Исидора. Пишет Флоренский: «Батюшка принимал к себе всякого, и от одного взгляда Старца душа отчаянная и ожесточенная размягчалась» [5, с. 458]. «Исповедник видел себя пред лицом не человека... а перед лицом Самой Вечности... Ни сетований, ни упреков, ни даже единого движения на лице Старца. Одним словом, каждый исповедующийся твердо знал, что попал в царство *свободы*» [5, с.458]. Такой род свободы означает не только освобождение человека от греха, но также и его освобождение к жизни в Боге. Такой человек является полным Божественной любовью к страдающему миру вокруг него. Человек, направленный духовной свободой, старается примириться со всеми людьми и сберечь каждую тварь, потому что он знает, что вся жизнь принадлежит Богу, Самой Жизни.

Духовная свобода отличается от других представлений свободы, которые сегодня распространяются везде в нашем мире. В сборнике воспоминаний духовных чад о Серафиме (Тяпочкине) отец Николай Германский, настоятель Свято-Никольского храма в поселке Ракитном, где старец Серафим служил долгое время до его смерти в 1982 г., предупреждает нас о современных искажениях свободы. Отец Николай пишет, что «парадокс сегодняшнего дня, может быть, в том, что он на самом деле породил свободу... не от греха, а для греха. <...> Многие нынче полагают <...> [что им] можно приобрести свободу [за деньги]» [1, с.5]. Но настоящая свобода заключается в том, что человек оказывает «преданность Богу и подлинную любовь к каждому» [1, с.130]. Старцы – такие, как Серафим (Тяпочкин) – были носителями «той пламенной веры, которой горели святые Апостолы», но которую мы, к сожалению, слишком редко встречаем сегодня [1, с.5]. «Люди ощущали на себе его молитву и его любовь, как при жизни, так и после его отшествия. Многие в полном смысле <...> укреплялись как духовно, как и телесно. <...> Мы нуждаемся в его молитвах [и сегодня]» [1, с.130].

Серафим (Тяпочкин) и другие старцы позднего советского времени пришли к духовной свободе только через сильные испытания. Многие старцы, в том числе Серафим (Тяпочкин), провели долгие годы в советском лагере или ссылке. Удивительным образом это страдание не уничтожило их духа и веры, но, наоборот, укрепляло их. Когда они освободились из заключения и вернулись домой, они воспитывали своих духовных чад и посетителей в такой же духовной свободе, которой они сами учились. Часто духовные семьи образовались вокруг старца, члены которых ощущали невероятную радость в его присутствии. Они хотели бывать у старца на службах и трудиться с ним над хозяйственными делами в приходе или монастыре, где он жил. Эти духовные чада просили его духовного совета и подчинились его управлению. Во время, в котором официальной Церкви постоянно приходилась подчиняться государству, старчество стало источником духовного авторитета вместе с авторитетом церковной иерархии, а иногда и в отличие от него.

Этот опыт влияет до сегодняшнего дня на концепцию священнического служения среди таких священников, которые выросли в поздний советский период и были духовными чадами старцев. Хотя эти священники не претендуют на особые дары прозорливости или целительства, они стремятся к такой же сильной молитве, которая характеризует старцев. К тому же, подобно старцам, эти священники собирают вокруг себя духовных чад, которым они дают совет о том, как жить по церковному уставу, осуществлять настоящую христианскую общину друг с другом в приходе или монастыре, и оказывать помощь нуждающимся вне Церкви.

Сегодня растет влияние Православная Церкви в России, но нам еще не известно, продолжит ли наследие старчества позднего советского времени влиять на Церковь и его пасторов-священников и мирян. Свидетельство этих старцев едва касается нового поколения верующих, которые не пережили ни политические репрессий, ни гонение на Церковь XX века. Познакомятся ли верующие с наследием известных старцев советского времени? Узнают ли верующие, как эти старцы влияли на своих духовных чад, в том числе, может быть, даже на настоятелей, недавно служивших в приходах этих верующих? Будут ли верующие нового поколения посещать места, где эти старцы жили и служили? Будут ли поминать их в своих молитвах, читать их жития и сохранять их фотографии? В какой степени будут приходы этих молодых верующих «духовными семьями», в которых люди на самом деле знают друг друга лично и поддерживают друг друга в духовном и также в материальном плане?

Может быть, ответ заключается в том, стремимся ли мы как христиане сегодня к настоящей свободе – к духовной свободе – вместо лжесвободы, к которой современное, потребительское общество постоянно искушает каждого из нас. Если мы позволим им, то старцы XX века покажут нам путь вперед.

Библиография

1. Германский, Николай, ред. Праведник наших дней. Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин). – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2003.
2. Громыко, М.М. Обращение к старцам в духовной жизни русских XX века. – Москва: Паломник, 2016.
3. Макрицкий, Софроний. Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин). Неугасимый свет любви. – Москва: Благодетель, 2017.
4. Свято-Тихоновский университет. «Новости университета. Стенограмма выступлений на вечере памяти архимандрита Тавриона (Батозского)». 11 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/university/2018/12/11/78610/>
5. Флоренский, П.А. «Соль Земли». Богословские труды, 1902 – 1909. – Москва: ПСТГУ, 2018.

Букин Николай Петрович,
кандидат юридических наук,
доцент Харьковской Духовной семинарии,
Украина, Харьков
bukin.nikolai.67@ukr.net

Подвиг мученичества в истории христианства

Аннотация: В статье рассматривается подвиг мученичества как проявление духовной силы православия, описывается направления религиозного содержания мученичества в различные исторические периоды.

Ключевые слова: мученичество, православие, Церковь и история, духовно-нравственное развитие.

Bukin Nikolay P.,
PhD (jurisprudence)
associate professor of the Kharkov Theological seminary,
Ukraine, Kharkov
bukin.nikolai.67@ukr.net

The feat of martyrdom in the history of Christianity

Abstract: The article considers the feat of martyrdom as a manifestation of a spiritual power of Orthodoxy, describes directions of a religious content of martyrdom in different historical periods.

Key words: martyrdom, Orthodoxy, Church and history, spiritual and moral development.

На протяжении всей истории Церкви мученический подвиг особенно почитался ею. Что же такое мученичество и кого мы называем мучениками?

Святой преподобный Ефрем Сирийский (IV век) писал: «Се жизнь в костях мучеников: кто скажет, что они не живут? Се живые памятники, и кто в том усомнится? Они твердыни неприступные, куда разбойника мне войти, грады укрепленные, предателей не знающие, башни высокие и прочные для тех, кто в них укрылся, для убийц недоступные, смерть к ним не приближается».

Эти слова, произнесенные в глубокой древности, не потерявшие истины и в наше время. Обратимся к святоотеческому наследию. Святой Иоанн Златоуст так писал о мучениках святых: «Различен их возраст, но одна вера; неодинаковы подвиги, но то же самое мужество; те древни по времени, эти юны и недавно убиты. Такова сокровищница церкви: в ней есть и новые и старые жемчужины... и вы не почитаете иначе древних и иначе новых мучеников... Вы не время исследуете, но ищете мужества, благочестия душевного, веры непоколебимой, ревности окрыленной и горячей...».

В христианской Церкви только пострадавшие за Христа и веру христианскую удостоиваются мученического венца. Все другие страдания – за своих любимых и близких, за родину и соотечественников, за великие идеи и идеалы, за научные истины, какими бы ни были они высокими, к святости отношения не имеют.

Святость мучеников – это древнейшая разновидность святости, получившая признание в Церкви. Само это слово происходит от греческого слова «мартис». Основное значение этого греческого слова «свидетель», и в этом значении оно может относиться к апостолам, видевшим жизнь и воскресение Христа и получившим благодатный дар свидетельствовать перед миром о Его Божестве, о явлении Бога во плоти и о принесенной Им благой вести спасения.

Господь Иисус Христос, совершенный свидетель Отца нашего Небесного, принявший смерть из любви к нам и ради нашего спасения, действительно может быть назван Мучеником, более того, Он – Образец и Пример всякого иного христианского мученичества.

С самого начала Церковь сопровождала гонения. Уже в Священном Писании мы находим первые примеры мученической смерти за Христа. Например, историю первомученика Стефана. Предстоя осудившему его на смерть синедриону, Св. Стефан «возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога и сказал: вот я вижу небеса отверстыми и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7:55-56). Из самих этих слов видно, как мученичество, особым образом устремленное к торжеству Божьего Царствия, тесно соединяет мученика со Христом, вводит в особые отношения с Ним. Когда Св. Стефана побивали камнями, он воскликнул громким голосом: Господи! Не вмени им греха сего. И, сказал сие, почил» (Деян. 7:60).

В ранний период истории Церкви мученичество, сильнейшее свидетельство истинности христианской веры, оказалось особенно действенным в ее распространении. Иногда ко Христу обращались даже палачи и гонители, потрясенные примером необъяснимого мужества мучеников перед лицом страданий и смерти. Именно это, в подлинном смысле слова миссионерское значение мученического подвига имел в виду христианский писатель III века Тертуллиан, писавший, что кровь мученика есть семя новых христиан».

С самого начала своей истории христиане придавали особое значение мученикам и признавали их особую святость. Мученичество рассматривалось, как торжество благодати над смертью, Града Божьего над градом дьявола. Именно мученичество – первая форма святости, признанная Церковью – и на основе развития понимания смысла мученичества в последующем развивается всякое иное почитание святых.

После прекращения гонений, в I-V веке, в Церкви возникает необходимость определенным образом регламентировать почитание мучеников. С этого времени начинает свое существование процедура формального прославления мучеников – признания Церковью подлинности их святости, их мученической кончины. Празднование памяти мучеников

перерастает из частного обряда, совершаемого над могилой, в торжественное событие всей Церкви – сначала поместной, а затем и вселенской. Дни памяти мучеников записываются в специальные «мартирологи», на основе которых впоследствии создается неподвижный годовой цикл богослужения.

Если внимательно рассмотреть и изучить календарь Православной Церкви, то там можно обнаружить множество имен святых, пострадавших за веру уже не от рук язычников, а от еретиков. Это время можно назвать второй эпохой гонений, второй эпохой массового мученичества.

Седьмой Вселенский и последовавшие за ним поместные соборы официально утвердили догмат о необходимости почитания икон святых. Гонения прекратились. Однако в период с IX века вплоть до падения Константинополя мы встречаемся с единичными фактами мученичества, без которых не обходилась ни одна из «благополучных» эпох существования христианской цивилизации.

В далекие времена турецкого владычества в Крыму казаки защищали русскую землю от набегов иноплеменников и иноверцев. В одном из сражений турками был захвачен в плен раненый казак Михаил. Страшными пытками они пытались заставить казака предать свою веру и своих братьев, отречься от Христа и принять ислам. Они пекли его на костре, но казак Михаил не стал вероотступником и предателем.

Ситуация, сложившаяся в СССР, в некоторых чертах напоминала то, что имело место в доконстантиновской римской империи и иконоборческой Византии и, отчасти, в Речи Посполитой, в периоды активного насаждения унии (страдания свящмуч. Афанасия Брестского, исповедничество святителя Георгия Конисского и многих других).

В 2000 году и в последующее время около 2000 новых мучеников за веру было причислено к лику святых. Их иконы украсили (поместили для поклонения) многие храмы в России, на Украине, в Белоруссии.

В праздник новых мучеников и исповедников Российских мы вспоминаем не только тех, кто принял страдания в годы коммунистических гонений, но и тех, кто пострадал за Христа в наши дни. Мы знаем имена иеромонаха Нестора, иеромонаха Василия и других Оптинских иноков, архимандрита Петра и многих невинноубиенных православных христиан, среди которых немало священников, монахов, девиц и детей. Многим известно об убийстве в Москве в 1997 году алтарника, отрока Алексия, после ночной пасхальной службы, когда убийцы заставляли его снять с себя крест.

Точно так же как о зверском убийстве хранителя мироточивой Иверской иконы Божией Матери Иосифа и многих других.

Наступившая эпоха, будем надеяться, принесет свой плод духовный в виде новых угодников Божьих. Среди них, безусловно, будут и святители, и преподобные, и праведные, возможно, миссионеры. Но исключить из их числа немногочисленных (дай-то Боже) новомучеников нам не позволяет ни христианская совесть, ни научная объективность.

Багдасаров Сергей,
студент Харьковской Духовной семинарии
Украина, Харьков
bagd.sergey@gmail.com

Проповедь в Интернете: о минималистических жанрах

Аннотация: В статье рассматриваются миссионерские действия в Интернете. Став важным фактором социализации человека и формирования общественного мнения, интернет быстро превратился в конкурента телевидения по степени концентрации внимания общества. Представители Протестантской и Католической церквей активно используют социальную рекламу и, таким образом, выполняют свои миссионерские задачи. В сети размещено множество мотивационных роликов на религиозную тематику. Значительная часть из них прямо повествует о Боге и о нормах жизни христианина. Присутствие в сети Православной Церкви знаменуется преимущественно проповедями нескольких известных священников и передачами мирян, занятых в структуре Церкви.

Ключевые слова: православная миссия, Церковь и современность, христианская миссия в Интернете.

Bagdasarov Sergey,
student of the Kharkiv Theological seminary
Ukraine, Kharkov
bagd.sergey@gmail.com

A sermon on the Internet: about minimalist genres

Abstract: The article deals with missionary activities on the Internet. Having become an important factor of human socialization and formation of public opinion, the Internet has quickly turned into a competitor of television by the degree of concentration of public attention. Representatives of the Protestant and Catholic churches actively use social advertising and, thus, carry out their missionary tasks. The network contains many motivational videos on religious topics. A significant part of them directly tells about God and norms of the life of a Christian. Presence of the Orthodox Church in the network is marked mainly by sermons of several well-known priests and transmissions of lay people employed in the structure of the Church.

Key words: Orthodox mission, Church and modernity, Christian mission on the Internet.

Изобретение Интернета повлияло в целом на деятельность и стандарты ТВ-индустрии. Став важным фактором социализации человека и формирования общественного мнения, интернет быстро превратился в конкурента телевидения по степени концентрации внимания общества. Фильмы и передачи, транслируемые по телевизору, всё так же востребованы, однако теперь зритель тратит на телевизор гораздо меньше времени, тогда как на Интернет — больше [12]. Человек с планшетом или смартфоном в руках тоже смотрит кино, мультфильмы и познавательные передачи, но не только дома, а ещё и в метро, в самолёте, в кафе, на работе... везде, где и когда ему удобно. Таков новый стандарт потребления информации — её непрерывный поток требует постоянного доступа. В этом потоке молодой человек может столкнуться как с полезной, так и с душевредной информацией, поскольку Интернет — свободная страна, и её никто не контролирует. Следовательно, внимание Церкви к этому способу взаимодействия с обществом является крайне важным и необходимым.

Из всей видеопродукции, которую предлагает глобальная сеть, очень востребованными, особенно среди молодёжи, являются непродолжительные мотивационные ролики или социальная реклама. Многие из них вполне соответствуют жанру художественного фильма, только очень короткого. Они затрагивают важные социальные и нравственные проблемы, вопросы здорового образа жизни и личностного роста, призывают к активной жизненной позиции [1, 3, 5]. Эти ролики быстро набирают сотни тысяч просмотров и активно распространяются в социальных сетях. Многие торговые марки уже давно избрали для себя такой формат для коммерческой рекламы. Например, сеть немецких продуктовых супермаркетов «Edeka» (1:46 мин.) периодически запускает в сеть короткие ролики о семейных ценностях. Один из них за 3 года набрал уже почти 60 млн. просмотров [8]. Трогательная история о том, как одинокий дедушка настолько соскучился по детям, что решил разрубить гордиев узел их вечной занятости, разослав телеграммы с извещением о своей смерти. Раскаявшиеся дети с внуками сразу приехали на похороны, но дома их ждал накрытый стол к Рождеству. Хорошим примером социальной рекламы является ролик «Smoking health harms» (40 сек.) британской антитабачной кампании, где очень натурально показана развивающаяся опухоль героя сюжета, пока он курит [11]. Всё происходит практически в тишине и слышно только затыжки героя, взмах крыльев птиц и убедительный голос диктора. Этот ролик набрал 3,5 млн. просмотров и, что характерно, ни одного комментария. Комментарии, видимо в результате шокирующей картинки, излишни.

Главной особенностью таких роликов является их короткая длительность в сочетании с захватывающей сюжетной линией, качественными видеорядом и музыкальным сопровождением. Можно сказать, что формат мотивационных роликов объединяет в себе жанр художественного короткометражного фильма с социальной рекламой и заключается в формуле «Быстро-Понятно-Красиво». Обращение к зрителю,

которое располагает принять решение или пережить определённое эмоциональное состояние относительно сути воплощенного в ролике вопроса, создает соответствующее мотивационное стремление. Социальные ролики способны за несколько минут заставить зрителя рассмеяться или заплакать, вызывают массу эмоций и желание поделиться им с друзьями. Они ориентированы на преодоление какой-либо важной проблемы, потому всегда положительно оцениваются аудиторией [13]. За счёт массового распространения такие видеопродукты прозвали вирусными. По результатам социологических исследований воздействий социальной рекламы, ученые выяснили, что она заставляет людей задуматься над актуальными социальными проблемами, а большая часть респондентов призналась в изменении своего поведения и отношения к обсуждаемой проблеме [14]. Таким образом, мотивационные ролики могут быть прекрасным миссионерским инструментом для Церкви, позволяющим за короткое время и до наибольшего количества людей донести любую важную информацию.

Представители Протестантской и Католической церквей уже активно используют социальную рекламу и, таким образом, выполняют свои миссионерские задачи. В сети размещено множество мотивационных роликов на религиозную тематику. Значительная часть из них прямо повествует о Боге и о нормах жизни христианина. Обычно это непрофессиональный труд, но, как ни странно, это не влияет на их популярность среди зрителей. Так, к примеру, любительский клип на авторскую песню «Совершенный Бог» просмотрен более 8 млн. раз за десять лет [7]. Этот случай – не единственный. Подобное музыкальное творчество протестантов действительно находит отклик у многих людей, что, по-видимому, обусловлено вкусовыми предпочтениями, а иногда, наоборот, отсутствием вкуса.

Почти полмиллиона просмотров получил юмористический протестантский ролик «Пирог для Бога» (2:40 мин.), повествующий о том, что человек, проживая жизнь, стремится не замечать Божие действие в ней, даже когда Господь смотрит на него в упор [4]. Юмор в Церкви и о Церкви – сфера очень тонкая, но такой способ повествования тоже может быть очень действенным. Пятиминутный юмористический ролик от телевизионного шоу «Comedy Woman» о жёнах московских олигархов в храме, не задев достоинства Церкви, но весьма грамотно отразив некоторые курьёзные явления приходской жизни, стал самым просматриваемым эпизодом этого шоу в целом, набрав почти миллион просмотров [6].

Присутствие в сети нашей Православной Церкви знаменуется преимущественно проповедями нескольких известных священников и передачами мирян, занятых в структуре Церкви. Это продолжительные видео, длящиеся более 20 минут. Несмотря на необходимость и такого контента, количество просмотров большинства из них редко переходит уровень ста тысяч (в основном 10-60 тысяч просмотров за несколько лет).

Удачный пример воплощения образа духовного учебного заведения – короткий фильм о Казанской духовной семинарии (7 мин.), просмотренный почти 200 тыс. раз. [2] В нём соблюдены все законы жанра: короткая продолжительность, интригующий сюжет, динамика развития событий, напряженная музыка. Зритель пребывает в постоянном ожидании поворота сюжета, но кульминация истории борьбы семинаристов со страстями происходит в самом последнем кадре, что, безусловно, усиливает мотивационный эффект.

Острая социально-политическая ситуация на Украине затронула и вопросы церковного мира. Сегодня Церковь должна реагировать на многочисленные вызовы так же быстро, как они происходят. Нужно сказать, что во многом эти вызовы – виртуальные, выраженные в видеoinформации, искажающей действительное положение вещей. Очень активно противодействует этому Союз Православных Журналистов [16]. Но предложенный ими контент новостийного характера, хотя и является непродолжительным по времени, большой популярностью, тем не менее, не пользуется. Наибольшее количество просмотров (683 тыс. за 2 года) набрала история о молодоженах, которые не смогли повенчаться в захваченном раскольниками храме. На втором месте – интервью с Блаженнейшим Митрополитом Онуфрием (238 тыс.), и на третьем – фильм о Михаиле Денисенко «Чёрный Патриарх», набравший 182 тыс. просмотров. Стоит так же сказать, что ещё одним очень просматриваемым информационным роликом о Православной Церкви стал блог Анатолия Шария, набравший 730 тыс. просмотров, посвященный Крестному ходу 2016 года в честь Крещения Руси [17].

Польский актёр Петр Шулькин однажды сказал: «Телевиденье сделано по вашему образу и подобию». То же самое стоит сказать об Интернете – он отражает превалирующие социальные отношения в обществе. С этим утверждением можно согласиться, но так ли это на самом деле? «Всяк человек ложь», – говорит Царь Давид. Что же тогда отражают телевиденье и интернет, ложь? Отчасти. Прежде всего, человека необновлённого, лишённого истинной радости богообщения, а также всё, к чему это ведёт. Исходя из этого, можно очертить ряд миссионерских задач для Церкви по присутствию в глобальной сети, сутью которых является повествование о человеке обновлённом, о его перемене и росте в Боге. В этом плане очень результативным может стать производство качественного и короткого по длительности видеоконтента, способного привлечь внимание зрителя среди всего потока информации, к тем вопросам, которые относятся к предмету деятельности Церкви. Повествования о жизни святых, церковных праздниках, сути Таинств и структурном устройстве Церкви может быть подано в таком формате и восполнить пробелы в знаниях людей о Церкви. А это значительно улучшит имидж и восприятие Православия в обществе – особенно среди самой активной части пользователей сети Интернет, и, безусловно, поспособствует спасению душ ещё невоцерковлённых людей.

Библиография

1. Изгой. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6HUGbMw1GUY>
2. "Братство" – короткометражный фильм Казанской духовной семинарии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=aLSbRv33iek>
3. Линия жизни. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=PR6ds0NBrcQ>
4. Пирог для Бога [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=upmyrinWq64>
5. Поверь в себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=mi9_EqjAFFk
6. Рублёвские жены в церкви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.facebook.com/TimeToSmile.lol/videos/1762760900641125/>
7. Совершенный Бог [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=I3BUHhzuq3w>
8. Edeka. Рождественский клип 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=V6-0kYhqRo>
9. Edeka. Рождественский клип 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jjFtbNq9svw>
10. Edeka. Эткарус [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=To9COZq3KSo>
11. «Smoking health harms» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QrRwp5KXfrg>
12. Артем Лысов "Ничего не будет. Ни кино, ни театра, ни книг, ни газет – одно сплошное телевидение" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://broadcasting.ru/articles2/reviews/nichego-ne-budet.-ni-kino--ni-teatra--ni-knig--ni-gazet-odno-sploshnoe-televidenie/>
13. Влияние социальной рекламы на поведение человека в зависимости от содержания сообщения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/34672>
14. Эффективность социальной рекламы. Исследование [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://faraa.ru/publ/ehffektivnost_socialnoj_reklamy/7-1-0-265
15. Исследование предпочтений молодежи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/sociology/38720379-issledovanie-rossiyskaya-molodezh-predpochitaet-sotsseti-i-prosmotr-kino-doma/?updated>
16. YouTube-канал СПЖ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UC9fWmcq4cpNNwj3Kpu4GzMw/videos?sort=p&flow=grid&view=0>
17. YouTube-канал Анатолия Шария. «Чтобы жизнь наладилась окончательно» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IvET1fc1dII>

Бейлин Михаил Валерьевич
д. филос. н., к. т. н.,
профессор кафедры философии и теологии
НИУ «БелГУ»,
доцент
Россия, г. Белгород
mysh_07@mail.ru

Экологическая функциональность религиозного мировоззрения

Аннотация: В статье рассматривается вопрос экологической функциональности религиозного мировоззрения, в который включается целый ряд параметров: стремление к взаимопониманию различных религиозных взглядов, формирование межрелигиозного диалога, формирование религиозного основания для гармоничного отношения к окружающему миру.

Ключевые слова: христианство и экология, межрелигиозный диалог, экологический потенциал религии, проблемы выживания человеческой цивилизации.

Beilin Michael V.
doctor of philosophy, PhD (engineering sciences),
professor of philosophy and
theology department of BSU,
associate professor
Russia, Belgorod
mysh_07@mail.ru

Ecological functionality of a religious worldview

Abstract: In the article a problem of ecological functionality of a religious worldview is examined. It includes a number of parameters: striving for mutual understanding of different religious views, formation of interreligious dialogue, formation of a religious basis for a harmonious attitude to the world.

Key words: Christianity and ecology, interreligious dialogue, ecological potential of religion, problems of survival of human civilization.

Одним из актуальных направлений развёртывания религиозно-образовательного дискурса сегодня является вопрос защиты окружающей среды. Следует отметить значительный потенциал и опыт, накопленный институтом религии по проблемным вопросам экологии. Экологическая функциональность в той или иной степени присуща всем подсистемам религиозного феномена. Это объясняется тем, что конфессиональное мировоззрение в современных условиях имеет чётко выраженный экологический аспект. Его содержание и понимание может привести к переосмыслению роли и значения экологических проблем в жизни

конкретного верующего человека. Экологическая деятельность в таком случае может стать смыслом его жизни, и такая ценностная ориентация создаёт возможность использования религиозной деятельности для решения экологических проблем конкретного сообщества.

Глобализационные процессы и информационная революция создали принципиально новые условия для взаимодействия религии и образования как главных духовных феноменов жизни личности и общества, суть которого можно выразить условной формулой: «от противостояния – к взаимодействию и сотрудничеству». Такой диалог понятен и крайне необходим, поскольку религия является неотъемлемый компонент культуры любого общества. Многие из уникальных культурных кодов, архетипов, присущие конкретному обществу, народу, цивилизации, свои корни имеют в той или иной религиозной традиции. Особую роль аксиологическая составляющая религии играет в период социальных трансформаций. В контексте исследования аксиологической функции религии следует также особо подчеркнуть её значение для воспроизводства, трансляции, освоения и изменения моральных норм и ценностей. В современном постсекулярном обществе, характеризующемся полирелигиозностью и поддержкой политики мультикультурализма, церковь и религия выполняют всё больше функций, выходящих за пределы обеспечения узкорелигиозных задач. В условиях информационной цивилизации произошло невиданное до сих пор расширение транскультурных коммуникаций, межкультурных связей и ускорился процесс глобализации всех без исключения мировых религий. Появление новейших структур в сфере религии, безусловно, стимулирует творческую деятельность и распространение религиозной культуры, но представляет определённую угрозу для консервативно-традиционных религиозных организаций. В ситуации ощутимого дефицита ценностных установок и ориентаций религиозные нравственные ценности, являющиеся основой гуманистических парадигм, играют всё более весомую роль в воспитании детей и молодежи. В новых условиях религия теряет свой авторитарный характер, и следование её нравственным предписаниям становится личным выбором человека. Необходимо формировать аксиологические основы религиозно-образовательного дискурса на принципах межрелигиозного диалога, консенсуса и толерантности. Межрелигиозный диалог позволяет выявить общие ценностные установки, мировоззренческие позиции и традиции. Для мировых религий таковы идеи единства человечества, уважения прав и жизни каждого человека, свободы, терпимости, справедливости, солидарности и заботы об окружающей среде. Основой межконфессионального диалога сегодня должен становиться человекоцентризм как ведущая ценность современного религиозно-образовательного дискурса.

Человекоцентризм религиозно-образовательного дискурса является важным также с точки зрения придания смысла человеческому существованию, поиска общих ориентиров бытия человека в мире. Кроме непосредственного влияния на развитие гуманистических качеств личности

через доктринальные идеи, религиозно-образовательный дискурс предоставляет примеры непрямого действия. В частности, значительный воспитательный потенциал содержится в практиках благотворительности, социального харитативного служения в различных формах. Религиозная благотворительность имеет как практическое, так и доктринально-просветительское направления. Она является мощным средством преодоления различных состояний депривации, хотя в различных случаях её эффективность неодинакова. При экономической, социальной и организмической депривации религиозная благотворительность отчасти выступает способом психологической компенсации, а не путём устранения реальных причин проблемы. При этической и психической форме депривации, наоборот, религия часто выступает гораздо более эффективным средством выхода из кризисной ситуации, чем секулярная активность. Светскость в контексте функционирования системы государственного образования должна обеспечить приобретение детьми «интеллектуального инструментария», который способствовал бы формированию их способности к самостоятельному мышлению и свободному самоопределению в духовной, мировоззренческой сфере. С целью реализации миротворческого потенциала религии в современных условиях религиозно-образовательный дискурс должен быть направлен на распространение универсальных гуманистических ценностей, навыков межкультурной коммуникации и уважения к «другому».

Существенным усилением миротворческого потенциала религиозно-образовательного дискурса является развитие и распространение ценностей толерантности. Толерантность как направление религиозно-образовательного дискурса предполагает активизацию межконфессиональных контактов на различных уровнях социального взаимодействия. Согласно выводам религиоведов, пытаясь преодолеть агрессивность человека или хотя бы снизить её уровень, явно недостаточно лишь проповедовать любовь к ближнему, организовывать благотворительные акции, необходимо ещё и воспитывать в людях терпимость к людям другой культуры, другого вероисповедания. Одним из наиболее эффективных путей к достижению такого результата является организация постоянного межрелигиозного взаимодействия на всех уровнях и широкое информирование населения о ней. На современном этапе создания государства в украинском социуме в сфере межконфессиональных отношений возникает проблема практической реализации принципов толерантности с целью консолидации украинского общества. При этом важным является диалог как атрибут культуры межконфессиональных отношений. Скажем, желательно избегать ригористической позиции «истинности» или «неистинности» отдельных ценностных ориентаций.

Иоанн Павел II в своей первой энциклике «*Redemptor hominis*» (1979) определяет знаковые черты своего понтификата, анализирует актуальные проблемы человечества и предлагает пути их решения, обращая внимание на экологические проблемы. Причины экологического кризиса раскрывает и в следующих энцикликах «*Sollicitudo rei socialis*» (1987) и «*Centesimus annus*»

(1991), обращая внимание на проблемы связи между человеком и средой, в котором он живёт. Римский понтифик пишет: «Человек наполнен больше стремлением владения и использования, чем бытия и роста, чрезмерно и неупорядоченно использует земные ресурсы, подвергая также и жизнь <...> Вместо выполнения роли сотрудника Бога в деле творения, человек занимает Его место, в результате провоцируя бунт природы, которую он же терроризирует, а не управляет ею» [1].

Иоанн Павел II делает вывод, что «на перспективу аксиологии проэкологического воспитания беспокойство вызывает то, что в своих основах позитивистично-материалистическая система ценностей утилитарно направлена на рост и благосостояние, игнорируя даже ценность человеческой жизни» [4, s.94]. Согласно концепции «персоналистической нормы» К. Войтылы, самым важным является признание ценности и достоинства лица, что сочетается с библейской заповедью любви к ближнему [5]. Такая аксиологическая парадигма запрещает пользоваться лицом как средством достижения цели, определённым безличным орудием, или таким образом, какой бы противоречил её индивидуальному характеру и редуцировал бы систему ее ценностей.

В проэкологическом учении Иоанна Павла II можно выделить обобщающую концепцию *ecologia humana*, которая является попыткой универсального схватывания широких проблем экологии, охраны окружающей среды и самой жизни человека. *Ecologia humana* является синтезом выводов гуманитарных наук и христианской веры в Творца, который управляет процессами эволюции мира. Согласно обобщающих выводов польского эколога и богослова Станислава Яrome, в богословских трудах можно выделить понятие человеческой экологии (*ecologia humana*) в широком и узком смыслах. Широкое понимание *ecologia humana* касается ответственности и заботы человека не только о себе и социальной среде, но и о природных ресурсах, космическом порядке и экологическом равновесии в земной биосфере. Узкое понимание затрагивает заботу о семье и качестве человеческих отношений, уважение к человеческой природе и содействие полноценному развитию личности. К основным характерным чертам *ecologia humana* Иоанна Павла II можно отнести следующие: – уважение достоинства человеческой личности; – солидарность как ответ на созависимость в мире; – общий доступ к природным ресурсам; – качество человеческой семьи и целого человеческой жизни; – забота о космическом, экологический и нравственный порядок между человеком и биосферой; – ответственность перед Богом, ближними, следующими поколениями и целым творением [2].

Обобщенные факторы экологических ценностей на основе учения Иоанна Павла II можно универсализировать на уровень предложения общего пользования в аксиологии религиозно-образовательного дискурса. Следует отметить важную роль христианской доктрины в формировании основ экологического мышления. В частности, обоснование необходимости заботы о природе можно найти в следующих двух положениях христианского вероучения. Во-первых, это постулат единства творения. Это подтверждается

и современными учеными, которые указывают на существование единой системы, объединяющей всё живое. Констатируется взаимосвязь всех форм жизни, зависимость существования человека от состояния Вселенной. Во-вторых, люди должны проявлять заботу о живых существах как творениях Божиих. Интерес к творению содержится в ветхозаветной концепции креационизма и подталкивает к осознанию его цельности и единства в многообразии. В целом же анализ основных положений христианской этики с проекцией на экологические вопросы объединяет христианскую антропологию, эсхатологию, сотериологию и космологию в единое учение. Христианская этика, устанавливая баланс в соотношении человека и природы и подчеркивая, что всё творение имеет единственное призвание – прославление Творца, наделяет ценностью и человека, и природу, подчиняя их высшей ценности – Богу. При этом человек хотя и рассматривается как особая, возвышенная над всем творением, однако выступающая частью общего, взаимозависимого и органично целостного мира, в котором природа имеет свою собственную ценность. основополагающие христианские ценности и добродетели дают основу для формирования экологической ответственности и развития экологической культуры.

Сегодня в религиозной среде на всех уровнях происходит осознание того, что за блага цивилизации современное общество платит слишком высокую цену. Часть верующих начинает считать противодействие распространенному хозяйственному эгоизму проявлением непосредственной религиозной деятельности. В частности, они обнаруживают виды производственной деятельности, которые наносят вред окружающей среде, а также участвуют в разработке системы защиты последней, побуждают к пересмотру методов хозяйствования, способствуют разработке и внедрению ресурсосберегающих технологий и безотходных производств. На уровне религиозного сознания получила развитие экотеология. Общественное сознание, управляемое экологической этикой, побуждает верующих не только к высказываниям против потребительского образа жизни людей, но и требует повышения моральной и юридической ответственности за нанесённый природе вред, стимулирует распространение экологического обучения и воспитания, призывает объединить усилия верующих и неверующих людей в активной защите окружающей среды на базе широкого международного взаимодействия.

Современные религиозно-философские поиски связаны с решением насущных проблем выживания человеческой цивилизации. В частности, приходится принимать во внимание некоторые аспекты концепции «нового аскетизма», в том плане, что необходимо начать решение экологических проблем с себя путём ограничения своих чрезмерных потребностей и одновременно бережного отношения к окружающей среде. Другое направление деятельности христианских церквей в сфере экологии, которое проявляется сегодня, – попытка скоординировать свою деятельность для разработки программы сотрудничества государства и церкви в области повышения экологической этики и культуры, создание экологических

совещательных центров, которые предлагают людям информационные материалы о возможностях сохранения окружающей среды и т.д. Эта деятельность выглядит весьма перспективной, учитывая необходимость внедрения в учебные программы школ и вузов программ экологического образования и просвещения, экологического воспитания и ответственности за окружающую среду.

Таким образом, можно отметить важность философского дискурса о ценности в системе современных религиозно-образовательных отношений. Это обусловлено рядом причин, среди которых в первую очередь можно отметить кризис технократического сознания, доминирование которого поставило человечество перед угрозой глобальной катастрофы; интенсификацию межкультурных взаимодействий разного уровня и формы, которая помимо положительных последствий приводит также и к росту недоразумений и конфликтов между представителями различных культур, наций и конфессий; развитие постиндустриального общества, в значительной степени основывающееся на идеале свободной личности, делает собственный моральный выбор, пользуясь широким доступом к различным источникам информации. Современные экологические ситуации требуют переосмысления роли религии в процессе воспитания новых поколений, когда разрабатываются модели её эффективного и гармоничного взаимодействия с образовательными учреждениями. Современный религиозно-образовательный дискурс имеет значительный аксиологический потенциал, который, реализуясь на основе диалога, гуманизма, человекоцентризма, принципах демократии, верховенства прав человека, идеях миролюбия, толерантности и защиты окружающей среды, способен положительно повлиять на развитие современной человеческой цивилизации.

Библиография

1. Jan Paweł II. Centesimus annus / Jan Paweł II [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.opoka.org.pl/biblioteka/W/WP/jan_pawel_ii/encykliki/centesimus_1.html.
2. Jaromi S. Pismo Ruchu Ekologicznego Św. Franciszka z Asyżu / S.Jaromi. – Sandomierz : Wydawnictwo Diecezjalne, 2005. – S. 4-12.
3. Nowak M. Znaczenie ‘normy personalistycznej’ w działalności wychowawczej / M.Nowak // J. Kostkiewicz J. (red.) Wprowadzenie do pedagogiki ogólnej, wybór tekstów. Oficyna Wydawnicza Fundacji Uniwersyteckiej. – Stalowa Wola, 2000. – 312 s.
4. Pawłowicz E. Pedagogiczna aksjologia Jana Pawła II jako remedium na kryzys ekologiczny / E.Pawłowicz, S.Sobczuk // Rozprawy społeczne. – 2015. – № 4 (IX). – S. 91-96.
5. Wojtyła K. Miłość i odpowiedzialność / K. Wojtyła [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.dominikanie.pl>.

Газнюк Лидия Михайловна
д. филос. н.
профессор кафедры философии и теологии
НИУ «БелГУ»,
Россия, Белгород
lgazn@mail.ru

Трансформация религиозных институтов в социокультурных ландшафтах

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы институциональной специфики религиозно-церковных организаций в современном мире. Философский анализ институциональных трансформаций религии как социального института является чрезвычайно актуальным для современного социума. Особое значение исследования этой проблематики приобретают, когда речь идет об изучении региональной специфики религии как социального института. Религиозные конфликты существенно влияют на конфессиональную идентификацию личности, ценностные ориентации, занимаемую позицию в мировоззренческих вопросах, религиозный выбор и внецерковное бытие, доверие к религиозным организациям и служителям культа, отношение к представителям других религиозных или конфессиональных общностей, а также на институциональные трансформации религии как социального института.

Ключевые слова: религия и общество, социология религии, религиоведение, секуляризация, православие, христианство.

Gaznyk Lidia M.
doctor of philosophy,
professor of philosophy and theology Department
of NRU "BelSU»,
Russia, Belgorod
lgazn@mail.ru

Transformation of religious institutions in socio-cultural landscapes

Abstract: the article deals with topical issues of institutional specifics of religious and Church organizations in the modern world. Philosophical analysis of institutional transformations of religion as a social institution is extremely relevant for modern society. Investigations of these problems are especially important, when study of a regional specificity of religion as a social institution is carried out.

Religious conflicts significantly affect religious identity of a person, value orientation, taken position in philosophical issues, religious choice and out-of-Church existence, credibility to religious organizations and clergy, attitude towards representatives of other religious or confessional communities, as well as an institutional transformation of religion as a social institution.

Key words: religion and society, sociology of religion, religious studies, secularization, Orthodoxy, Christianity.

Вопрос институциональной специфики религиозно-церковных организаций в современном мире является не просто научно актуальным, но и интенсивно обсуждаемым в плоскости безотлагательных дискуссий в рамках гражданского общества, культурных, политических и даже геополитических процессов. Во многом эффективное осмысление этого вопроса входит в комплекс факторов, от которых зависит конструктивность социокультурных изменений в стране. Уровень присутствия религии в публичном пространстве социума подтверждает факт реальной значимости религиозных конфессий. В настоящее время религиозный институт испытывает целый ряд трансформаций, связанных как с общецивилизационными процессами (секуляризации / постсекуляризации, глобализации / ценностной сегментации, урбанизации, информатизации, технологизации), так и с реалиями общественного бытия. Отдельного внимания в этом контексте заслуживают регионы страны, демонстрирующие наряду с высоким уровнем религиозности и активные тенденции видоизменений религиозно-конфессиональной и институциональной выразительности религиозного института.

Философский анализ институциональных трансформаций религии как социального института является чрезвычайно актуальным для современного социума. Особое значение исследования этой проблематики приобретают, когда речь идет об изучении региональной специфики религии как социального института. Новая общественно-политическая роль регионов, в ситуации их трансграничности, требует исследования в максимально широком междисциплинарном дискурсе трансформации церковно-религиозных процессов, в частности, на локальном уровне, индивидуализированном конкретным культурно-историческим ландшафтом. Поскольку церковно-религиозная жизни отдельной территории выступает важным маркером комплексного анализа панорамы социально-религиозной динамики, а также позволяет экстраполировать и прогнозировать развитие религиозной ситуации в стране в целом, комплексная научно сбалансированная объективация именно институциональных процессов в религиозно-церковном комплексе региона является существенным вкладом в развитие религиоведения и, в частности, таких его дисциплинарных

составляющих, как историософия религии, политология религии, социология религии и даже психология религии. Учёт региональных особенностей религиозных процессов имеет важное значение для понимания специфики современных институциональных трансформаций религиозно-церковной жизни, изучения динамики развития той или иной деноминации или церкви. Учёт региональных особенностей религиозных процессов также создаёт теоретические возможности для определения линий трансформационных разломов в конфессиональной плоскости данного региона и прослеживании взаимосвязей и взаимовлияния с духовно-культурными и общественно-политическими процессами в соседних регионах.

Религиозные конфликты существенно влияют на конфессиональную идентификацию личности, ценностные ориентации, занимаемую позицию в мировоззренческих вопросах, религиозный выбор и внецерковное бытие, доверие к религиозным организациям и служителям культа, отношение к представителям других религиозных или конфессиональных общностей, а также на институциональные трансформации религии как социального института.

Регионализм был одним из важных факторов исторического становления и сейчас остается мощным резервом саморазвития территориальных социумов, потому что каждый регион представляет собой социокультурную реальность, своего рода микрокосм со специфической картиной и культурными коммуникациями и их агентами. В этой системе важной единицей становится религиозно-церковный комплекс и его социокультурная роль, индивидуализированная конкретным культурно-историческим ландшафтом.

Исследование религиозно-церковного комплекса под таким углом зрения позволяет решить ряд проблем: определить центральные / основополагающие аспекты религиозной жизни различных конфессий; совместить структурные компоненты религиозно-церковного комплекса в единое целое и проследить их взаимодействие в течение указанного хронологического отрезка времени; определить в религиозных институтах трансформационные тенденции, имеющие место под действием различных факторов – политических, экономических и социокультурных; проанализировать влияние институциональных трансформаций религиозно-церковного комплекса на повседневную жизнь верующего / прихожанина / служителя культа. В основе указанных процессов лежит прежде всего динамичность, что позволяет нам выстроить динамику изменения структурных компонентов и элементов, общего и единичного в религиозно-церковном комплексе при сохранении равновесия между наследственностью и развитием нового. Институализация религиозно-церковного комплекса характеризуется рядом особенностей, среди которых:

а) специфика регуляции, как в пределах самих религиозных институтов, так и внешним по отношению к ним миром, основываясь на социальных связях, имеющих довольно жесткий и обязательный характер, что обеспечивает непрерывность социальных связей в рамках определённой единицы религиозно-церковного института и стимулирует желаемое в пределах определенной для данной религиозной картины мира поведение; б) чёткая функциональность участников институционального взаимодействия – клира и мирян. Отлаженный механизм выполнения своих социальных ролей приводит к ожидаемому результату ролевых обязанностей, уход от которых может иметь достаточно жёсткие санкции, вплоть до полного исключения из религиозной или светской общины; в) деперсонафикация участников социального взаимодействия в рамках конкретного структурного компонента религиозно-церковного комплекса, предусматривающая деперсонафикацию требований социальных акторов конкретного религиозного института. Поэтому от ротации членов церковной иерархии религиозной или светской общины не зависит функциональность религиозно-церковного комплекса. Именно это обеспечивает независимость деятельности религиозного института от ситуативных обстоятельств и способность к самовосстановлению; г) профессионализация функций, инициируемая религиозными организациями путём осуществления специализированной подготовки людей для осуществления ими профессиональных обязанностей (религиозное образование); благодаря религиозному образованию обеспечивается функционирование религиозно-церковного комплекса в течение конкретного исторического отрезка времени и передача религиозного опыта будущим поколениям; д) для обеспечения функциональности религиозно-церковного комплекса религиозные институты имеют свои средства (культовую утварь, органы управления, издательства и соответствующую литературу, интернет-ресурсы, образовательные учреждения и т.д.), культовые сооружения и объекты сакрального пространства, в пределах которых осуществляется культовая или внекультовая деятельность. Социологический подход позволяет изучать религиозно-церковный комплекс как социальный институт во взаимодействии с другими социальными институтами в обществе как социальное явление, как важную структурную составляющую общества в различных её социальных проявлениях и на разных социальных уровнях. Общественный уровень представляется принадлежностью верующего к религиозной организации, что обеспечивается, с одной стороны, через причастность к обществу, а с другой – через осознание верующим своего отмежевания от неверующих и представителей других религиозных сообществ принадлежности к определённой религиозно-церковной структуре. Этот подход даёт возможность проследить синтез жизни

верующего со структурами и институтами общества. Идентифицируя себя с определенной религиозной конфессией, индивид принимает догматы и морально-этические правила и нормы, присущие именно этой конфессии, и поэтому именно эта идентификация играет одну из главных функций в возникновении, развёртывании и протекании конфликтов, где происходит антагонистическое позиционирование по схеме «мы-они».

В сложных социально-политических ситуациях религия и религиозные институты являются факторами социальной мобилизации и контроля, а также каналами эффективной коммуникации. Поэтому церковные институты постепенно превращаются в фактор, с которым не считаться уже невозможно. Новые социальные условия и формирование обновлённой модели государственно-церковных отношений повлияли на институциональные трансформации религиозно-церковного комплекса, поэтому система взаимодействий и взаимовлияний организационно структурированных церковных и религиозных институтов, находящихся в конкретных историко-мировоззренческих обстоятельствах, вынуждена адаптироваться к ним.

Трансформационные процессы в религиозных институтах характеризуются рационализацией, сакрализацией профанного и профанизацией сакрального. В частности, ослабление влияния религии выражается в изменении её места в обществе, отчуждении церковной собственности в пользу государства, в освобождении от сакрального санкционирования государственно-правовых отношений, изъятии образовательной составляющей из деятельности религиозных организаций. Секуляризацию можно рассматривать, во-первых, как процесс (потеря влияния религиозных организаций, освобождение мировоззрения от религиозного влияния) и как факт (определённая завершённость – тогда речь идёт о секуляризованном обществе). Во-вторых, секуляризацию рассматривают на институциональном (потеря религиозными организациями своей социальной значимости) и на личностном (секуляризация сознания индивида) уровнях. Учитывая многовекторность теорий секуляризации и тот факт, что в последнее время большинство их подвергалось критике, важными остаются следующие моменты: упадок массовой организованной религии (религиозные институты хотя и сохраняют свою структуру, однако теряют непосредственное влияние на широкие слои общества, превращаясь в организации по обеспечению специфического «товара» – Божией благодати и спасения); превращение религии в частное дело отдельного индивида (люди сами начинают решать – верить им в Бога или не верить, которую конфессию выбрать), при этом интенсивность индивидуальной религиозности уменьшается; происходит утрата значения религиозных составляющих сознания в повседневной жизни (люди идентифицируют себя как верующих,

однако в своей повседневной жизни их поступки начинают всё меньше соотноситься с религиозной этикой). Причинами, обуславливающими всё названное, является усиление личной свободы, господства индивидуализма, рационализация жизни, влияние научных способов миропонимания и тому подобное [2, с.92].

Насильственная секуляризация осуществлялась через фактическое подавление религии и религиозности следующими путями: институциональным (уничтожение и сокращение религиозных организаций, культовых зданий и др.), административным (контроль над деятельностью религиозных структур, подавление и ограничение внутри конституционной религиозной активности, репрессивная фискальная политика в отношении религиозных организаций, препятствия для верующих в карьерном плане и др.), уголовным (преследование за незаконную религиозную деятельность: за организованное обучение религиозным знаниям, в том числе и детей, за распространение религиозной литературы и др.), психиатрическим (насильственное «лечение» верующих, прежде всего «религиозных диссидентов»); психологическим (общественное давление на верующих – в школе, на работе, в армии, в СМИ и др.). Таким образом, под субъективным фактором подразумевают комплекс связанных и взаимообусловленных компонентов. Однако в этом многостороннем процессе, прежде всего, необходимо понимать идеологическую, административную, воспитательную и организационную деятельность, направленную на атеизацию общества. Именно понятием атеизации (утверждения атеистических взглядов, убеждений и установок в общественном и индивидуальном сознании) исследователи конкретизировали и дополняли понятие секуляризации. Ряд исследователей рассматривает атеизм как науку об объективных закономерностях и субъективных условиях исторической замены религии научным мировоззрением, как специфическую теорию формирования мировоззрения, противоположного религиозному и призванного заменить его в массовом и индивидуальном сознании [1, с.22]. По мнению М. Эпштейна, сам атеизм содержит скрытый религиозный потенциал. Секуляризация означает разрыв с религией и освобождение из-под её влияния; кроме того, секуляризация приводит к усвоению человеком научного мировоззрения, новой системы ценностных ориентаций и принципов поведения. Объективная детерминированность секуляризации делает её потенциально возможной, однако переход в актуальное состояние определяется в обществе субъективным фактором, под которым следует понимать целенаправленную, организованную деятельность государства. Тенденции трансформации религиозной сферы является имманентными для современной социорелигиозной среды. Такие процессы активизируют общецивилизационные трансформации, и происходит переход к новой

социокультурной реальности (постмодерное, информационное, постиндустриальное общество). Хотя плюрализм, релятивизм и фрагментация культурной жизни создают качественно новые условия для переформатирования религиозного пространства, однако сами по себе кардинально не изменяют его. Верующие всё больше стараются не только реагировать на общественные вызовы, но и творить социальную реальность.

Кардинальные трансформации современного общества ознаменовали изменения и в религиозной сфере, где формируется собственная региональная религиозная, духовная культурная традиция. Имея христианскую окраску, она в условиях глобализации и постмодерна, религиозной свободы и плюрализации религиозной жизни приобретает качественно иную специфику.

Современные условия жизни верующих обуславливают переоценку ценностей, переосмысления на библейских основах всех сфер жизни – от политики и экономики до вопросов воспитания и внешнего вида. В результате «христианизации» этих сфер верующий может свободно участвовать в жизни этого мира. Безусловно и то, что в силу конфессиональных и личностных особенностей широта этих сфер для каждой религиозной общины имеет свою специфику. Оказавшись в новых социокультурных реалиях, духовенство вынуждено адаптировать свои поведенческие практики, стратегии и стиль жизни.

Библиография

1. Колодный А.Н. Атеизм как форма мировоззренческого знания и самосознания личности / А.Н. Колодный // Вопросы религии и религиоведения. Вып. VI: Антология отечественного религиоведения: Религиоведение Украины: сборник. – Ч. 1: Феномен советского религиоведения: украинский контекст / Сост. и общ. ред. Ю.П. Зуева, А.Н. Колодного, Л.А. Филипович, В.В. Шмидта, П.Л. Яроцкого – М.: ИД «МедиаПром». – 2010. – С. 21-40.

2. Паращевин М. Теория секуляризации в европейском научном дискурсе / М. Паращевин // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 2. – С. 90-102.

Иеромонах Макарий (Маркиш),
преподаватель апологетики и миссиологии
Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской
Духовной семинарии
Россия, Иваново
commivepar@mail.ru

**«Письма из преисподней»:
мировой шедевр апологетики и его русская судьба**

Аннотация: В статье рассматривается религиозное содержание литературно-духовного наследия Клайва С. Льюиса.

Ключевые слова: Клайв С. Льюис, «Письма из преисподней», литература и христианство, «Письма Баламута».

Hieromonk Macarius (Markish)
lecturer of apologetics and missiology
of St. Alexis Ivanovo-Voznesenskaya
Theological seminary
Russia, Ivanovo
commivepar@mail.ru

**«Letters from hell»: the world masterpiece of apologetics and its
Russian fate**

Abstract: the article deals with the religious content of the literary and spiritual heritage of Clive S. Lewis.

Keywords: Clive S. Lewis, "Letters from the underworld", literature and Christianity, " Letters of Balamut».

В своем самом известном и широко распространенном учебном пособии по апологетике проф. А.И. Осипов отмечает: «Из наиболее известных русскому читателю трудов западных апологетов XX-го века следует назвать американского православного подвижника иеромонаха Серафима (Роуза) и англиканского богослова Клайва С. Льюиса, книги которых быстро приобрели широкую популярность в России» [3, с. 16].

На первый взгляд, странное соседство, если учесть, что Льюис не был богословом ни по образованию, ни по профессиональной деятельности, ни по содержанию большинства своих трудов, что он исповедовал англиканство, в XX веке быстро удалявшееся от Христа (чему мы сегодня наблюдаем закономерный финал), и что популярность как христианский автор он снискал, прежде всего, у римо-католиков.

И тем не менее профессор Осипов совершенно прав.

Еще в прошлом столетии специалисты отрекомендовали мне небольшую книжку Льюиса *The Screwtape Letters* не просто как шедевр христианской литературы, но как шедевр современной литературы вообще, – и, прочитав ее, я безоговорочно согласился с такой высокой оценкой. В наш век мгновенной доступности любой информации в этом может убедиться каждый, кто возьмет на себя труд (а точнее, радость и пользу) прочесть её в оригинале.

Книга написана в 1940 году, в эпоху, от нас как будто далёкую, и в течение последующих десятилетий её фон, антураж и сюжет (это настоящая повесть в письмах, с ясно очерченным сюжетом) могли казаться читателю неактуальными. Не то сегодня, когда не утихает пламя войны и подступает к нашему порогу, когда снова рвутся бомбы, рушатся здания и гибнут люди – без объявления воздушной тревоги, но по злой воле террористов и устроителей «нового мирового порядка», всё с той же стратегической целью – она читается уже совершенно с иным настроением, куда более трезвым и серьезным, чем прежде...

Публикация *The Screwtape Letters*, сначала в журнале, а затем и отдельным изданием, сразу принесла заслуженную славу своему автору, до тех пор малоизвестному сорокадвухлетнему ученому-филологу. Книга остается непревзойденным шедевром, самым популярным и значительным из его трудов. Ричард Гилман, автор предисловия к одному из бесчисленных её изданий, отмечает: «Центральная позиция Льюиса непреклонна и непопулярна: человек приходит к вере не потому, что вера полезна, а потому, что вера истинна» [4, с.8]. Он же цитирует своего современника, американца: «Вот, наконец-то, религиозная книга, причем конкретно христианская книга, написанная с таким глубокомыслием и изяществом, что её не стыдно оставить на столике перед гостями» [4, с.5]. Это ли не мера успеха для апологии?..

* * *

С большой радостью я узнал, что эта книга, наряду с другими трудами Льюиса, переведена на русский язык. Но меня крайне удивил весьма сдержанный приём, оказанный ей в нашей стране: куда более популярны его детские книжки – «Хроники Нарнии», а также фантастические повести и некоторые эссе на христианские темы. Стоило мне, однако, раскрыть русский перевод *The Screwtape Letters* под названием «Письма Баламута» [2], как моё удивление сменилось глубоким огорчением.

На титульном листе указано, что издание подготовлено известной переводчицей Н.Л. Трауберг. Незадолго до смерти я спросил Наталию Леонидовну о судьбе книги. Она ответила, что перевод выполнен не ею, и о его качестве сказать она ничего не может. Подробностей она не сообщила, а я, естественно, не допытывался. Но внимательный взгляд может обнаружить

здесь два слоя: на общем фоне неудовлетворительной переводческой работы – местами заплаты, выполненные профессиональным редактором, но с неизбежными уклонениями от оригинала.

По известной английской пословице, «Лучше зажечь одну свечу, чем тысячу раз проклясть темноту», не желая никого проклинать и осуждать, я выполнил новый перевод *The Screwtape Letters*, озаглавив его «Письма из преисподней». Он размещен на сайте СвященникОтвечает.рф [5]. Моя задача – донести до русского читателя апологетический шедевр К.С. Льюиса и раскрыть причины, почему этого не произошло в течение четверти столетия, что существует его прежний перевод.

Театр начинается с вешалки, книга – с заглавия. Каждому, кто хоть немного знает английский язык, хорошо известно его неисчерпаемое словарное богатство. Там, где русский язык предлагает десяток морфологических вариаций одного и того же слова посредством префиксов и суффиксов, в английском имеется тот же десяток (или больше) совершенно различных слов, половина (или больше) из которых вообще не встречается в повседневной речи. До прихода компьютеров у каждого конторского работника на столе лежал массивный кирпич – словарь родного языка...

По этой простейшей причине отношение к неологизмам, названиям, обозначениям и собственным именам в английском и русском языках различно. Мы с гораздо большим разбором и вниманием всматриваемся и вслушиваемся в такие слова – даже если сами не отдаем себе в этом отчета, – обнаруживаем в них скрытые коннотации. Поэтому, когда старший бес, автор инструкций своему коллеге и племяннику, носящий выдуманное имя *Screwtape* со смутно-негативным смыслом, становится «Баламутом», христианская апологетика в глазах русского читателя поневоле приобретает оттенок развлекаловки для подростков.

Но этого мало. Каждому из бесовских персонажей Льюис дает какое-нибудь имя, как правило, искусственное. От того, что они звучат смешно, оригинал смешнее не становится (или почти не становится) – а перевод становится смешным и нелепым от их неуместных русских заменителей. И когда младший бес, получатель инструкций по имени *Wormwood* (что попросту означает «попынь», безо всяких затей), по-русски именуется «Гнусик», тут уж прямо приключения Чебурашки...

Это не мелочи. Это строительные блоки, из которых складывается текст, или не складывается. К сожалению, именно в жанре детской комедии восприняли эту христианскую жемчужину наши читатели... Потому и пришлось отказаться вообще от всех бесовских имен, заменив их при необходимости «должностями» и «чинами» с очевидным смыслом: «Зловедующий» «Глубокомандование», «Ваши Архибесия, Протобесия, Мракобесия, Блудобесия» и т.п.

Другой строительный блок – это примечания. Книга состоит из тридцати одного письма с добавлением «Застольной речи» (она написана Льюисом почти 20 лет спустя), и к каждой странице текста пришлось добавить по несколько подстрочных примечаний, по возможности кратких. Здесь и ссылки на Св. Писание (судя по всему, совершенно ясные английским читателям середины прошлого века), и цитаты из Св. Отцов и других церковных источников, и пояснения не вполне понятных мест, и – в редчайших случаях – возражения автору.

Также логика книги настоятельно потребовала не ограничиваться номерами писем, но каждому из них дать краткое тематическое заглавие. Теперь легко ориентироваться в оглавлении в поисках нужного материала: каждое письмо может стать превосходной темой для занятия в воскресной школе для взрослых. Или для подростков – без развлекаловки.

* * *

Не в видах критики переводчика, но для оправдания выполненной работы, привожу несколько случаев грубых ошибок в «Письмах Баламута». Нет нужды проверять весь текст – но нижеследующие примеры бросаются в глаза.

Пропущенные фразы:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>	<i>«Письма Баламута»</i>
No effort has been made to clear up the chronology of the letters. <u>Number XVII appears to have been composed before rationing became serious</u> ; but in general the diabolical method of dating...	Датировка писем не уточнялась. <u>Судя по всему, письмо № 17 написано прежде, чем у нас урезали нормы выдачи по продуктовым карточкам</u> ; но в целом бесовская датировка...	Я не пытался уточнить хронологию писем. Мне кажется, что чаще всего дьявольский принцип датировки...
Catch him at the moment <u>when he is really poor in spirit and smuggle into his mind the gratifying reflection, «By jove! I'm being humble», and almost immediately pride – pride at his own humility – will appear.</u> If he awakes to the danger...	Подстереги момент, когда он в самом деле <u>сойдет за нищего духом</u> , протащи ему в сознание лестный помысел: «Ах, вот у меня смирение...» – <u>и тотчас же появится гордость, гордость за свое смирение</u> . Если он обнаружит угрозу...	Поймай его в тот момент, когда он <u>забыл о духовной бдительности</u> , подсунь ему приятную мысль: «А ведь я становлюсь смиренным». Если он очнется...

В последнем случае не узнана евангельская ссылка Мф. 5:3.

Ошибочная передача слов или фраз:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>	<i>«Письма Баламута»</i>
He is caught up into that world where pain and pleasure take on <u>transfinite values</u> and all our arithmetic is dismayed.	Он уже в том мире, где у скорби и радости <u>трансфинитные значения</u> , и наша арифметика бессильна.	Он поднят в мир, где страдания и радость – <u>безусловные ценности</u> , и вся наша арифметика теряет свой смысл.
If they must be Christians let them at least be Christians <u>with a difference</u> .	Если уж им надо быть христианами, пусть хотя бы выбирают христианство <u>по личному вкусу</u> .	Если уж приспичило быть христианами, пусть будут христианами <u>с оговоркой</u> .
Great scholars are now as little nourished by the past as the most <u>ignorant mechanic</u> who holds that « <u>history is bunk</u> ».	Сегодня большие ученые так же чужды наследия прошлого, как и пресловутый <u>невежда-фабрикант</u> , заявивший, что « <u>история – это вздор</u> ».	Великие ученые сейчас так мало питаются прошлым, как и самый <u>невежественный мастеровой</u> , считающий, что « <u>в старину была одна ерунда</u> ».

В последнем случае речь идет о Генри Форде, сделавшем такое заявление в интервью 1916 г.

Перевод противоположен оригиналу по смыслу:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>	<i>«Письма Баламута»</i>
We can drag our patients along by continual tempting, because we design them only for the table, and <u>the more their will is interfered with the better</u> .	Мы можем затягивать клиентов соблазнами, потому что они нужны нам только к столу, и <u>чем сильнее связать их волю, тем лучше</u> .	Мы же должны тянуть к себе наших пациентов за веревку искушений – они предназначены нами только на заклятие, и <u>чем больше это одобрит их воля, тем лучше</u> .
All virtues are less formidable to us <u>once the man is aware that he has them</u> , but this is specially true of humility.	Любая добродетель – а в особенности смирение – опасна нам <u>тем меньше, чем скорее человек увидит её у себя</u> .	Все добродетели для нас <u>менее страшны, чем добродетель смирения, особенно когда человек не осознает ее в себе</u> .

Вообще не понят смысл оригинала:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>	<i>«Письма Баламута»</i>
If your patient can be induced to become a <u>conscientious objector</u> ...	Если сумеешь подтолкнуть клиента к <u>отказу от воинской службы по религиозным убеждениям</u> ...	Если твоего подопечного удастся сделать <u>совестливым пацифистом</u> ...
It's all very well <u>discussing that high dive</u> as you sit here in an armchair, but wait till you get up there and see what it's really like.	Легко говорить, сидя в кресле, а вот окажись ты сам <u>в кабине пикирующего бомбардировщика</u> – тогда узнаешь, каково оно в реальности.	Тебе хорошо <u>рассуждать о таких порывах</u> сидя в кресле, но подожди, пока с тобой это произойдет на самом деле!
...Almost <u>before the limbs of his corpse became quiet</u>Хоть <u>не стихли еще предсмертные конвульсии</u>Прежде, чем тело его <u>успело охладеть</u> .
...Recognized the part you had had in him and knew that <u>you had it no longer</u>Увидел место, что ты захватил у него в душе, и осознал, что <u>больше тебе места там нет</u>Узнал, как ты на него влияешь, и <u>понял, что теперь ему конец</u> .

* * *

Клайв Льюис писал: «Я всего лишь *переводчик*, перевожу христианское наследие, как я его понимаю, на повседневный язык, такими словами, чтобы простые люди к ним прислушались и смогли их понять» [4, с. 7-8].

Буквально на днях, 1 сентября нынешнего года, ректор МДА архиепископ Амвросий обратился к студентам: «Слово – вернейшее орудие Церкви с апостольских времен... Жизненно необходимо практиковать *искусство перевода правды небесной на язык правды земной*, обращение явлений бесконечных в язык конечный... Мы призваны научиться подражать Великим Отцам не только в искусстве молитвы, но и в не менее благородном искусстве мысли и речи: устной и письменной...» [1].

Неизвестно, ссылается ли здесь владыка Амвросий на знаменитого апологета XX века; но без сомнения, и тот, и другой точно определили суть дела апологетики. – И мы обязаны участвовать в этом общем деле.

Библиография

1. Амвросий (Ермаков), архиепископ. Я вернулся домой. Речь 1 сентября 2018 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mpda.ru/news/text/5838291.html//>
2. Льюис К.С. Письма Баламута. – М.: Эксмо, 2011.
3. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. Издание 6-е. – М.: Даниловский благовестник, 2008.
4. Lewis C.S. The Screwtape Letters. – NY: Mentor, 1988.
5. <http://СвященникОтвечает.рф> //

Священник Александр Шукин,
преподаватель Оренбургской Духовной семинарии
Россия, Соль-Илецк
schuckin-sin@mail.ru

Возрождение православной миссии в Оренбуржье в конце XX и начале XXI столетия

Аннотация: В статье рассматривается история православной миссии в Оренбургской области. Главные задачи, которые сегодня решает православная миссия в Оренбуржье: во-первых, повышение уровня духовно-нравственного воспитания и образования населения, которое отождествляет себя с Православием, но зачастую только номинально; во-вторых, борьба с тоталитарными сектами; в-третьих, возрождение нравственных и духовных основ российского общества. Большое внимание в Оренбургской митрополии уделяется воспитанию подрастающего поколения. При многих храмах митрополии действуют воскресные школы для детей, которые закладывают духовную основу в будущее поколение православных христиан.

Ключевые слова: православная миссия, духовно-нравственное воспитание, Церковь и общество.

Priest Alexander Shchukin
lecturer of the Orenburg Theological seminary
Russia, Sol-Iletsk
schuckin-sin@mail.ru

Revival of the Orthodox mission in Orenburg in the late XX and early XXI century

Abstract: In the article history of the Orthodox mission in Orenburg region is described. The main tasks solved nowadays by the Orthodox mission in Orenburg are: firstly, raising of the level of spiritual and moral education of the population, which identifies itself with Orthodoxy, but often only nominally; secondly, fight against totalitarian sects; thirdly, revival of the moral and spiritual foundations of Russian society. Much attention in the Orenburg metropolis is paid to education of younger generation. Many churches of the metropolis have Sunday schools for children, which form the spiritual Foundation for the future generation of Orthodox Christians.

Key words: Orthodox mission, spiritual and moral education, Church and society.

Возобновление активного миссионерского служения Русской Православной Церкви в начале девяностых годов двадцатого века имело свои

плоды и на Оренбургской земле. Когда государство ослабило свой идеологический гнет, здоровые духовные силы Оренбургской епархии начали безбоязненно проповедовать учение Христово словом и делом. Возрождение миссионерской деятельности в Оренбуржье происходило в соответствии с общецерковными тенденциями (увеличение числа храмов, возобновление социального служения и катехизации).

Развитию миссионерского служения Оренбургской епархии в новейшее время положил начало митрополит Оренбургский и Бузулукский Леонтий (Бондарь). Именно с его святительского благословения появлялись первые миссионерские структуры епархии, он лично курировал многие миссионерские проекты (например, открытие православного детского сада [6, с. 82]).

Миссионерская деятельность Оренбургской епархии имеет давнюю историю. Оренбуржье было и остаётся многонациональным и поликонфессиональным регионом. Но, в отличие от синодального периода, современная Оренбургская миссия не ставит перед собой цель обратить в православие мусульман или представителей иных конфессий. Сегодня более важна внутренняя миссия – «вторая христианизация» [24]. Главные задачи, которые сегодня решает православная миссия в Оренбуржье: во-первых, воцерковление населения, которое отождествляет себя с Православием, но зачастую только номинально; во-вторых, борьба с тоталитарными сектами и псевдорелигиозными организациями; в-третьих, возрождение нравственных и духовных основ российского общества [26, с.337]. Миссионерскую работу митрополии курируют специальные отделы епархий.

В Оренбургской епархии такую работу проводят:

1) Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Учрежден 21 декабря 2007 года, изначально именовался Социально-миссионерским благочинием имени святого великомученика и целителя Пантелеимона. Данная структура объединяет православные храмы, часовни и молитвенные комнаты социальных учреждений области – больниц, детских домов, приютов [17].

2) Отдел по тюремному служению. Действует на основании подписанного 11 мая 2007 года соглашения о взаимодействии Управления внутренних дел по Оренбургской области и Оренбургского Епархиального Управления Русской Православной Церкви. В соответствии с данным соглашением отдел: принимает участие в пастырском и просветительском попечении о несовершеннолетних в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; содействует социальной адаптации лиц, отбывших наказание; принимает участие в духовной и психологической подготовке сотрудников, отправляющихся на территорию Северо-Кавказского региона для выполнения служебных обязанностей; принимает участие в духовно-нравственной и психологической реабилитации лиц, выполнявших оперативно-служебные задачи в экстремальных условиях, а также членов их семей; организует совместные паломнические поездки по святым местам

Оренбургской области; содействует обеспечению органов и подразделений УВД духовной литературой [25].

3) Отдел религиозного образования и катехизации. Создан в 1994 г. по благословению митрополита Оренбургского и Бузулукского Леонтия (Бондаря). «Отдел направляет свою деятельность на создание и развитие системы религиозного образования в дошкольных образовательных учреждениях, общеобразовательных школах, педагогических колледжах и в высших учебных заведениях Оренбуржья. Деятельность религиозного образования направлена на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, повышение роли семьи в воспитании подрастающего поколения, а также на взаимодействие семьи, школы и Церкви» [17].

4) Отдел по работе с молодежью. Создан в 2005 году, по благословению митрополита Оренбургского и Бузулукского Валентина (Мищука). Отдел работает по нескольким направлениям: миссионерское, социальное, образовательное, патриотическое и досуговое [17].

5) Информационно-консультационный центр священномученика Макария Оренбургского. «Центр создан в 2010 году и занимается проблемами новых религиозных движений, сект и культов» [17].

В Орской епархии миссионерские направления курируют следующие отделы:

1) Миссионерский отдел. Создан по благословению Его Преосвященства, Преосвященнейшего Ириня, епископа Орского и Гайского, 25 октября 2012 года.

2) Отдел религиозного образования и катехизации;

3) Отдел по делам православной молодежи. Образован 27 декабря 2011 года по распоряжению правящего архиерея Преосвященнейшего Ириня, епископа Орского и Гайского [18].

4) Информационно-издательский отдел Орской епархии. Образован 4 января 2012 года по распоряжению правящего архиерея Преосвященнейшего Ириня, епископа Орского и Гайского. Отдел состоит из трех подразделений: пресс-служба, редакция газеты «Жизнь во Христе – слово о вере», редакция официального информационного сайта [17].

5) Отдел по работе с воскресными школами;

6) Отдел по взаимодействию с исправительными учреждениями;

7) Отдел по церковной благотворительности и социальному служению;

8) Отдел по военно-патриотическому воспитанию и спорту;

9) Отдел по работе с лечебными учреждениями Орской епархии (образован 27 декабря 2011 года по распоряжению правящего архиерея Преосвященнейшего Ириня, епископа Орского и Гайского). «Целями и задачами Отдела является осуществление и координация социальной деятельности приходов Орской епархии по окормлению медицинских учреждений, проведение общепархиальных мероприятий в рамках Соглашения о сотрудничестве между Орской епархией и Министерством здравоохранения Оренбургской области» [22].

В Бузулукской епархии миссионерством занимаются отделы:

- 1) Отдел по миссионерству и социальному служению;
- 2) Отдел по делам молодежи;
- 3) Отдел образования и катехизации;
- 4) Отдел по тюремному служению.

Каждое благочиние, каждый приход в Оренбургской митрополии является субъектом миссионерской работы. Их «миссионерская деятельность ...заключается в проведении богослужений, треб на приходах, в селах благочиния, где нет настоятелей, а также в просветительской, катехизаторской, благотворительной деятельности» [9].

Концепция миссионерской деятельности РПЦ 2007 года выделяет пять основных форм миссионерской работы: воспитательная миссия, апологетическая миссия, информационная миссия, внешняя миссия и миссия примирения [5]. Все пять форм миссионерской деятельности осуществляются в Оренбургской митрополии.

В каждой епархии митрополии есть свой Отдел религиозного образования и катехизации, который курирует воспитательную миссию. Воспитательная миссия или воцерковление – «это миссионерская работа с ищущими Бога, с готовящимися ко святому Крещению, а также с теми, кто, будучи уже крещеным, не получил должного научения основам христианской веры» [5]. Оренбургская митрополия активно сотрудничает с государственными учреждениями в сфере образования, к примеру, в 2011 году был создан Координационный совет по взаимодействию Министерства образования Оренбургской области и Оренбургской епархии РПЦ [23], что помогает успешному развитию православной миссии.

В митрополии воспитательную миссию осуществляют различные епархиальные учреждения. На базе Оренбургской духовной семинарии были образованы катехизаторские курсы, которые готовят специалистов из числа прихожан и церковных работников. В 2011 году филиал катехизаторских курсов был открыт в городе Орске, который активно развивается и расширяет свою деятельность. В 2012 году филиал катехизаторских курсов Орской епархии был преобразован в самостоятельные Епархиальные богословско-катехизаторские курсы имени святого апостола Иоанна Богослова. Сегодня катехизаторские кадры чрезвычайно востребованы, так как настоятель и клирики прихода зачастую не могут самостоятельно выполнить весь объем катехизации и воцерковления прихожан. Привлечение мирян к такой работе рекомендуется КМД РПЦ 2007.

Большое внимание в Оренбургской митрополии уделяется воспитанию подрастающего поколения. При многих храмах митрополии действуют воскресные школы для детей, которые закладывают духовную основу в будущее поколение православных христиан. В воскресных школах преподаются Закон Божий, церковное пение и другие дисциплины, благодаря которым дети приобщаются к православным традициям и культуре. О важности этого направления говорит то, что в Орской епархии была создана особая структурная единица – Отдел по работе с воскресными школами.

Но не только воскресные школы занимаются воспитательной миссией подростков и детей. В пределах митрополии действует несколько детских православных лагерей, к таковым можно отнести: Детский оздоровительный духовно-патриотический лагерь «Светоч» с. Черный Отрог Саракташского района, Православный оздоровительный детский лагерь «Купель» и Палаточный лагерь «Братство православных следопытов». Основная цель православного детского лагеря – «организация отдыха и оздоровления детей с целью усвоения православно-христианского образа жизни, духовно-нравственного, патриотического просвещения» [10].

В Оренбургской митрополии имеются православные гимназии и школы. Они дают своим ученикам не только начальное и среднее образование, но и знакомят их с основами христианской веры. Воспитывают своих подопечных в духе православных традиций. На сегодняшний день существует четыре таких учебных заведения: «Оренбургская епархиальная православная гимназия имени святого праведного Иоанна Кронштадтского» [14], «Православная гимназия имени святого преподобного Сергия Радонежского», «Православная гимназия во имя святых Царственных страстотерпцев при приходе Преображения Господня» [15], «Православная школа имени первомучеников российских Феодора и Иоанна г. Сорочинска Оренбургской области» [13]. В 2009 году в Оренбурге началось строительство детского православного патриотического комплекса «Форпост» для детей-сирот [2].

«Огромное значение в деле воспитательной миссии приобретают известные формы православного социального служения» [5], такая форма миссионерской работы развивается и в пределах Оренбургской митрополии. В марте 2012 года при храме Святой Троицы города Оренбурга открылся Православный Центр защиты материнства и детства «Колыбель» [19]. В Центре оказывают не только духовную, психологическую и юридическую поддержку, но и материальную (предоставляют нуждающимся детские вещи, коляски, памперсы, кровати) [17]. На базе Центра была создана школа для беременных «Аист» [1, с.9]. В 1991 году в поселке Саракташ был образован Дом Милосердия для православных христиан, оставшихся без опеки родственников [20]. 14 апреля 1998 года открылся пансионат для престарелых при храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровка [21]. С 2005 года при храме святого великомученика и Победоносца Георгия города Орска действует приют для бездомных, в котором оказывают помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в организации ночлега, в восстановлении документов [14, с.19]. В Свято-Успенском женском монастыре Оренбурга, а также в некоторых храмах митрополии организовано горячее питание для бездомных и малоимущих [18].

Служение ближнему и помощь нуждающемуся зачастую громче всякого слова проповедают Истину Евангелия, в котором сказано: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на Небесех» (Мф. 5:16).

Следующей формой миссионерской деятельности, которую предлагает Концепция МД РПЦ, является апологетическая миссия – «это свидетельство истины Православия в сравнении с еретическими, сектантскими, агностическими и иными неправославными учениями» [5]. Оренбургская митрополия не избежала пагубного распространения сектантства и прозелитизма. Для противостояния духовной агрессии в епархиях митрополии создаются информационные и реабилитационные центры для жертв тоталитарных сект и деструктивных культов. В 2010 году в Оренбургской епархии был образован Информационно-консультационный центр священномученика Макария Оренбургского [11]. Данная структура осуществляет следующую работу: устанавливаются придорожные щиты с антисектантской информацией, совершаются поездки в населенные пункты епархии, где действуют секты и псевдорелигиозные организации. При храме Казанской иконы Божией Матери поселка Берды города Оренбурга действует реабилитационный центр для пострадавших от действий сект. Информационно-консультационный центр в своей работе взаимодействует с Министерством образования, Министерством культуры, Министерством здравоохранения, ФСБ, УФСКН, УФСИН, средствами массовой информации Оренбургской области. Центр предоставляет информацию о сектах, ведет разъяснительную работу, а также активно собирает данные о вновь образовавшихся сектах. Проводятся лекции в общеобразовательных школах и университетах, печатаются информационные листки [17].

С развитием в XXI веке информационных технологий особое значение уделяется информационной миссии Церкви, которая определяется как «православное свидетельство самым широким слоям населения через все доступные средства массовой информации, а также через организацию приходских библиотек и издание специальной миссионерской литературы» [5]. В Оренбургской митрополии издаются такие журналы как «Ведомости Оренбургской митрополии», «Православный духовный вестник» и «Светлячок», Орская епархия выпускает газету «Жизнь во Христе».

Митрополия также взаимодействует с государственными и частными средствами массовой информации. Данная работа в основном «заключается в информировании их о событиях в жизни епархии и праздниках, разъяснении традиций Православия, позиций Церкви по различным вопросам общественной жизни, нравственности и духовности» [9]. Священнослужители митрополии регулярно выступают на телевидении и радио, публикуются в газетах и журналах.

Самым быстроразвивающимся средством массовой информации сегодня является интернет, поэтому Оренбургская митрополия все более увеличивает своё присутствие в виртуальном пространстве. У каждой епархии митрополии есть собственный официальный сайт, многие епархиальные отделы, благочинные округа и приходы также имеют свои веб-страницы (в Оренбургской епархии действуют 36 официальных сайтов епархиальных структур, в Орской епархии – 15, в Бузулукской епархии – 9). Наличие епархиальных ресурсов в интернет-пространстве позволяет

своевременно информировать прихожан и всех интересующихся о важных событиях епархиальной и приходской жизни, все посетители епархиальных сайтов могут получить ответы на вопросы, касающиеся приходской и духовной жизни.

Во многих храмах митрополии действуют библиотеки духовной литературы, производится бесплатная раздача буклетов и брошюр миссионерского содержания.

Оренбургье, как упоминалось ранее, всегда было поликонфессиональным регионом, православие здесь всегда сосуществовало с разными религиозными группами. И если в прошлом внешняя миссия Церкви была обращена к язычникам и мусульманам (в синодальный период), то сегодня Православная Церковь осуществляет внешнюю миссию в форме «миссии диалога». «Миссия диалога» – это «необходимый образ действия христиан в целях поиска ненасильственных путей разрешения конфликтов в духе любви к ближнему» [5]. Священнослужители Оренбургской митрополии участвуют во многих совместных проектах, конференциях и мероприятиях с представителями иных традиционных конфессий Оренбургья. К внешней миссии также относится миссионерская работа с мигрантами, такая деятельность осуществляется в Орской епархии. Сегодня внешняя миссия проявляется также в виде «участия официальных представителей Церкви, а также отдельных священнослужителей и мирян в культурной деятельности (общественных мероприятиях – прим. А. Ш.) с целью осуществления православного свидетельства» [8], но не менее важным является «личное свидетельство о вере каждого христианина в повседневной жизни» [5].

Представители Оренбургской митрополии участвуют в круглых столах, конференциях и иных мероприятиях по противодействию терроризму, экстремизму и иным угрозам общественной безопасности [16], что является примером миссии примирения.

Святейший патриарх Кирилл в своём докладе на Архиерейском Соборе в феврале 2013 года подчеркнул необходимость молодёжного служения: «Важным направлением пастырской деятельности Церкви является воцерковление подрастающего поколения, проповедь Евангелия молодым людям, привлечение их к участию в различных церковных проектах» [3]. Следует отметить, что данная работа уже ведется в Оренбургской митрополии. Так, в Оренбургской епархии были основаны молодёжные общества при кафедральном соборе (Логос) и Покровском храме (Братья Покровцы), в Орской епархии с 2013 года действуют Православный Молодежный Клуб «Ковчег».

Работа с молодежью ведется по пяти основным направлениям:

1) «Миссионерское – создание и раздача просветительских буклетов; выпуск просветительских листовок; организация и проведение молодежных встреч (вечеров), курсов лекций о нравственном образе жизни, паломнических поездок, творческих конкурсов, показ фильмов» [17].

2) «Социальное – организация и проведение благотворительных концертов, акций, творческих конкурсов, выставок, поездки по детским

домам, школам-интернатам, домам престарелых, больницам, госпиталям, оказание помощи малоимущим и немощным» [17].

3) «Образовательное – организация и проведение лекций, круглых столов, конференций, семинаров, экскурсионных поездок для молодежи, показ фильмов, создание методической литературы по работе с молодежью» [17].

4) «Патриотическое – организация и проведение национальных, государственных праздников; круглых столов, семинаров, конференций по данной тематике; экскурсионных поездок для молодежи по местам воинской славы России, показ фильмов, встречи с солдатами и ветеранами» [17].

5) «Досуговое – организация и проведение досуга, творческих конкурсов, приобщение к здоровому образу проведения досуга, спортивных мероприятий, культмассовые мероприятия, участие в различных фестивалях, конкурсах» [17].

Сегодня в миссионерских целях активно используются культурные мероприятия. Епархиальные структуры самостоятельно или совместно с муниципальными или региональными учреждениями организуют концерты, праздники, юбилейные мероприятия, ярмарки. В данном направлении особенно преуспел Культурно-методический центр «СЛОБОДА» [12].

Подводя итоги, можно заключить следующее: с девяностых годов XX века в Оренбургской епархии (ныне митрополии) начинает возрождаться миссионерская деятельность. В начале двадцать первого столетия миссионерство в митрополии активно развивается. Миссионерская работа епархий митрополии осуществляется в соответствии с КМД РПЦ, утвержденной определением Священного Синода Русской Православной Церкви 27 марта 2007 г. Православная миссия Оренбургской митрополии проявляется в следующих формах деятельности: воспитательная миссия, апологетическая миссия, информационная миссия, внешняя миссия и миссия примирения. Успешно проводится работа с подрастающим поколением и молодежью. Развивается социальное служение.

Библиография

1. «Аист» прилетел вовремя // Ведомости Оренбургской митрополии. – 2012. – № 8. – С. 9.
2. Детский «Форпост» Православия [Электронный ресурс] / Вечерний Оренбург. – Режим доступа: <http://www.vecherniyorenburg.ru/news/show918/> (дата обращения 08.12.2013).
3. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2013 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (дата обращения 01.11.2013).
4. Иванов, А. Отверженные / Александр Иванов // Орская газета. – 2011. – № 19. – С. 19.

5. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения 22.08.2013).
6. Митрополит Леонтий: преклоняя колена сердца моего. Светлой памяти Владыки Леонтия посвящается [Текст] / Сост. Георгий Горлов. – Оренбург: Оренбургская книга, 2013. – 256 с.
7. О современной внешней миссии Русской Православной Церкви (документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 16 июля 2013 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn--7sbzamhkhkraf1p.xn--p1ai/index.php/dokumenty> (дата обращения 23.10.2014).
8. О современной внешней миссии Русской Православной Церкви (документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 16 июля 2013 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--7sbzamhkhkraf1p.xn--p1ai/index.php/dokumenty> (дата обращения 23. 10. 2014).
9. Отчет о жизни и деятельности Оренбургской епархии Русской Православной Церкви Московской Патриархии за 2012 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oepress.ru/documents/report2012/report_2012_part1.pdf (дата обращения 12.11.2013).
10. Официальный сайт Детского православного лагеря «Светоч» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dp1svetoch.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=10 (дата обращения 12.02.2014).
11. Официальный сайт Информационно-консультационного центра сщмч. Макария Оренбургского [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.st-makariy.ru> (дата обращения 01.03.2014).
12. Официальный сайт Культурно-методического центра «СЛОБОДА» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slobodacentr.ortox.ru> (дата обращения 03.11.2013).
13. Официальный сайт НОУ НОШ «Православной школы имени первомучеников российских Феодора и Иоанна г. Сорочинска Оренбургской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravskola.ru/inserption> (дата обращения 06.04.2014).
14. Официальный сайт НОУ ООШ «Оренбургской Епархиальной православной гимназии имени святого праведного Иоанна Кронштадтского» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://socvetie.net> (дата обращения 05.04.2014).
15. Официальный сайт НОУ Православной гимназии города Орска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravgimnasia.d9x.ru> (дата обращения 06.04.2014).
16. Официальный сайт Оренбургской духовной семинарии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://orends.ru/new/index.php?option=com_content&view=article&id=288:2013-

07-05-12-10-53&catid=27:2013-06-17-09-21-57&Itemid=61 (дата обращения 20.10.2014).

17. Официальный сайт Оренбургской епархии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oepress.ru> (дата обращения 15.12.2013).

18. Официальный сайт Орской епархии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.orskeparh.ru> (дата обращения 16.12.2013).

19. Официальный сайт Православного Центра помощи семье и детям «Колыбель» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://help-mother.ru> (дата обращения 06.03.2014).

20. Официальный сайт Православной Свято-Троицкой Симеоновой обители Милосердия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stobitel.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=8» <http://help-mother.ru> (дата обращения 07.03.2014).

21. Официальный сайт Прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Покровка Новосергиевского района [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pokrovka.prihod.ru/missionerdepartment/view/id/1471> (дата обращения 07.03.2014).

22. Положение об отделе Орской епархии по работе с лечебными учреждениями Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.orskeparh.ru/?content=page&id=214> (дата обращения 16.12.2013).

23. Приказ министерства образования Оренбургской области от 13.07.2011 г. № 01/20 – 941 «Об утверждении состава и положения о Координационном Совете по взаимодействию министерства образования Оренбургской области и Оренбургской и Бузулукской епархии Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oepress.ru/documents/report2012/report_2012_part2.pdf (дата обращения 12.09.2013).

24. Святейший Патриарх Кирилл призвал к созданию миссионерской инфраструктуры в Русской Православной Церкви (16 ноября 2010 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1320964.html> (дата обращения 07.03.2014)

25. Соглашение о взаимодействии Управления внутренних дел по Оренбургской области и Оренбургского Епархиального Управления Русской Православной Церкви (подписано 11 мая 2007 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://4prison.ru/blog/?p=772> (дата обращения 04.03.2014).

26. Щукин, А. Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, прошлое и настоящее (на примере Оренбургской епархии) / А.Ю. Щукин // Вера и религия в современной России. Всероссийский конкурс молодых ученых: 25 лучших исследований – М.: Август Борг, 2014. – С. 332-341.

Протоиерей Тигрий Хачатрян
кандидат богословия
помощник ректора
по научной работе,
заведующий кафедрой
библейско-богословских
дисциплин Курской Духовной семинарии,
Россия, Курск,
tigriy@yandex.ru

«Школа Православия» как главный миссионерский проект Курской епархии

Аннотация: В статье рассматривается вопрос организации миссионерской деятельности в Курской области. В 2005 году в Курской епархии по благословению тогда архиепископа Курского и Рыльского Германа была начата работа «Школы Православия», призванной хотя бы частично решить проблему укрепления православной веры. Целью данных бесед было определено систематическое изучение основ православной веры и духовной жизни, Священного Писания Ветхого и Нового Завета, христианской апологетики, истории Христианской Церкви, православно-христианского богослужения, православной христианской культуры в ее многообразии (музыка, изобразительное искусство, художественная литература).

Ключевые слова: православная миссия, духовно-нравственное воспитание, православная миссия, религиозное образование.

Archpriest Tigri Khachatryan
PhD (theology)
assistant to the rector on scientific work
head of Department biblical and theological disciplines
of the Kursk Theological seminary.
Russia, Kursk
tigriy@yandex.ru

«School of Orthodoxy» as the main missionary project of Kursk diocese

Abstract: In the article organization of missionary activity in Kursk region is described. In 2005, in Kursk diocese with blessing of His Eminence Herman, Archbishop of Kursk and Rilsk, “School of Orthodoxy” began its work, the main aim of which was to solve partially a problem of strengthening of the Orthodox faith. The purpose of lectures in this school was defined as systematical

study of the foundations of the Orthodox faith and spiritual life, the Holy Scripture of the Old and New Testament, Christian apologetics, the history of the Christian Church, Orthodox Christian worship, Orthodox Christian culture in its diversity (music, art, fiction).

Key words: Orthodox mission, spiritual and moral education, Orthodox mission, religious education.

Бог повелел идти и научить народы вере, до края земли... Но на поверку оказывается, что краем земли становится лестничная площадка, соседний дом, семьи наших родственников и друзей.

Христианство с самого начала создавало школы. Это делал ап. Павел и другие апостолы. Позже появились большие духовные богословские школы – Александрийская, Антиохийская и другие. В этих школах учили вере, молитве, духовной жизни, но не только... Христианство пыталось разобраться в окружающей действительности, как-то осмыслить мир языческой культуры, найти ответы на самые разные вопросы относительно своего бытия в этом мире. Те же задачи стоят перед христианством сегодня. Те же самые задачи стоят и перед «Школой Православия».

2 пункт Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29 ноября — 2 декабря 2017 года) гласит: «Основная задача Церкви в мире — это приведение людей ко Христу через распространение Евангельского слова» [1]. В идеале, как гласит документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви, утвержденный Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 декабря 2011 года, «научение вере связано с общинной, литургической и молитвенной жизнью Церкви» [2].

Однако каждый священнослужитель нашей Церкви, совершающий свое служение в пределах нашего Отечества, прекрасно знает, что такое проблема отпавших и проблема катехизации тех людей, которые на языке церкви церковных канонов называются «отпавшими», и как это сложно на самом деле вернуть в лоно Церкви людей, которые были крещены, а теперь имеют к Ней самое отдаленное отношение. В свое время я писал об этой проблеме, статья так и называлась «Возвращение отпавших» [3]. В это статье я пытался объяснить, что «ущербность современной катехизации в том, что она основана на простой ретрансляции сведений из Священного Предания Церкви. Эти знания не могут полноценно усваиваться современным человеком:

1. Во-первых, потому что говорящий, то есть катехизатор, должен говорить от опыта, что нечасто встречается в наших храмах, иначе в лучшем случае рабоче-крестьянская аудитория будет иметь «на ужин» неплохо прочитанную лекцию – несколько утомляющее условие допуска к Крещению.

2. Отсутствуют предпосылки для переживания истин веры самими слушателями: а) отсутствие диалога; б) отчужденность слушателей по отношению к жизни данного прихода со всеми его радостями и скорбями. На выходе – недовольно утомленные лица отсидевших лекционную пару крестных и родителей, но самое неприятное – после такой беседы,

всевозможных пояснений во время совершения Крещения, увещательной проповеди по воцерковлению – исчезновение всех купно стоящих... до наступления катастрофических ситуаций в семье или здоровье ребенка или венчания и... погребения по православному обряду. Значит, все происходившее сердце не тронуло...» [4].

46 правило Лаодикийского Собора постановляет: «Крещаемым должно изучати веру» [5]. 47 правило Лаодикийского Собора говорит о необходимости катехизации тех, кто не был научен вере до Крещения: «В болезни приявшим Крещение, и потом получившим здравие, подобает изучати веру и познавати, яко божественнаго дара сподобилися» [6]. И хотя здесь говорится об экстренно крещенных больных, однако его применение сегодня можно распространить на крещенных и живущих вне Церкви людей, которые крещены, но веры не знают. Просто Древняя Церковь не знала такого явления, как крещенные люди, в массе живущие вне Церкви.

С связи с этим в 2005 году в Курской епархии по благословению тогда архиепископа Курского и Рыльского Германа была начата работа «Школы Православия», призванной хотя бы частично решить проблему научения вере крещенных людей.

Целью данных бесед было определено систематическое изучение основ православной веры и духовной жизни, Священного Писания Ветхого и Нового Завета, христианской апологетики, истории Христианской Церкви, православно-христианского богослужения, православной христианской культуры в ее многообразии (музыка, изобразительное искусство, художественная литература).

Программа Школы включает (с небольшими изменениями) следующие блоки:

- Священное Писание;
- православная теология;
- история Христианской Церкви;
- история Церкви и Отечества по материалам местного краеведения;
- методика диспута с представителями новых религиозных движений;
- христианский взгляд на проблему оккультизма, магии и экстрасенсорики
- проблемы современной семьи с точки зрения священников и психологов;
- литургика как смысл и содержание православного богослужения;
- диалог христианства и науки;
- христианство и мировая культура;
- основы христианской психологии;
- древнерусская живопись.

Основные задачи Школы:

- познакомить слушателей с содержанием учения Православной Церкви, православным пониманием веры и духовной жизни (аскетика);
- дать представление о содержании основных понятий и терминов православной веры;
- показать Священное Писание как Божье послание человечеству и конкретное выражение веры и духовной жизни раннехристианской апостольской общины;
- сформировать у учащихся умения и навыки христианской апологетики (защиты православного учения перед лицом инославия, оккультизма);
- раскрыть православное богослужение как молитвенно-литургическое выражение евхаристической связи со Христом;
- продемонстрировать единство и неразрывную связь между существующим ныне православным учением и учением, содержащимся в Священном Писании Ветхого и Нового Завета;
- раскрыть влияние православной веры и духовной жизни в музыке, изобразительном искусстве, литературе, кинематографии;
- сформировать представление об истории Христианской Церкви, выдающихся личностях и событиях церковной истории;
- сформировать представление о событиях церковной и гражданской истории в период гонений советской власти, о судьбах священно и церковнослужителей советского периода;
- помочь разобраться в сложных жизненных ситуациях личного и семейного характера с помощью христианской психологии.

Самостоятельная работа слушателей изначально заключалась в изучении литературы, согласно рассматриваемой на беседах тематике, с последующим обсуждением возникающих вопросов в дискуссионной форме. Форма проверки получаемых знаний – контрольные тесты в письменной форме.

Структура занятия трехчастная:

1. Лекция с использованием интерактивного оборудования и иллюстрацией ключевых тезисов.
2. Ответы на вопросы по теме лекции и широкому кругу богословских вопросов.
3. Просмотр видеофильмов, связанных прямо или косвенно с тематикой прочитанной лекции.

Нужно сказать, что информирование о работе Школы каждый год приобретает более массовый характер. Помимо показанного здесь ролика, который транслируется на каналах курского телевидения, мы вот уже 4 год размещаем информацию на рекламных баннерах в местах наибольшего скопления и проходимости людей. Благодаря работе наших групп в соцсетях большое количество заинтересованной публики могут посещать наиболее интересные лекции.

Наиболее успешной формой информирования населения о начале работы «Школы» является распространение десятков тысяч флаэров обученными волонтерами во время пребывания в Курске нашей чудотворной иконы «Знамение» Курской Коренной. В это время к иконе подходит около 100.000 людей, по сути потенциальных слушателей «Школы православия» и наши волонтеры, почти круглосуточно дежурящие в кафедральном соборе, раздают им флаеры о «Школе Православия», буклеты об Исповеди и Причастии, отвечая на возникающие вопросы. Ответ на простой вопрос, как Вы узнали о школе на первой лекции, показывает, что десятки людей узнают о школе из полученных в соборе флаэров.

Заблаговременно перед началом работы «Школы Православия» выходит распоряжение правящего владыки митрополита, обязывающее благочинных и настоятелей информировать своих прихожан о начале работы Школы. Помощникам благочинных и настоятелей по миссионерской, катехизаторской и молодежной работе рекомендуется посещать занятия Школы.

Занятия в Школе в среднем посещает 150-200 человек, они проходят в кинозале концертно-творческого центра «Звездный» (бывший киноцентр им М.С. Щепкина) каждый четверг. Преподавателями школы являются квалифицированные специалисты, многие из которых имеют научные степени.

Многолетний опыт работы Школы показал, что подобная форма научения вере весьма эффективна, среди слушателей множество активных прихожан наших храмов, которые постепенно формируют костяк приходской жизни и миссионерское ядро Церкви, а также тех, кто постепенно, преодолевая стереотипы и другие препятствия, открывает себе дорогу к храму.

Библиография

1. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]// Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29 ноября — 2 декабря 2017 года). – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html> (дата обращения: 28.09.2018).
2. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]// О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451> (дата обращения: 28.09.2018).
3. Протоиерей Тигрий Хачатрян. Возвращение отпавших // Микрокосмос. – 2010. – № 3. – С. 6-13.
4. Там же. С. 14.
5. Книга правил, святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных и святых отец. Издание Свято-Троице Сергиевой Лавры. – 1992. – С. 169.

Протоиерей Сергей Иванович Рубежанский,
кандидат философских наук,
заведующий кафедрой миссиологии
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Россия, Белгород
rubej31@mail.ru

«Говорите только о том, во что сами верите»

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о правильном построении воспитательной работы в духовных семинариях. Особый акцент в статье делается на необходимости при воспитании опираться на духовно-религиозные парадигмы, способствующие развитию и укреплению духовно-целостной личности. К основным выводам можно отнести следующее: очень важен личностный пример преподавателя-воспитателя; личностный духовно-религиозный опыт наставника являет собой фундамент правильного воспитания.

Ключевые слова: воспитание; вера; духовность; религиозность.

Archpriest Sergei Ivanovich Rubezhanskii
PhD,
head of missiology department
of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod
rubej31@mail.ru

"Talk only about what you believe in"

Abstract: In the article a question of correct construction of educational work in theological seminaries is considered. Particular emphasis in the article is made on the need for education to rely on spiritual and religious paradigms that promote development and strengthening of a spiritually integral person. The main conclusions are as follows: a personal example of a teacher-educator is very important; personal spiritual and religious experience of a mentor is the foundation of correct education.

Key words: education; faith; spirituality; religiosity.

В заголовок данной статьи были помещены напутственные слова ректора Белгородской Духовной семинарии протоиерея Алексия Куренкова, сказанные семинаристам, еще во времена моего обучения в стенах духовной школы, перед прохождением нами педагогической практики в юридическом институте МВД г. Белгорода. Почему они мне запомнились?

Наше современное время, в контексте духовной жизни, ничем не отличается от любого другого времени. Законы духовной жизни всегда остаются неизменными, так же как тема отцов и детей, учителей и учеников. В каждом бытийном отрезке времени было, как молодое поколение, которое только начинало свой жизненный путь, так и взрослое – «учителя», которые пытались научить молодых людей правильной жизни. Критерий правильной жизни, в данной статье, мы обуславливаем контекстом духовно-религиозной парадигмы, основанием которой являются вера и Заповеди Божии. Чтобы стать учителем (учителем без кавычек), необходимо в первую очередь самому стать учеником – учеником Господа нашего Иисуса Христа. Прежде чем учить, необходимо самому научиться верить и исполнять Заповеди Божии. Казалось бы, что все выше сказанное – это всем известные истины, но, несмотря на это, мы продолжаем делать все те же ошибки.

Вопрос воспитания молодого поколения остается актуальным всегда. Ведь зрелое общество, пусть даже и светское, возлагает надежду на качественную и адекватную преемственность, а Церковь, в своем служении, пытается сохранить сакральную связь между человеком и Богом.

Церковь, согласно Конституции Российской Федерации, отделена от государства. Мы, конечно же, соглашаемся с этим, но добавляем, что церковь в своей онтологической сущности остается неотделимой от людей, в независимости от их государственной принадлежности и места проживания. Таким образом, в лекционных аудиториях духовных учебных заведениях обучаются студенты, воспитанные светским обществом в духе прагматизма и стремления к земным благам. Но стоит отдать должное, что, несмотря на мирские соблазны, они хотят изменить себя и мир к лучшему, в желании посвятить себя на служение Богу и Церкви. Приходящие в стены семинарии, ожидают таинственной возможности соприкосновения с реальной церковной жизнью, сопряженной с изучением богословских дисциплин. В связи с этим, на весь профессорско-преподавательский состав возлагается большая ответственность за правильное обучение и воспитание еще духовно-неокрепшей личности.

Важно отметить, что одним из факторов влияющим на уровень образования и воспитания является социокультурная динамика развития или деградация общества в целом. Ухудшение социальной жизни населения оказывает негативное влияние и на образование в том числе. Как красноречивое свидетельство этого, мы приведем в пример высказывания знаменитых святителей живших на рубеже XIX-XX столетия, в то время когда общество претерпевало ужасные революционные потрясения. Митрополит Антоний (Храповицкий) в своих заметках о духовной школе говорит следующее: «Состояние семинарского преподавания и воспитания, является одной из главнейших, если не самой главнейшей причиной печального состояния пастырского дела в России. Школа не развивает ни христианского настроения, ни пастырского духа; она не умеет поставить богословскую науку так, чтобы раскрывать в ней жизненную силу нашей

религии, ни дело воспитания направить таким образом, чтобы оно содействовало расширению души учащегося, сливало бы его душу с религией, с душою всей Церкви» [1, с.421]. Митрополит Евлогий (Георгиевский) так же указывает на ошибки: «Одной строгостью и страхом воспитывать юношество нельзя. Дисциплину начальство поддерживало строжайшую, но это не мешало распущенности семинарских нравов и распространению в среде учащихся революционных идей» [2, с.132].

Прошло много лет с того времени, духовные школы претерпели качественные изменения: повысились требования к профессорско-преподавательскому составу, издаются новые учебники, пишутся новые рабочие программы, проживание в келейных корпусах стало более комфортным, а еда в трапезной – полезной и сбалансированной. Но, несмотря на все внешнее благоустройство, остается неизменным главное предназначение семинарии – воспитание достойных священнослужителей Церкви, способных «посеять и взрастить» в человеке семя твердой веры.

В начале XXI века мы замечаем с вами, выражаясь словами физики, что мир находится в состоянии бифуркации. Мир или разрушится, или его ждут качественные изменения. Мы видим, что под угрозой находится целостность полноты Православной Церкви, что те основания, которые помогали нам оставаться незыблемыми – рушатся. Следовательно, устремления духовных школ сохранить в себе колыбель духовного образования и воспитания являются более чем актуальными.

Делая вывод сказанному, необходимо ответить на вопрос, поставленный в начале статьи: почему мне запомнились слова ректора? Потому, что эти слова содержат в себе христианскую истину, которая помогает человеку сохранить в себе стержень и правильный ориентир на пути взаимосвязи ученика и учителя.

Библиография

1. Архиепископ Антоний (Храповицкий). Полное собрание сочинений. Т. III. – СПб.: Наука, 1993. – 540 с.
2. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. – М.: Дрофа, 1995. – 215 с.
3. Иеромонах Иларион (Алфеев). Православное богословие на рубеже столетий. Статьи, доклады. – М.: Крутицкое патриаршее подворье. – 426 с.

Филатова Яна Сергеевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
Filatova_Ya@bsu.edu.ru

Теология как научная дисциплина и ее возможности в сфере миссии Церкви

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о научной состоятельности теологии в современном образовательном пространстве. В первую очередь необходимо обозначить тот неоспоримый факт, что формирование нравственно здорового общества, в котором будет минимизированы деструктивные явления, зависит от того насколько внимательно мы отнесемся к воспитанию и образованию нового поколения людей. Причем зависит это в первую очередь от того, на сколько ответственно формируется воспитание ребенка внутри семьи, какие даются ему образцы для поведения.

Ключевые слова: теология, духовно-нравственное воспитание, теология и высшее образование, христианство и современность.

Filatova Yana S.,
PhD,
associate Professor of philosophy and theology NRU "BelSU»
Russia, Belgorod
Filatova_Ya@bsu.edu.ru

Theology as a scientific discipline and its possibilities in the sphere of Church mission

Abstract: the article deals with a question of scientific solvency of theology in the modern educational space. First of all, it is necessary to point out the indisputable fact that formation of a morally healthy society in which destructive phenomena will be minimized depends on how carefully we will treat education of a new generation of people. And it depends primarily on how responsibly upbringing of a child within a family is formed, what samples of behavior are given to him.

Key words: theology, spiritual and moral education, theology and higher education, Christianity and modernity.

В современном мире перед нашими глазами разворачиваются процессы и явления весьма негативного характера. Отличительной чертой нового тысячелетия стало то, что уровень образованности, информативности и всесторонней развитости личности значительно вырос по сравнению с прошлыми веками. Интеграция множества знаний и общедоступность информации открывает перед человечеством новые, казалось бы, весьма интересные возможности в сфере познания. Каждый отдельный человек в силу своих интеллектуальных способностей, благодаря развитию

электронных ресурсов, можем сам изучать многие предметные области науки, искусства, политики и религии. На первый взгляд все эти перемены кажутся весьма позитивными, ведь открывают то, что было долгое время недоступно широкому кругу людей. И, тем не менее, вместо позитивных процессов мы наблюдаем явления деструктивного, разрушающего характера. В первую очередь следует сказать об информационных войнах в мировом пространстве. Под видом религиозных столкновений совершается разрушительная и бесчеловечная война за власть и ресурсы. То, что, казалось бы, не приемлемо в цивилизованном обществе происходит повсеместно – ведутся открытые боевые действия, гибнут миллионы людей. Помимо названной проблемы, современный цивилизованный мир принес нам еще очень много актуальных проблем: беспризорность, детская преступность, отсутствие моральных устоев у молодого поколения, подмена ценностей и парадигм, и, как результат – отсутствие ответственности за свои действия и поступки. Это то немногое, что существует на повестке дня в современном мире. Процессы, происходящие сегодня естественно заставляют задуматься над способами создания гармоничного общества, над воспитанием духовно-нравственных ценностей.

Почему в дореволюционное время на Руси не было такого количества сирот, разводов, грабежей, насилия? Да потому, что практически всё население было верующим. Люди не мыслили себя, свою жизнь без Бога и Церкви. Всё их поведение находилось в неразрывной связи с христианской нравственностью и моралью. Круговорот жизни был включён в круг православных праздников и богослужений. Вот, например, что пишет по этому поводу митрополит Вениамин (Федченков): «Никаких “безбожников” я в детстве не видел и даже о них не слышал. Все кругом верили несомненно. Мир Божий, сверхъестественный, был такой же реальностью, как и этот земной. Буквально – никакой разницы». «Ни о каком “социальном” неравенстве, понятно, и не думалось: сердце было радостно; пища была вкусна; душа чиста; все кругом – радостны. Чего же лучше? Забывался весь мир! Счастливые время...» [3; с. 67]. Или вот еще слова о. Серафима (Роуза) из его книги «Православное мировоззрение»: «В прошедшие века, – например, в России XIX в. – православное мировоззрение было частью православной жизни и поддерживалось окружающей действительностью. Все жили по-православному, в согласии с окружающим православным обществом. Во многих странах само правительство исповедовало православие; оно было центром общественной деятельности, и сам царь или правитель исторически был первым православным мирянином, обязанностью которого было подавать своим подданным пример христианской жизни... Весь образ жизни был пронизан православием. Православные обычаи были частью повседневной жизни. Большинство повсеместно читаемых книг были православные. Сама повседневная жизнь была для большинства людей трудной; им приходилось много работать, чтобы прожить, надежды на жизнь были невысоки, смерть не была редкостью – все это подкрепляло учение Христа о реальности и близости другого мира. В таких обстоятельствах жить по-православному означало то же, что и иметь православное мировоззрение, и мало было необходимости говорить об этом» [4; с. 21].

Как бороться с тем, что происходит вокруг? Может ли что-то сделать отдельный человек? Какое место в этом должна занимать Русская Православная Церковь? Это основные вопросы, на которые мы попытаемся дать ответ в данной статье.

В первую очередь необходимо обозначить тот неоспоримый факт, что формирование нравственно здорового общества, в котором будет минимизированы деструктивные явления, зависит от того, насколько внимательно мы отнесемся к воспитанию и образованию нового поколения людей. Причем зависит это в первую очередь от того, насколько ответственно формируется воспитание ребенка внутри семьи, какие даются ему образцы для поведения. Нравственные основы и качества личности закладываются не в образовательных учреждениях, а в семье! Образовательные учреждения тоже имеют большое значение, но не настолько. В силу того, что семейное воспитание – это отдельная обширная тема, как и тема вообще любого образования, мы попытаемся осветить лишь отдельную его сторону. А именно теологическое образование и его развитие в России. А также отдельные отрасли в составе теологических дисциплин, преподаваемых на специальностях, не имеющих отношения к богословским направлениям. Здесь имеется в виду преподавание предмета «Основы православной культуры» и «История мировых религий» в школах, вузах и среднеспециальных образовательных учреждениях.

Научная специальность «Теология» появилась в России существенно позже других стран – в 2015 году, а первая защита кандидатской диссертации по теологии состоялась только 1 июня 2017-го. Богословие, или теология (калька греч. *θεολογία* от греч. *θεός* «Бог» + греч. *λόγος* «слово; учение, наука») – систематическое изложение и истолкование какого-либо религиозного учения, догматов какой-либо религии [2]. Представляет собой комплекс дисциплин, занимающихся изучением, изложением, обоснованием и защитой вероучения о Боге, его деятельности в мире и его откровении, а также связанных с ним учениях о нравственных нормах и формах Богопочитания [1].

Вести разговор о воспитании и о том, что правильно, а что нет, можно очень долго, но все же перейдем к главному, о чем, собственно, и должна быть данная статья. Теология – что же это такое, каким образом эта неизвестная многим наука может помочь обществу воспитать духовно и нравственно здоровое общество. Сегодня уже многие понимают, что единственно верной дорогой на пути к возрождению духовно-нравственных ценностей является дорога к православной вере и Церкви. Никакая другая идеология не способствует столь естественно формированию общечеловеческих нравственных идеалов. Для нашей страны – это особенно актуально, так как 80-летняя попытка построить идеальное государство на основе «безбожной идеологии», вырвав с корнем все национальные христианские традиции, обернулась полнейшим крахом.

На сегодняшний день теология преподаётся в 34 городах России. Существует она внутри университетов в качестве факультета, кафедры, либо как отдельная дисциплина в рамках того или иного направления. Несмотря на растущую сегодня популярность этой науки, на сегодняшний день в научном

сообществе всё ещё сохраняется отношение к теологии как чему-то новому, даже экзотическому. Это подтверждают слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Теология в вузах это не экзотическая дисциплина, а противоядие от распространения в обществе религиозного радикализма».

Следует сказать, что именно теология является одной из самых древних наук в истории развития академического знания. Наличие факультета теологии, или, по крайней мере, кафедры теологии – неотъемлемая часть классического академического образования в Европе. И что особенно интересно, всем известный Парижский университет Сорбонна возник из объединения именно профессиональных теологов в 1150 году. В истории классического высшего образования теологические факультеты были одними из ведущих в университете. Актуальность теологического образования не раз подчеркивалась учеными и иерархами Церкви в ходе различных дискуссий, конференций и частных бесед. Так, например, Митрополит Иларион, председатель отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви и заведующий кафедрой теологии МИФИ, видит основную функцию кафедр теологии в создании пространства для диалога между наукой и богословием.

Как никогда ранее сейчас актуально возрождение теологического образования в России как особой последовательной, обоснованной и ориентированной деятельности в образовательной сфере, направленной на возрождение и развитие традиций, духовно-нравственных ценностей среди молодого поколения. Теологическое образование носит, конечно же, светский характер, но именно эта его особенность открывает возможность для миссионерской работы среди невоцерковленных людей.

Учебные курсы «Основ православной культуры», «Истории религий» и «Религиоведения» ведутся почти на всех направлениях специальностей в высших и среднеспециальных учебных заведениях, и преподавательский опыт показывает, что нет такой студенческой группы, где один-два человека не интересовались бы православием как религией откровения. Таким образом, незримо, пусть не массово, но очень верно и последовательно, почти незаметная наука теология осуществляет самую главную свою миссию – обращение молодежи к Церкви, к Богу.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Теология // Философская энциклопедия. В 5 т. – М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф.В. Константинова. 1960-1970.
2. Богословие // Большой толковый словарь русского языка. / Ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд-е. – СПб.: Норинт. 1998.
3. Вениамин (Федченков), митрополит. О вере, неверии и сомнении. – М.: Отчий дом, 2011. – С. 44
4. Серафим (Роуз), иеромонах Православное мировоззрение // Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Serafim_Rouz/pravoslavnoe-mirovozzrenie

Модяков Захар Андреевич,
студент Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
Россия, Белгород

Реформы духовного образования на рубеже XIX-XX вв.

Аннотация: В статье рассматривается история реформирования духовного образования. Главным акцентом в исследовании становится историко-периодический анализ динамики развития духовного образования и тех условий, которые обеспечивали или тормозили обозначенную динамику.

Ключевые слова: духовное образование в России, история Церкви, православные духовные школы, духовно-нравственное воспитание, история российских семинарий.

Modyacov Zachary A.,
student of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Russia, Belgorod

Reforms of spiritual education at the turn of XIX-XX centuries

Abstract: the article deals with the history of reforming of spiritual education. The main focus of the study is the historical and periodic analysis of dynamics of development of spiritual education and those conditions which provided or inhibited the indicated dynamics.

Key words: spiritual education in Russia, history of the Church, Orthodox theological schools, spiritual and moral education, history of Russian seminaries.

Реформы духовного образования как сейчас, так и тогда диктовались условиями жизни [5, № 35]. Вряд ли необходимо убеждать кого-то в понимании, что образование является одним из краеугольных камней, на котором строится бытие народа, его самосознание, но тем более, духовное образование, которое составляет культурную основу общества, нравственный облик человека своего государства. Просвещенность духовенства прямо пропорционально сказывается на формировании правильных ценностных ориентиров. Но, как и любой вопрос, и поиск его решения, не возможны без анализа опыта прошлых лет, так невозможно рассматривать проблемы

нынешнего образования без проекции его сквозь призму исторического развития такового в целом. Именно понимание условий его зарождения, его формирования и модернизации, поможет дать четкую картину нынешних проблем и помощь в их разрешении. Такой подход к поставленной задаче, сильно актуализирует необходимость рассмотрения реформ в историческом контексте. Духовное образование, на плечи которого возложена большая ответственность, более тонкая грань. Освещать знания в свете Христовой Истины и не отставать от научного прогресса, вчера и днесь остается одной из главных задач [8, с. 923-927]. И, несмотря на неоднозначные мнения относительно реформ, стоит понимать, что в какой-то момент они являются необходимостью.

С момента зарождения Академий и составления Духовного регламента (1721 г.) и до начала XIX века появилась целая сеть духовно-образовательных учреждений [6, с. 6]. Но внимание на государственном уровне было устремлено на внешнюю часть организации учебного дела в России, внутреннее содержание оставляло желать лучшего. Пребывание духовных школ в хаотичном порядке и не имевшей строгой организации, крайне сильно требовали пересмотра и реформации. Архаичные порядки, непосредственное подчинение у епархиального архиерея, отсутствие учителей с высоким образовательным цензом мало способствовали развитию духовно-учебного дела, не давали встать ему на ноги, оставляя по-прежнему на очень низком уровне [7, с. 112-117]. К середине XIX столетия очень яркой стала «идея Академии», проблемы необходимо было решать при помощи слаженных действий через приведения к централизованной духовно-учебной системе. Если к началу того же века при Александре I уже была проведена реформа, в ходе которой духовные школы разделились на три ступени, то немного позднее она расширилась по нескольким направлениям [8, Оп. 17., Д. 1., Л. 54-55.].

Также, после реформации 1804 года, когда были уже определены основные пути направления развития, духовные Академии необходимо было подчинить четырем идеям, главной из которой являлось создание научного центра, по аналогу Российской академии наук, в которую богословие включено так и не было.

Второй идеей было включение в модель духовного образования некоторых университетских черт. При этом акцент делался на включение в состав духовных Академий «всех наук, духовному чину потребных», т.е. непосредственно связанных со служением [8, Оп. 17., Д. 1., Л. 54-55.].

Третья идея предполагала разделить учебный процесс на общеобразовательный процесс и нравственное воспитание. Молитва, богослужение неразрывной связью связывалось с образованием, хотя и

предполагало разделение, было как единое целое, непременно сказывающееся на духовном формировании и воспитании личности.

Четвертой идеей было профессиональное устремленность обучения. Академии должны были стать центрами духовной учености, предполагавшее введение ученых степеней, но последний факт воспринимался не просто, не многие понимали, как можно измерить и оценить степень духовной учености. Так, Филарет (Дроздов) писал: «...когда в Церкви оскудели учителя, тогда явились доктора, профессора и бакалавры. Дух Евангельский, подобно как спирт, стал измеряться градусами» [9, с. 658]. Хоть о богословии как о науке говорили очень широко, но, тем не менее, как таковой, богословия как науки в России все еще не было, исследования не велись, научных трудов предоставлялось мало, наряду с большим ростом ученых степеней, что вменялось в вину Академиям, которые только плодили все новых и новых докторов и магистров, при этом не делая ничего в развитии научной деятельности, что стирало мотивацию заниматься наукой. Отсутствие научных руководителей, система лишь лекционного образования затрудняли не только возможность передачи личного опыта преподавателей воспитанникам, но и сам интерес. Претензии приходили и извне. Стремительное развитие светской науки, появление новых теорий в естественных науках, требовали богословской оценки, но таковой не получали [3. с. 144].

Таким образом, весь процесс снова требовал пересмотра концепции высшей духовной школы. Придумать методы поощрения научной деятельности, создание объединенных духовно-учебных и научно-богословских центров. Решение проблемы видели в новом Уставе 1869 года, который действительно радикально изменил все стороны жизни духовной Академии, но как выяснится позже, опять ненадолго.

По данному уставу, отныне разрешалось быть докторам богословия мирянам, которые составляли подавляющее большинство преподавателей, имеющих научные степени. Хоть это и свидетельствует о росте активности и интереса к научной деятельности, но идеи 1814 г., идеи пастырского воспитания и духовной школы, заметно ослабели, как плод обмирщения преподавательского состава. На первое место ставилось важность для Церкви развитие богословской науки, что повлекло к повсеместным изменениям в образовательном процессе. Так, теперь появилось понимания «свободы обучения», свойственное светским университетам [3. с. 147]. Воспитанники могли самостоятельно выбирать отделения и группы предметов на выпускном курсе, перспектива научных командировок, организация музеев, научных конкурсов, и возможность преподавателям свободно и самостоятельно составлять собственный план обучения, а также, появление

новой формы обучения, характерной для классического университета – семинаров, также мотивировали занятие научной деятельностью [1, с. 250-258, 308-314]. При действии Устава 1869 года, работа Академий принесла много нового и полезного, однако, несмотря на первый взгляд, успешность данной модели, модели приближающейся к образцу светского университета, которая все больше заостряло внимание на образовании, она была еще не полной. К ней не совсем были готовы ни учащие, ни учащиеся. В научных работах появлялась сугубая специализация, акцент на изучение исторических подробностей, либо на филологический анализ текстов, что уводило от главного – от богословия.

Появившиеся вновь проблемы снова ставили задачу реформирования, так, уже в 1884 году появляется новый Устав, который отменил отделенские специализации, приват-доцентуры. Таким образом, хоть и многопредметность ушла в сторону, полнота богословского образования была возвращена. Последующие идеи, уже не были чем-то новым, а были лишь редакцией и усовершенствованием старых, изначально включенных в парадигму российского духовного образования.

До Поместного Собора 1917-1918 гг. тема реформации духовного образования была закрыта, но проблемы, тем не менее, появлялись год за годом. Сложившаяся традиция отдавать на обучение в духовные школы детей духовенства, буквально принуждало всех без разбора мальчиков становиться священнослужителями, а девочек «матушками». Такая сословная замкнутость вызывала недовольство, в связи с нарастающими потребностями гражданского общества. Каждый сам хотел выбирать, где ему учиться и кем быть, интересы менялись, а принуждение идти «по стопам» отца вызывало лишь недовольство [4, с. 287]. Также, в духовных школах к этому времени, воспитанников не удовлетворяли устаревшие учебные программы, строгий внутренний режим, запрет на многие светские развлечения [6, с. 5]. Данная проблема лишь накалялась со временем, еще с начала XX века был поставлен вопрос о решении проблем духовного образования. На повестке дня Собора были не только проблемы коммуникации с новой властью, не только восстановление патриаршества, но реформация духовных школ по всесословным принципам. В конечном этапе, после длительных дискуссий, посчитали должным оставить семинарии в нынешнем виде с необходимыми улучшениям. Так, постановление Собора из нового учредило лишь пастырские училища. Собор так и не решился принимать кардинальные решения. Острота политического момента, боязнь потерять уже имеющиеся, запрет на государственном уровне преподавать Закон Божий сковывало инициативу в реформации, однако, открыло дорогу к пастырству для всех желающих сословий. А дальнейшее обострение политической ситуации

принудило отложить дело реформирования духовного образования на долгие годы. Семинарии закрывались, церковные ценности расхищались, храмы изымались. Больше 60 лет почти не обсуждалась данная тема. Идти в семинарию в советские годы было поступком веры. Были качественно другие люди и пастыри. Но дефицит духовенства и нехватка просвещенности оставило отпечаток на сознании не только православного, но и светского общества.

Библиография

1. РГИА. Ф. 797. Оп. 37 (отд. 1, ст. 2). Д. 1. Л. 423. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://spbda.ru/publications/n-yu-suhova-nauchnaya-deyatelnost-kak-problema-vysshego-duhovnogo-obrazovaniya-xix-nachalo-xx-v/>
2. Попова О. Д. Поместный Собор 1917-1918 годов и проблема духовно-учебных заведений. – С. 86-98.
3. Сухова Н.Ю. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – Вып. № 2 (6). – 2013.
4. Религиозно-общественная хроника. Духовная школа // Век. 1908. № 19.
5. Протоиерей Максим Козлов. Альманах «Альфа и Омега». № 35. 2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aliom.orthodoxu.ru/arch/035/KOZLOV35.htm>
6. Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии / Б.В. Тетлинов. Вильна, 1908. Вып. 1.
7. Лапгун В.И. Государство и Русская Православная Церковь в поисках путей реформирования духовной школы в России в начале XIX в. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва: Саранск, 2005.
8. Сухова Н.Ю. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. № 2(6). 2013. по РГИА. Ф. 802.; Устав духовных Академий 1814 г. § 130-172.
9. Письмо к священнику Г.Г. Пономареву от 26 февраля 1812 г. // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. – М., 2003.

Терехов Константин Владимирович,
студент Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью),
konstansya1996@gmail.com

Научный руководитель:
Лопин Роман Анатольевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры миссиологии Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Россия, г. Белгород

Подвиг мученичества и исповедничества в христианстве

Аннотация: Статья посвящена феномену мученичества и исповедничества в христианстве, его значению в выражении истинности веры, любви и твердости в ее исповедании.

Ключевые слова: история, христианство, мученичество, гонение, стойкость, вера.

Terekhov Konstantin V.,
a student of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
konstansya1996@gmail.com

scientific director:
Lopin Roman A.,
PhD, associate professor
of the Belgorod Theological seminary
(with missionary orientation)
Belgorod, Russia

The feat of martyrdom and confession in Christianity

Abstract: the article is devoted to the phenomenon of martyrdom and confession in Christianity, its importance in expressing of truth of faith, love and strength of mind in its confession.

Key words: history, Christianity, martyrdom, persecution, strength of mind, faith.

*«Созижду церковь мою, и врата ада не одолеют ее»
(Мф. 16:18)*

Мученичество в христианстве играет важную роль. Это подвиг, характеризующий путь христианский. Господь наш и Бог наш Иисус Христос создал церковь, чтобы все верные чада его несли благовест всему миру о Царствии Божием, чтобы люди, оторванные от Бога грехом и подчинившиеся злу и смерти, вновь соединились с Богом и унаследовали жизнь вечную, для которой они созданы. Но истина не может беспрепятственно пребывать в мире, так как мир лежит во зле. Сам Христос и апостолы не обещали тем, кто идет к истине, беззаботной и спокойной жизни. В евангелии от Матфея сказано: «Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мф. 24:9). В Христовом учении видна мысль о необходимости претерпеть путь скорби, который проходит через узкие врата. Похожее учение можно встретить и в творениях святых Отцов. Преподобный Исаак Сирийский пишет: «Не дух Божий живет в тех, которые пребывают в покое, но дух диаволов... Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что живут они в скорбях. А мир веселится в наслаждении и покое» [6].

Мученичество не является просто отсутствием твердости в отстаивании своих интересов или гибкости в критических ситуациях. Напротив, своей смертью мученик свидетельствует об истинности того, что царство смерти побеждено силою Воскресения Христова, оно подорвало силы ада и дало человеку возможность обрести жизнь вечную и нескончаемое богообщение. Временная жизнь потеряла свою ценность. В.В. Болотов писал о мучениках: «Мученики своим личным примером высокого самоотвержения показали всему миру, что лучше отдать жизнь, но не похулить Истинного, Единого Бога» [1].

Главное понять, мученичество не является изобретением человечества или его произволением: оно было даровано Богом. Апостол Павел сказал: «Вам дарована благодать о Христе, не только благодать в Нем веровать, но и благодать по Нем страдать» (Флп. 1:29). Своим примером мученик утверждает, что закончилось царство смерти и восторжествовала жизнь со Христом. Страдания за веру воспринимались мучениками как очищение от своих соделанных грехов, это видно в послании к Римлянам святого Игнатия Богоносца, которое он написал перед мученическим подвигом: «Пусть измелют меня зубы зверей, чтобы я сделался чистым хлебом Христовым» [2].

Мученический феномен невозможно понять, если рассматривать его поверхностно, так как в истории были случаи, когда язычник, имевший все, вдруг исповедовал себя христианином и получал мученический венец.

Гонения на христиан не воздвигались спонтанно и не были обусловлены лишь политическими причинами. По мнению сщмч. Киприана Карфагенского, в наступлении гонений присутствует Промысел Божий. По его словам, в тот период повредился нравственный облик христиан, они забыли о том, как поступали верующие при апостолах и как следует поступать им. «Священники утратили искреннее благочестие, в служителях стало незаметно чистой веры. Люди озлобились друг на друга и с гордой надменностью стали презирать служителей Церкви» [4]. Об этом говорится в Псалтири: «Аще оставят закон Мой и в судьбах Моих не пойдут; аще оправдания Моя осквернят и заповедей Моих не сохранят» (Пс. 88:31-33).

Самые массовые и продолжительные гонения в истории христианства происходили в III-IV веках, а также в XX веке, но все они имели одинаковую суть: всколыхнуть разум человека и направить его в нужное русло к спасению. Также в гонениях присутствует духовная составляющая. Об этом пишет св. Киприан Карфагенский: «Мученики на духовном уровне борются с диаволом и с помощью Божией одерживают верх. И в этой борьбе мучители являются лишь орудием в руках врага. А перед человеком гонимым стоит сложный выбор отречься или претерпеть до конца. Этот выбор ставиться бесами в брани духовной, которую испытывает каждый мученик, идя на страдания» [4]. Истории известны многие случаи как отречения, так и случаи стояния в истине до конца. Людей отречшихся называли «отпавшими», их появление стало естественным проявлением оскудения веры. И в первых веках, и в XX веке находились люди, которые без раздумья отрекались, как будто никогда не верили. Также найдены документально описанные случаи отречения в XX веке среди духовенства. Так отдельные священники во время следствий обещали, если их отпустят, никогда больше не служить, но это их не спасло, они были подвержены репрессиям [3]. Но еще находились исповедники Христовы, которые твердо стояли в истине, и Господь не оставлял их. Например, священномученик Онуфрий Гагалюк, который претерпел, как он писал, очень многое: лагерь, печатную клевету, предательство близких, но он твердо верил, что Господь с нами и призывал всех не отходить от него, так как он направляет душу на стези правды [3]. Преподобный Ефрем Сирийский в своем «Похвальном слове славным мученикам во всем мире пострадавшим» [5] указывает признаки мученика, и все эти признаки видны в случае христиан, пострадавших при атеистической власти XX века.

В современное суетное, полное комфорта время главное – не заблудиться и опираться на веру как на путеводный луч, дабы в случае начавшихся глобальных гонений найти в себе силы не отречься, чтобы не

услышать впоследствии слова: «Идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его» (Мф. 25:41).

Библиография

1. Болотов, В.В. Лекции по истории Древней Церкви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/216177> (дата обращения: 22.09.2018).

2. День Игнатия Богоносца: письма из VII века // Православный церковный календарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/p-den-ignatija-bogonosca-pisma-iz-i-veka> (дата обращения: 20.09.2018).

3. Максимов, Г., свящ. Настоящие герои XX века: новомученики и исповедники российские. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/nastojashie-geroi-20-veka-povomucheniki-i-isповедniki-rossijskie/ (дата обращения: 25.09.2018).

4. Карфагенский, К., свщмч. Книга о падших. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/o_padshih/ (дата обращения: 20.09.2018).

5. Сирин, Е. Похвальное слово славным мученикам, во всем мире пострадавшим. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/library/efrem_sirin-92.htm (дата обращения: 20.09.2018).

6. Сирин Ниневийский, И., преп. Слова подвижнические. Слово 36. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheckie/36 (дата обращения: 20.09.2018).

Раздел IV. Летопись событий Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) (2018 год)

Аннотация: В данном разделе представлены в хронологическом порядке основные мероприятия, проведенные в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в 2018 календарном году. Основное внимание уделено мероприятиям, отражающим учебную и научную работу профессорско-преподавательского состава и воспитанников семинарии, рассказывающие о культурной жизни семинарии, а также представлены мероприятия, отражающие разнообразные внешние связи семинарии с различными образовательными структурами и общественными организациями. Летопись событий составлена на основании новостей, опубликованных на официальном сайте Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), редактор новостей – заведующая учебно-методическим отделом семинарии Т.А. Полетаева.

Ключевые слова: Белгородская Духовная семинария (с миссионерской направленностью), хронология событий Семинарии, учебная работа Семинарии, научная работа Семинарии, культурная жизнь Семинарии, внешние связи Семинарии.

The chronicle of events of the Belgorod Theological seminary (with missionary orientation) (2018)

Abstract: this section presents in chronological order main events held in the Belgorod Theological seminary (with a missionary orientation) in the 2018 calendar year. The main attention is paid to activities which reflect the educational and scientific work of the professorial and teaching staff, as well as students of the Seminary, telling about the cultural life of the Seminary, as well as activities that reflect a variety of external relations of the Seminary with different educational institutions and public organizations. The chronicle of events is compiled on the basis of news published on the official web-site of the Belgorod Theological seminary (with a missionary orientation), editor of news is the head of the educational and methodological department of the seminary T. Poletayeva.

Key words: Belgorod theological Seminary, chronology of events of the Seminary, educational work of the Seminary, scientific work of the Seminary, cultural life of the Seminary, external relations of the Seminary.

8 января 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялись 2 Рождественских представления, подготовленные воспитанниками семинарии, выпускницами Белгородской православной гимназии во имя свв. равноап. Мефодия и Кирилла, а также сводным хором семинарии и БГИИК «Благовест» под

руководством доцента БГИИК и преподавателя церковного пения Семинарии М.Д.Химич.

8 января 2018 года Центральная городская библиотека им. Н. Островского провела познавательный час «От Рождества до Крещения» с членами клуба «Ветеран», в котором приняли участие воспитанники 4 курса Белгородской Духовной семинарии Чекрыгин Дмитрий и Ютаев Олег.

23 января 2018 года под председательством проректора по учебной работе Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) протоиерея Сергия Дергалёва состоялось совещание индивидуальных наставников. На совещании рассматривались требования Учебного комитета к системе индивидуальных наставников.

25 января 2017 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось заседание регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора. Заседание провел известный белгородский писатель-краевед и сопредседатель Белгородского регионального отделения Русского Всемирного Народного Собора Виктор Васильевич Овчинников. В заседании приняли участие представители руководства, преподаватели и студенты очного отделения Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), а также учителя Православной культуры г. Белгорода.

26-27 января 2018 года в Духовно-образовательном центре имени преподобной Женевиевы Парижской состоялся симпозиум «Поместный собор 1917-1918 гг. и литургическое возрождение. Прошлое и настоящее». Симпозиум, прошедший в предместье Парижа, собрал ученых и богословов Франции, Бельгии, Италии, Нидерландов и России. По приглашению ректора Парижской семинарии иером. Александра Синякова в конференции от Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) принял участие ректор прот. Алексей Куренков.

26 января 2018 года в Андреевском монастыре г. Москвы в конференц-зале Учебного комитета состоялся Круглый стол для руководителей центров подготовки церковных специалистов Русской Православной Церкви. От Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в заседании участвовал иерей Николай Михальцов, руководитель Курсов подготовки церковных специалистов. На Круглом столе обсуждались вопросы организации курсов подготовки, порядка получения церковной аккредитации, а также вопросы, связанные с практической реализацией существующих учебных планов.

29 января 2018 года представители администрации Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалев, проректор по воспитательной работе

иер. Владимир Тарасов и заведующая учебно-методическим отделом Т.А. Полетаева, приняли дистанционное участие в вебинаре Учебного комитета «Обновленный рейтинг и группы оценочных параметров».

8 февраля 2018 года в Омской духовной семинарии прошел Международный студенческий круглый стол на тему «Концептология Братства». В круглом столе по благословию ректора прот. Алексия Куренкова принял участие воспитанник 4 курса Белгородской Духовной семинарии Сергей Монтус с докладом на тему «Сестричество Марфо-Мариинской обители милосердия при Елизавете Федоровне».

С февраля 2018 г. журнал «Труды Белгородской Духовной семинарии» был включен в систему РИНЦ и в электронную базу Национальной электронной библиотеки.

14 февраля 2018 года в Белгородском университете кооперации, экономики и права прошло совместное мероприятие Литературной гостиной «Дум высокое стремленье» и клуба «Технолог», посвященное русским праздникам и произведению Ивана Шмелева «Лето Господне», в котором приняли участие воспитанники Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) во главе со студентом 2 курса Ненадом Бойковым.

26 февраля 2018 г. на кафедре библеистики и богословия под руководством проректора по научной работе С.А. Колесникова и проректора по учебной работе прот. Сергея Дергалева прошла вторая предзащита дипломных бакалаврских работ воспитанников 4 курса и курсовых работ воспитанников 3 курса.

28 февраля 2018 года для студентов 2 курса заочного отделения магистратуры, прибывших на установочную сессию, был проведен открытый научно-практический коллоквиум-квест «Духовный подвиг православных святых». Коллоквиум-квест был организован преподавателем магистратуры, научным сотрудником семинарии Капиносом Р.В. совместно с сотрудниками семинарской библиотеки Страховой И.И. и Зайцевой Е.Б.

9 марта 2018 года в Белгородской Духовной семинарии состоялся семинар на тему «Православные аспекты современной биоэтики» для студентов 4 курса очного отделения. Семинар провел магистрант 1 курса заочного отделения Георгий Мелкон в рамках учебной практики магистратуры. На семинаре были представлены базовые модели в области биоэтики, основанные на религиозно-этической, натуралистической и социально-исторической концепциях, проведено их православное осмысление, обсуждены нравственные проблемы биоэтики, с которыми сталкивается сегодня современная молодежь.

В марте 2018 г. администрация Семинарии проинформировала преподавателей, студентов очного и заочного отделений бакалавриата и

магистратуры, что, согласно договоренности с библиотекой Московской духовной академии, электронный каталог Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в числе первых библиотек духовных семинарий вошел в сводный каталог МДА, который в настоящее время включает в себя электронные каталоги МДА, Курской духовной семинарии, Рязанской духовной семинарии, Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью).

11 марта 2018 г. индивидуальные наставники диакон Алексей Собченко и иер. Николай Михальцов провели для своих подопечных воспитанников 1 и 2 курсов очного отделения культурное мероприятие – посещение выставки Белгородского художественного музея под названием «Земной и горний мир Александра Работнова». Выставка была посвящена творческому пути известного белгородского художника-монументалиста Александра Работнова (1943–2013).

15 марта 2018 года студенты 1 курса очного отделения семинарии приняли участие в мероприятии в Белгородском университете кооперации, экономики и права на факультете среднего профессионального образования. Здесь прошла литературная гостиная, посвященная Дню Православной книги. Праздник включил читательскую конференцию, посвященную жанру фантастической литературы «Христианское и сакральное фэнтези».

16 марта 2018 года на социально-теологическом факультете НИУ «БелГУ» прошел научно-практический коллоквиум на тему «Святые светочи Божественной любви», посвященный вопросам агиографии и агиологии. В коллоквиуме активное участие приняли воспитанники 2 курса БДС (с м/н) и студенты 1 и 2 курса социально-теологического факультета, показав заинтересованность в предмете и хорошие знания житий православных святых. Ведущими мероприятия были научный сотрудник БДС (с м/н) Капинос Р.В. и секретарь кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» Логинова Н.В.

20 марта 2018 года в Белгородском педагогическом колледже была проведена конференция «Формирование у молодежи устойчивых нравственных идеалов». С докладом на конференции от Белгородской Духовной семинарии выступил студент 4 курса Косинов Сергей. В выступлении освещался опыт формирования культурно-нравственных идеалов восточно-христианской (православной) цивилизации.

21 марта 2018 года заведующая библиотекой И.И. Страхова и библиотекарь-библиограф Зайцева Е.Б., студенты очного отделения семинарии совместно с сотрудниками библиотеки и студентами Белгородского института искусств и культуры провели интерактивное путешествие «Святое Белогорье», которое проходило в читальном зале библиотеки БГИИК.

В марте 2018 года продолжалась работа Студенческого общества Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) под руководством научного сотрудника и председателя Студенческого общества семинарии, а также доцента кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» Р.В. Капиноса.

С 9 по 13 апреля 2018 года в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова состоялась XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», в которой выступил с докладом старший преподаватель кафедры библеистики и богословия Семинарии иерей Николай Михальцов.

19 апреля 2018 года в рамках научно-просветительского проекта «Путь к Богу» научным сотрудником Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и доцентом НИУ «БелГУ» Капиносом Р.В. при содействии заведующего магистратурой Белгородской Духовной семинарии протоиерея Юлиана Гоголюка, являющегося также настоятелем университетского храма во имя Архангела Гавриила, была проведена миссионерская беседа со студентами семи учебных групп НИУ «БелГУ» об основах православной веры и сущности православной Пасхи.

19 апреля 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялась международная научно-практическая конференция «Духовные грани грядущего: ценности и перспективы». Организатором конференции и ее ведущим стал проректор по научной работе д. филол. н. С.А. Колесников, который вместе с проректором по учебной работе к. филос. н. прот. Сергием Дергалевым возглавил президиум. Конференцию открыл ректор семинарии прот. Алексей Куренков. В конференции приняли участие преподаватели и студенты Белгородской, Нижегородской, Курской, Харьковской, Оренбургской, Пензенской духовных семинарий Русской Православной Церкви.

20 апреля 2018 года для студентов очного отделения семинарии была проведена лекция о сербской истории и литературе «Преподобный Иустин Сербский и русско-сербские отношения». Лекцию провел Числов Илья Михайлович, переводчик, главный редактор Собрания творений свт. Николая Сербского и составитель первой двуязычной антологии сербской поэзии XX века, исследователь духовного наследия св. Саввы Сербского и редактор трудов прп. Иустина (Поповича). Перед студентами также выступила к. пед. наук, доцент, ученый-славист Бондаренко Наталья Александровна.

23-24 апреля 2018 года на базе Московских духовных школ состоялся семинар «Воспитательный процесс в высших духовных учебных заведениях», организованный Учебным комитетом Русской Православной Церкви. В семинаре приняли участие 67 представителей из 37 семинарий, 3 академий из России и Белоруссии. Заседание семинара прошло по

благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в целях выполнения поручения по итогам Президиума Межсоборного Присутствия 17.07.2017 г. От Белгородской Духовной семинарии участие в форуме принял проректор по воспитательной работе иерей Владимир Тарасов.

21 апреля 2018 года сводный хор семинарии и БГИИК под руководством доцента БГИИК и преподавателя церковного пения Семинарии М.Д. Химич выступил с концертной программой в Белгородском институте культуры и искусств.

25-26 апреля 2018 года студент 4 курса Фалин Максим принял участие в X Международной студенческой научно-богословской конференции, прошедшей в Санкт-Петербургской Духовной академии. Воспитанник Фалин М. выступил с докладом и презентацией «Л.А. Тихомиров – великий полузабытый православный философ: анализ религиозно-философских основ истории».

26-27 апреля 2018 года сводный хор воспитанников Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и студентов БГИИК «Благовест» под руководством доцента БГИИК и преподавателя церковного пения Семинарии М.Д. Химич принял участие в VIII Всероссийском конкурсе «Сербия в сердце моем», прошедшем в Москве, и занял 1-е место.

26 апреля 2018 года преподаватели и студенты Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) приняли участие в VI Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: духовно-нравственные ценности и будущее человечества», которая прошла на социально-теологическом факультете НИУ «БелГУ». В целом в конференции очно и заочно приняли участие историки, филологи, богословы и священнослужители из Москвы, Луганска, Липецка, Харькова, Алма-Аты, Белграда, Питтсбурга, а также представители православных школ и детских садов Белгорода и Белгородской области.

27 апреля 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в рамках сотрудничества между семинарией и НИУ «БелГУ» состоялась встреча сотрудников библиотеки со студентами социально-теологического факультета НИУ «БелГУ» направления подготовки «Философия». Заведующая библиотекой И.И. Страхова, библиограф Е.Б. Зайцева познакомили студентов с фондом библиотеки, с системами поиска литературы и электронными ресурсами.

28 апреля 2018 года на базе Белгородского Государственного научно-исследовательского университета (социально-теологического факультета) прошёл региональный этап III Всероссийской межвузовской олимпиады по духовно-нравственной культуре, в которой приняла участие

команда Семинарии, состоящая из 5 воспитанников 1 и 3 курсов бакалавриата (Зиновьев Михаил, Меженин Михаил, Братищев Даниил, Модяков Захарий и Дорогавцев Арсений).

1 мая 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прошел день открытых дверей. Прибывшие гости и абитуриенты приняли участие в молебне на начало всякого доброго дела в храме свт. Иннокентия Московского, который провел проректор по воспитательной работе иерей Владимир Тарасов, после чего в актовом зале состоялась официальная часть, во время которой выступили проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалев, проректор по воспитательной работе иерей Владимир Тарасов.

1 и 2 мая 2018 года в Московской Духовной академии состоялась международная студенческая научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», в которой приняли участие более 100 студентов, аспирантов и молодых учёных из светских вузов и высших духовных учебных заведений. От Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в конференции принял участие старший преподаватель кафедры библеистики и богословия Семинарии иерей Николай Михальцов, который на богословской секции представил доклад «Термин *συνάφεια* в христологии восточных отцов IV – VIII вв.».

13 мая 2018 года футбольная команда из воспитанников Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) приняла участие в соревнованиях кубка свт. Митрофана Воронежского по минифутболу, проходивших по благословию митрополита Воронежского и Лискинского Сергия в г. Воронеж. Открылись соревнования торжественным молебном, который возглавил ректор Воронежской духовной семинарии. Началу матча предшествовал благодарственный молебен святителю Митрофану Воронежскому.

18 мая 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялся семинар по истории церковного пения, организованный кандидатом пед. наук, преподавателем церковного пения семинарии и доцентом БГИИК М.Д. Химич. На семинаре выступили с докладами-презентациями студенты 1 курса очного отделения. Дорогавцев Арсений и Модяков Захар представили доклады «Византийское пение», Труфанов Артем и Владислав Малород рассказали о Знаменном пении и Крюковом письме соответственно, Пилипенко Олег представил доклад «Болгарский распев», Шляхов Кирилл – доклад «Большой знаменный распев».

18 мая 2018 года в Художественном музее г. Белгорода состоялся концерт в рамках Всероссийской акции «Ночь музеев», в котором приняли участие семинаристы-хористы в составе сводного хора студентов семинарии

и студентов БГИИК «Благовест» под руководством преподавателя церковного пения Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), доцента БГИИК, к. пед. н. М.Д. Химич.

21 мая 2018 года в рамках сотрудничества между Белгородской Духовной семинарией и НИУ «БелГУ» сотрудники семинарской библиотеки Страхова И.И. и Зайцева Е.Б. совместно с доцентом кафедры философии и теологии Страховой И.А. провели открытый урок-беседу в группе 2 курса социально-теологического факультета направления подготовки «Теология» по теме «История отечественной архитектуры и изобразительного искусства» на базе литературы, имеющейся в фонде библиотеки Семинарии.

21 мая 2018 года школа № 2 города Новый Оскол стала площадкой для творческой встречи воспитанников семинарии со старшеклассниками всех городских школ. Во встрече участвовали благочинный Новооскольского округа прот. Николай Герасимчук и проректор по воспитательной работе Белгородской Духовной семинарии иерей Владимир Тарасов.

25 мая 2018 года преподаватели и студенты Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) приняли участие в VI Международном молодежном форуме «Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре», который прошел в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова под эгидой Белгородской митрополии и межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», при участии НИУ «БелГУ», Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Белгородского университета кооперации, экономики и права, а также Белгородского государственного института искусств и культуры и Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина.

30-31 мая 2018 года Учебный комитет провел курсы повышения квалификации для преподавателей цикла предметов систематического богословия. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла курсы прошли в Тверской епархии, в Нило-Столбенской обители на озере Селигер, куда прибыло более 80 преподавателей духовных академий, семинарий и теологических факультетов вузов. От Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в курсах приняли участие проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалев, и.о. зав. кафедрой миссиологии прот. Сергей Рубежанский и старший преподаватель кафедры библеистики и богословия иер. Николай Михальцов.

31 мая 2018 года в стенах Воронежской Духовной семинарии состоялась III Серафимовская научно-богословская конференция, в которой приняли участие преподаватель литургики Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) иерей Иоанн Потапов и воспитанник 4 курса Ютаев Олег. Перед началом конференции был отслужен

молебен святителю Серафиму Соболеву и зачитано приветственное слово Председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архиепископа Верейского Евгения. Участники конференции работали в 5 секциях, посвящённых различным вопросам богословия и церковной истории.

31 мая 2018 года в музыкальном салоне Белгородского Государственного института искусств и культуры прошёл юбилейный творческий вечер доцента кафедры музыкального образования БГИИК и преподавателя церковного пения Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) к. пед. н. Маргариты Дмитриевны Химич «С Ангелом музыки по жизни!». В мероприятии приняли участие руководство, преподаватели и сотрудники Белгородской Духовной семинарии и факультета музыкального образования БГИИК, а также студенты семинарии и БГИИК. Сводный хор «Благовест» под руководством юбиляра представил зрителям яркую музыкальную программу.

1 и 4 июня 2018 г. семинарский хор в составе сводного хора «Благовест» под руководством преподавателя церковного пения Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и доцента БГИИК М.Д. Химич принял участие в фестивале «Сербские дни в Черноземье». 1 и 4 июня хор дважды выступил перед представителями Сербии и Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Сербия в Российской Федерации С. Терзичем, а также Первым советником И. Стаменкович: 1 июня – в городской библиотеке, 4 июня – в финальный день фестиваля – в актовом зале Института сербского языка и коммуникаций БГТУ им. В.Шухова. «Дни Сербии в Черноземье» прошли в Белгороде впервые. Они включили деловую и культурную программы.

7 и 8 июня 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прошли итоговые испытания выпускников бакалавриата и магистратуры. 7 июня состоялся итоговый междисциплинарный экзамен по блоку «Общecerковная история. История Русской Православной Церкви» под дистанционным наблюдением Учебного комитета у выпускников 4 курса, 8 июня на отделении магистратуры – итоговый междисциплинарный экзамен «Миссиология» для магистрантов 2 курса заочного отделения, включая 10 священников.

19 июня 2018 года в Белгородской Духовной семинарии состоялся Ученый совет под председательством ректора прот. Алексея Куренкова. В заседании приняли участие администрация семинарии и 24 преподавателя. Об итогах летней экзаменационной сессии на очном отделении и о зачислении на 1 курс семи воспитанников подготовительного отделения рассказал проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалев, назвав лучших учащихся и средний балл успеваемости по каждому курсу. Об итогах летней экзаменационной сессии на заочном отделении и об открытии в следующем

году по требованию Учебного комитета подготовительного курса на заочном отделении подобно тому, как он существует на очном отделении с дистанционным обучением на базе дистанционных ресурсов Учебного комитета рассказал прот. Рустик Баушов, который также отметил, что в перспективе в течение пяти лет заочное обучение полностью должно перейти на дистанционную форму, в противном случае, согласно директивам Учебного комитета, оно может быть закрыто совсем. Дистанционная форма означает контроль заочного обучения всех семинарий Учебным комитетом, т.к. ресурсы для нее предлагаются на базе дистанционной платформы Учебного комитета. О. Рустик сообщил, что в ближайшее время преподавателям подготовительного отделения будут высланы ссылки на дистанционную платформу Учебного комитета, где уже существуют действующие учебные кабинеты, для ознакомления с работой в системе, с тем, чтобы начать преподавание на заочном отделении на подготовительном курсе уже в новом учебном году. Об итогах летней экзаменационной сессии, положении дел в магистратуре, а также о формировании нового учебного плана магистратуры рассказал заведующий магистратурой прот. Юлиан Гоголюк. Ректор прот. Алексей Куренков подвел итоги прохождения преподавателями курсов повышения квалификации в текущем учебном году. Проректор по научной работе С.А. Колесников отметил, что в будущем повышение квалификации будет проходить на базе «БелГУ». Проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалев обратил внимание на то, что Учебный комитет в ближайшее время примет положение о рейтинге преподавателей духовных учебных заведений, в котором будет учитываться, в частности, повышение квалификации и научная работа преподавателей. На основании данного положения будет составлено положение о рейтинге ППС в самой семинарии. Секретарь Ученого совета иер. Иоанн Потапов рассказал о работе и о составе Приемной комиссии, утвержденной прошедшим накануне Ученого совета Административным советом. В Приемную комиссию, которая будет работать со 2 июля по 18 августа, входят: председатель Приемной комиссии прот. Сергей Дергалев, секретарь Приемной комиссии иер. Иоанн Потапов, технические секретари: прот. Сергей Рубежанский, Р.А. Лопин, Р.В. Капинос, диак. Алексей Собченко. Вступительные экзамены состоятся с 20 по 24 августа. О подготовке к выпускному акту рассказал прот. Алексей Куренков, пригласив преподавателей к участию: литургия состоится в 9.00 в семинарском храме, Выпускной акт пройдет в Актовом зале и начнется в 11.00. В конце заседания ректор ответил на вопросы преподавателей, в частности, об особенностях организации миссионерской практики в новом учебном году. Завершился Ученый совет поминовением безвременно ушедшего преподавателя семинарии и наставника, более 16 лет трудившегося в ее стенах, Сергея Владимировича Пушкарева.

21 июня 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прошли торжества, посвященные 19

выпуску в истории семинарии. Торжества начались в семинарском храме в 9.00 с Божественной Литургии, которую возглавил Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. Владыке сослужили Преосвященный Софроний, епископ Губкинский и Грайворонский, а также прот. Олег Кобец, настоятель Преображенского собора, администрация семинарии: ректор прот. Алексей Куренков, проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалеv, заведующий заочным отделением прот. Рустик Баушов, заведующий магистратурой прот. Юлиан Гоголюк и выпускники магистратуры. После Литургии в Актовом зале прошел торжественный Выпускной Акт. Затем состоялось торжественное вручение дипломов выпускникам. Дипломы об окончании магистратуры были выданы трем выпускникам заочного отделения магистратуры и десяти выпускникам очного отделения бакалавриата.

20 августа 2018 года в семинарии начались вступительные экзамены на очное отделение бакалавриата. В первый день абитуриенты бакалавриата написали изложение с элементами сочинения по евангельскому отрывку, а также приняли участие в музыкальном прослушивании. В последующие дни поступающим в семинарию предстоит написать тест и пройти медицинскую комиссию, проявить свои певческие способности, выдержать экзамен на знание Священного Писания, катехизиса, Истории Церкви, а также ответить на вопросы церковно-практического экзамена.

27 августа 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось последнее испытание для абитуриентов очного отделения бакалавриата – Архиерейский церковно-практический экзамен, который провел Высокопреосвященный Иоанн, Митрополит Белгородский и Старооскольский. В экзаменационной комиссии также заседали: ректор Белгородской семинарии прот. Алексей Куренков, проректор по учебной работе и председатель Приемной комиссии прот. Сергей Дергалеv, секретарь Ученого совета и секретарь Приемной комиссии иер. Иоанн Потапов, проректор по воспитательной работе иер. Владимир Тарасов, заведующий заочным отделением прот. Рустик Баушов, заведующий магистратурой прот. Юлиан Гоголюк и заведующая учебно-методическим отделом Т.А. Полетаева. Собеседование с Митрополитом Иоанном является во вступительных экзаменах на очное отделение бакалавриата самым важным испытанием, по результатам которого решается вопрос о зачислении абитуриентов на первый курс бакалавриата или на подготовительное отделение. По решению Приемной комиссии с учетом выпускников подготовительного отделения 2017-2018 уч. года на 1 курс в 2018-2019 учебном году были зачислены 14 человек, на подготовительное отделение – 7 человек. Решение Приемной комиссии было утверждено на заседании Ученого совета, которое состоялось сразу по окончании Архиерейского экзамена. В заседании Ученого совета под председательством Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита

Белгородского и Старооскольского, приняли участие ректор семинарии прот. Алексей Куренков, администрация и 30 преподавателей семинарии.

6 сентября 2018 года в г. Орел прошёл второй Открытый кубок по футболу на призы Орловской митрополии «Кубок священномученика Кукши». Участниками соревнования стали команды из Ливенской, Елецкой и Орловской епархий, а также Курской, Белгородской и Воронежской семинарий. Перед началом соревнований глава молодежного отдела епархии иерей Дионисий Костомаров (выпускник Белгородской семинарии) отслужил молебен и благословил участников. Организатором мероприятия стал молодежный отдел Орловской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Орловского и Болховского Антония.

6 сентября 2018 года доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и доцент СТФ НИУ «БелГУ» Страхова И.А., заведующая библиотекой Страхова И.И., библиотекарь-библиограф Зайцева Е.Б. и студенты семинарии приняли участие в открытии передвижной выставки рельефных икон «Трогательный лик святой», проводившейся Белгородской государственной специализированной библиотекой для слепых имени В.Я. Ерошенко.

24 сентября 2018 года для воспитанников очного отделения Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялся пастырский семинар, который провел прот. Николай Германский, благочинный Ракитянского округа Губкинской епархии, настоятель Свято-Никольского храма в с. Ракитное Белгородской области, писатель, краевед, руководитель духовно-просветительского центра во имя архимандрита Серафима (Тяпочкина) и автор трудов по изучению его подвижнической жизни.

25 сентября 2018 года в актовом зале Белгородской Духовной семинарии (с м/н) прошел научно-образовательный семинар для научных руководителей выпускных квалификационных работ и курсовых работ. Организаторами и руководителями семинара выступили проректор по учебной работе, кандидат философских наук, протоиерей Сергей Дергалев и проректор по научной работе, доктор филологических наук С.А. Колесников.

5 октября 2018 г. научным сотрудником семинарии доцентом Капиносом Р.В. была проведена экскурсия по семинарии и семинарскому храму свт. Иннокентия Московского для студентов НИУ «БелГУ» – участников II Иннокентиевских миссионерских чтений. Миссионерское мероприятие вызвало живую положительную реакцию студентов, в том числе иностранцев.

5 октября 2018 г. по благословению Митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна в ознаменование своего годового акта – празднования памяти небесного покровителя семинарии святителя Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского, просветителя Аляски и Америки, Белгородская духовная семинария (с миссионерской направленностью) провела международную научно-практическую конференцию – II Иннокентиевские миссионерские чтения. В конференции приняло участие более 50 человек. С приветственным словом к участникам обратился ректор Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прот. Алексей Куренков. Президиум конференции возглавили организатор конференции проректор по научной работе д.филол.н. С.А. Колесников и проректор по учебной работе к.ф.н. прот. Сергей Дергалев. Согласно программе, выступил известный церковный публицист и миссионер, преподаватель Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской духовной семинарии иеромонах Макарий (Маркиш) с докладом «"Письма из преисподней": мировой шедевр апологетики и его русская судьба», рассказавший о неточностях перевода на русский язык книги К.С. Льюиса *The Screwtape Letters*, вышедшей в печать под названием «Письма Баламута», и связанным с этим восприятием текста, не соответствующего оригиналу с богословской точки зрения. Иеромонах Макарий поделился своим опытом перевода этого сочинения К.С. Льюиса, который он снабдил постраничными комментариями из св. отцов и Евангелия. Доклад вызвал большой интерес и множество вопросов (всем заинтересованным иером. Макарий (Маркиш) указал на сайт «Священник отвечает», на котором можно прочесть его перевод). Профессор Питтсбургской духовной семинарии, США, Джон Берджесс в докладе «Старчество в поздний советский период: "духовная свобода и ответственность"» рассказал о своем исследовании старчества в России, в том числе в Белгородской области, в советскую эпоху и ответил на ряд вопросов. С докладом выступил также прот. Тигрий Хачатрян, к. богословия, помощник ректора Курской духовной семинарии по научной работе, рассказавший об опыте работы «Школы Православия», представив этот опыт в качестве главного миссионерского проекта Курской епархии. Затем прозвучали доклады: церковнослужителя Архангело-Михайловского Зверинецкого мужского монастыря в г. Киев и магистранта 2 курса заочного отделения Белгородской Духовной семинарии Г.Г. Мелкона, Карачевцева Я.Н., преподавателя православной воскресной школы в г. Харькове, студентов Калужской семинарии Дьякова С.Д. и Полянского А.А., а также преподавателя Белгородского техникума Гороховой Т.И. и краеведа, руководителя интернет-сообщества «Первый новомученик Курской губернии – Аполллинарий» П.С. Альбощего.

6 ноября 2018 г. в семинарском храме во имя свт. Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского была совершена Божественная

Литургия, которую возглавил ректор Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прот. Алексей Куренков в сослужении гостей: представителя Православной Церкви в Америке при Патриархе Московском и всея Руси прот. Даниила Андреюка, иеромонаха Макария (Маркиша), проректора по учебной работе семинарии прот. Сергия Дергалева, заведующего магистратурой семинарии прот. Юлиана Гоголюка, заведующего заочным отделением прот. Рустика Баушова, проректора по воспитательной работе иерея Владимира Тарасова, а также магистранта 2 курса заочного отделения – представителя Городецкого монастыря Нижегородской епархии иеромонаха Даниила (Гулько). По окончании богослужения началась пленарная часть конференции, которую открыл ректор прот. Алексей Куренков, зачитавший приветственный адрес, направленный председателем Учебного комитета прот. Максимом Козловым ректору, преподавателям и студентам Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). С приветствием к собравшимся обратился благочинный I Белгородского благочиния, настоятель Преображенского собора и старейший преподаватель Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прот. Олег Кобец. Согласно программе, выступили: Представитель православной Церкви в Америке при Патриархе Московском и всея Руси протоиерей Даниил Андреюк с докладом «Миссионерское наследие свт. Иннокентия в XXI веке», рассказавший о современном состоянии православных приходов и миссионерской работе на Аляске, где он в течение 18 лет совершал служение, а также с миссионерскими отчетами – иерей Александр Рябов, представивший презентацию о миссии в Северо-Байкальской епархии, и иерей Андрей Широких, живописно описавший свою миссионерскую деятельность и впечатления от поселка Таксимо в Бурятии. Видеопоздравление для всех начальствующих, учащихся и учащихся с престольным днем подготовили студенты Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), находящиеся в настоящее время в миссионерской поездке в Сербии: Бойков Ненад (3 курс) и Коровин Андрей (4 курс). По окончании конференции состоялась праздничная трапеза.

15 октября 2018 года по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского при Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось открытие Курсов повышения квалификации священнослужителей. Молебен перед началом обучения совершил духовник епархии, протоиерей Василий Феер. От лица администрации Семинарии с приветственным словом выступил проректор по учебной работе протоиерей Сергей Дергалева. Главной целью Курсов повышения квалификации священнослужителей является повышение квалификации и образовательного уровня духовенства в области православного богословия и современных особенностей церковной жизни. На Курсах проводят лекции преподаватели Семинарии, а также

ведущие преподаватели столичных Духовных школ. В первый день обучения лекции, посвящённые современным церковно-государственным отношениям, прочитал преподаватель магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии, Общецерковной аспирантуры и докторантуры, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат богословия, кандидат философских наук священник Игорь Лысенко.

18 октября 2018 года студенты 4-го курса Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и доцент кафедры миссиологии к.ф.н. Роман Анатольевич Лопин приняли участие в студенческой конференции «Святое Белогорье», прошедшей в Белгородском техникуме общественного питания. Обсуждение вопросов, затрагивающих тему достойного восприятия духовного наследия Белгородчины и России в целом, как основы духовного, культурного, исторического воспитания, показало на неподдельный интерес к данной теме у молодежи.

19 октября 2018 года по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна для слушателей курсов повышения квалификации священнослужителей, воспитанников очного и заочного отделения Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в Актовом зале семинарии прошла встреча с Сергеем Геннадьевичем Ступиным, действительным государственным советником Иркутской области I класса кандидатом философских наук, директором Иркутского областного краеведческого музея.

21 октября 2018 года в актовом зале Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Белгородской духовной семинарией и Иркутским областным краеведческим музеем. Мероприятие прошло в Актовом зале БДС. Документ подписали ректор духовной семинарии протоиерей Алексей Куренков и директор музея Ступин С.Г. На мероприятии присутствовали студенты и администрация семинарии, а также известный российский писатель Е.Г. Водолазкин, прибывший по приглашению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна.

22 октября 2018 года в рамках Курсов повышения квалификации священнослужителей, действующих при Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), выступил с лекциями заведующий кафедрой церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, профессор, доктор богословия, кандидат филологических наук протоиерей Георгий Митрофанов. От лица Администрации Семинарии гостя приветствовал проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалев. Лекции о. Георгия проходят в рамках дисциплины «Новейший период истории Русской Православной Церкви». В тот же день с духовенством, обучающимся на Курсах, встретился архим. Александр (Заркешев), кандидат богословия,

настоятель храма в честь св. апостола Филиппа (г. Шарджа, ОАЭ). На семинаре, проведённом о. Александром, обсуждались проблемы миссионерской деятельности православного прихода в Объединённых Арабских Эмиратах.

26 октября 2018 года завершились первые Курсы повышения квалификации священнослужителей, действующие по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского, на базе Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). На Курсах обсуждались актуальные вопросы пастырского служения, богословия, изучались современные общецерковные документы, давались рекомендации по организации приходской жизни и бухучёта.

9 ноября 2018 года по благословию митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна в конференц-зале Белгородского государственного института искусств и культуры прошло пленарное заседание международных «Серафимовских чтений», в котором принял участие проректор по воспитательной работе Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) иерей Владимир Тарасов и воспитанники Семинарии.

13 ноября 2018 г. в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось секционное заседание в рамках XVI Международных Иоасафовских образовательных чтений в формате научно-образовательного круглого стола «Молодежь: свобода и ответственность». В заседании приняло участие 40 человек. Заседание открыл ректор семинарии, протоиерей Алексей Куренков, обратившись с приветственным словом к участникам конференции.

16 ноября 2018 года студенты 4 курса Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) во главе с научным сотрудником доцентом кафедры социально-гуманитарных дисциплин семинарии Капиносом Р.В. приняли участие в круглом столе на тему «Свобода и ответственность: где границы?», прошедшем в ОГБУ «Центр молодежных инициатив» в рамках XVI Международных Иоасафовских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность».

12, 13 и 19 ноября 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) для студентов 1, 2 и 3 курса, изучающих английский язык, состоялись встречи-беседы по лингвострановедению с носителем английского языка – гостем из штата Пенсильвания (США), православной христианкой Деборой Берджесс. Встречи были организованы заведующей учебно-методическим отделом семинарии и доцентом кафедры социально-гуманитарных дисциплин к.ф.н. Т.А. Полетаевой. В ходе бесед, ставших средством развития навыков владения разговорным английским языком, студенты познакомились с населением Питтсбурга, с мультиконфессиональной и мультинациональной обстановкой в нем, узнали

о высших учебных заведениях города, о храмах разных христианских конфессий, об условиях труда и экологии Питтсбурга, об уровне медицинского обслуживания в Америке, о безопасности проживания в Питтсбурге, об уровне жизни американцев, о видах спорта, развитых в Питтсбурге, об отношении простых американцев к русским в связи с непростыми политическими отношениями между странами в настоящее время и многими другими вопросами.

19 ноября 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялась встреча студентов и преподавателей с ректором Курской духовной семинарии кандидатом филологических наук архимандритом Симеоном (Томачинским). Встреча была организована ректором Белгородской Духовной семинарии прот. Алексием Куренковым. Во встрече приняло участие руководство семинарии, представители администрации, преподаватели, студенты очного отделения бакалавриата, а также магистранты. Архимандрит Симеон рассказал о недавно изданном учебном пособии по Гомилетике, соавтором которого он является, об искусстве проповеди, ее значении для успеха миссии Церкви, о теории и о методиках, изложенных в пособии.

В ноябре 2018 г. состоялся 7-й выпуск сборника «Труды Белгородской Духовной семинарии», издаваемого по благословию Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Белгородского и Старооскольского, под научной редакцией Колесникова С.А., доктора филологических наук, проректора по научной работе Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Главным редактором сборника является ректор семинарии прот. Алексей Куренков. Сборник размещается на сайте научной библиотеки eLIBRARY.ru.

23 ноября 2018 года для воспитанников очного отделения Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялся третий пастырский семинар, который провел прот. Сергей Ключко, настоятель Свято-Никольского храма в с. Никольское Белгородского района Белгородской области, духовник Марфо-Мариинского сестричества милосердия, окормляющий также Перинатальный центр БОКБ свт. Иоасафа Белгородского, редактор журнала «Добродетель». На семинаре присутствовали также студенты 2 курса заочного отделения, в том числе в священном сане.

23 ноября 2018 года в Посольстве Российской Федерации в Республике Корея выпускники Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) разных лет – иеромонах Иоасаф (Тандибиланг), иеромонах Корнилий (Молев), иерей Роман Постников и иерей Иоанн Морозов – приняли участие в круглом столе «Русская Православная Церковь и соотечественники: опыт сотрудничества в Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании». Круглый стол возглавил

председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

21-23 ноября 2018 года заведующая библиотекой Белгородской Духовной семинарии (с м/н) Страхова И.И. и библиотекарь-библиограф Зайцева Е.Б. приняли участие во Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «VIII Страховские чтения: Николай Николаевич Страхов и его собеседники в мире архивов, музеев и библиотек» к 190-летию со дня рождения философа. Конференция прошла в НИУ «БелГУ».

27 ноября 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялся круглый стол «Бог, мир, человек, история», который провел заместитель директора Среднерусского института управления, заслуженный работник культуры РФ, почетный гражданин Орловской области, почетный работник Высшего профессионального образования РФ, автор 200 научных трудов, 12 монографий и 6 учебников по истории, религиоведению и праву, председатель отдела по взаимодействию с представителями государственной власти и общества Орловской епархии, доктор ист. наук профессор Виктор Анатольевич Ливцов.

05 декабря 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прошел круглый стол, посвященный 10-летию со дня кончины Святейшего Патриарха Алексия II. Круглый стол был организован Белгородской духовной семинарией (с миссионерской направленностью) совместно с кафедрой философии и теологии НИУ «БелГУ». Перед началом круглого стола была отслужена заупокойная лития по Патриарху Алексию II. Вел круглый стол научный сотрудник Белгородской Духовной семинарии Р.В.Капинос.

6 декабря 2018 года сотрудники библиотеки Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Страхова И.И., Зайцева Е.Б. и квартет хористов-студентов очного отделения в составе Зиновьева Михаила, Лютана Максима, Гузя Николая и Чебукина Артура приняли участие в духовно-просветительском мероприятии, посвященном празднику «Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии», которое прошло в модельной детской библиотеке-филиале № 12 г. Белгорода.

29 декабря 2018 года в Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось завершающее календарный год заседание Ученого совета, которое возглавил Высокопреосвященный Иоанн, Митрополит Белгородский и Старооскольский. В заседании приняли участие административный совет семинарии во главе с ректором протоиереем Алексием Куренковым и 30 преподавателей семинарии. Открывая заседание, Владыка Иоанн поделился своими мыслями о событиях в Церкви в связи с действиями Константинопольского патриархата, обратив внимание, что

связанные с этим проблемы были подробно освещены Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом на последнем заседании Высшего Церковного Совета, прошедшем 26 декабря 2018 года. Высокопреосвященный Митрополит Иоанн познакомил участников Ученого совета с результатами традиционного рейтинга духовных школ Русской Православной Церкви, проводимого Учебным комитетом, и отметил, что Белгородская духовная семинария (с миссионерской направленностью) поднялась в 2018 году на двадцать мест вверх в этом рейтинге. Проверка Учебного комитета семинарии, проведенная в начале 2018 года, подчеркнул Владыка, помогла существенно улучшить такие показатели семинарии, как нормативное обеспечение, результаты обучения, информационно-библиотечное обеспечение, учебно-методическое и научно-методическое обеспечение. В ходе заседания ректор семинарии прот. Алексей Куренков выступил с кратким годовым отчетом по семинарии. Ректор назвал статистические данные по профессорско-преподавательскому составу и студентам семинарии, сделал краткий обзор научных, воспитательных, учебных и культурных мероприятий, состоявшихся в семинарии в 2018 году, а также рассказал о первом опыте проведения рейтинга научной деятельности преподавателей, об инициативе, исходящей от Учебного комитета, по организации рейтинга преподавателей для выявления лучших преподавателей духовных школ. Проректор по учебной работе прот. Сергей Дергалев сообщил об итогах зимней экзаменационной сессии 2018-2019 учебного года на очном отделении семинарии. Заведующий заочным отделением прот. Рустик Баушов рассказал о состоянии дел на заочном отделении, отметив, что заочный сектор в текущем учебном году насчитывает 225 человек и представлен 35 епархиями Русской Православной Церкви и 7 епархиями на территории Украины. Заведующий магистратурой прот. Юлиан Гоголюк рассказал о ситуации со статистикой и успеваемостью на отделении магистратуры Белгородской Духовной семинарии. В конце заседания Владыка Иоанн поднял проблему важности сохранения сакральной структуры семинарии, созидания духовной атмосферы, необходимой для воспитания православных пастырей, подчеркнув, что благочестивое отношение к священнослужителям должно воспитываться у семинаристов на живом примере – примере собственных учителей и наставников. Завершая заседание Ученого совета, Высокопреосвященный Иоанн, митрополит Белгородский и Старооскольский, еще раз поблагодарил руководство и преподавателей семинарии за понесенные труды в 2018 году и отметил, что решение проблем, возникающих в семинарии, зависит от степени христианской любви, призвал решать все невзгоды в духе любви и созидания и пожелал всем духовного и физического обновления накануне грядущего Рождества Христова.

**ТРУДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)**

Выпуск VIII

Научное издание

г. Белгород, 2018 год

Подписано в печать 1.06.2019 г.

Формат 600x840 1/16. Гарнитура Times New Roman.

Уч. изд.л. 16,7. Усл. п.л. 16,7.

Тираж 100 экз. Заказ № 75.

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в типографии «СКпресс»
308009, г. Белгород, ул. Преображенская, 106